Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Забайкальский государственный университет»
Министерство экономического развития по Забайкальскому краю
Законодательное собрание Забайкальского края
Молодежный парламент Забайкальского края
Научно-образовательный центр «Высшая школа экономики,
управления и предпринимательства ЗабГУ»
Уполномоченный по защите прав предпринимателей
в Забайкальском крае

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Международная научно-практическая конференция

17–19 октября 2018 г.
г. Чита

Под общей редакцией В. Ю. Бурова

Чита
Забайкальский государственный университет
2018

УДК 33(082)
ББК 65я431
ББК Уя431
У 677

Рекомендовано к изданию организационным комитетом
научно-практического мероприятия
Забайкальского государственного университета

Редакционная коллегия
В. Ю. Буров, д-р экон. наук, заведующий кафедрой ЭТиМЭ
В. Н. Гонин, канд. экон. наук, профессор
кафедры ЭиБУ (отв. редактор)
С. Ю. Сапожников, канд. техн. наук, доцент,
заведующий кафедрой менеджмента
И. В. Бочкарева, канд. экон. наук, доцент кафедры ЭиБУ
П. В. Масалов, ст. преподаватель кафедры ЭТиМЭ,
специалист ВШЭУиП
А. А. Лиханова, специалист по УМР кафедры ЭиБУ

У 677 **Управление экономическими системами** : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / Забайкал. гос. ун-т ; [отв. ред. В. Н. Гонин] ; под общ. ред. В. Ю. Бурова. – Чита : ЗабГУ, 2018 – 356 с.
ISBN 978-5-9293-2238-9

В сборнике публикуются статьи международной научно-практической конференции по следующим направлениям: стратегическое планирование региона; предпринимательство и цифровая экономика; эффективный менеджмент на предприятиях и организациях как фактор повышения экономики региона.

Материалы предназначены для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей, а также специалистов в области экономики, менеджмента и маркетинга предприятий.

УДК 33(082)
ББК 65я431
ББК Уя431

ISBN 978-5-9293-2238-9

© Забайкальский государственный университет, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительная статья 5

Пленарное заседание

Атанов Н. И. Институциализация внешнеэкономической деятельности приграничных субъектов Российской Федерации (на примере Республики Бурятия) 7

Буров В. Ю., Тумунбаярова Ж. Б. Совершенствование теоретических подходов исследования процесса государственной поддержки малого предпринимательства 15

Вылкова Е. С. Влияние реформирования НДС на конкурентоспособность и устойчивость развития экономических субъектов 20

Николау П. Е., Мага А. А. Факторы, влияющие на академическую мобильность 28

Тумур-Очир Элдэв-Очир. Эффективность коммерческих банков в Монголии 35

Стратегические приоритеты конкурентоспособности, устойчивости и безопасности развития хозяйственных систем

Асламов С. В. Проблемы устойчивого развития эколого-экономической системы «Лесной комплекс» 43

Баранов А. О., Павлов В. Н., Дондоков З. Б.-Д., Убонова Д. З. Прогнозирование развития отраслей экономики Республики Бурятия 55

Баранова О. А. «Сжатие» социально-экономического пространства Забайкальского края 61

Баранова О. А. Особенности формирования налогового потенциала Забайкальского края 67

Борщевская И. В., Баранова Е. С. Возможные пути эволюции мировой валютной системы в краткосрочной перспективе 77

Бочкарев С. В. Интернет-ресурсы как эффективный способ саморазвития учащихся 84

Бочкарева И. В., Бочкарев С. В. Стратегические проблемы сокращения численности обучающихся в вузах Забайкалья 90

Ганин И. О. Экономическая безопасность как элемент системы стратегического планирования муниципалитетов 97

Гонин В. Н., Кашурникова Т. И. Комплексный подход к оценке эффективности инновационной деятельности на предприятиях электроэнергетики как фактор стратегического развития региона 103

Данилова А. В., Алясев Н. И., Яричина Г. Ф. Экономический аспект защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации 116

Жалсараева Е. А., Бадмаева В. Ж. Государственные программы в области поддержки сельского хозяйства на примере Республики Бурятия 122

Жалсараева Е. А., Гындендамбаева Д. В. Состояние и направления развития бюджетной политики Республики Бурятия на современном этапе 130

Жалсараева Е. А., Гындендамбаева Д. В. Финансовая устойчивость бюджета Республики Бурятия на современном этапе 145

Косарева О. В., Жигарев Д. В. История становления экологических платежей в Забайкальском крае 155

Номоконова О. А. Понятие рынка труда 164

Становление и развитие сектора малого предпринимательства в современных условиях

Ариун Чулуун. Проблемы развития скотоводства 171
Гладких Р. А. Проблемы исследования теневой экономики в современных условиях 175
Коваль Т. А. Сравнительный анализ систем налогообложения субъектов малого предпринимательства зарубежных стран 186
Капитонова Н. В., Кислощаев П. А., Масалов П. В. Развитие малого предпринимательства в условиях цифровой экономики 193
Ковзунова Е. С., Руйга И. Р. Проблемы функционирования малых инновационных предприятий 203
Разумовская М. И. Предпринимательская активность и экономическая динамика хозяйственных систем: взаимосвязь и взаимообусловленность 210
Устюгова Ю. В., Номоконова Е. В. Малые формы хозяйствования как стратегический приоритет развития сельскохозяйственной системы регионов на примере Забайкальского края 219

Эффективные финансы на предприятиях и организациях как фактор повышения экономики региона

Бочкарева И. В., Федотова В. К. Особенности формирования плана финансово-хозяйственной деятельности университета (на примере ЗабГУ) 225
Бочкарева И. В., Федотова В. К. Риск-ориентированный подход при реализации стратегии вуза 238
Кибирева Е. Б. Управленческий учет затрат 244
Медведева Л. Н. Учетная политика как основа управления учетной системой организации 252
Доржсурэн Отгонцэцэг, Энэбиш Вандандулам, Тувaан Батдорж. Роль и значение систем поощрения НДС для увеличения госбюджетных поступлений 261
Панченко Е. Ю. Некоторые вопросы представления выручки в бухгалтерской финансовой отчетности по РСБУ и МСФО 269
Родионова Т. Ф., Номоконова О. А. Анализ управления денежными потоками 278
Маншеева Л. Н., Фролова В. А. Пути эффективного управления активами предприятий газовой промышленности для достижения их финансовой устойчивости 288

Студенческая трибуна

Гагарин А. Ю. К вопросу об обеспечении продовольственной безопасности в условиях экономических санкций на примере Забайкальского края 297
Ваулина Е. В. Динамика кредитования малого и среднего бизнеса банками с 2009 года по настоящее время 306
Гагарин А. Ю. Проблемы и перспективы развития малого бизнеса в Забайкальском крае 312
Гирченко Е. В. АВС-метод как эффективный инструмент управления затратами на предприятии 322
Деревцова Е. А., Анциферова М. Д., Симонов Е. С., Марков Н. А. Роль государственного финансового контроля в среднесрочной перспективе: вектор развития 328
Изместьева О. Е. Особенности программного обеспечения развития малого бизнеса в сфере инноваций в Соединенных Штатах Америки 335
Изместьева О. Е. Россия и США: преемственность опыта в аспекте стимулирования малого бизнеса 342
Юровский Д. А., Николаева Л. В., Ходько А. С., Исакова Т. В. Антиинфляционная политика в современной России 351

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Сборник трудов сформирован на основе результатов научных исследований, которые были представлены в рамках Международной научно-практической конференции «Управление экономическими системами», проводимой 17–19 октября 2018 г. в Забайкальском государственном университете. Организаторы конференции надеются, что результаты выполненных исследований вызовут большой интерес и подтвердят актуальность и своевременность обсуждаемых вопросов в области развития экономики и менеджмента в современных условиях для российских компаний и регионов.

В сборнике значительное внимание уделено вопросам, имеющим как теоретико-методологическое, так и прикладное значение. В круг рассматриваемых вопросов вошли проблемы экономической деятельности приграничных субъектов Российской Федерации, совершенствование подходов государственной поддержки малого предпринимательства, конкурентоспособности и устойчивости развития экономических субъектов, межрегионального взаимодействия, инновационной деятельности, вопросы налоговой нагрузки, факторы, влияющие на развитие промышленности, проблемы инвестирования и многие другие. Освещены актуальные проблемы экономической интеграции, цифровизации экономики, уделено внимание экономической безопасности региона и малых предприятий.

Конференция «Управление экономическими системами» регулярно в течение двенадцати лет проводится на базе ка-

федры экономики и бухгалтерского учёта и экономической теории и мировой экономики, не теряя своей актуальности. Активное участие приняла кафедра менеджмента.

Данная конференция явилась результатом объединения научного и организационного потенциала трёх кафедр факультета экономики и управления Забайкальского государственного университета.

В работе приняли участие как российские, так и зарубежные вузы и научные организации: Монгольский государственный университет; Стамфордский международный университет (Бангкок); Бурятский государственный университет; Бурятский научный центр СО РАН (Улан-Удэ); Сибирский федеральный университет (Красноярск); Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук; Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления; Северо-Западный институт управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы (Санкт-Петербург); Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь); Дальневосточный государственный университет путей сообщения (Хабаровск).

Участниками конференции явились руководители Министерства экономического развития Правительства Забайкальского края, Торгово-промышленной палаты, Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Забайкальском крае, руководители Забайкальского государственного университета, представители предприятий региона, предприниматели, аспиранты и магистранты.

В. Ю. Буров, д-р экон. наук, доцент
В. Н. Гонин, канд. экон. наук

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 339.9

Н. И. Атанов,
д-р экон. наук, профессор,
Бурятский государственный университет,
г. Улан-Удэ, Россия

Институциализация внешнеэкономической деятельности приграничных субъектов Российской Федерации (на примере Республики Бурятия)[1]

Активизацию внешнеэкономического курса в деятельности приграничных субъектов РФ предложено начать с пограничных муниципальных образований и с создания полномасштабных государственно-муниципальных и общественных институтов управления развитием приграничного и межрегионального сотрудничества. Предложены конкретные меры первоочередного порядка.

Ключевые слова: *институты управления, приграничное сотрудничество, пограничные муниципальные районы, экономический коридор, Евразийский экономический союз, Великий шелковый путь, народная дипломатия*

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 17-22-03003.

N. I. Atanov,
Doctor of Economics Sciences, Professor,
Buryat State University,
Ulan-Ude, Russia

Institutionalization of Foreign Economic Activity of Border Subjects of the Russian Federation (on the Example of the Republic of Buryatia)

The activation of the external economic course in the activities of the border regions of the Russian Federation is proposed to begin with the border municipal formations and the creation of full-scale state-municipal and public institutions for managing the development of cross-border and interregional cooperation. Specific measures of the first order are suggested.

Keywords: *management institutions, cross-border cooperation, border municipal districts, economic corridor, Eurasian Economic Union, Great Silk Road, people's diplomacy*

Во внешнеэкономических связях Сибирских и Дальневосточных регионов России приоритетными являются рынки Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Экономического коридора Великого Шелкового пути (ЭКВШП), по множеству объективно благоприятных условий, к которым сегодня прибавляется санкционный субъективный фактор Западных стран в отношении России. Однако потенциал встраивания регионов, в частности Республики Бурятия, в торгово-экономические цепочки ЕАЭС и ЭКВШП явно недостаточен.

В современной трехстрановой программе Китай – Монголия – Россия по строительству экономического коридора ЕАЭС и ВШП предусмотрен обширный проектный перечень для активизации бизнеса трех стран. Для каждого приграничного субъекта РФ данная программа является своего рода «техническим заданием» к разработке региональной программы экспорто ориентированного экономического развития.

Опережающее создание внешнеэкономического «запаса прочности» по определению напрашивается на передовую линию, т. е. в пограничных муниципальных образованиях, с целевой установкой формирования реальной лимитрофной контактной зоны субъекта РФ с внешними факторами. В Ре-

спублике Бурятия пограничную линию образуют пять муниципальных районов: Кяхтинский и Джидинский граничат с аймаком Сэлэнгэ; Закаменский – с аймаком Булган; Окинский – и Тункинский – с аймаком Хубсугул Монголии, что отражено в таблице.

Таблица

Общая характеристика пограничных муниципальных районов Республики Бурятия

№	*Муниципальные районы*	*Территория*		*Население*		*Плотность населения, чел/кв. км*	*Сопредельные аймаки Монголии*
		тыс. кв. км.	*в % к территории РБ*	*тыс. чел.*	*уд. вес в общей численности РБ, %*		
1	Джидинский	8,6	2,5	25,0	2,5	2,9	аймак Сэлэнгэ и опосредованно аймак Дархан-Уул
2	Кяхтинский	4,7	1,3	37,8	3,8	8,0	аймак Сэлэнгэ и опосредованно аймак Орхон
3	Закаменский	15,3	4,3	26,4	2,7	1,7	аймак Булган и опосредованно аймак Орхон
4	Окинский	26,6	7,6	5,4	0,5	0,2	аймак Хубсугул
5	Тункинский	11,8	3,3	21,2	2,2	1,9	аймак Хубсугул
	Итого	67,0	19,0	115,8	11,8	1,73	

Пункты пропуска через государственную границу функционируют только в двух из них: Международный автомобильный – в г. Кяхта и железнодорожный – в пгт Наушки в Кяхтинском районе, двусторонний автомобильный «Монды-Ханх» – в Тункинском районе. Пограничные муниципальные районы[1] занимают 19 % территории Бурятии с населением около 12 % от общей численности. Плотность населения бурятского пограничья – всего 1,73 человека на 1 км^2, против 2,8 чел. км^2 в целом по республике. Вся пограничная территория сельская. Среди них выделяется Кяхтинский район с плотностью населения на среднероссийском уровне – 8 чел./км^2. Демографическая разреженность территорий обусловливает низкие стартовые возможности по трудообеспеченности для решения амбициозный цели создания локальной лимитрофной контактной зоны.

Существующее состояние приграничного сотрудничества всех пяти муниципальных районов с сопредельными сомонами приграничных аймаков Монголии характеризуется как статичное, вялотекущее и то только в сфере культурно-образовательного обмена. Торгово-экономических связей, после ухода в историю советско-монгольского сотрудничества, не налажено. Отсутствуют практические шаги по выстраивании сотрудничественных отношений с муниципальными образованиями Автономного района Внутренней Монголии Китая, с которыми Республика Бурятия имеет Соглашение на долгосрочные связи.

Обе стороны российско-монгольского приграничья не обладают достаточным экспортным потенциалом для обоюдных предложений товаров собственного производства. Торговый оборот в основном осуществляется по оси «Улан-Удэ – Улан-Батор».

[1] По новому Федеральному закону от 26 июля 2017 г. № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества» к приграничным отнесены субъекты РФ, территории которых прилегают к государственной границе РФ (ст. 2, п. 2). До этого к категории приграничных относились только та территория субъекта РФ, которая непосредственно прилегала к гос. границе в масштабах муниципальных административно-территориальных единиц. Поскольку приграничными признаны (по новому Закону) все муниципальные районы приграничного субъекта РФ, для выделения в их составе собственно приграничных, нами использовано понятие «пограничные муниципальные районы».

Не встроенность пограничных муниципальных районов в торговые цепочки двух стран объясняется крайне ограниченной структурой экономики с преобладанием в них аграрных архаичных форм натурального хозяйства. Трудоспособное население в основном занимает ниши бюджетной сферы и услуг. Только в Закаменском (37 %) и Тункинском (42,5 %) районах наибольшее количество жителей трудятся в сельском хозяйстве. По количеству юридических лиц во всех пяти пограничных муниципальных районах к общему числу по Бурятии, соотношение следующее: в сельском хозяйстве – 10 %, в минерально-сырьевом секторе и в обрабатывающей промышленности по 3,4 %, в строительстве – 1,5 %, в оптовой, розничной торговле, ремонте бытовых приборов и транспортных средствах – 5,4 %, в секторе транспортных услуг и связи – 2,9 %, в финансовой деятельности – 8,8 %, при том, что уд. вес населения составляет 11,8 %, а занимаемые территории – 14 %. Зато в государственном управлении, обеспечении безопасности и социальном обеспечении занято 23,1 %, в системе образования и здравоохранения – 28,9 %. Вывод очевиден. Форпосты России на Восточно-Азиатском направлении, в секторе Российско-Монгольского сотрудничества, на деле таковыми не являются. Схожая ситуация на Российско-Китайском и Российско-Монгольском пограничье в Забайкальском крае. Итоги обследования, проведенные силами ученых СО РАН в 2013 г. с участием автора настоящей статьи, опубликованы в журнале ЭКО, в № 6, 11, 12 за 2014 год. Не будет ошибкой пролонгация ситуации и на Дальневосточное приграничье. Не зря, для исправления негативного социально-экономического положения, принята Концепция развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного Федерального округа (см. Распоряжение Правительства РФ от 28 октября 2015 г. № 2193-р). Во исполнение данного распоряжения Правительства РФ, в Республике Бурятия принята региональная программа «Развитие приграничных территорий Республики Бурятия до 2020 года» (Распоряжение Правительства Республики Бурятия от 06.07.2017 г. № 397-р).

При всей полезности изданных документов, в них, по нашему убеждению, фрагментарно отражен важнейший компонент концептуально-программной проработки – создание институтов управления опережающим развитием приграничных территорий. А в региональной программе Республики Бурятия, помимо институциональных упущений в разделе «Точки экономического роста» присутствуют проекты и предложения, лишь опосредованно влияющие на экспорт-ориентированный экономический рост.

Между тем понятно, что доминирующая в местных сообществах психология выживания, а не развития, не принесет прорывных успехов в экономике. Нужна консолидирующая идея, способная разбудить в людях дремлющий дух свершения «Великих дел». Таким девизом могла бы стать Стратегия экспорт ориентированного развития муниципальной экономики каждого района.

Не обязательно при этом провозглашать идеологию выхода на внешний рынок широким фронтом, а с учетом собственных возможностей, идти (заимствуя термин военных) клином. Но для этого, в первую очередь, нужно создать необходимые государственные и общественные институты. Управляющим центром должен стать самостоятельный орган в региональном Правительстве – Министерство / государственный комитет внешнеэкономического сотрудничества, наделенный полномочиями, подобно Министерству иностранных дел в Правительстве РФ, но в рамках полномочий субъекта РФ.

Заметим, что в Сибирском Федеральном округе только в Алтайском и Забайкальском краях функционируют самостоятельные министерства, управляющие внешнеэкономической политикой региона. В остальных субъектах эта функция рассредоточена в различных министерствах в качестве подразделений.

Аналогичный функционал необходимо заново создавать на муниципальном уровне управления и не обязательно в качестве самостоятельного органа. Также впервые необходимо вводить плановые и отчетные индикаторы по развитию внешнеэкономического сотрудничества района и поселений. Слож-

ность темы требует соответствующего квалифицированного кадрового обеспечения, которых необходимо специально обучить и стажировать многим премудростям дипломатии, международных правовых норм, внешней торговли, языков и т. д.

Именно муниципальный уровень приграничного взаимодействия с сопредельными иностранными партнерами является проводником «Народной дипломатии» России. В дополнении к официальным государственно-муниципальным формам сотрудничества, необходимо развивать общественные институты, например, путем создания ассоциативных организаций содействия приграничному и межрегиональному взаимодействию. Отсюда и наше предложение: инициировать создание Российско-Китайско-Монгольской ассоциации содействия приграничному и межрегиональному сотрудничеству в составе администраций пограничных городов и поселков – Забайкальск, Соловьевск, Ульхун, Староцурухайтуй (Забайкальский край), Закаменск, Кяхта, Наушки, Монды (Республик Бурятия), Алтан-Булаг, Сухэ-Батор, Замын-Ууд, Дашбалбар (Монголия), Маньчжурия, Хэйшаньтоу, Эрлянь (Китай).

Обсуждение текущих проблем и перспективных вопросов, обмен опытом, проведение двусторонних и трехсторонних деловых и праздничных мероприятий, формирование общих предложений по развитию приграничных территорий на основе мнений местного населения в вышестоящие органы государственной власти своих стран и др. актуальные темы безусловно привнесут динамизм каждой из сторон в развитии сотрудничества в реализации совместной программы строительства экономического коридора ЕАЭС и ВШП, в развитии «Народной дипломатии».

Список литературы

1. Башкуева Е. Ю., Атанов Н. И. Потенциал сотрудничества муниципальных образований Забайкальского края и сопредельных территорий Китая (Приаргунский и Забайкальские районы) // ЭКО. 2014. № 11. С. 55–69.

2. Глазырина И. П., Фалейчик Л. М. Восточное приграничье России: проблема сохранения человеческого капитала // ЭКО. 2014. № 11. С. 5–19.

3. Евразийская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей от 21.05.1986 г.: вступ. в силу 05.01.2003 г.

4. Калугина З. И. Человеческий потенциал развития приграничных регионов Сибири // ЭКО. 2014. № 11. С. 70–87.

5. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации: утв. распоряжением Правительства РФ от 09.02.2001 г. № 196-р.

6. Концепция развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного Федерального округа: утв. распоряжением Правительства РФ от 28.11.2015 г. № 2193-р.

7. Крюков В. А. Растущая периферия // ЭКО. 2014. № 11. С. 2–4.

8. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: федер. закон от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ.

9. Об основах приграничного сотрудничества: федер. закон от 26.07.2017 г. № 3179-ФЗ.

10. Особенности формирования населения приграничных территорий Сибири / С. В. Соболева, Ю. А. Григорьев, Н. Е. Смирнова, О. В. Чудаева // ЭКО. 2014. № 11. С. 20–35.

11. Развитие приграничных территорий Республики Бурятия до 2020 года: региональная программа Республики Бурятия: утв. распоряжением Правительства Республики Бурятия от 06.07.2017 г. № 397-р.

12. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.: утв. распоряжением Правительства РФ от 28.12.2009 г. № 2094-р.

13. Фадеева О. П. Приграничные сельские территории Забайкалья: развитие или деградация? (Заметки социолога) // ЭКО. 2014. № 11. С. 36–54.

УДК 334.012:338.2

В. Ю. Буров,
д-р экон. наук, доцент,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Ж. Б. Тумунбаярова,
канд. экон. наук, доцент,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Совершенствование теоретических подходов исследования процесса государственной поддержки малого предпринимательства

В статье рассматривается проблема трансформации места и роли малого предпринимательства в современных условиях. Анализируется вклад зарубежных и отечественных ученых в теорию малого предпринимательства по данному направлению. Определены задачи и направления исследований, в том числе изменение подхода к рассмотрению функций малого предпринимательства и их значимости.

Ключевые слова: малое предпринимательства, теневая экономическая деятельность, государственная поддержка

V. Yu. Burov,
Doctor of Economics Sciences, Associate Professor,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Z. B. Tumunbayarova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Development of Theoretical Approaches to the Study of the Process of State Support of Small Business

The article deals with the problem of transformation of the place and role of small business in modern conditions. The contribution of foreign and domestic scientists in the theory of small business in this area is analyzed. The tasks and directions of research, including changing the approach to the consideration of the functions of small business and their significance, are defined.

Keywords: *small business, shadow economic activity, state support*

Становление системы государственного регулирования сектора малого предпринимательства (МП), как на федеральном, так и на региональном уровнях, происходит более двадцати лет, но при этом эффективность методов содействия государства МП остается не высокой, что подтверждается все еще низкой конкурентоспособностью малых предприятий в экономике.

Неадекватные экономические, правовые и институциональные условия для субъектов МП заставляют эти структуры переориентировать свою деятельность в теневой сектор экономики, что приводит к росту масштабов теневой экономической деятельности (ТЭД), достигающей в России по разным оценкам до 50 % объема деятельности и до 85 % скрытой заработной платы [3].

Исторически сложилось так, что в России роль государства в экономических процессах велика. Ни для кого не секрет, что разработка систем государственного регулирования и поддержки основываются на научных разработках. В сегодняшних условиях существует реальная необходимость проактивных исследований в направлении противодействия ТЭД с целью ее минимизации, которые могут быть востребованы при совершенствовании систем государственного регулирования и поддержки малого предпринимательства.

Научные разработки, связанные с развитием предпринимательского мышления играют важную роль в становлении нового типа компетентных предпринимателей, государственных служащих и населения, что напрямую связано с передачей новых знаний через систему высшего образования.

Несмотря на достаточно глубокие исследования проблем развития малого предпринимательства, ощущается дефицит научных теоретических разработок, цель которых состоит в анализе сущности и достаточно ясном понимании трансформации места и роли малого предпринимательства в современной модели рыночного хозяйства, ориентированного на современные вызовы, как самостоятельного сектора экономики, что не позволяет четко сформулировать концепцию его развития.

Важное влияние на понимание природы сущности современного малого предпринимательства оказали работы современных зарубежных авторов:

I. M. Kirzner предпринимательством называется поиск возможностей для извлечения прибыли в ситуации неравновесия, приводящий в случае успеха к восстановлению экономического равновесия [13].

S. A. Shane считает предпринимательство ключевым механизмом ускорения экономического развития и обращает внимание на его способность одновременно создавать рабочие места и повышать величину дохода в расчете на душу населения [14].

W. J. Baumol отмечает важность предпринимательства как фактора экономического развития и объясняет трудности введения предпринимателя как максимизатора прибыли в экономическую теорию мейнстрима, использующую в качестве агрегатов модели общего равновесия «затраты» (экзогенную величину) и «ресурсы» [10; 11].

D. L. Birch обосновывает положение о том, что малые компании создают подавляющую часть новых рабочих мест и уточняет, что наибольший вклад в создание рабочих мест малым бизнесом в США вносит ограниченное число предпринимательских компаний [12].

D. J. Storey исследует создание рабочих мест, функционирование малых предприятий, региональное развитие и государственную политику по отношению к малому бизнесу в Великобритании [15]. Он выделяет новые высокотехнологичные фирмы и обосновывает рекомендации по адресному направлению государственной поддержки на предприятия с высоким потенциалом роста (фактически в адрес инновационного предпринимательства, способного создавать и создающего новый интеллектуальный капитал в формах человеческого, технологического, административного и политического капитала).

Работы отечественных ученых А. Н. Асаула [7], А. О. Блинова [1], В. Ю. Бурова [2; 8] Е. М. Бухвальда и А. В. Виленского [4–6], А. Ю. Чепуренко [9] и др. посвящены теории пред-

принимательства, а так же рассмотрены различные аспекты зарождения и развития и изменения сущности малого предпринимательства в российской экономике на различных этапах его развития.

Необходимо отметить, что, несмотря на разнообразие поднятых теоретических проблем в исследовании теории малого предпринимательства и теневой экономики, недостаточное внимание уделяется аспектам трансформации сущности теневой экономической деятельности субъектов малого предпринимательства, а в вопросах прикладных исследований – способам воздействия государством на теневую активность малых предприятий и стимулирования применения ими цифровых технологий.

Кроме того теоретические исследования не в полной мере учитывают важность государственного и значимость общественных институтов в противодействии ТЭД в системе малого предпринимательства.

Таким образом, существует потребность изучения особенностей функционирования субъектов МП и изменение системы государственного регулирования и поддержки МП в новых условиях, что позволит в перспективе осуществить приращение новых теоретических научных знаний в вопросе трансформации сущности малого предпринимательства.

Для этого, во-первых, необходимо менять подход к определению малого предпринимательства, что позволит расширить типы (виды) субъектов малого предпринимательства и поможет провести их типологизацию и позитивно повлияет на эффективность государственной поддержки МП.

Во-вторых, необходимо менять подход к рассмотрению функций малого предпринимательства и их значимости, что позволит раскрыть дуализм такого феномена как малое предпринимательство в современных реалиях: в условиях несовершенной институциональной среды, с одной стороны, оно является драйвером развития инновационной (цифровой экономики), с другой стороны, в случае непроизводительного МП влияет на этот процесс деструктивно. Деструктивность функций малого предприятия выражается в том, что непроизводи-

тельные субъекты сектора МП становятся тормозом развития экономики так как не готовы осуществлять свою деятельность в с применением цифровых технологий.

В-третьих, необходимо менять подходы к государственному регулированию и поддержке системы малого предпринимательства, поскольку существующая система регулирования не отвечает современным тенденциям и реалиям. При формировании на современном этапе систем государственного регулирования МП не учитываются большие масштабы теневизации хозяйственной деятельности субъектов МП, изменение сущности малого предпринимательства, востребованность перехода к цифровой экономике и реальные риски, сопровождающие этот процесс, что выражается в обеспечении экономической и цифровой безопасности как самих предприятий, так и территорий.

Список литературы

1. Блинов А. О., Вахромов Е. Н., Рябова Т. В. Основные проблемы развития малого предпринимательства и способы его преодоления // Вестник АГТУ. 2007. № 4.

2. Буров В. Ю. Теневая экономика и малое предпринимательство: теоретические и методологические основы исследования. Чита: ЗабГУ, 2014. 204 с.

3. Буров В. Ю. Теория и методология совершенствования государственной системы противодействия теневой экономической деятельности субъектов малого предпринимательства: дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05. СПб., 2015. 276 с.

4. Бухвальд Е. М., Виленский А. В. Децентрализация в государственной политике развития и поддержки малого и среднего предпринимательства в России // Вестник Института экономики Российской Академии Наук. 2015. № 1. С. 81–96.

5. Бухвальд Е. М., Виленский А. В. Поиск альтернативной модели поддержки малого и среднего предпринимательства России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 5–6. С. 31–54.

6. Бухвальд Е. М., Виленский А. В., Мальгина И. В. Стратегическое планирование и новые подходы к политике развития и поддержки малого и среднего предпринимательства // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2015. № 1. С. 31–39.

7. Закономерности и тенденции развития современного предпринимательства / А. Н. Асаул [и др.]; под ред. А. Н. Асаула. СПб.: АНО ИПЭВ, 2008. 280 с.

8. Малое предпринимательство в России: становление и факторы развития. Обеспечение конкурентоспособности и эффективность. Государственная поддержка и экономическая безопасность / Г. Л. Багиев [и др.]. Чита: ЗабГУ, 2017. 236 с.

9. Чепуренко А. Ю. Лауреаты Международной премии за вклад в исследования предпринимательства и малого бизнеса (1996–2010) / под ред. А. Чепуренко. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2013. 526 с.

10. Baumol W. J. Entrepreneurship in Economic Theory // American Economic Review. 1968. Vol. 58, no. 2. Pp. 64–71.

11. Baumol W. J. Contestable Markets: An Uprising in the Theory of Industry Structure // American Economic Review. 1982. Vol. 72, no. 1. Pp. 1–15.

12. Birch D. L. The Job Generation Process. Cambridge, MA: MIT Program on Neighborhood and Regional Change, 1979; Job Creation in America. New York: Free Press, 1987.

13. Kirzner I. M. Competition and Entrepreneurship. Chicago: University of Chicago Press, 1973.

14. Shane S. A. Economic Development through Entrepreneurship. Government, University and Business Linkages. Edward Elgar: Cheltenham, 2005. 265 p.

15. Storey D. J., Westhead P. Management Development in Small and Medium-sized Enterprises with Growth Potential. London: CBI, 1994.

16. Storey D. J. Six Steps to Heaven Evaluting the Impact of Public Policies to Support Small Businesses in Developed Economies // The Blackwell Handbook of Entrepreneurship / ed. D. L. Sexton, H. Landstrom. Oxford: Blackwell, 2000.

УДК 336.2

Е. С. Вылкова,
д-р экон. наук, профессор,
Северо-Западный институт управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы,
г. Санкт-Петербург, Россия

Влияние реформирования НДС на конкурентоспособность и устойчивость развития экономических субъектов

Рассмотрены основные направления реформирования НДС в странах ОЭСР и РФ, прежде всего при налогообложении цифрового сектора и ужесточению налогового администрирования данного налога. Знание

направлений налоговых новаций позволяет фирмам заблаговременно корректировать методы управления НДС для обеспечения устойчивого роста.

Ключевые слова: *НДС, косвенное налогообложение, цифровой сектор, налоговое администрирование*

E. S. Vylkova,
Doctor of Economics Sciences, Professor,
North-West Institute of Management branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration,
St. Petersburg, Russia

Influence of Vat Reform on Competitiveness and Sustainability of Development of Economic Subjects

Considered the main directions of VAT reform in the OECD and Russia, especially in the taxation of the digital sector and tougher tax administration of this tax. Knowledge of the tax innovations directions allows firms to adjust the methods of VAT management in advance to ensure sustainable growth.

Keywords: *VAT, indirect taxation, the digital sector, tax administration*

Вопросы косвенного налогообложения, прежде всего НДС, являются крайне важными как для государства, так и для экономических субъектов. Они являются предметом рассмотрения как зарубежными исследователями, такими как Брис, Перрет, Томас [10], Эбрилл [9], Элгуд [11], так и отечественными экономистами С. С. Быков [1], В. Ю. Буров [2], Е. А. Ермакова [5], М. Н. Конягина [6], М. А. Троянская и Ю. Г. Тюрина [7], Н. Н. Тюпакова [8] и другими. Автор также рассматривал вопросы косвенного налогообложения [3].

В Европейском Союзе (ЕС) применяются достаточно унифицированные правила установления и взимания НДС. Базовым документом в настоящее время является Директива 2006/112/ЕС от 26.11.2006 г. «Об общей системе налога на добавленную стоимость», в которой определены основные элементы НДС. При этом страны – члены ЕС в своем национальном законодательстве имеют право регулировать отдельные вопросы самостоятельно, в частности устанавливать свои ставки налога, но в пределах, определенных Директивой. В

РФ с 2001 года 21 глава второй части Налогового Кодекса РФ регулирует порядок исчисления и уплаты НДС, ориентируясь на европейский опыт, вследствие чего структура и содержание 21 главы НК РФ изначально строились и продолжают строиться на основании Директивы 2006/112/ЕС.

В первых двух разделах Директивы 2006/112/ЕС рассматривается предметная сфера и область применения данного акта. Определяется «налогооблагаемое лицо»: любое лицо, самостоятельно осуществляющее в любом месте любой вид экономической деятельности, независимо от того, какими были его цели и результаты этой деятельности». При этом экономическая деятельность идентифицируется как производство, продажа, предоставление услуг – что в России считается предпринимательской деятельностью. Статья 143 НК РФ имеет схожее наполнение, но из числа налогоплательщиков исключаются физические лица, а в настоящее также FIFA, его дочерние организации, национальные футбольные ассоциации и т. п.

В третьем разделе Директивы 2006/112/ЕС содержится перечень налогооблагаемых операций:

– статья 14 Директивы 2006/112/ЕС – реализация товаров (supply of goods) налогооблагаемым лицом на территории государства-члена ЕС;

– статья 20 Директивы 2006/112/ЕС – приобретение товаров внутри сообщества (intra-community acquisition);

– статья 24 Директивы 2006/112/ЕС – оказание услуг (supply of services) налогооблагаемым лицом на территории государства-члена ЕС;

– статья 30 Директивы 2006/112/ЕС – импортирование товаров (importation of goods).

Так как на территории ЕС нет внутренних таможенных границ, то при торговле между странами-членами вместо понятий «экспорт» и «импорт» используются соответственно термины «supply» и «acquisition».

В статье 146 НК РФ перечислены четыре группы объектов налогообложения в России: начиная с реализации товаров, работ, услуг на территории России и заканчивая ввозом това-

ров на территорию России. В целом, объекты обложения в ЕС и РФ совпадают, при этом в России есть специфика во втором пункте. Выполнение строительно-монтажных работ для собственного потребления упоминается в пункте 3 статьи 14 Директивы 2006/112/ЕС, но не выделяется в качестве отдельного объекта.

Изменения в порядке исчисления и уплаты НДС очень важны для бизнеса, так как в значительной степени влияют как на доходы, так и на расходы экономических субъектов. В странах ОЭСР имеется тенденция перманентного увеличения средней стандартной ставки НДС с 1975 года по 2017 год, и в настоящее время ее размер в большинстве стран установлен на уровне 20 % и более процентов [12–14]. Таким образом, можно считать обоснованным повышение в РФ стандартной ставки НДС 1 января 2019 года до 20 %. Следует указать, что налогообложение НДС малого бизнеса в России является более лояльным по сравнению со странами ОЭСР, но при этом не следует забывать про мнимый характер льгот по НДС [14; 17].

Рассмотрим подробно реформы, которые были приняты или объявлены в странах ОЭСР в отношении применения НДС в цифровом секторе [15; 16]. Большинство из них были направлены на усиление налогообложения в цифровом секторе.

Международные Руководящие принципы ОЭСР по НДС/НТУ (налог на товары и услуги) были одобрены больше чем в сотне юрисдикций в ноябре 2015 года и включены в Рекомендации ОЭСР на Совете ОЭСР в сентябре 2016 года. Элементы Руководящих принципов, получившие наибольшее внимание, были рекомендуемые правила и механизмы для эффективного сбора НДС с бизнеса по поставке услуг и нематериальных активов (включая цифровые поставки) иностранных поставщиков потребителю (B2C). Руководящие принципы предполагают, что право облагать эти поставки НДС принадлежит стране, чьим резидентом является потребитель и что иностранные поставщики этих услуг и нематериальных активов регистрируют и перечисляют НДС в стране резидентства потребителя. В Руководящих принципах также

рекомендуется внедрить упрощенный режим регистрации и администрирования, чтобы облегчить контроль за иностранными поставщиками.

В настоящее время международные Руководящие принципы ОЭСР по НДС / НТУ активно внедряется в различных странах [12; 13; 15–17].

Новая Зеландия представила новый режим сбора НТУ на поставку удаленных услуг иностранными поставщиками, вступивший в силу 1 октября 2016 года, и Австралия приняла аналогичный режим для сбора НТУ на цифровые продукты от иностранных поставщиков, который вступил в силу в июле 2017 года. Обе реформы направлены на реализацию правил и механизмов, рекомендуемых Руководством. Кроме того, ряд юрисдикций, не входящих в ОЭСР, включая Индию, РФ и Тайвань, либо приняли, либо объявили, что они будут согласовывать свои налоговые правила при трансграничных поставках услуг и нематериальных активов согласно методическим рекомендациям.

Европейская комиссия также представила ряд мер в рамках своей цифровой рыночной стратегии и план действий по НДС для поддержки роста онлайн-бизнеса, конкретных стартапов и малого и среднего бизнеса. Предложены новые правила, позволяющие компаниям, продающим товары онлайн, выполнить все свои обязательства по НДС в ЕС через цифровой онлайн-портал («One Stop Shop»), организованный собственной налоговой администрацией и на их родном языке.

Эти правила уже существуют для онлайн-продавцов электронных услуг в соответствии с Международными Руководящими принципами ОЭСР по НДС /НТУ. Для поддержки стартапов и микропредприятий, предлагается ввести годовой порог НДС в размере 10 000 евро, согласно которому трансграничные продажи для онлайн-компаний рассматриваются как внутренние продажи, при этом НДС уплачивается в их собственную налоговую администрацию. Это идет рука об руку с другими инициативами, такими как выставления счетов и ведения учета. Это нацелено на то, чтобы сделать торговлю на едином европейском рынке как можно более похожей на тор-

говлю на дому для этих компаний. Удаление существующего освобождения от НДС импорта мелких партий из-за пределов ЕС предлагается для решения проблем, связанных с недобросовестной конкуренцией и искажениями отчетности для компаний ЕС. Также предлагается изменить существующие правила НДС, с тем чтобы государства-члены могли применять ту же ставку НДС к продаже электронных книг и интернет-газет, какую применяют к печатным изданиям. Ожидается, что эти новые правила окажут серьезное влияние на продажу товаров и услуг в Интернете, поскольку компании смогут использовать более справедливые правила, более соответствующие затратам и административному бремени. Ожидается, что государства-члены и граждане получат дополнительные доходы от НДС в размере 7 млрд евро в год и более конкурентоспособный рынок в ЕС.

Австралия объявила о расширении своего НТУ на импорт дешевых товаров. Реформа была объявлена в 2016 году и вступила в силу 1 июля 2017 года. Эта реформа предназначена для импортных товаров стоимостью 1000 австралийских долларов или менее, которые в настоящее время освобождаются от НТУ, и товаров, проданных внутри страны, которые в настоящее время облагаются НТУ. Иностранные поставщики, в том числе «Электронные распределительные платформы», которые поставляют налогооблагаемые товары потребителям на сумму более 75 000 австралийских долларов в год, потребуется регистрация в Австралии, если предлагаемая реформа будет выполнена. Они будут обязаны уплачивать НТУ за их продажи в Австралии.

К сожалению, в России подобные аспекты налогообложения НДС осуществлены лишь в незначительном объеме, поэтому есть большое поле для деятельности в этой сфере.

Природа НДС, являющегося сложнейшим для расчета экономическими субъектами и одним из самых затратных для администрирования налоговыми органами, остро ставит вопросы возмещения и вычетов «входящего» НДС.

В странах ОЭСР происходит активное реформирование контроля за данным налогом.

Еще в 2016 году представителями Еврокомиссии предложен план, содержащий 20 мер, направленный на сокращение разрыва между получаемым бюджетами НДС и планируемым к получению [16; 17]. Меры можно сгруппировать в четыре сферы деятельности:

– усиление и расширение сотрудничества между странами-членами ЕС, а также странами его партнерами;

– повышение эффективности налогового администрирования;

– укрепление поведенческой модели по добровольному соблюдению налогового законодательства;

– рост собираемости налогов.

В октябре 2017 года Еврокомиссией на основе вышеизложенных мер сформулирован ряд фундаментальных принципов и ключевых реформ по совершенствованию и модернизации действующей системы НДС. Например, для стран ОЭСР предусматривается большая свобода в установлении ставок налога, усиливается поддержка агентства *Eurofisc*, занимающегося борьбой с финансовым мошенничеством и т. п. в том числе работа над Планом BEPS, в котором активное участие принимает и Россия. Так, Законом РФ от 27 ноября 2017 г. № 340-ФЗ внесены изменения к НК РФ, устанавливающие по аналогии с Планом BEPS дополнительные формы отчетности, в том числе в части подготовки странового отчета.

В настоящее время законодательство и налоговое администрирование НДС ужесточается как в странах ОЭСР, так и в РФ. Экономическим субъектам необходимо осуществлять грамотное управление косвенным налогообложением в части НДС с учетом уже принятых поправок в законодательство, а также тенденций налоговых новаций. Это позволит им избежать серьезных финансовых потерь, эффективно решать вопросы своей конкурентоспособности, повысить устойчивость финансово-хозяйственной деятельности.

Список литературы

1. Быков С. С., Гущина И. В., Медик И. Н. Развитие экономического пояса нового Шелкового пути через гармонизацию налоговой на-

грузки на факторы производства в России и Китае: разработка методики сравнения // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т. 28, № 1. С. 94–104.

2. Буров В. Ю. Государственное управление системой противодействия теневой экономике субъектов малого предпринимательства // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 1. С. 23.

3. Вылкова Е. С. Варианты реформирования налога на добавленную стоимость в России // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 9. С. 103–111.

4. Вылкова Е. С. Налоговое планирование: учебник для вузов: в 2 т. Т. 2. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. 440 с.

5. Ермакова Е. А. Бюджетный менеджмент и его эффективность в современной России // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 1. С. 63–66.

6. Конягина М. Н. Функциональное реформирование банковской системы: альтернативный взгляд // Финансы и кредит. 2012. № 27. С. 30–37.

7. Троянская М. А., Тюрина Ю. Г. Оценка мер налогового регулирования отдельных видов инвестиций // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 3. С. 80–88.

8. Тюпакова Н. Н. Методологические аспекты совершенствования механизма исчисления налога на добавленную стоимость // Финансы. 2010. № 6. С. 39–43.

9. Эбрилл Л., Кин М., Боден Ж.-П. Современный НДС: пер. с англ. М.: Весь мир, 2003. 274 с.

10. Brys B., Sarah P., Alastair Th., Pierce O'Reilly. Tax Design for Inclusive Economic Growth [Электронный ресурс] // Taxation Working Papers. 2016. No. 26. Режим доступа: http://www.dx.doi.org/10.1787/5jlv74ggk0g7-en (дата обращения: 25.09.2018).

11. Elgood T., Fulton T., Schutzman M. Tax Function Effectiveness: The Vision for Tomorrow's Tax Function. CCH Incorporated, 2008. 320 p.

12. OECD-2016. Tax Policy Reforms in the OECD [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www/dx.doi.org/10.1787/9789264260399-en (дата обращения: 25.09.2018).

13. OECD-2017. Tax Policy Reforms 2017: OECD and Selected Partner Economies [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.dx.doi.org/10.1787/9789264279919-en (дата обращения: 25.09.2018).

14. OECD Annual Tax Policy Reform Questionnaire [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.oecd.org/tax/tax-policy/tax-policy-reforms-in-the-oecd-key-insights.pdf (дата обращения: 25.09.2018).

15. VAT rates applied in the Member States of the European Union [Электронный ресурс] // European Union. Режим доступа: https://www.ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/resources/documents/taxation/vat/how_vat_works/rates/vat_rates_en.pdf (дата обращения: 15.09.2018).

16. VAT: More flexibility on VAT rates, less red tape for small businesses [Электронный ресурс] // European Union. Режим доступа: http://www.europa.eu/rapid/press-release_IP-18-185_en.htm (дата обращения: 25.09.2018).

17. Worldwide Tax Summaries. Corporate taxes [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.pwc.com/gx/en/tax/corporate-tax/worldwide-tax-summaries/pwc-worldwide-tax-summaries-corporate-taxes- 2017-18.pdf (дата обращения: 25.09.2018).

УДК 378:338.48

П. Е. Николау,
преподаватель,
Стамфордский международный университет,
г. Бангкок, Таиланд

А. А. Мага,
канд. полит. наук, преподаватель,
Стамфордский международный университет,
г. Бангкок, Таиланд

Факторы, влияющие на академическую мобильность

Целью статьи является выявление факторов, влияющих на академическую мобильность измеряемых через величину общего числа прибывающих студентов и независимые переменные государственных расходов на высшее образование, уровень владения английским языком и общую туристическую привлекательность. Статья относится к нашим предыдущим исследованиям (Мага, Николау, 2017). Мы находим, что основным фактором, влияющим на количество прибывающих иностранных студентов, является общий триггер туризма, проксированный долей страны в общем мировом туристическом прибытии. Отметим, что влияние уровня владения английским языком и государственных расходов на высшее образование имеет такое же значение влияния на входящую академическую мобильность страны.

Ключевые слова: *академическая мобильность, образование, туризм, международная академическая мобильность*

P. E. Nicolau,
Lecturer,
Stamford International University,
Bangkok, Thailand

A. A. Maga,
Candidate of Political Sciences, Lecturer,
Stamford International University,
Bangkok, Thailand

The Factors Affecting Academic Mobility

The paper aims at identifying the factors affecting academic mobility, measured through the values of total incoming students and against the independent variables of government spending on tertiary education, English language proficiency and the overall tourist attractiveness. The paper relates to our previous research (Maga, Nicolau, 2017). We find that the main factor affecting the number of incoming international students is the overall tourism trigger, proxied by the share of the country in the total world tourist arrivals. We also find that the impact of English proficiency and public spending on higher education have the same value of impact on the inbound academic mobility of a country.

Keywords: *Academic mobility, education, tourism, international academic mobility*

Academic mobility has an undoubted economic value as a source of additional income for any state, however not many countries can boast large numbers of incoming international students. More engagement into global economy brings more added value into the sector of such a competitive advantage. Albeit education plays an important role not only in tourism growth in terms of providing necessary human resource potential but also it happens to lead to a whole new avenue in added value creation, which is inbound academic mobility.

With growing numbers of incoming tourists, the absolute numbers of incoming students grows too, bringing more investment into local educational systems, especially in the form of taxes, more consumption in the local economy, as the inbound academic tourists add up to the local demand.

There have been attempts to measure the impact and implications of academic mobility (Altbach, 1998; Ritchie &

Priddle, 2000; Varghese, 2008; Cao, Zhu & Meng, 2015) and most of them report positive effects of inbound academic mobility for the economy. Most of the studies trying to identify the factors affecting the attractiveness of the location in terms of academic mobility agree upon the effect of the economic factor (Salisbury et al., 2012), and unfavorable conditions at home (Altbach, 1998), so the studies approach the problem from the student choice perspective; however the extant research does not answer the question as to why a certain location can be attractive for academic tourists. This paper aims at answering this question; we are choosing the country perspective, the research is cross-sectional and is based on a random sample of 52 countries of the world for which we have sufficient data on the chosen variables.

The empirical analysis relies on a sample of 52 countries for which there is sufficient data. We use the data derived from the UNESCO and World Bank databases. Data analysis is done with the help of statistical software IBM SPSS.

In this study, we are deriving a model from a selection of a number of independent variables, including total government expenditure on education, total government expenditure on tertiary education, government expenditure on education as a share of GDP, total teaching staff compensation as a share of GDP, capital investment in education as a share of GDP, enrollment in private educational institutions, overall literacy level, educational attainment, English language proficiency etc. The dependent variable is chosen to be total number of incoming international students.

Having checked the data for CLMR assumptions we find that even though the association is linear and the data is normally distributed, there is a degree of heteroscedasticity, which we will overcome by using a weighted least squares regression model instead of minimal (Tellinghuisen, 2008). Our sample also checks out for the number of subjects per variable, which is minimum 5 to 10 (Austin & Steyerberg, 2015).

We will test several specifications of the model with the baseline having the following shape:

$$TIISi,t = \alpha_0 + \alpha_1 TAi,t + \alpha_2 TGETi,t + \alpha_3 EPIi,t + \varepsilon i,t, \quad (1)$$

where TIISi,t is Total Inbound International Students for country i in year t; TAi,t is tourist attractiveness, proxied by the share country i of total tourist arrivals in the world tourist arrivals; TGETi,t is total government expenditure on tertiary education for country i in year t; EPIi,t is the English proficiency index (EPI) for country i in year t. We will also include control variables to check the model specification (PEIi,t enrollment in private educational institutions).

Assessing the model specification and predicting power we will examine the adjusted R^2 for the model and the p-values for the significance of the relationships, we are expecting to see a value of determination coefficient of more than 0.5, which would mean that the model can predict 50 % of the variance of the number of incoming international students by the change in the three selected variables (model 1), we expect the value of adjusted R^2 to remain relatively constant for subsequent model specifications with control variables, at the significance level of p below 0.05. Therefore, if the association proves to be statistically significant (p-value below 0.05) we will accept that the association did not happen by chance; if otherwise we will accept the null hypothesis (no significant relationship).

Table 1 summarizes the summary statistics of all variables used in this research describing the central tendency and the dispersion of variables used in the model.

Table 1. **Summary statistics of variables**

	Minimum	***Maximum***	***Mean***	***Std. Deviation***
TIISi,t	972.5	314975.0	49890.2	68069.8
EPIi,t	46.60	100.00	61.6954	14.02835
TAi,t	.08	6.63	1.2288	1.49756
TGETi,t	212.5	48781.1	9691.7	11510.8
PEIi,t	.00	84.6	25.6	22.5

From Table 1 we can see that the number of incoming students varies between less than 1000 for some countries to over 300,000 for the other, the mean value for the sample is 49,890. EPI varies between 46.6 to 100 (for English speaking countries), the mean

EPI for the sample is 61.7. Tourist attractiveness varied between 0.08 % of the world tourism inflow to 6.63 (such countries as France). Total public spending on tertiary education has a mean value of 9692 million USD (PPP) and the average value for enrollment in private HEIs was 25.6 %.

Table 2. **Correlation matrix of the variables**

	PEIi,t	***TGETi,t***	***TAi,t***	***EPIit***	***TIISi,tit***
PEIi,t	1	0.148	-0.137	-.331*	-0.123
TGETi,t	0.148	1	.531**	-0.157	.598**
TAi,t	-0.137	.531**	1	-0.193	.488**
EPIi,t	-.331*	-0.157	-0.193	1	0.26
TIISi,t	-0.123	.598**	.488**	0.26	1
**. Correlation is significant at the 0.05 level (2-tailed)*					
***. Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed)*					

From Table 2 we can see significant correlations between the dependent variable and total public spending on tertiary education and tourism attractiveness, the association between the dependent variable and EPI has to be examined by a weighted regression model.

Table 3. **Model 1 Regression Results**

Model 1	***Unstandardized Coefficients***		***Coefficients***		***Collinearity***
	B	***Std.Error***	***Beta***	***p-value***	***VIF***
Constant	-91073.272	19403.478		.000	
TAi,t	12357.277	536.377	1.098	.000	1.417
TGETi,t	1.787	.371	.206	.000	1.144
EPIi,t	1670.415	362.976	.207	.000	1.258
Adjusted R²	0.936				

The regression showed that the selected model has a perfect fit for predicting the variance of the intercept, the number of incoming international students, with the adjusted R^2 higher than 0.9 and all independent variables showing statistically significant relationships

with the market value at the p-values of less than 0.05. The VIF (variance inflation factor) values for all variables in the model are significantly less than critical. We conclude that our model has a good fit, but there are minimal unobserved factors influencing the intercept, so we will test an alternative model variation including the control variable PEIi,t.

Table 4. ***Model 2 Regression Results***

Model 2	***Unstandardized Coefficients***		***Coefficients***		***Collinearity***
	B	***Std.Error***	***Beta***	***p-value***	***VIF***
Constant	-75787.046	21768.677		.001	
TAi,t	12517.977	539.490	1.112	.000	1.478
TGETi,t	1.712	.369	.197	.000	1.166
EPIi,t	1469.016	382.956	.182	.000	1.444
PEIi,t	-88.897	60.638	-.068	.151	1.397
Adjusted R^2	0.938				

Having included the factor of private HEI enrollment into the model we find such an association to be statistically insignificant with the p-value of 0.151, the other determinants however retain their significance. We also tried including other independent control variables into the model and every time got conclusive results of no other variables bearing statistically significant impact on the intercept. Therefore, we conclude that model 1 has a perfect fit.

Out of all selected possible factors affecting the inbound academic mobility in a country only three proved to be of statistical significance and high impact value (the beta-value). Analyzing the results of model 1 we find that the main determinant of the number of incoming international students to a country is the total tourist attractiveness proxied by the share of a territory in the total global tourist arrivals, the underlying reasons for such popularity are yet to be dissected by further research.

Lesser but still significant impact is seen from public spending on tertiary education and the EPI, which means that the more funding higher education gets from the budget the more attractive the country is for the incoming international students. Also, the

better the overall English proficiency of the citizens of the country the more attractive the territory will be for international students.

Other factors proved to be unimportant; they included total government expenditure on education, total government expenditure on tertiary education, government expenditure on education as a share of GDP, total teaching staff compensation as a share of GDP, capital investment in education as a share of GDP, enrollment in private educational institutions, overall literacy level, educational attainment. The analysis shows that the mentioned factors have to significant impact on inbound educational mobility.

References

1. Altbach P. G. Comparative Higher Education: Knowledge, the University, and Develop-ment. Hong Kong: Comparative Education Research Centre: The University of HongKong, 1998. P. 240.

2. Austin P. C., Steyerberg E. W. The number of subjects per variable required in linear regression analyses [Электронный ресурс] // Journal of Clinical Epidemiology. 2015. No. 6. Pp. 627–636. Режим доступа: https://www.doi.org/10.1016/j.jclinepi (дата обращения: 26.10.2018).

3. Cao Chun, Zhu Chang & Meng Qian. A Survey of the Influencing Factors for International Academic Mobility of Chinese University Students // Higher Education Quarterly. 2015. No. 10.

4. Maga A., Nicolau P. Assessing the Educational Tourism Potential: the Case of ASEAN: Proceedings of the 9th International Science: Social Science. Engineering and Energy Conference [Электронный ресурс]. 2018. Pp. 466–482. Режим доступа: https://www.atlantis-press.com/proceedings (дата обращения: 17.10.2018).

5. Maga A., Nicolau P. Conceptualizing Educational Tourism and the Educational Tourism Potential (evidence from ASEAN countries) // Competitive, sustainable and secure development of the regional economy: response to global challenges: Proceedings of the international scientific conference. Volgograd: Atlantis Press. 2018. Vol. 39. Pp. 343–348.

6. Maga A., Nicolau P. Interpretation of Educational Tourism and the Potential of ASEAN Countries Proceedings // ASEAN Tourism Research Association (ATRA) Conference. 2018. 18–20 January. Pp. 11–22.

7. Ritchie B. W., Priddle, M. International and domestic university students and tourism: The case of the Australian capital territory // Paper presented at the Australian Tourism and Hospitality Research Conference. Mt Buller, 2000. 2–5 February.

8. Salisbury M. H., Umbach, P. D., Paulsen, M. B. Going. Global: Understanding the Choice Process of the Intent to Study Abroad // Research inHigher Education. 2009. Vol. 50. Pp. 119–143.

9. Tellinghuisen J. Least squares with non-normal data: Estimating experimental variance functions // Analyst. 2008. Vol. 133. Pp. 161–166.

10. The World Bank Statistical data [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.data.worldbank.org (дата обращения: 26.10.2018).

11. UNESCO Institute of Statistics-2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.uis.unesco.org (дата обращения: 26.10.2018).

12. Varghese N.V. UNESCO-IIEP. Globalization of Higher Education and Cross-Border Student Mobility-2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www/lst-iiep.iiep-unesco.org (дата обращения: 26.10.2018).

УДК 336.7(517.3)

Тумур-Очир Элдэв-Очир,
канд. экон. наук, преподаватель
кафедры экономики финансов,
Монгольский государственный университет,
г. Эрдэнэт, Монголия

Эффективность коммерческих банков в Монголии

В данной статье рассматривается анализ переменных «стоимость – эффективность» и «затраты – прибыль» коммерческих банков Монголии. В статье используется модель стохастической границы для определения эффективности затрат на примере трех крупных и двух средних коммерческих банков Монголии. По результатам исследования в монгольских коммерческих банках значительно улучшилась эффективность затрат с 2005 по 2012 год.

Ключевые слова: *анализ охвата данных (АОД), анализ стохастической границы (АСГ), эффективность*

Tumur-Ochir Eldev-Ochir,
Candidate of Economic Sciences, Teacher
in Department of Economic and Finance,
Mongolian National University,
Erdenet, Mongolia

Efficiency of Commercial Banks in Mongolia

The article analyses the cost and profit efficiency of banks in Mongolia. The author uses a stochastic frontier model to determine cost efficiency of 3 large and 2 medium Mongolian commercial banks. The results of the study show that Mongolian banks have significantly improved their cost efficiencies between 2005 and 2012.

Keywords: *DEA – Data Envelopment Analysis, SFA – Stochastic Frontier Analysis, efficiency, scale efficiency*

В данной статье анализируются затраты, прибыль и эффективность коммерческих банков Монголии. Соотношение расходов к доходам всегда рассчитывается Монгольским банковским сектором для определения эффективности. Однако настоящий подход считается упрощенным и неполностью определяет реальную эффективность. Тем не менее, повышение эффективности над рентабельностью за анализируемый период времени не было значительным. В настоящей работе определены стохастические переменные панельных данных на основе финансового анализа за 8 лет с 2005 по 2012 для определения эффективности деятельности монгольских коммерческих банков.

Концепции банковской эффективности

Деятельность финансовых учреждений определяется параметрами и показателями эффективности. В настоящее время применяется трёхмерная модель «затраты – эффективность – альтернативная прибыль», доказанная эмпирическим исследованием о влияющих факторах на эффективную деятельность банковских систем США (Berger & Mester, 1997).

1. Эффективность затрат определяется как:

$$C = C\,(w, y, z, v, u_c, \varepsilon_c) \quad (1)$$

$$U_C = Z_{it}\delta + \varphi_{it}, \quad (2)$$

где C – переменные затраты,

w – вектор цен входных переменных,

y – выход, т. е объём производства,

v – экологические, влияющие на производительность факторы или рыночные параметры,

U_C – величины неэффективности,

ε_c – случайные величины.

Транслогарифмическая функциональная форма чаще используется для определения экономической эффективности. Обобщенная функция затрат в транслогарифмической форме *Grosskopf, Hayes & Yaisawarng* (1993) представлена ниже

$$LnC(x,y) = a_0 + \sum_{n=1}^{N} \beta_n Lnx_n + \sum_{m=1}^{M} \alpha_m Lny_m + 0.5 \sum_{n=1}^{N} \sum_{\acute{n}=1}^{N} \beta_{n\acute{n}} Lnx_n Lnx_{\acute{n}} + \\ +0.5 \sum_{m=1}^{M} \sum_{\acute{m}=1}^{M} \alpha_{m\acute{m}} Lny_m Lny_{\acute{m}} + \sum_{n=1}^{N} \sum_{m=1}^{M} \gamma_{nm} Lnx_n Lny_m. \quad (3)$$

Здесь y – входной вектор, P – выходной вектор, V_{it} – $N(0, \sigma_v^2)$ случайные величины, u_{it} – случайные величины являются положительными, т. е. $N(\mu, \sigma_v^2)$ нормальные значения (*truncated normal*)

Здесь $u_{it} \geq 0$, если равно 0, для затрат банк считается эффективным. По мере того как случайные величины как показатель неэффективности повышаются, банк считается неэффективным. Если натуральный логарифм равен 1, то банк считается самым эффективным, если больше 1, то становится неэффективным.

2. Альтернативная (нестандартная) эффективность

Альтернативная функция прибыли использует те же самые независимые переменные величины затрат, как показано ниже

$$Ln(\pi + \theta) = a_0 + \sum_{n=1}^{N} \beta_n Lnx_n + \sum_{m=1}^{M} \alpha_m Lny_m + 0.5 \sum_{n=1}^{N} \sum_{\acute{n}=1}^{N} \beta_{n\acute{n}} Lnx_n Lnx_{\acute{n}} + \\ +0.5 \sum_{m=1}^{M} \sum_{\acute{m}=1}^{M} \alpha_{m\acute{m}} Lny_m Lny_{\acute{m}} + \sum_{n=1}^{N} \sum_{m=1}^{M} \gamma_{nm} Lnx_n Lny_m. \quad (4)$$

3. Показатели банковской эффективности

Таблица 1

Функциональные переменные эффективности затрат и прибыли

Переменные величины	***Название переменных величин***	***Определение***
TC	Общие издержки (*Total costs*)	Процентные расходы, операционные расходы
PP	*Pre-tax Profit*	Прибыль до налогообложения

Окончание табл.

Переменные величины	***Название переменных величин***	***Определение***
TC	Общие издержки (Total costs)	Процентные расходы, операционные расходы
PP	Pre-tax Profit	Прибыль до налогообложения
Выходы		
Q_1	*Advances*	Предоставляемые кредиты
Q_2	*Deposits*	Депозиты и текущие счета
Входы		
P_1	*Labour*	Количество штатных сотрудников
P_2	*Capital*	Основные средства
P_3	*Funds*	Депозиты и текущие счета
Входные цены		
P_L	*Labour*	Общие расходы заработных палат /Количество сотрудников/
P_K	*Capital*	Расходы на основные средства /Балансовая стоимость основных средств/
P_D	*Deposits*	Процентные расходы /Депозиты/

Оценка эффективности

Исследование проведено на примере пяти монгольских коммерческих банков. В зависимости от количества персонала банка и по объему занимаемых на рынке средств банки разделены на две части: крупные и мелкие. Для этих коммерческих банков оценка проведена на основе 8-летних панельных данных с помощью программ *Frontier*, созданных методом максимальной вероятности (*maximum-likelihood estimate)* Coelli (1996), а также с помощью модели стохастического фронтиера.

1. Фронтиер затрат (*Cost Frontier*)

Здесь представлена оценка эффективности затрат стохастическими переменными в виде подробного уравнения:

$$LnTC = -7.5 + 4.1lnQ_1 - 0.5 \cdot 1.4(lnQ_1)^2 - 2.8lnQ_2 - 0.5 \cdot 1.3(lnQ_2)^2 + \\ + 0.69lnP_L - 0.8lnP_K - 0.8lnP_D - 0.5 \cdot 1.06(lnP_L)^2 - 0.5 \cdot 0.07(lnP_K)^2 + \\ + 0.5 \cdot 0.38(lnP_D)^2 - 0.17lnP_L lnP_K + 0.56lnP_L lnP_D + 0.58lnP_K lnP_D - \\ -0.025lnQ_1 lnP_L + 0.13lnQ_1 lnP_K + 0.36lnQ_1 lnP_D + 0.49lnQ_2 lnP_L - \\ -0.02lnQ_2 lnP_K - 0.46lnQ_2 lnP_D + 1.29lnQ_1 lnQ_2 + U_C + V.$$

Здесь $u_{it} \geq 0$, если равно 0, для затрат банк считается самым эффективным. По мере того как, случайные величины как показатель неэффективности повышаются, банк считается неэффективным. Если натуральный логарифм равен 1, то банк считается самым эффективным, если больше 1, то становится неэффективным.

Таблица 2

Эффективность затрат коммерческих банков

Банки	***2005***	***2006***	***2007***	***2008***	***2009***	***2010***	***2011***	***2012***
Голомт банк	1.02596	1.02641	1.02688	1.02735	1.02783	1.02833	1.02882	1.02933
ХХ банк	1.01955	1.01989	1.02024	1.02059	1.02095	1.02132	1.0217	1.02208
ХААН банк	1.30976	1.31589	1.32215	1.32856	1.3351	1.3418	1.34864	1.35564
ХАС банк	1.02577	1.02622	1.02668	1.02715	1.02763	1.02812	1.02861	1.02912
Капитал банк	1.08847	1.09007	1.09171	1.09337	1.09506	1.09678	1.09854	1.10033
Среднее значение	1.0939	1.0957	1.09753	1.0994	1.10132	1.10327	1.10526	1.1073

Таблица 2 показывает, что для всех банков значения величин больше 1, то есть превышены затраты.

Средние значения эффективности затрат исследуемых коммерческих банков, рассчитанные по отдельным банкам с 2005 по 2012 , показаны ниже, на рисунке 1.

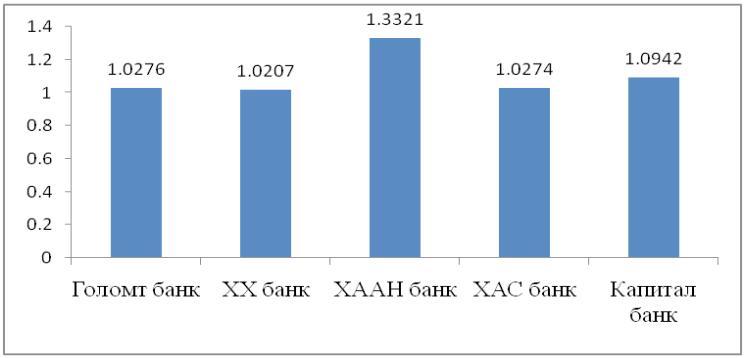

Рис. 1. Значения эффективности затрат исследуемых коммерческих банков

График показывает, что банк торговли и развития (ХХБ) является наиболее экономически эффективным, а банк ХААН действовал неэффективно, превышены затраты.

2. Фронтиер прибыли (*Profit Frontier*)

Здесь рассчитана эффективность прибыли стохастическими переменными в виде подробного уравнения:

$$LnPP = 47.9 + 17.2lnQ_1 - 0.5 \cdot 6.5(lnQ_1)^2 - 19.4lnQ_2 - 0.5 \cdot 10.1(lnQ_2)^2 - $$
$$- 4.5lnP_L - 0.98lnP_K - 1.3lnP_D - 0.5 \cdot 22.5(lnP_L)^2 + 0.5 \cdot 0.6(lnP_K)^2 - $$
$$- 0.5 \cdot 0.25(lnP_D)^2 + 0.93lnP_L lnP_K + 16.1lnP_L lnP_D + 2.2lnP_K lnP_D +$$
$$+ 1.2lnQ_1 lnP_L - 0.22lnQ_1 lnP_K + 1.4lnQ_1 lnP_D + 11.1lnQ_2 lnP_L +$$
$$+ 0.23lnQ_2 lnP_K - 8.1lnQ_2 lnP_D + 5.2lnQ_1 lnQ_2 + U_C + V$$

Здесь $u_{it} \geq 0$, если равно 0, для затрат банк считается эффективным. По мере того как, случайные величины как показатель неэффективности повышаются, банк является неэффективным. Если при натуральном логарифме значения случайных величин будут 0–1 или равны 1, то банк имел максимальную прибыль.

Таблица 3

Эффективность прибыли монгольских коммерческих банков (за 2005–2012 гг.)

Банки	***005***	***006***	***007***	***008***	***009***	***010***	***011***	***012***
Голомт банк	0.98199	0.97982	0.97739	0.97467	0.97164	0.96825	0.96446	0.96023
ХХ банк	0.98192	0.97974	0.9773	0.97458	0.97153	0.96812	0.96432	0.96007
ХААН банк	0.98156	0.97934	0.97685	0.97407	0.97096	0.96749	0.96361	0.95928
ХАС банк	0.9819	0.97971	0.97727	0.97454	0.97149	0.96808	0.96427	0.96002
Капитал банк	0.98156	0.97934	0.97686	0.97408	0.97097	0.9675	0.96362	0.95929
Среднее	0.98178	0.97959	0.97714	0.97439	0.97132	0.96789	0.96406	0.95978

Рисунок 2 показывает, что банк «Голомт» является наиболее эффективным, а банк «Капитал» – наименее эффективным.

По результатам коммерческие банки в целом действовали эффективно (89,3 %), в том числе банк торговли и развития (ХХ банк) является наиболее эффективным, а банк ХААН –

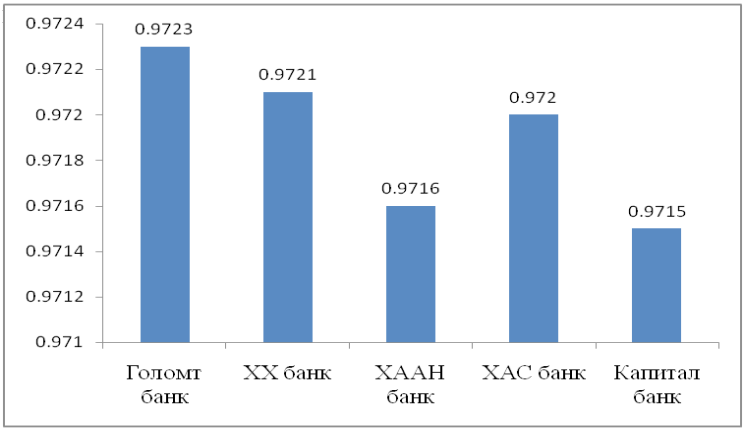

Рис. 2. Средние значения эффективности прибыли исследуемых банков

Средняя оценка неэффективности для банка «ХААН» является 1,332, что показывает его эффективность снижена на 33,2 % от требуемой оценки. Высокий уровень эффективности для банка торговли и развития объясняется характером его бизнеса по сравнению с другими банками. Он имеет корпоративный и инвестиционный характер и обслуживает сравнительно меньше клиентов собственным капиталом. С другой стороны банки ХААН и ХАС предоставляют различные кредиты для многочисленных групп людей.

В настоящий период эффективность прибыли банков в среднем составила 97 %. Это намного ниже, чем уровень эффективности затрат, фиксированных для тех же банков. С этим можно согласиться, поскольку уровень эффективности прибыли ниже, чем эффективность затрат.

Список литературы

1. Battese G., Corra G. Estimation of a Production Model with Application to the Pastoral Zone of Easter Australia // Australian Journal of Agricultural Economics. 1997. No. 21. Pp. 167–179.

2. MeeusenW., Van den Broeck J. Efficiency from Cobb-Doudlasproduction functions with composed error // International Economic review. 1977. No. 18. Pp. 435–444.

3. Schmidt P., Sickles R. C. Production Frontiers and Panel Data // Journal of Business and economic Statistic. 1984. No. 2. Pp. 299–326.

Стратегические приоритеты конкурентоспособности, устойчивости и безопасности развития хозяйственных систем

УДК 330.15

С. В. Асламов,
канд. экон. наук, доцент,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Проблемы устойчивого развития эколого-экономической системы «Лесной комплекс»

Рассматриваются структура, функциональные цели эколого-экономической системы «Лесной комплекс», современное состояние и проблемы устойчивого развития.

Ключевые слова: *эколого-экономическая система, «Лесной комплекс», целевая функция, устойчивое развитие, лесной доход*

S. V. Aslamov,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Sustainable Development of "Timber Complex" Eco-Economic System

The article deals with the structure, operational goals of "Timber Complex" eco-economic system, its contemporary state and sustainable development.

Keywords: *eco-economic system, Timber Complex, operational goal, sustainable development, income from timber*

Современная цивилизация развивается в условиях возрастающего антропогенного воздействия на природу, ресурсы которой не безграничны. За счёт увеличения численности населения Земли уменьшается количество природных ресурсов, приходящихся на одного жителя планеты. В то же время развитие производительных сил способствует небывалому вовлечению природных ресурсов в хозяйственный оборот, изменяется структура личного и производственного потребления ресурсов. Продукт, полученный за счёт естественного процесса (воздух, нефть, газ, лес), не имеет стоимости. Он не создаётся общественно необходимым трудом. Его можно отнести к даровым. Общественная ценность не учитывается при расчёте рентабельности производства $\left(R = \frac{\text{Прибыль}}{\text{Себестоимость}} \text{ x } 100\,\%\right)$. В себестоимость включается лишь плата за пользование природным ресурсом. Например, лесные подати. Но их величина на современном этапе больше отражает уровень экономического развития, чем общественную ценность природного ресурса.

Общественно-необходимые затраты труда возникают в момент изъятия ресурса у природы. Поэтому достаточно сложно оценить ценность природного ресурса для общества.

Лес, возобновляемый элемент природы и уникальный предмет труда, так же недооценён. Существующая методология устойчивого лесопользования, на наш взгляд, не отражает реалии современного уровня развития производительных сил.

Попытаемся конкретизировать отдельные элементы нашего подхода на условиях совместимости природного и экономического воспроизводства.

В 5-й статье действующего Лесного кодекса отражено: использование, охрана, защита и воспроизводство лесов исходят из понятия о лесе как экономической системе и природном ресурсе. Не вдаваясь в анализ полноты понятия, следует отметить, что оно отражает взаимосвязь природного и хозяйственного назначения лесов и её системный характер.

Но сути и направления развития взаимосвязи официально признанное понятие не отражает.

В то же время лес, как природная среда жизни значительной части населения, удовлетворяющая физические и духовные потребности человека, выполняет не менее значимые социальные функции.

Взаимосвязь экологических, социальных и хозяйственных функций имеет системный характер. Названные функциональные особенности леса необходимо рассматривать как динамическую, материальную эколого-экономическая систему.

Рис. 1. Структура эколого-экономической системы «Лесной комплекс»

Данная структура предложена Н. Е. Антоновой, А. С. Шейнгаузом и дополнена С. В. Асламовым.

Рассматриваемая динамическая, гетерогенная система представлена: природной подсистемой (леса конкретной территории), экономической (лесное хозяйство и лесная промышленность) и социальным пользованием.

Система возникла в результате усиления хозяйственного и социального воздействия на природу вследствие научно-технического прогресса. Отражает результат интеграции экономики, природы и общества.

Материальные потоки в процессе экономического воспроизводства взаимосвязаны с природным кругооборотом. Основополагающий принцип взаимосвязи экономического и экологического воспроизводства – устойчивость последнего, которую необходимо рассматривать с позиции сохранения количественных и качественных параметров – воспроизводства человека.

Следовательно, эколого-экономическая система Лесной комплекс – это единство и взаимосвязь трёх воспроизводственных процессов:

1) экономического, 2) экологического и 3) человека.

Если исходить из того, что устойчивость системы возможна только при максимизации сырьевого (экономического) лесопользования, в результате которого возникает лесной доход, обеспечивающий достаточный уровень лесоохранных и лесовосстановительных работ, то интегральную функцию сбалансированности системы можно выразить формулой:

$$Fx = (\max fc + \max fэ + \max fп) \times I\ (\max\ \{Лор\}, \max\ \{Лвр\}),$$

где Fx – интегральная функция совокупного социального, экологического и сырьевого пользования;

с – социальное пользование;

э – экологическое пользование;

п – сырьевое пользование;

Лор – лесоохранные работы;

Лвр – лесовосстановительные работы;

$I = 1$, если условие по лесоохранным и лесовосстановительным работам выполняется;

$I = 0$, если вышеуказанное условие не выполняется.

Стратегия устойчивого развития эколого-экономической системы Лесной комплекс на основе максимизации сырьевого лесопользования, обеспечивающего достаточный лесной доход, широко обсуждается учёными, имеет обоснование в форме научной гипотезы, что проблема превышения численности населения, уровня возможностей природы может быть решена за счёт развития свободного рынка и научно-технического прогресса.

Попытаемся опровергнуть данное научное предположение анализом сложной эколого-экономической системы «Лесной комплекс».

Возникшая на условиях самоорганизации система постепенно меняет характер развития на организационное поведение. Природная составляющая воспроизводится в соответствии с естественными биологическими законами, в том числе с законом естественного отбора.

Воспроизводство социальной и экономической подсистем реализуется через социально-экономические законы. Иными словами, система развивается на различных устойчивых взаимосвязях подсистем, её составляющих.

Цель функционирования эколого-экономической системы – воспроизводство населения на принципах повышения жизненного уровня и сохранения биологических условий его жизни.

Общую цель развития предопределяют объективные взаимосвязи между специфичными подсистемами.

Важнейшей взаимосвязью между сырьевым лесопользованием и лесами конкретной территории выступает закон равновесного природопользования. При этом необходимо учитывать, что леса конкретной территории испытывают воздействие не только от экономической деятельности, но и от социального пользования.

На наш взгляд, общую идею закона равновесного лесопользования можно представить формулой расчётной лесосеки. Качественное состояние лесов определяется техническими показателями, разработанными органом управления лесного хозяйства региона и дифференцированными по лесхозам, при условии, что:

$$Лрс \geq Лф = \sum_{i=1}^{n} Кx\ КрЗix\ Кс,$$

где Лрс – лесосека расчётная, тыс. м^3;

Лф – лесосека фактическая, тыс. м^3;

К – коэффициент годовой рубки для хвойных лесов (сосна, лиственница) – 0,008, для лиственных (берёза, осина) – 0,016;

КрЗ*i* – корневой запас древесины *i*-го лесхоза, доступной для промышленной эксплуатации, тыс. м^3;

Кс – коэффициент социального лесопользования, не больше 1

Связь между воспроизводством экологической системы и воспроизводством населения выражается законом «необходимого соответствия условий природной среды генетической предопределённости человеческого организма».

Устойчивость эколого-экономической системы «Лесной комплекс», на наш взгляд, заключается в сохранении рассмотренных выше закономерностей.

Как только экономическое и социальное воздействие на эколого-экономическую систему приведёт к их нарушению, в системе начнутся необратимые последствия. Момент начала накопления негативных факторов установить сложно.

Для систем характерна неравномерность развития во времени и в пространстве. Можно наблюдать периоды относительно спокойного течения эволюционного процесса, когда факторные признаки изменения системы накапливаются. По достижении критического порога возникает неустойчивое состояние системы – бифуркация. Эколого-экономическая система «Лесной комплекс» – открытая система, поэтому она всегда стремится к устойчивости. В условиях бифуркации произойдёт катастрофическое изменение всех элементов системы. Впоследствии она будет развиваться на совершенно других условиях.

Рассмотрев содержание, структуру и перспективы эволюции эколого-экономической системы «Лесной комплекс», попытаемся определить факторные признаки эволюции и проблемы современной лесной экономики. При классификации

по генезису и функциональной роли эти признаки необходимо разделить: 1 группа – природные; 2 группа – социальные; 3 группа – экономические.

Природные – изменение климата. Это не только факторный признак, но и результативный. Связи имеют мультипликативный характер.

Социальные – возрастание рекреационной роли лесов как следствие роста городов, численности населения, его транспортной мобильности и экстенсивного развития производительных сил.

На современном этапе наибольшее внимание исследователей привлекают экономические факторы.

Действующая лесная политика рассматривает устойчивость, то есть сохранение качественных и количественных параметров природной подсистемы, через призму роста лесного дохода как финансового источника лесоохранных и лесовосстановительных работ. Государство как собственник леса до максимально возможного уровня снижает барьеры для превращения лесосырьевых ресурсов в предмет труда и бизнеса. При этом игнорируется противоречие целевых функций сырьевого лесопользования и сбалансированности эколого-экономической системы. С позиций научной логики попытаемся ещё раз объяснить бесперспективность выбранного направления.

Цель воспроизводства экономической подсистемы Лесного комплекса определяет основное экономическое противоречие: «удовлетворение возрастающих потребностей в условиях ограниченных ресурсов». А цель экологической подсистемы – сохранение биологического разнообразия и структуры в условиях возрастающего антропогенного воздействия, которое определяется не только сырьевым лесопользованием, но и социальным.

Проблему недостаточности лесного дохода необходимо решать с позиций улучшения рыночных условий хозяйствования, а не на условиях экстенсивного воспроизводства сырьевого лесопользования.

Основным источником лесного дохода является лесная рента. В экономической литературе имеется общепринятое

понятие ренты. Рента – это доход, получаемый регулярно в результате применения капитала, имущества или земли. Такой способ дохода не предусматривает занятие владельцем предпринимательской деятельностью.

По аналогии с общепринятым понятием необходимо считать, что лесная рента – это доход, который получает государство при продаже древесины на корню или при сдаче лесных участков в аренду для сырьевого лесопользования. Автор считает, что лесная рента посредством монопольных цен перераспределяется – российским железным дорогам, энергетикам, а через ставки экспортных пошлин – государству. Для расчёта лесной ренты необходимо знать затраты государства на лесовосстановление, охрану лесов, контроль соблюдения правил заготовки древесины, санитарной и пожарной безопасности, уход за лесом [3].

Величина ставки лесной подати зависит от двух групп факторов:1 группа – затраты лесного хозяйства на лесовосстановление; 2 группа – доходность лесного бизнеса.

Первая группа факторов зависит от состояния материально-технической базы лесхозов, площади лесного фонда, уровня социального пользования. Вторая группа факторов – от доходности лесного бизнеса, которая имеет как макроэкономический генезис, так и региональный.

Исходя из парадигмы зависимости лесоохранных и лесовосстановительных работ от лесного дохода, первая группа факторов отражает необходимость их максимизации.

В России леса занимают 8 млн га, то есть 45,5 % территории, это примерно 20 % мировых запасов. Высокий уровень пожароопасности, большие площади лесов, последствия роста социального пользования являются постоянной причиной необходимости роста лесного дохода.

Вторая группа факторов определяет максимальный допустимый уровень лесного дохода для бизнеса. На современном этапе развития при средней рентабельности лесозаготовительных предприятий 5–7 % и доли лесных податей в себестоимости от 3 до 10 %, однозначно, что их значительное увеличение просто невозможно.

По мере увеличения добавленной стоимости рентабельность предприятий увеличивается. Наиболее высокая рентабельность предприятий целлюлозно-бумажной промышленности (≈20 %). Но при современных кредитных ставках и уровне инфляции и административных барьерах эта доходность для бизнеса недостаточная. Ограничителем роста рентабельности лесного бизнеса являются: низкий уровень доходов основной массы населения, конкуренция со стороны иностранных производителей.

И. П. Глазырина, К. А. Яковлева, Н. В. Жадина, сделав сравнительный анализ социально-экономической эффективности регионального лесопользования, предлагают конкретные меры её повышения на основе развития деревообработки и деревянного домостроения, ограничения экспорта необработанных лесоматериалов. Посредством уменьшения экспортной квоты это достаточно легко сделать. Вся проблема в том, что дефицит лесного дохода края при этом не увеличится. Например, в Забайкальском крае в 2012 г. затраты на содержание лесного хозяйства составили 530 млн руб., лесной доход – 336,4 млн руб. В том числе договор аренды 222,9 млн руб., продажа леса на корню 12 млн руб., хозяйственная деятельность лесхозов – 13,4 млн руб.

Убыточность лесного хозяйства объясняется самыми низкими в мире ставками лесных податей и огромной площадью лесов.

Развитие деревообработки и деревянного домостроения нереально в силу их низкой рентабельности.

Государство при такой экономической политике обречено на получение инфрамаржинальной ренты.

В таблице 1 «Интегрированные показатели состояния лесного комплекса России» на базе количественных показателей отражена современная тенденция развития рассматриваемой эколого-экономической системы.

Таблица 1

Интегрированные показатели состояния лесного комплекса России

Показатель	***Год***										
	2000	***2004***	***2006***	***2008***	***2010***	***2011***	***2012***	***2013***	***2014***	***2015***	***2016***
Сплошные рубки, тыс. га	621,7	657,9	670,7	742,2	781,0	904,4	873,4	969,2	927,8	938,5	995,5
Лесовосстановление, тыс. га	913,5	733,8	821,3	828,7	811,3	856,7	839,5	870,3	863,8	802,8	842,7
Обеспеченность сплошных рубок лесовосстановлением, %	147	112	122	102	88	84	83	81	80	76	74
Фактическое поступление платежей от использования лесов, всего млрд руб.	13,66	14,68	18,48	16,49	19,98	21,64	22,59	23,24	25,42	26,50	29,50
Финансирование лесного хозяйства, млрд руб.	---	---	---	20,7	19,7	29,2	31,0	42,6	44,3	40,6	38,7

Начиная с 2011 г. площадь лесов сплошных рубок устойчиво превышает площадь лесов восстановленных. Накопленная сумма недостаточного лесовосстановления составила на 31.12. 2016 г. – 0,5 млн га.

В реальной действительности показатели на порядок хуже. При этом за пределами анализа остаются: умышленное искажение статистических данных, площади, пройденные пожарами, выбытие лесов в результате промышленного строительства, роста городов.

Лесной доход в 2016 г. составил 76,2 % от общей суммы финансирования.

В России существует реальная угроза устойчивости эколого-экономической системы Лесной комплекс, которая стала заложницей современной экономической политики.

Выводы:

1. Базой роста лесного дохода и улучшения финансирования лесоохранных и лесовосстановительных работ должна быть рентабельность предприятий всех промышленных переделов от лесозаготовок до целлюлозно-бумажной промышленности, которую необходимо повышать за счёт улучшения факторов рыночной среды и, в первую очередь, совокупного потребительского спроса, посредством роста денежных доходов населения.

2. Необходимо разработать современную доктрину устойчивого развития эколого-экономической системы Лесной комплекс на методологическом подходе, исключающем финансирование лесного хозяйства только за счёт лесного дохода, с учётом всех факторов, влияющих на устойчивость эколого-экономической системы Лесной комплекс.

3. Разработать на федеральном уровне методику расчёта перераспределения в лесное хозяйство регионов экспортных пошлин на необработанные круглые лесоматериалы.

4. Разработать коэффициент социального пользования и привязать его к платному потреблению лесных ресурсов.

Список литературы

1. Акимова Т. А., Хаскин В. В. Экономика природы и человека. М.: Экономика, 2006. С. 40–82.

2. Асламов С. В. Условия устойчивого развития эколого-экономической системы «Лесной комплекс» // Вестник Читинского государственного университета. 2010. № 7. С. 4–10.

3. Асламов С.В. Рента и экономические интересы при лесопользовании // Проблемы развития лесного комплекса в регионе: сб. науч. тр. Иркутск, 2011. С. 7–12.

4. Блауберг И.В. Проблемы целостности и системный подход. М.: Эдиториал: УРСЕ. 1997. С. 129–133.

5. Глазырина И. П., Яковлева К. А., Жадина Н. В. Сравнительный анализ социально-экономической эффективности регионального лесопользования. Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 11. С. 95–103.

6. Землянухина С. Г. Воспроизводственный подход к исследованию эколого-экономической системы // Вестник Московского университета. Сер. Экономика. 2009. № 3. С. 7–14.

7. Лесное хозяйство России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.proderevo.net>industries/forestry/lessnoe…rossii (дата обращения: 26.10.2018).

8. Прыкин Б. В. Новейшая теоретическая экономика. Гиперэкономика (концепция философии и естествознания в экономике): учебник. М.: Банки и Биржи: ЮНИТИ, 1998. 445 с. С. 11–15.

9. Рязанова О. Е., Грибова Е. В. Взаимосвязи в устойчивом развитии сложной социо-эколого-экономической системы // Экономические науки. 2016. № 1. С. 20–25.

УДК 332.12(571.54)

А. О. Баранов,
д-р экон. наук, профессор
В. Н. Павлов,
д-р техн. наук, профессор,
Институт экологии и организации промышленного производства,
г. Новосибирск, Россия

З. Б.-Д. Дондоков,
д-р экон. наук, профессор
Д. З. Убонова,
мл. науч. сотрудник,
Бурятский научный центр,
г. Улан-Удэ, Россия

Прогнозирование развития отраслей экономики Республики Бурятия[1]

Проведены прогнозные расчеты развития экономики Республики Бурятия по видам экономической деятельности. Указаны основные допущения прогноза с учетом общероссийских тенденций экономического развития и перспектив реализации инвестиционных проектов. Выявлены отрасли с максимальными и минимальными темпами роста валового выпуска. Даны выводы по результатам прогнозных расчетов.

Ключевые слова: *прогноз, регион, межотраслевая модель, инвестиции, валовой выпуск*

A. O. Baranov,
Doctor of Economics Sciences, Professor
V. N. Pavlov,
Doctor of Economics Sciences, Professor,
Institute of Ecology and Organization of Industrial Production,
Novosibirsk, Russia

Z. B.-D. Dondokov,
Doctor of Economics Sciences, Professor
D. Z. Ubonova,
Junior Researcher,
Buryat Scientific Center,
Ulan-Ude, Russia

Forecasting the Development of Industries of the Republic of Buryatia

Conducted forecasts of the development of the economy of the Republic of Buryatia by economic activity. The main assumptions of the forecast are

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект 16-02-00650.

indicated taking into account all-Russian economic development trends and the prospects for the implementation of investment projects. The branches with the maximum and minimum growth rates of gross output are revealed. Conclusions on the results of forecast calculations are given.

Keywords: *forecast, region, input-output model, investment, gross output*

Прогноз социально-экономического развития субъекта Российской Федерации является документом стратегического планирования, содержащим систему научно обоснованных представлений о направлениях и об ожидаемых результатах развития региона на среднесрочный или долгосрочный период [6].

В соответствии с действующими нормативными правовыми актами прогнозы социально-экономического развития Республики Бурятия (РБ) разрабатываются с целью определения тенденций развития отраслей экономики, социальной сферы и инфраструктуры республики, а также намечаемых изменений в социально-экономическом положении Бурятии [5].

При оценке перспектив развития региона важно проводить расчеты по отдельным видам экономической деятельности (ВЭД), а также учитывать взаимодействия между ними. Методологической основой прогнозирования развития экономики в отраслевом разрезе является теория межотраслевого анализа, разработанная В. Леонтьевым [2].

Авторами проведены прогнозные расчеты по развитию экономики Республики Бурятия по ВЭД на 2018–2021 гг. Прогнозирование развития осуществлялось с использованием 32-отраслевой динамический межотраслевой модели (ДММ) [4] с нечеткими параметрами, разработанной на базе системы КАМИН [5]. Информационной основой расчетов послужили таблицы «затраты-выпуск» по Республике Бурятия за 2011 год [3].

При построении прогноза существенной вариации были подвергнуты такие экзогенные параметры как инвестиции в основной капитал и сальдо ввоза-вывоза экономики РБ в прогнозном периоде.

Основные допущения прогноза для Республики Бурятия.

1. Предполагается, что в экономике России в период 2018–2021 гг. не произойдет заметного ускорения экономического роста и будет реализован инерционный вариант развития, характеризующийся пассивной монетарной и фискальной политикой.

2. Экономическое развитие Республики Бурятия характеризуется значительной инерционностью: общие для экономики России тенденции в республике проявляются, как правило, с запаздыванием примерно на 1–2 года. С 2016 года в большинстве отраслей Бурятии начался полномасштабный спад производства. Кризисные явления в экономике республики в значительной степени обусловлены снижением выпуска продукции крупнейшими промышленными предприятиями, включая Улан-Удэнский авиазавод, на котором произошло резкое снижение экспортного портфеля заказов. Поэтому прогнозируются незначительные темпы роста ВРП и валового выпуска в 2018–2019 гг. Более значительные темпы роста этих ключевых макропоказателей ожидаются лишь в 2020–2021 гг. Наибольшее значение для формирования экономического роста в Бурятии имеют «Оптовая и розничная торговля» (15,8 % в ВРП в 2016 г.), «Транспорт и связь» (14 % в ВРП) и обрабатывающие производства (12,3 % ВРП). Вместе эти виды экономической деятельности формируют более 42 % ВРП республики[1].

3. Негативное влияние на развитие республики оказало снижение объема инвестиций в экономику региона, имевшее место в 2014–2016 гг. В наибольшей степени это сказалось на строительстве. Положительные темпы роста инвестиций в основной капитал и валового выпуска строительства возобновились лишь в 2017 г., когда объем валового выпуска строительства в сопоставимых ценах возрос на 7,5 %.

Предполагается продолжение роста инвестиций в основной капитал и валового выпуска строительства незначительными темпами (2–4 %) в 2018–2021 гг. Прирост инвестиций

[1] Отраслевая структура валовой добавленной стоимости субъектов Российской Федерации в 2016 г. Республика Бурятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab-vrp2.htm (дата обращения: 24.10.2018).

в основном будет обеспечен за счет реализации ряда крупных инвестиционных проектов, поддержанных Правительством Российской Федерации и направленных на развитие транспортной и энергетической инфраструктуры, а также проектов по лесопереработке, созданию транспортно-логистических центров, объектов туристско-рекреационной сферы и переработки отходов, финансируемых с привлечением средств инвесторов из КНР, Японии, Республики Корея, Индии.

Результаты прогнозных расчетов

В целом прогнозируются положительные темпы роста валового выпуска и ВРП в каждом году прогнозного периода. За период 2018–2021 гг. ВРП экономики РБ возрастет на 9,1 %, что примерно равно темпам прироста ВВП экономики России согласно прогнозу Минэкономразвития РФ в предположении, что в 2021 г. сохранится темп прироста ВВП 2020 г.[1]

В целом перспективы развития экономики Республики Бурятия в значительной степени связаны с реализацией на ее территории федеральных программ, успешным «встраиванием» в них мероприятий по социально-экономическому развитию республики с максимальным учетом ключевых особенностей региона. Необходимо отметить также, что более высокие темпы роста экономики РБ могут быть достигнуты при улучшении макроэкономической ситуации [7]. Это возможно при условии выполнения тех инвестиционных планов, которые наметило руководство республики в промышленности, АПК, строительстве, дорожной и туристической сфере, в области информатизации и связи[2].

В сфере туризма будет осуществляться строительство объектов туристской инфраструктуры, лечебно-оздоровительных, туристско-рекреационных, гостиничных, административно-деловых комплексов, в том числе на территориях автотуристических кластеров.

[1] Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 г. и на плановый период 2019–2020 гг. – М.: Минэкономразвития РФ, 2017. – С. 9.

[2] О прогнозе социально-экономического развития Республики Бурятия на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wwwdocs.cntd.ru/document/450361500 (дата обращения: 14.10.2018).

При рассмотрении результатов прогнозных расчетов по отраслям необходимо отметить, что почти все отрасли экономики РБ имеют положительный рост в 2019–2021 гг. В 2018 году незначительное падение производства прогнозируется в сельском хозяйстве, добыче полезных ископаемых и в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды и в обрабатывающих производствах.

Наибольшие темпы роста валового выпуска за три года ожидаются по следующим отраслям: фондосоздающее строительство (118,1 %), строительство нефондосоздающее (текущий ремонт зданий и сооружений – 119,8 %), здравоохранение и предоставление социальных услуг (114,2 %). Особое внимание обращает на себя высокий рост отрасли «Гостиницы и рестораны»(118,7 %), что свидетельствует о важности развития туристического бизнеса в Бурятии.

Наиболее низкие темпы роста имеют: обрабатывающие производства (99,4 %), добыча полезных ископаемых (100,5 %), сельское, лесное хозяйство и рыболовство (102,1 %), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (102,3 %).

Основные выводы по результатам прогнозных расчетов

1. Преодоление затяжного спада в экономике РБ возможно на основе существенного роста инвестиций. Этот очевидный факт подкрепляется количественными оценками ускоренного экономического роста на региональном и отраслевом уровне, полученными на основе прогнозных расчетов по ДММ экономики РБ. Эти оценки учитывают межотраслевые связи между отраслями республики и поэтому могут отличаться от прогнозов республиканского правительства, которые такие связи не учитывают. Увеличение темпов прироста инвестиций в основной капитал в 2018–2021 гг. с 13 % до 21 % приводит к ускорению темпов прироста ВРП с 9 % до 15 % соответственно, темп прироста производства предметов потребления и услуг для домашних хозяйств возрастает с 8 % до 13 %.

2. Прогнозные расчеты с использованием ДММ с нечеткими параметрами показали также очень высокую зависимость динамики валового выпуска и ВРП экономики РБ по от-

ношению к изменению инвестиций в основной капитал. Эти результаты подтверждают возможность существенного ускорения экономического роста в РБ за счет резкого наращивания инвестиций.

3. Использование нечетко-множественного подхода при прогнозировании экономики РБ с использованием ДММ позволило выявить достаточно высокую надежность прогноза регионального валового выпуска и по отношению к варьированию инвестиций в основной капитал и сальдо ввоза – вывоза в экономике РБ в период 2018–2021 гг. Надежность прогноза валового выпуска экономики республики для 2021 г. колеблется в пределах 63–78 %.

4. Ускоренный экономический рост в РБ тесно связан с увеличением темпов роста валового выпуска таких видов экономической деятельности как «Гостиницы и рестораны» и «Добыча полезных ископаемых». Особое внимание привлекает высокий рост отрасли «Гостиницы и рестораны» в обоих вариантах прогноза, что свидетельствует о важности развития туристического бизнеса в Бурятии. Ускоренный рост этой отрасли может способствовать постепенной диверсификации источников экономического развития РБ.

5. В целом возрождение экономического роста в РБ, проявившиеся по ряду показателей уже в 2017 г., может опираться на более активную макроэкономическую политику Правительства и Центрального банка России, а также на более энергичные действия по обеспечению экономического роста в регионе со стороны нового руководства республики. Такие действия связаны с включением республики в реализацию ряда федеральных программ и проектов и с привлечением инвестиций отечественных и иностранных инвесторов в различные отрасли республики.

Список литературы

1. Баранов А. О., Павлов В. Н. Прогнозирование развития экономики России с использованием динамической межотраслевой модели с нечеткими параметрами // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Социально-экономические науки. 2007. Т. 7, вып. 3. С. 3–14.

2. Леонтьев В. Межотраслевая экономика. М.: Экономика, 1997. 477 с.

3. Межотраслевой анализ экономики Республики Бурятия на основе таблиц «затраты-выпуск» / З. Б.-Д. Дондоков [и др.] // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 28. С. 55–62.

4. Методические проблемы формирования информационной базы динамической межотраслевой модели экономики Республики Бурятии / А. О. Баранов [и др.] // Регион: экономика и социология. 2016. № 4. С. 47–68.

5. О регламенте системы индикативного управления в Республике Бурятия: постановление Правительства Республики Бурятия от 23.08.2016 г. № 396.

6. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ.

7. Построение среднесрочного прогноза развития Республики Бурятии с использованием динамической межотраслевой модели / А. О. Баранов [и др.] // Регион: экономика и социология. 2017. № 4. С. 177–199.

УДК 332.1(571.55)

О. А. Баранова,
канд. геогр. наук, доцент,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

«Сжатие» социально-экономического пространства Забайкальского края

Целью статьи является обоснование тезиса о том, что «сжатие» социально-экономического пространства понимается как потеря ранее освоенного пространства и стягивание экономической и социальной жизни территории к «точке роста». Проведенное экономико-статистическое исследование социальной инфраструктуры в Забайкальском крае позволило выявить объективные индикаторы «сжатия» экономического пространства. На основе применения методики оценки зависимости между «социальными» статьями расходов бюджета и его доходами сделан вывод о сокращении объектов инфраструктуры и «сжатии» социально-экономического пространства в Забайкальском крае.

Ключевые слова: *«сжатие» социально-экономического пространства, точки роста, социальная инфраструктура региона, ключевые факторы*

O. A. Baranova,
Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

"Compression" Socio-Economic Spaces of the Trans-Baikal Territory

The purpose of the article is to substantiate the thesis that the "compression" of the socio-economic space is understood as the loss of the previously developed space and the economic and social life of the territory to a "point of growth". The economic and statistical study of the social infrastructure in the Trans-Baikal Territory made it possible to identify objective indicators of the "compression" of the economic space. Based on the application of the methodology for assessing the relationship between the "social" items of budget expenditures and its revenues, a conclusion was drawn on the reduction of infrastructure facilities and the "compression" of the socio-economic space in the Trans-Baikal Territory.

Keywords: *"compression" of social-economic space, points of growth, social infrastructure of the region, the key factors*

В научной литературе под «сжатием» экономического пространства понимается два противоположных процесса. С одной стороны – это развитие и объединение территорий в единое целое, за счет развития транспорта и информационных технологий [7, с. 16–31]. С другой – сокращение площадей экономически освоенных земель, разрыв связей и снижение плотности населенных пунктов [5, с. 14–31].

«Сжатие» социально-экономического пространства происходит за счет сокращения освоенной территории, вовлеченных в производственный процесс ресурсов и снижения плотности инфраструктурных объектов [2, с. 82–86].

Проведенный анализ показал, что процесс «сжатия» социально-экономического пространства в Забайкальском крае проявился особенно сильно в 2012 году. Об этом свидетельствуют изменение удельного веса городского и сельского населения, а также значения сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости, произведенной в Забайкальском крае (см. табл. 1).

Таблица 1

Соотношение городского и сельского населения, и удельный вес некоторых видов экономической деятельности в валовой добавленной стоимости Забайкальского края в 2005–2015 гг.*

Показатель	*Значение показателя*		
	2005 год	*2012 год*	*2015 год*
Удельный вес городского населения, %	64,2	66,8	67,7
Удельный вес сельского населения, %	35,8	33,2	33,3
Удельный вес сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости, %	8,4	5,5	5,7
Удельный вес образования в валовой добавленной стоимости, %	6,0	5,3	6,9
Удельный вес здравоохранения в валовой добавленной стоимости, %	9,4	4,2	7,0

*Примечание:** составлено по данным региональной статистики за 2005, 2013 и 2016 гг. [6].

В Забайкальском крае снижение удельного веса сельского хозяйства в ВРП происходит вслед за сокращением удельного веса жителей сельской местности на протяжении 2005–2012 годов, затем ситуация стабилизировалась. Однако, одновременно с этим, в крае происходит снижение численности населения, что, в первую очередь, отражается на количестве общеобразовательных учреждений и доступности медицинских услуг (см. табл. 2). И наряду с увеличением значения образования и здравоохранения в создании валовой добавленной стоимости к 2015 году продолжается значительное сокращение числа образовательных учреждений и медицинских организаций (за исключением дошкольных учреждений, по которым в последние годы отмечается значительный прирост). Однако этот процесс может свидетельствовать и о повышении эффективности этих учреждений и требует более детального изучения.

Таблица 2

Изменение количества объектов социальной инфраструктуры в Забайкальском крае за период 2005-2015 гг.*

Изменение показателей	***Численность населения***	***Муниципальные дошкольные образовательные учреждения***	***Образовательные учреждения***	***Число профессиональных образовательных организаций***	***Число больничных коек в медицинских учреждениях***
за период 2005–2012 гг, %	-3	-1,6	-4	-63,2	-28,9
за период 2005–2015 гг, %	-3,6	+16,7	-10,7	-38,7	-29,5

*Примечание:** рассчитано по данным региональной статистики за 2005, 2013 и 2016 гг. [6].

Социальная инфраструктура не только определяет качество жизни населения, но и создает рабочие места для населения, выступая зачастую основным официальным местом работы в сельской местности. Значительный вклад в этом принадлежит образованию и здравоохранению. Тем самым объекты социальной инфраструктуры, финансируемые за счет средств регионального бюджета, в некотором смысле сдерживают исчезновение населенных пунктов и определяют жизненную среду в них.

Кроме этого, для определения степени «сжатия» социально-экономического пространства использована методика, предложенная Г. К. Лапушинской [3, с. 18–20]. Она позволяет оценить зависимость между «социальными» статьями расходов бюджета и его доходами на основе коэффициента дуговой логарифмической эластичности, рассчитываемый по формуле:

$$E_{Д}(P) = \frac{\log(P_2 / P_1)}{\log(Д_2 / Д_1)},$$

где $E_Д(P)$ – коэффициент дуговой логарифмической эластичности, P_2 – расходы бюджета текущего времени, P_1 – расходы бюджета предыдущего периода; $Д_2$ – доходы бюджета текущего времени, $Д_1$ – доходы бюджета предыдущего периода.

В Забайкальском крае социальное направление расходования средств регионального бюджета оказалось низкозначимым ($E_Д(P)$ = 0,27) – расходы бюджета на финансирование данного направления растут, но меньшими темпами, чем растут доходы бюджета. При этом, ни образование, ни здравоохранение не входят в состав основных плательщиков налога на прибыль и НДС, производить отчисления налога на доходы физических лиц, акцизов и других налогов и сборов (табл. 3), но их налоговые платежи в общей сумме поступлений в консолидированный бюджет Забайкальского края сопоставим с платежами от финансового сектора экономики и выше платежей от сельского хозяйства и немного ниже платежей обеспечиваемых предприятиями добывающей о обрабатывающей отраслей экономики.

Таблица 3

Структура налоговых поступлений в консолидированный бюджет по видам экономической деятельности*

Показатель	***Удельный вес в общей сумме поступлений, %***	
	2012 г.	***2015 г.***
Всего:	100	100
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,6	0,7
Рыболовство, рыбоводство	0,0	0,0
Добыча полезных ископаемых	4,2	7,3
Обрабатывающие производства	7,3	8,8
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	10,1	8,6
Гостиницы и рестораны	0,8	0,6

Окончание табл. 3

Показатель	***Удельный вес в общей сумме поступлений, %***	
	2012 г.	***2015 г.***
Транспорт и связь	28,4	24,6
Финансовая деятельность	5,2	1,8
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	5,8	9,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное и социальное обеспечение	13,7	13,9
Образование	5,6	6,1
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	5,5	5,6
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,4	1,2
Остальные виды экономической деятельности	0,0	0,0
Сумма налогов и сборов, не распределенных по кодам ОКВЭД	0,6	0,9

*Примечание:** таблица составлена автором по данным налоговых паспортов Забайкальского края [5].

Несмотря на значительную трудовую занятость населения в социальной сфере (20,54 % от всего занятого населения края), «сжатие» пространства вокруг него с точки зрения объединения территории в единое целое в Забайкальском крае не происходит. Наоборот, «сжатие» социально-экономического пространства, вызванное низкими показателями бюджетного финансирования социальной инфраструктуры приводит к разрыву экономических связей и оттоку населения с территории края, усугубляет трудности экономического освоении территорий, удаленной от экономических центров страны.

Список литературы

1. Баранова О. А., Дондокова Е. Б. Ключевые факторы как основа развития региональной экономики // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 1.

2. Баранова О. А., Дондокова Е. Б. Социальная инфраструктура региона как индикатор «сжатия» экономического пространства // Экономическое развитие регионов России / под науч. ред. В. В. Чекмарева. Кострома: КГУ, 2016. 332 с.

3. Лапушинская Г. К. Метод анализа территориальных бюджетов // Финансы. 2001. № 9.

4. Налоговый паспорт Забайкальского края за 2012–2016 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nalog.ru/rn75/about_fts/docs (дата обращения: 26.10.2018).

5. Нефедова Т. Г. Российская периферия как социально-экономический феномен // Региональные исследования. 2008. № 5.

6. Регионы России. Социально-экономические показатели-2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B14_14p/Main.htm (дата обращения: 16.10.2018).

7. Трейвиш А. И. «Сжатие» пространства: трактовка и модели // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования / под ред. С. С. Артоболевского, Л. М. Синцерова. М.: Эслан, 2010.

УДК 336(571.55)

О. А. Баранова,
канд. геогр. наук, доцент,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Особенности формирования налогового потенциала Забайкальского края

В статье рассматривается одна из методик оценки налогового потенциала региона. Выявляются факторы, влияющие на налоговый потенциал и его зависимость от социально-экономического положения субъекта РФ.

Ключевые слова: *налоговый потенциал, налоговая база, социально-экономические факторы формирования налогового потенциала*

O. A. Baranova,
Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Features of the Formation of the Tax Potential of the Trans-Baikal Territory

The article discusses one of the methods for assessing the tax potential of a region. The factors affecting the tax potential and its dependence on the socio-economic situation of the subject of the Russian Federation are identified.

Keywords: *tax potential, tax base, socio-economic factors of tax potential formation*

Под налоговым потенциалом принято понимать максимальный уровень налоговых поступлений, мобилизованный в бюджеты разных уровней бюджетной системы Российской Федерации за определенный промежуток времени.

Возможность эффективного использования налогового потенциала региона и оптимальная система его планирования и прогнозирования напрямую зависит от социально-экономического развития территории.

Доходы регионов формируются из налоговых доходов, дотаций, субвенций и займов. Дотации и займы привлекаются региональными властями в связи с тем, что в большинстве регионов состояние промышленности, промышленных объектов и их производственный потенциал находятся в критическом состоянии, средства кредитно-финансовых учреждений сосредоточены в так называемых городах-миллионниках. Средства населения в той или иной форме накопления сложно считать источником финансовых средств региона в связи с их труднодоступностью. Исходя из данных утверждений можно говорить о том, что средства регионального бюджета являются не только источником текущих расходов но и капитальных, направляемых в экономику региона в виде инвестиций.

Существует множество подходов к оценке налогового потенциала региона. Каждый из подходов затрагивает опреде-

ленные показатели: среднедушевые доходы населения, ставка налога, налоговая база, валовой региональный продукт и др. Так как налоговый потенциал региона – это максимально возможная сумма налогов и сборов, которая может быть собрана в региональный бюджет за определенный промежуток времени в условиях действующего законодательства, то можно сделать вывод, что его оценка и планирование в долгосрочной перспективе положительно сказываются на социально-экономическом развитии региона [1].

Отечественные исследователи выделяют следующие методы оценки на основе:

– концепции экономического дохода как ресурса бюджетных доходов;

– построения репрезентативной налоговой системы;

– преобразования данных официальных форм налоговой отчетности;

– корректировки сумм фактически собранных в регионе платежей [3].

В настоящее время между отдельными субъектами России сложилась глубокая дифференциация в уровне социально-экономического развития. Причиной этого могут служить как природно-географические и ресурсно-сырьевые факторы, так и экономические, социальные и демографические факторы. Экономическая характеристика субъекта РФ позволяет охватить различные аспекты территориального развития, состояние природно-географической и социальной, экономической среды. Полученные данные экономического развития формируют набор показателей и факторов, которые заложены в методику оценки налогового потенциала региона. Среди таких показателей будут доходы и расходы бюджета и уровень государственного долга. Данные по перечисленным выше показателям представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные показатели консолидированного бюджета Забайкальского края*

Показатель	***Значение показателя по годам, млн рублей***						***Темп роста показателя 2012г./2017г., %***
	2012 г.	***2013 г.***	***2014 г.***	***2015 г.***	***2016 г.***	***2017 г.***	
Доходы бюджета	47619,1	52399,3	49472,2	53187,7	55572,1	58800,3	23
Расходы бюджета	51091,5	57457,4	56610,6	59772,8	55405,2	60838,5	19
Государственный долг	9850,4	14815,3	19993,3	26459,7	26569,0	28284,9	187

Примечание: *Таблица составлена автором по данным официальной статистики [3; 4].

Данные таблицы показывают, что несмотря на незначительный рост расходов консолидированного бюджета Забайкальского края при увеличении его доходной части, формируется значительный дефицит бюджета, который из краткосрочного переходит в долгосрочный. Из-за нехватки денежных средств региону приходится обращаться к заимствованиям из федерального бюджета и коммерческим кредитам, чем объясняется столь значительный рост государственного долга в анализируемом периоде.

Снижение доходов бюджета говорит об уменьшении налоговых поступлений, которые вызваны снижением доходов населения, темпов роста промышленности, сельского хозяйства и торговли. Так как основную роль в формировании доходов бюджета играют налоговые доходы, необходимо обратиться к статистике начисления, поступления и собираемости налогов в рассматриваемых регионах Российской Федерации, которая представлена в таблице 2.

Таблица 2

Начисление и поступление налогов и сборов в консолидированный бюджет Забайкальского края*

Показатель	***Значение показателя по годам***				
	2012 г.	***2013 г.***	***2014 г.***	***2015 г.***	***2016 г.***
Начислено к уплате налогов по администрируемым доходам, млн руб.	35292,6	38392,50	39461,63	32175,5	34701,42
Поступило платежей в консолидированный бюджет РФ, млн руб.	27231,22	27557,03	28378,90	32231,70	32481,10
из них					
– в федеральный бюджет РФ, млн руб.	2768,90	1779,24	2272,38	3790,00	165,00
– в консолидированный субъекта РФ, млн руб.	24462,32	25777,79	26106,52	28441,70	32316,10
Задолженность по налогам и сборам, млн руб.	3201,05	3328,30	3435,62	3496,3	3964,3
Задолженность по пеням и налоговым санкциям, млн руб.	1325,58	1570,28	1393,04	1346,4	1831,2
Показатель собираемости налогов, %	77	72	72	100,1	94

Примечание: *Таблица составлена автором по данным налоговых паспортов Забайкальского края [4].

Темп роста поступления налогов в консолидированный бюджет РФ опережает темп роста начисления налогов. Так превышение фактически собранных налогов над начисленными говорит, с одной стороны, о росте социально-экономических показателей региона и эффективной работе налоговых

органов, с другой – о повышении социальной ответственности населения и предприятий регионов. Таким образом, налоговый потенциал региона будет существенно шире, чем показатель начисленных налогов. Отмечается отрицательное значение показателя собираемости налогов (за исключение 2015 года, когда показатель достигает высокого значения за счет снижения значения начисленных налогов). Они, так же как и рассмотренные ранее социально-экономические показатели Забайкальского края, имеют динамику к снижению. Снижение темпа собираемости налогов наблюдается на протяжении практически всего исследуемого периода.

Как уже было сказано, налоговые поступления в бюджеты разных уровней зависят от уровня социально-экономического развития региона. Чем лучше состояние региона, тем шире налоговая база и тем больше налоговый потенциал региона. Основные налоговые поступления в рассматриваемых субъектах формируются за счет следующих видов налогов, представленных в таблице 3.

Таблица 3

Структура налоговых поступлений в консолидированный бюджет Забайкальского края*

Показатель	***Удельный вес показателя, %***				
	2012 г.	***2013 г.***	***2014 г.***	***2015 г.***	***2016 г.***
Всего по администрируемым доходам	100	100	100	100	100
Налог на прибыль организации	19,8	15,0	13,3	13,8	19,2
Налог на доходы физических лиц	56,4	58,9	59,8	55,6	51,4
Налог на добавленную стоимость на товары, реализуемые на территории РФ	X	X	X	X	X
Налог на добавленную стоимость на товары, ввозимые на территорию РФ	X	X	X	X	X

Акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории РФ (акциз на пиво)	0,1	0,0	0,1	0,2	0,4
Налог на имущество физических лиц	0,3	0,4	0,4	0,4	0,3
Налог на имущество организаций	9,0	11,5	11,9	15,4	15,1
Транспортный налог	1,2	1,2	1,3	1,3	1,5
Налог на игорный бизнес	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Земельный налог	2,4	2,3	2,1	1,9	1,4
Налог на добычу полезных ископаемых	4,5	3,9	4,1	4,7	4,8
Водный налог	X	X	X	X	X
Сбор за пользование объектами водных биологических ресурсов	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Единый налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения	4,0	4,4	4,3	4,0	3,7
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности	2,1	1,9	2,2	1,9	1,6
Единый сельскохозяйственный налог	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Утилизационный сбор в федеральный бюджет	X	X	X	X	X
Остальные налоги и сборы	0,6	0,5	0,5	0,7	0,7

Примечание: *Таблица составлена автором по данным налоговых паспортов Забайкальского края [4].

В структуре налоговых доходов консолидированного бюджета Забайкальского края наибольший удельный вес приходится на поступления от налога на доходы физических лиц. Также значительные поступления в бюджет формируют поступления по налогу на прибыль и налогу на имущество организаций.

Уровень социально-экономического развития региона зависит от состояния отраслей экономики в регионе и их способности эффективно аккумулировать собственные доходы. Именно организации будут являться основными плательщиками налога на прибыль и НДС, производить отчисления налога на доходы физических лиц, акцизов и других налогов и сборов. Соответственно более высокая степень развития отраслей экономики позволит расширить налоговую базу региона, что в свою очередь положительно скажется на величине налогового потенциала региона. Для подтверждения данного предположения обратимся к таблице 4.

Таблица 4

Структура налоговых поступлений в консолидированный бюджет по видам экономической деятельности*

Показатель	***Удельный вес в общей сумме поступлений, %***				
	2012 г.	***2013 г.***	***2014 г.***	***2015 г.***	***2016 г.***
Всего:	100	100	100	100	100
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,6	0,8	0,2	0,7	0,6
Рыболовство, рыбоводство	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Добыча полезных ископаемых	4,2	2,1	4,8	7,3	9,6
Из них:					
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	2,7	4,2	3,7	3,4	3,2
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	1,5	X	1,1	3,8	6,4
Обрабатывающие производства	7,3	8,6	8,0	8,8	9,7
Из них:					
Производство пищевых продуктов, включая напитки	1,1	1,1	1,1	1,3	1,5
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1

Производство нефтепродуктов	X	X	0,0	X	0,0
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	X	X	0,1	0,3	0,2
Производство машин и оборудования	0,9	1,3	0,2	0,9	0,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,1	6,5	7,5	7,0	8,2
Строительство	6,3	6,4	6,2	5,7	5,7
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	10,1	8,8	10,0	8,6	9,1
Гостиницы и рестораны	0,8	0,7	0,7	0,6	0,5
Транспорт и связь	28,4	24,9	21,7	24,6	25,2
Финансовая деятельность	5,2	4,7	4,6	1,8	5,9
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	5,8	7,5	7,4	9,7	X
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное и социальное обеспечение	13,7	15,7	15,6	13,9	14,4
Образование	5,6	6,5	6,5	6,1	5,7
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	5,5	6,1	6,0	5,6	5,4
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,4	1,6	1,5	1,2	1,3
Остальные виды экономической деятельности	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Сумма налогов и сборов, не распределенных по кодам ОКВЭД	0,6	0,7	1,1	0,9	1,2

Примечание: *Таблица составлена автором по данным налоговых паспортов Забайкальского края [4].

В Забайкальском крае наибольший объем поступлений налогов в консолидированный бюджет субъекта приходится всего на отрасли сферы обслуживания: транспорт и связь и государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное и социальное обеспечение. Значение отраслей реального сектора экономики в формировании налоговых доходов бюджета значительно ниже. Однако наблюдается рост удельного веса налоговых поступлений от предприятий добывающей промышленности и обрабатывающей промышленности за счет налоговых платежей от предприятий специализирующихся на производстве и распределении электроэнергии, а также рост поступлений от организаций финансового сектора и от операций с недвижимостью.

При этом наибольшая среднегодовая численность занятых отмечается по тем видам экономической деятельности, вклад которых, в формирование доходов консолидированного бюджета субъекта, незначителен (например сельское хозяйство и добывающая промышленность) [5].

В итоге можно заметить, что в регионе выделяются ключевые виды экономической деятельности, которые формируют поступления налогов в бюджет. Однако не все из них являются бюджетообразующими благодаря влиянию «классических» факторов, определяющих налоговый потенциал региона: ресурсно-сырьевому, климатическому, географическому, социальному, экономическому.

Каждый из указанных в первой главе факторов в совокупности влияет на предприятия и население региона, которые формируют его налоговую базу. Соответственно чем лучше социально-экономическое состояние региона, чем эффективнее используются ресурсы, учитываются исторические особенности и географическое положение региона, тем больше будут поступления в бюджет от предприятий и других хозяйствующих субъектов, а показатель налогового потенциала увеличится.

При оценке налогового потенциала региона следует учесть, что он будет зависеть от уровня социально-экономического развития региона. Чем выше реальные доходы на-

селения и больше его численность и занятость, тем больше налоговых отчислений будет произведено в бюджет региона. В то же время в России нет общепринятой методики расчета налогового потенциала.

Список литературы

1. Горшкова Н. В., Шаманин В. И. Методические подходы к оценке налогового потенциала региона на примере Волгоградской и Ростовской областей // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3. Экономика. Экология. 2016. № 2.

2. Долговая книга Забайкальского края за 2012–2017 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.xn--h1aakfb4b.xn--80aaa ac8alg cbgbck3fl0q.xn--p1ai/gosudarstvennyy-dolg (дата обращения: 26.10.2018).

3. Дьякова Е. Б. Формирование и оценка налогового потенциала региона (на примере Волгоградской области): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Волгоград, 2002. 32 с.

4. Налоговый паспорт Забайкальского края за 2012–2016 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nalog.ru/rn75/about_fts/docs (дата обращения: 26.10.2018).

5. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc (дата обращения: 26.10.2018).

УДК 336.7:339.7

И. В. Борщевская,
магистрант,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Е. С. Баранова,
канд. экон. наук, доцент,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Возможные пути эволюции мировой валютной системы в краткосрочной перспективе

Структурные принципы Ямайской системы перестали отвечать на потребности современной финансовой системы. В статье приведены и проанализированы основные возможные пути эволюции мировой валютной системы на современном этапе.

Ключевые слова: *мировая валютная система, финансовая глобализация, Ямайская валютная система, долларовая гегемония*

I. V. Borshchevskaya,
Master Student,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

E. S. Baranova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Possible Ways of Evolution of the World Monetarysystem in the Short Term

The structural principles of the Jamaican system have ceased to respond to the needs of the modern financial system. The article presents and analyzes the main possible ways of evolution of the world monetary system at the present stage.

Keywords: *world monetary system, financial globalization, Jamaica Accords, dollar hegemony*

Фундаментальные изменения в мировой экономике, произошедшие после мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. привели к тому, что структурные принципы Ямайской валютной системы перестали отвечать новым требованиям к ней. Это во многом определило потребность в ее структурных изменениях [4, с. 123]. Масштабы данной работы обуславливают потребность в глобальной коллективной работе мирового сообщества [7, с. 140] для разработки хода реформы существующей системы. Особого внимания стоит удостоить и тот факт, что исторически сложившиеся мировые финансовые центры в большей мере заинтересованы в сохранении старого финансового миропорядка, когда как новые центры экономического роста, появившиеся на мировой арене сравнительно не так давно, заинтересованы в противоположном [2, с. 16], и от того будет ли найден оптимальный баланс их интересов, насколько сильным будет влияние той или иной стороны в принятии решений, во многом зависит какой будет мировая валютная система в будущем.

На сегодняшний день существует, как минимум, три основных пути развития мировой валютной системы в ближайшее десятилетие [7]:

1. Восстановление и укрепление существующей мировой валютной системы

Несмотря на признанное мировым сообществом несоответствие целого ряда базовых стандартов Ямайской системы тенденциям развития современного мирового рынка, это становится возможным за счет проведения реформирования следующих направлений: усиление контроля над мировой валютной системой со стороны национальных и международных институтов, реформирование режима валютного курса национальных денежных единиц, привязанных к тем или иным якорным валютам, повышение международной ликвидности, усиление валютной интеграции и формирование принципиально новых финансовых центров в регионах [6, с. 56].

На существующий баланс сил на мировом валютном рынке реализация данного сценария фактически не повлияет. Так, доллар США сохранит свое лидирующее положение; евро останется международной, преимущественно региональной резервной валютой; постепенно будет возрастать значимость юаня, который, тем не менее, вряд ли сможет стать реальной альтернативой доллару и евро на данном этапе [7, с. 138].

Более того, текущие тенденции развития мировой валютной системы свидетельствуют о том, что доллар все же сохранит свои позиции ведущей мировой валюты, по крайней мере, в краткосрочной и среднесрочной перспективах [10, с. 312].

Связано это с тем, что, несмотря на смещение баланса сил в мировой экономике, появление новых центров экономического роста и усиление их влияния, экономика США продолжает оставаться одной из крупнейших в мире и лидирующей в области развития финансового рынка. И что немаловажно, доллар и сегодня продолжает выполнять все функции мировых денег [11, с. 279], тогда как другие национальные и межнациональные валюты могут выполнять лишь некоторые из них. Так, например, евро в последние годы значительно уси-

лил свои позиции в качестве средства накопления, но при этом не может повсеместно использоваться в качестве меры стоимости, так как сделки между большинством валют дешевле проводить через доллар США благодаря наличию более глубоких и ликвидных валютных рынков в парах «национальная валюта – доллар». Отсюда проистекает практически монопольная роль доллара на мировом валютном рынке [1, с. 8].

Данный вариант развития ситуации наиболее вероятен в ближайшей перспективе. В настоящее время доллар США остается доминирующей валютой, не имеющей явной альтернативы. При этом, однако, доверие к нему мирового сообщества после кризиса 2007–2009 гг. значительно снизилось [3, с. 38]. На современном этапе появляются предпосылки для формирования несколько иной структуры мировой финансовой системы.

2. Формирование многополярной валютной системы

Подобная структура может сформироваться постепенно под влиянием спроса и предложения на рынке в течение 10–20 лет, следуя за изменениями в глобальной экономике. Поэтапная трансформация мировой валютной системы является оптимальным способом перехода на качественно новый уровень ее развития, однако ввиду отсутствия исторического опыта, трудно прогнозировать результаты данного процесса. Возможно возникновение так называемых «валютных войн», как это имело место в 2008–2009 гг., например, в отношениях между долларом США и китайским юанем [7, с. 138].

Статистические данные демонстрируют усиление позиций Китая как в мировой экономике в целом, так и на мировом финансовом рынке в частности [3; 9]. Несмотря на то, что доля юаня в обороте мирового рынка до сих пор остается достаточно низкой, использование юаня в международных платежах и расчетах не только значительно увеличилось за прошедшее десятилетие, но и как можно наблюдать на практике данная тенденция только усиливается [5, с. 40].

30 ноября 2015 г. Исполнительным советом МВФ было принято решение о включении юаня в корзину резервных валют SDR, но данное решение носило скорее символический,

чем экономический характер, так что говорить о превращении юаня в одну из ключевых мировых валют в краткосрочной перспективе пока рано [4, с. 112].

Современные валютные зоны значительно отличаются от существовавших во время Второй мировой войны [8, с. 78].

В наше время каждая страна держит свои валютные резервы в том или ином, самостоятельно определяемом, соотношении ключевых валют. Поэтому основным признаком принадлежности страны к той или иной валютной зоне является наличие более или менее устойчивого курсового соотношения между денежной единицей данной страны и якорной валютой. А поскольку страны на практике используют механизмы, достаточно часто отличные от тех, которые были ими официально установлены, термин «валютная зона» является в нынешних условиях практически оценочным понятием, и границы такого рода валютных группировок представляются весьма размытыми [5, с. 40].

Что касается реальной конфигурации, долларовая зона является самой крупной из современных валютных зон. Наиболее четко фиксируемый ее компонент представлен семью странами, использующими доллар США в качестве законного средства платежа (Восточный Тимор, Маршалловы острова, Микронезия, Палау, Панама, Сальвадор, Эквадор). Также сюда входят Джибути и шесть стран-участниц Восточнокарибского валютного союза, использующие режим валютного управления с долларом в качестве якоря [8, с. 79].

Зоной евро официально называют группу на данный момент из 19 европейских стран, вместо национальных денежных единиц использующих единую коллективную валюту – евро, находящуюся в свободном плавании на мировом валютном рынке [4, с. 93].

За пределами данной группы находится ряд стран, которые можно отнести к своего рода «внешней» зоне евро. Евро является законным средством платежа в Сан-Марино, Черногории, служит якорной валютой в Литве, Болгарии, Эстонии, а также Боснии и Герцеговине. Юридически и институционально оформленным сектором «расширенной» зоны является так

называемый «Механизм валютных курсов II». Страны-участницы механизма, являющегося своеобразным переходным этапом к введению евро во внутреннем денежном обращении, не должны допускать отклонений рыночных курсов своих денежных единиц от центральных паритетов последних по отношению к евро более чем на 15 % [8, с. 79].

Дальнейшее развитие мировой финансовой системы по данному пути может быть также связано и со значительным усилением позиций ряда других региональных валют в долгосрочной перспективе. Однако это зависит в первую очередь от успехов валютной интеграции в различных регионах мира. Успешное введение в обращение евро породило своего рода эйфорию среди различных интеграционных объединений, связанную с перспективами введения собственных валют. Появились проекты построения азиатской валютной единицы (ACU) по образцу экю, создания единой валюты странами Персидского залива (динар), Африканского союза (афро) и ряд других. В их числе можно упомянуть и проект создания единой валюты Союзного государства России и Белоруссии [1, с. 9]. Подавляющее большинство этих проектов, однако, носит сегодня характер политических заявлений и не получает дальнейшего развития на практике, что связано с достаточно низким уровнем экономического взаимодействия в большинстве интеграционных группировок и нежеланием их членов лишиться части суверенитета, связанного с проведением национальной денежно-кредитной политики [9, с. 67].

В долгосрочном периоде весьма вероятно появление региональных валют в наиболее тесно взаимосвязанных экономически и политически интеграционных группировках (в первую очередь, в Латинской Америке, Юго-Восточной Азии, на Ближнем Востоке) [1, с. 9].

Развитие мировой финансовой системы по данному пути наиболее вероятно в среднесрочной или долгосрочной перспективе.

3. Создание качественно новой мировой валютной системы

Вероятность реализации данного направления в краткосрочном периоде крайне мала, что связано, прежде всего, с

длительностью трансформационных процессов в мировой валютной системе, а также интересами ряда западных стран, не заинтересованных в создании новой мировой валютной системы. В то же время страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) выступают за переход к новому мировому валютному устройству.

Как показывает практика, трансформация международной валютной системы осуществляется пока что по второму из названных выше вариантов, а именно посредством формирования многополюсной структуры, предполагающей деление стран по валютным зонам, основанным на нескольких ведущих валютах. Провозглашенная МВФ свобода выбора режима валютного курса сама по себе подталкивает к разделению мирового рынка по валютному признаку. Речь идет о своего рода документально оформленной возможности разделения национальных денежных единиц на два абсолютно противоположных лагеря – привилегированную мировую «валютную элиту» и зависимую от нее «валютную периферию» [8, с. 77].

Как нам кажется, все три пути развития мировой валютной системы могут быть реализованы в том или ином промежутке времени. Более того, представляется более разумным рассматривать их не в качестве трех отдельных направлений реформирования, а как три этапа постепенного перехода от существующей мировой валютной системы к ее качественно новой структуре.

Список литературы

1. Головнин М. Ю. Основные направления развития мировой валютной системы и денежно-кредитная политика России // Международная экономика. 2017. № 2. С. 4–11.

2. Егоров А. В. Новые контуры финансовой карты мира // Банковское дело. 2015. № 8. С. 11–17.

3. Ишханов А. В., Линкевич Е. Ф. Полиинструментальный стандарт как основа нового мирового валютного порядка // Финансы и кредит. 2014. № 40. С. 37–49.

4. Катасонов В. Ю. Золотой лохотрон. Новый мировой порядок как финансовая пирамида. М.: Алгоритм, 2013. 288 с.

5. Кондратов Д. И. Мировой финансовый рынок на современном этапе: рост инвестиционной активности развивающихся стран // Финансы и кредит. 2013. № 29. С. 31–42.

6. Краснояров В. Глобальный кризис и изменение расстановки сил на мирохозяйственной арене // Российский экономический журнал. 2015. № 4. С. 53–66.

7. Международные валютно-кредитные отношения: учебник и практикум для бакалавров / Е. А. Звонова [и др.]; под общ. ред. Е. А. Звоновой. М.: Юрайт, 2018. 687 с. (Сер. Бакалавр. Углублённый курс).

8. Смыслов Д. В. Реформирование мировой валютно-финансовой архитектуры: 1990–2000-е годы. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 123 с.

9. Финансовая система мира: взаимные расчеты между странами. М.: Статистика России, 2015. 111 с.

10. Capitals of Capital: A History of International Financial Centres, 1780–2005 // Youssef Cassis. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 400 p.

11. International Economics: Global Markets and Competition (2nd Edition) // Henry Thompson. Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd., 2016. 506 p.

УДК 37.01:004.77

С. В. Бочкарев,
ст. преподаватель,
Читинский институт Байкальского
государственного университета,
г. Чита, Россия;
магистрант,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Интернет-ресурсы как эффективный способ саморазвития учащихся

Интернет предоставляет широкие возможности для саморазвития в самых разнообразных направлениях. Интернет-ресурсы позволяют наиболее эффективно разобраться в интересующем вопросе и отработать соответствующие навыки.

Ключевые слова: *интернет, интернет-ресурсы, сайт, эффективность обучения*

S. V. Bochkarev,
Senior Lecturer,
Chita Institute of Baikal State University,
Chita, Russia;
Master Student,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Internet Resources as an Effective Way of Self-Development of Students

The Internet provides ample opportunities for self-development in a variety of ways. Internet resources allow you to most effectively understand the issue of interest and work out the appropriate skills.

Keywords: *the Internet, Internet resources, site, learning efficiency*

В настоящее время интернет предоставляет широкие возможности для саморазвития в самых разнообразных направлениях. Здесь можно найти текстовую информацию, аудио и видеофайлы, посмотреть мастер-класс, получить совет, обсудить интересующий вопрос, заработать деньги и, конечно, самостоятельно подготовиться к ЕГЭ. Наличие таких возможностей в теории должно позволить преодолеть многие проблемы, с которыми могут столкнуться ученики в школе. Это нехватка учителей, их предвзятость или недостаточная компетентность; быстрый темп объяснения нового материала; отсутствие повторения материала, который школьник забыл или не понял; излишние затраты времени на разбор и повторение материала, который школьник уже хорошо знает и т. д. С помощью интернета ученик может построить себе индивидуальную траекторию развития, оптимально выбирая время, место, тему, способ ее изучения в соответствии со своими целями и возможностями.

К сожалению, на практике не все так оптимистично, как должно быть в теории. Реальность такова, что большинство школьников почти не используют интернет при подготовке к ЕГЭ, или используют его от случая к случаю. Основная причина, на наш взгляд, кроется в том, что большой выбор – это, с одной стороны, большие возможности, но, с другой стороны,

большие проблемы. Просмотр большого числа сайтов и оценка их содержимого требуют колоссальных затрат времени, которые не сопоставимы со временем, остающимся у старшеклассников после учебы в школе, выполнения домашних заданий, занятий на секциях, общения с друзьями и семьей и т. п.

В результате школьники, попробовав свои силы на нескольких сайтах и испытав на них определенные проблемы, как правило, бросают попытки самостоятельного поиска и, в лучшем случае, ограничиваются двумя-тремя сайтами, которые им порекомендовали учителя, одноклассники, пользователи социальных сетей или авторы каких-либо публикаций. Чаще всего среди учеников оказываются востребованными сайты, являющиеся поставщиками задач, приближенных к задачам ЕГЭ, с ответами или решениями. Это дает возможность школьникам попробовать свои силы в решении тех или иных задач, однако часто не позволяет им подняться выше уже достигнутого ими уровня.

Например, на сайте *ege.sdamgia.ru* [1] есть решения практически всех представленных там задач, однако часто приходится слышать от школьников, что они их не понимают, а точнее не желают тратить много времени на их разбор. Если что-то не далось быстро и легко, то это откладывается в сторону. Разработчики *on-line* курсов в МГУ провели следующий эксперимент [2]. За каждую решенную задачу они моментально возвращали на счет школьника небольшую часть денег, уплаченных родителями за курсы. Это действительно стимулировало школьников к решению дополнительных задач, но только тех, которые они знали, как решать. Искать решение более сложных для них задач не помогал даже денежный стимул.

Что делать? Усиливать давление на ребенка? Скорее всего, добьемся обратного результата не сейчас, так позже. Не редки случаи, когда отличники в школе резко скатывались в «двоечники» в вузе, абсолютно теряя интерес к учебе, или выйдя во взрослую жизнь, резко меняли образ жизни и ненавидели родителей за то, что они отняли у них детство и молодость, чрезмерно заставляя сидеть за учебниками.

Начинать надо с понимания особенностей современного поколения молодежи и выработки путей их эффективного использования. Нам часто кажется, что молодежь сейчас не та, что раньше: какая-то поверхностная, книг не читает, сидит все время в мобильных телефонах, отстраненная от реальной жизни. Но как часто мы слышали что-то подобное от наших дедушек и бабушек, которым тоже казалось, что нам нельзя ничего доверить, а многие знаменитые люди сокрушались, что мир разрушится, когда они передадут его в руки нового поколения. Но ведь ничего такого не случилось. Значит не надо бояться отходить от сложившихся стереотипов и смело идти навстречу новому, понять и принять его.

Новый век – это век информации. Возможно, что времена, когда мы годами изучали от корки до корки один учебник уже прошли, и не надо этого требовать от наших детей, каким бы эффективным способом обучения это нам не казалось. Во-первых, потому, что при таком способе у нас не хватит времени на освоение огромного массива другой полезной информации. Можно часто наблюдать, что взрослые, привыкшие к основательному не торопливому разбору каждого вопроса, просто не успевают за новыми технологиями и просят детей помочь им разобраться в них.

Во-вторых, коллективный разум, как правило, более эффективен, чем индивидуальный. Например, выбрав определенную тему школьного курса, в интернете можно найти самые разнообразные ее объяснения: краткие и детальные, теоретические и экспериментальные, наглядные и логические, от детей и от заслуженных профессоров. Все это превосходит по эффективности и скорости понимания любой учебник даже самого гениального автора. Почему же мы должны отказываться от этого? А взрослые как раз отказываются от этого, не желая тратить много времени на поиски в интернете, в то время как дети более открыты к таким возможностям.

Они готовы воспринимать новую информацию и даже в больших объемах, но при условии ее соответствующего представления. Информация должна быть понята очень быстро. А это означает сжатость и наглядность. Отсюда увлечение кар-

тинками, видеороликами, шаблонами и т.п. Как говорят, «клиповое мышление». Да зачастую это поверхностно, недолговременно – «сделал и забыл». А может и не надо это помнить.

Требования современного мира – это мобильность, способность быстро найти нужную информацию и решить поставленную задачу. Конечно, есть базовые вещи, которые надо изучить основательно и надолго, но для каждого человека они свои. И с ростом достижений науки и техники, а также ростом сопутствующей им информации, различия в фундаментальных знаниях, необходимых тому или иному человеку, все больше и больше увеличиваются. Теперь уже нельзя так, что сначала изучи основы, а потом уже будешь изучать все остальное. Теперь уже надо так, сначала научись находить нужную информацию, пойми, какая информация тебе требуется чаще или какая информация для тебя интересней по жизни, а потом изучай основы, закладывающие фундамент более глубокого и эффективного использования этой информации.

Это современная тенденция развития и игнорировать ее нельзя. Без ее учета любая технология обучения обречена на провал. Это не означает, что если ребенок часами сидит в интернете, он обречен на успех. Это означает, что нельзя игнорировать тягу ребенка к поиску более понятных способов объяснения, надо только умело управлять этим процессом. Не надо запрещать ребенку пользоваться интернетом под предлогом того, что он впустую тратит время, надо добиваться, чтобы он использовал его с пользой. И эта польза потенциально может быть больше той, которую он может получить без использования интернета.

Да соблазны уйти от процесса обучения в сторону развлечений очень велики, и не только для детей, но и для взрослых. Есть такое шуточное изречение: «При попытке поработать был обнаружен интернет». Действительно, часто садясь за компьютер поработать, мы решаем сначала проверить почту, потом замечаем какую-нибудь интересную новость и так далее. В итоге работа не сделана. Но ведь это не всегда так. Когда очень надо, мы делаем то, что надо, и интернет нам не помеха, а помощник. Таким образом, надо не ограждать ребенка от интернета, а воспитывать в нем культуру обращения с ним.

Не последнюю, а может даже одну из главных ролей в этом, играет возможность убрать информационный шум. Самое простое – это блокирование различных развлекательных сайтов. Но это не главное. Во-первых, запретный плод сладок, и чем больше мы что-нибудь запрещаем, тем больше к этому тянет. Во-вторых, это не решает вопрос повышения эффективности обучения. Главное, чтобы мы имели возможность сразу видеть структуру информации, которую нам надо изучить. Надо, чтобы мы хорошо видели, что является фундаментом той области знаний, в которую мы попали; какими знаниями мы должны обладать, чтобы понять то, что нам требуется; где эти знания в дальнейшем мы можем применить. Познакомившись со структурой информации, мы сопоставляем ее с нашими целями и определяемся, в каком виде нам требуется информация.

Если нам надо выполнить что-нибудь разовое, то мы ищем шаблоны, не пытаясь добиться глубокого понимания того, что мы делаем. Если мы желаем понять суть, то ищем логическую цепочку, позволяющую шаг за шагом осмыслить интересующее нас явление, а далее ищем наиболее удачные объяснения и технологии закрепления нового материала для каждого звена найденной цепочки. Если в поиске шаблонов нам неплохо помогают различные поисковые программы, то с поиском логических цепочек в общем случае все гораздо сложнее.

Никакие интеллектуальные системы поиска пока с этим не справляются. Поэтому именно ради решения задачи поиска необходимых логических цепочек и эффективных способов усвоения их элементов мы согласны платить деньги репетиторам, проходить платные *on-line* курсы и т. д. Но как уже говорилось выше, коллективный разум эффективнее индивидуального. Репетитор не знает всех приемов решения, способов объяснения и не может ежедневно заниматься вашей подготовкой. Интерактивные программы постоянно совершенствуются, но все еще не могут гибко подстраиваться под ваши субъективные особенности.

Таким образом, актуальным, на наш взгляд, является создание сайта, на котором бы создавались, совершенствовались, объединялись в одну общую структуру логические

цепочки изучения различных разделов какой-либо области знания. Каждое звено таких цепочек должно снабжаться ссылками на различные Интернет-ресурсы, позволяющими наиболее эффективно разобраться в интересующем вопросе и отработать соответствующие навыки. По мере появления новых программ, сайтов, видеороликов, эти ссылки должны обновляться, в чем могут помогать предложения пользователей, а также их голосование за наиболее понравившийся материал. В дальнейшем такие сайты, посвященные разным областям знаний, можно будет объединять в одну общую интеллектуальную поисковую систему.

Список литературы

1. Решу ЕГЭ. Образовательный портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ege.sdamgia.ru (дата обращения: 12.11.2018).

2. Центр развития электронных образовательных ресурсов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.distant.msu.ru/course/index.php?categoryid (дата обращения: 11.11.2018).

УДК 378(571.55)

И. В. Бочкарева,
канд. экон. наук, доцент,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

С. В. Бочкарев,
ст. преподаватель,
Читинский институт Байкальского
государственного университета,
г. Чита, Россия;
магистрант,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Стратегические проблемы сокращения численности обучающихся в вузах Забайкалья

В статье рассмотрены проблемы сокращения численности обучающихся в вузах Забайкальского края: первая – демографическая; вторая – низкая сумма баллов по ЕГЭ, не позволяющая школьникам по-

ступать на бюджетные места в вузы, а высокая стоимость обучения не способствует обучению на коммерческой основе; третья – массовая миграция выпускников школ в другие регионы России.

Ключевые слова: *высшее учебное заведение, единый государственный экзамен, стоимость обучения, бюджетные места*

I. V. Bochkareva,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

S. V. Bochkarev,
Senior Lecturer,
Chita Institute of Baikal State University,
Chita, Russia;
Master Student,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Strategic Problems of Reducing the Number of Students in Higher Educational Institutions of the Trans-Baikal Territory

The article deals with the problems of reducing the number of students in the universities of the TRANS – Baikal region: the first – demographic; the second – the low amount of points on the exam, which does not allow students to enter the budget places in Universities, and the high cost of education does not contribute to training on a commercial basis; the third – mass migration of school graduates to other regions of Russia.

Keywords: *higher education institution, unified state exam, tuition fees, budget places*

В последнее десятилетие большинство региональных вузов жалуются на резкое сокращение числа поступающих, что приводит к резкому снижению численности обучающихся в вузах. В свою очередь это отражается на ухудшении финансово-хозяйственной деятельности учреждения Высшего образования и, в последствие, может оказаться основной причиной его закрытия.

Возможно данная ситуация не особо касается учреждений высшего образования, находящихся в подведомственном

подчинении, не относящихся к Минобрнауки России. В частности, к таким в Забайкальском крае относятся: Читинская государственная медицинская академия, которая находится в подчинении Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации; Забайкальский институт железнодорожного транспорта (филиал ИрГУПС) – учредителем которого выступает Федеральное агентство железнодорожного транспорта (РОСЖЕЛДОР). Остальные вузы Забайкалья испытывают данную проблему в полной мере.

Попробуем в рамках данной статьи определить объективные причины данного явления и по возможности представить наиболее вероятные способы устранения или сглаживания такой негативной ситуации.

Чтобы не быть голословными, подкрепим свои рассуждения фактами, позволяющими проследить тенденцию сокращения численности обучающихся, на примере ЗабГУ. Выбор этого вуза в качестве примера не случаен. В апреле 2018 по данным Забайкальского информационного агентства он попал в ТОП-100 крупнейших вузов России по числу студентов и занял 50-е место в рейтинге [1].

Поскольку точную информацию о численности обучающихся в ЗабГУ в динамике за последние годы получить не удалось, приведем отдельные факты, которые обнаружились в открытом доступе. По данным доклада ректора на момент создания в 2011 году ЗабГУ за счет объединения крупнейших вузов Забайкальского края – Забайкальского госуниверситета (ЗабГУ) и Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета (ЗабГГПУ) в нем обучалось около 25000 человек. По данным Агентства по контролю качества образования и развитию карьеры на 2013 год численность обучающихся составляла уже 18 846 человек [4]. А на 1 апреля 2015 по Отчету о результатах независимой оценки численность обучающихся еще сократилась и составила 16 639 человек [7]. По данным рейтинга на 2018 год в Забайкальском госуниверситете обучается свыше 15 тысяч человек [1]. То есть за прошедшие 7 лет с момента создания вуза численность обучающихся сократилась на 40 %, что пока не мешает ему

оставаться самым крупным в регионе. Однако, если такая динамика сохранится и в дальнейшем, вуз может потерять свое лидирующее положение на рынке образовательных услуг Забайкальского края.

Итак, после обоснования наличия проблемы перейдем к анализу причин ее возникновения. Первая причина, которая у всех на слуху и явно имеющая объективный характер – демографическая. Снижение рождаемости в 90-е годы, связанное в первую очередь с экономической дестабилизацией в стране, привело к резкому сокращению числа потенциально возможных абитуриентов 2007–2015 годов поступления. Хотя с 2000 года ситуация с рождаемостью несколько выправилась и с 2007 года Правительство РФ проводит политику стимулирования повышения рождаемости за счет материнского капитала [6], проблему предыдущих лет это не решает.

Можно констатировать следующее: поскольку сегодняшние абитуриенты – это дети, родившиеся в 2000 и позже, то пик так называемой демографической ямы вузы уже миновали. При этом Правительство РФ принимает контрмеры по предотвращению возможного спада рождаемости в будущем за счет эффективной демографической политики.

Вторая причина, которая также активно обсуждается в СМИ – низкий уровень подготовки в школах и, как следствие, плохая подготовка к ЕГЭ и низкая сумма баллов, не позволяющая школьникам поступать в вузы. Как у нас водится: спасение утопающего дело рук самого утопающего. Если родители или сами дети заинтересованы не просто в сдаче ЕГЭ, но и получении высоких баллов, то на сегодня, как показывает практика, только школьных занятий недостаточно. Без дополнительных занятий, включающих услуги репетиторов, посещение факультативов или дополнительных курсов, сдать успешно ЕГЭ и получить высокие баллы могут не все. Скажем, что и это удовольствие тоже доступно не всем желающим из-за не приемлемой стоимости таковых услуг. Хотя часть вузов активно включается в процесс проведения подготовительных курсов, их стоимость в большинстве случаев не является привлекательной для увеличения числа слушаю-

щих. По нашему мнению, при организации подготовки к ЕГЭ вуз мог бы вести более активную политику, направленную на привлечение слушателей курсов, на поступление в вуз. В первую очередь, за счет манипуляции со стоимостью курсов. Понятно, что на альтруистских началах никто проводить курсы не будет. Но может быть следует разработать особый договорный механизм, при котором, например, возмещается слушателю часть расходов или все расходы на подготовку в случае успешного поступления слушателя в проводивший курсы вуз.

Итак, если ребенок все же сдал ЕГЭ, тут его может ждать новая проблема. Что, если сумма баллов окажется недостаточной для прохождения конкурса для поступления на бюджетное место? Так мы подходим к третьей причине, провоцирующей снижение численности обучающихся в вузах – это резкое сокращение бюджетных мест и высокая коммерческая стоимость услуг высшего образования. Отметим, что наиболее ярко эта проблема проявляется у вузов, относящихся к Минобру. К сожалению, само учреждение не может устанавливать стоимость образовательных услуг в произвольном порядке. Здесь существует жесткий регламент, определенный нормативными материалами Министерства науки и высшего образования [2; 3]. В соответствии с данными документами при формировании стоимости образовательных услуг в вузе учитываются:

– состав стоимостных групп специальностей и направлений подготовки по государственным услугам по реализации образовательных программ согласно приложению 1–3;

– величина базовых нормативов затрат по реализации программ высшего образования согласно приложению 4;

– отраслевые корректирующие коэффициенты согласно приложениям 5–11;

– территориальные корректирующие коэффициенты к базовым нормативам затрат на оказание государственных услуг в сфере образования.

Общая стоимость образовательной услуги по соответствующей группе в общем виде рассчитывается по формуле:

$$C_i = \left(\sum_{j=1}^{n} \text{БНЗ}_j \times k_{\text{кор}_j}\right) \times k_{\text{тер}} \times k_{\text{выр}},$$

где C_i – стоимость образовательной услуги по *i*-ой группе;

БЗН_j – величина базовых нормативов затрат по реализации программ высшего образования;

$k_{\text{кор}_j}$ – отраслевые корректирующие коэффициенты;

$k_{\text{тер}}$ – территориальные корректирующие коэффициенты;

$k_{\text{выр}}$ – коэффициенты выравнивания.

Рассчитанная по приведённой схеме стоимость обучения не подлежит корректировке вузом, а, следовательно, ее нужно принять как объективную реальность, к которой большинство родителей должны готовиться заранее. Как возможный вариант решения проблемы можно рассматривать вариант заключения договоров на оплату обучения с работодателями. Опять же встает вопрос – кто должен заниматься поиском платежеспособных и инициативных работодателей: вуз или родители поступающего? Скорее всего, ситуация должна решаться при участии обеих сторон, но более активным деятелем в этой сфере должен быть, на наш взгляд, опять же вуз. Именно он должен прилагать усилия в расширении связей с работодателями в области последующего трудоустройства обучающихся.

И последняя проблема, характерная для вузов Забайкальского края, касается массовой миграции выпускников школ в другие регионы России для поступления в более престижные вузы с большим количеством бюджетных мест. Почему дети, хорошо сдавшие ЕГЭ и набравшие большие баллы, не хотят поступать в Читинские вузы? Отвечая на этот вопрос, родители обычно приводят следующие доводы: низкое качество подготовки в местных ВУЗах; низкий престиж вуза; низкая вероятность трудоустройства; возможность закрепиться на новом месте. Возможно, с последними доводами родителей следует согласиться, но вот с тем, что касается низкого уровня подготовки, можно поспорить. Печально, что вузы не проводят активной агитационной работы среди школьников и их родителей, не достаточно положительной информации о деятельности вузов Забайкальского края публикуется в СМИ. А ведь

в частности, у ЗабГУ есть много положительных моментов, которые касаются его участия не только в региональных, но и общероссийских мероприятиях: научных, спортивных, общеобразовательных, воспитательных, волонтерских и т. п.

В итоге хочется закончить той же фразой, что была приведена для будущих студентов: спасение утопающего дело рук самого утопающего. Если вуз не будет вести активной политики во всех сферах популяризации оказываемых им услуг, то он сам обрекает себя на плачевное состояние, в первую очередь за счет сокращения числа желающих пользоваться его услугами.

Список литературы

1. ЗабГУ занял 50-е место из 100 крупнейших вузов по количеству студентов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://zabinfo.ru/148950.

2. О внесении изменений в итоговые значения и величину составляющих базовых нормативов затрат на оказание государственных услуг по реализации образовательных программ высшего образования, программ послевузовского профессионального образования в интернатуре и подготовки научных кадров в докторантуре, отраслевые корректирующие коэффициенты и порядок их применения на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов: федер. закон от 27.11.2017 г. № 335-ФЗ.

3. О внесении изменений в территориальные корректирующие коэффициенты к базовым нормативам затрат на оказание государственных услуг в сфере образования и науки, молодежной политики, опеки и попечительства несовершеннолетних граждан в целях расчета субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания федеральным государственным бюджетными и автономными учреждениями, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Министерство образования и науки Российской Федерации, и порядок их применения на 2018 год: федер. закон от 27.11.2017 г. № 337-ФЗ.

4. Отчет о результатах независимой оценки [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docslides.net/embed/otchet-o-rezultatah-nezavisimoy-ocenki-fgbou (дата обращения: 14.10.2018).

5. Рейтинг вузов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vuzoteka.ru/вузы/ЗабГУ (дата обращения: 11.10.2018).

6. Россия в демографической яме [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/news-40808317 (дата обращения: 26.10.2018).

7. Учебные и рабочие программы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://programma.x-pdf.ru/16raznoe (дата обращения: 26.10.2018).

УДК 33

И. О. Ганин
ст. преподаватель,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
г. Пермь, Россия

Экономическая безопасность как элемент системы стратегического планирования муниципалитетов

В данной статье рассматривается вопрос необходимости актуализации стратегических документов социально-экономического развития муниципалитетов с учетом произошедших экономических изменений и важности учета параметров экономической безопасности.

Ключевые слова: *стратегия, планирование, пространственное развитие, национальная безопасность, экономическая безопасность, социально-экономическое развитие*

I. O. Ganin,
Senior Lecturer,
Perm State National Research University,
Perm, Russia

Economic Security as an Element of the Strategic Planning System of Municipalities

This article discusses the need to update the strategic documents of the socio-economic development of municipalities, taking into account the economic changes that have taken place and the importance of considering the parameters of economic security.

Keywords: *strategy, planning, spatial development, national security, economic security, social and economic development.*

Принятие Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ [2] (далее – Закон) открыло новую страницу в новейшей истории России в сфере долгосрочного планирования социально-экономического и пространственного развития на всех уровнях управления – национальном, региональном и муниципальном. Закон стал комплексным документом, обрисовавшем общие

контуры стратегического планирования, предметную область, формы документального обеспечения, взаимосвязь документов стратегического развития и целевой вектор развития.

В качестве основного предмета регулирования настоящий Закон определяет отношения, возникающие между участниками стратегического планирования в процессе целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования» [2]. Таким образом, акцент делается на социально-экономическом развитии территорий и отраслей при обеспечении национальной безопасности. При этом в качестве документов «первого уровня», обеспечивающих реализацию данного Закона, обозначены стратегия социально-экономического развития Российской Федерации, стратегия пространственного развития Российской Федерации, документы в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Следует отметить, что в условиях отсутствия стратегий социально-экономического и пространственного развития Российской Федерации, в соответствии с федеральными законами от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» указами Президента России утверждены Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [3] и Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [4]. Уже сам по себе этот факт говорит об остроте проблем в сфере национальной безопасности, с одной стороны, и об инертности в сфере разработки документов стратегического планирования федерального уровня – с другой. И именно в этих документах акцент делается на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны [Там же].

Важным содержательным моментом Закона является трактовка термина «прогнозирование» как деятельности участников стратегического планирования по разработке научно обоснованных представлений о рисках социально-экономического развития и об угрозах национальной безопасности в их тесной связи с показателями социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. В то же время, при определении содержания термина «прогноз социально-экономического развития» разных уровней риски и угрозы уходят на второй план, что является недостаточно оправданным, так как вуалирует важность оценки влияния последних на устойчивость социально-экономического и пространственного развития отдельных территорий и, в конечном счете, на уровень национальной безопасности.

Исходя из структуры документов стратегического планирования, в качестве целей первого уровня Закон определяет:

– обеспечение устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития Российской Федерации;

– обеспечение национальной безопасности Российской Федерации;

– поддержание устойчивости системы расселения на территории Российской Федерации.

Исходя из логики системного подхода и учитывая иерархичность системы управления в условиях отсутствия методических документов, регламентирующих процедуры разработки документов стратегического планирования, необходимо сформировать экспертное видение подходов к стратегическому планированию на муниципальном уровне.

На текущий момент опыт разработки стратегий социально-экономического развития муниципальных образований Пермского края позволяет сделать несколько предварительных выводов. В Пермском крае формально действует Стратегия социально-экономического развития Пермского края до 2026 года, утвержденная Постановлением Законодательного Собрания Пермского края от 01.12.2011 № 3046 [5]. Формальность этого документа связана с тем, что он принимался

в условиях растущей цены барреля нефти, отсутствия внешних санкций, без учета политики импортозамещения и уроков кризиса 2014 года [1]. В этот период преобладала концепция «невидимой руки рынка» в системе регионального управления, реализуемая действующим на том момент губернатором Пермского края О. А. Чиркуновым [7]. И тогда ещё не сложилась устойчивая тенденция сокращения численности населения Пермского края, вывода из региона «центров принятия» решений и «центров прибыли» крупных корпораций, нарастания депрессивных тенденций в монопрофильных старопромышленных городах края.

Сегодня становится очевидным тот факт, что наряду с острой необходимостью формирования принципиально новой стратегии социально-экономического развития Пермского края, должна поменяться как структура самого документа, так и парадигма его формирования:

– стратегия должна формироваться в территориальном разрезе с учетом фактического уровня и имеющегося потенциала развития каждой территории;

– стратегия региона должна аккумулировать ключевые моменты стратегий муниципалитетов, а также содержать региональные подходы к развитию конкретных территорий исходя из региональных и федеральных трендов развития;

– стратегия должна содержать сквозные показатели социально-экономического развития для региона и муниципалитетов;

– из этого перечня должны быть выделены приоритетные ключевые показателей социально-экономического развития, по своему статусу требующих отнесения к показателям экономической безопасности;

– показатели экономической безопасности региона должны отражать ситуацию в муниципалитетах с худшим значением этого показателя, а их динамика должна лежать в основе оценки результативности и эффективности деятельности руководителей региональных ИОГВ и соответствующих муниципалитетов;

– стратегии социально-экономического развития отдельных муниципалитетов и региона в целом должны быть

ориентированы на переход от стимулирования конкуренции муниципалитетов за бюджетные субсидии к поддержанию процессов их взаимодействия в рамках формирования локальных экономических районов и агломерационных ареалов (кустов расселения) с целью создания условий экономического роста;

– дифференциация территорий с точки зрения проводимой политики по обеспечению равенства в доступе к социальным услугам или экономического роста. Как справедливо отмечают эксперты Всемирного Банка, «неравенство в России в основном носит внутрирегиональный характер. Кроме того, пространственное неравенство в России имеет уникальный характер, проистекающий из особого сочетания различных факторов, таких как климат, демография, география и история. И есть, конечно, периферийные регионы с исключительно ограниченным экономическим потенциалом... Поэтому для некоторых регионов необходимо ограничивать ожидания по традиционным экономическим показателям, таким как экономический рост. Однако при этом нельзя допускать их отставания по неэкономическим, социальным показателям и показателям благосостояния» [6, с. 56].

Одновременно встает вопрос: нужно ли муниципалитетам формировать свою собственную стратегию социально-экономического развития в отсутствие актуальных документов стратегического планирования более высокого уровня или «выдержать паузу»? Ответ однозначный: «Нужно»! Как показывает практика работы с муниципалитетами при формировании их документов стратегического планирования, пока «дитя не плачет, мать не разумеет». А когда вместо «плача» по дефицитному бюджету разрабатывается взвешенный документ в виде стратегии, прошедшей общественное обсуждение и утвержденной представительным органом власти, появляется серьезный аргумент в диалоге с краевой властью по поводу эффективного распределения средств краевого бюджета. Знание ситуации на территории, её исторических корней, особенностей культуры и жизненного уклада местного населения, позволяют именно на муниципальном уровне разработать

адекватную происходящим внутренним процессам стратегию. При этом следует подчеркнуть объективную необходимость привлечения к этому процессу регионального научного сообщества, имеющего доступ к информационным, аналитическими методологическим материалам, накопленным за предшествующие десятилетия научных исследований, а также специалистов краевых отраслевых органов управления, обладающих опытом реализации государственных программ и проектов на территориях муниципалитетов. В этом плане следует согласиться с мнением экспертов, которые отмечают, что «федеральные меры регулирования часто не учитывают региональные условия, что влечет существенные отрицательные последствия» [6, с. 46].

Кроме того, разработка муниципальных стратегий с использованием инструментария SWOT-анализа дает возможность сформировать матрицу рисков и угроз муниципального уровня, которая в дальнейшем может лечь в основу региональной матрицы рисков для обоснованного определения «узких мест» и «зон риска» как в отраслевом, так и территориальном аспектах. И в заключение данного доклада следует сделать важный методологический вывод о том, что структура стратегии развития муниципалитета должна включать в себя все три аспекта: социально-экономический, пространственный и безопасности. Наличие нескольких отдельных документов, разрабатываемых разными творческими коллективами, не состыкованных по идеологии, разорванных во времени может существенно снизить обоснованность как самих документов, так их эффективность управления процессами по их реализации.

Отдельные документы, разрабатываемые на федеральном уровне вызывают потерю времени, нестыковки между собой, непонимание на местах.

Список литературы

1. Кондратьев В. Б. Кризис 2014 года в России как итог пороков экономической политики // Перспективы. 2015. № 1. С. 57–65.

2. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ.

3. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683.

4. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208.

5. О Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2026 года: постановление Законодательного Собрания Пермского края от 01.12.2011 г. № 3046 (в ред. постановления Законодательного Собрания Пермского края от 06.12.2012 г. № 569).

6. Преодоление пространственного неравенства. Как снова собрать советский «пазл» в условиях рыночной экономики // Группа Всемирного банка. 2018. Май. 60 с.

7. Чиркунов О. А. Государство и конкуренция: статьи. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 240 с.

УДК 621.3:332(571.55)

В. Н. Гонин,
канд. экон. наук, профессор,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Т. И. Кашурникова,
ст. преподаватель,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Комплексный подход к оценке эффективности инновационной деятельности на предприятиях электроэнергетики как фактор стратегического развития региона

В статье обоснована актуальность инновационного развития регионов. Приведен анализ инновационного потенциала Забайкальского края. Обозначены проблемы развития инновационной деятельности Забайкальского края. Выделена роль электроэнергетики в развитии экономики края. Обозначены направления решения данных проблем.

Ключевые слова: *инновационный потенциал региона, показатели инновационной активности, электроэнергетика как базовая отрасль экономики, комплексная оценка эффективности инновационной деятельности предприятий электроэнергетики*

V. N. Gonin,
Candidate of Economic Sciences, Professor,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

T. I. Kashurnikova,
Senior Lecturer,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

A Integrated Approach to Assessment of Efficiency of Innovative Activity at the Enterprises of Power Industry as the Factor of Strategic Development of the Region

In article the relevance of innovative development of regions is proved. The analysis of innovative capacity of Zabaykalsky Krai is provided. Problems of development of innovative activity of Zabaykalsky Krai are designated. The power industry role in development of economy of edge is allocated. The directions of the solution of these problems are designated.

Keywords: *innovative capacity of the region, indicators of innovative activity, power industry as key branch of economy, complex assessment of efficiency of innovative activity of the enterprises of power industry*

Одной из особенностей развития экономики России на современном этапе является формирование социально-экономической системы, главную роль в которой играет инновационная деятельность как фактор стратегического развития региона. Устойчивое развитие регионов как сложных открытых социально-экономических систем в современных условиях невозможно без использования результатов научно-технической деятельности. Чтобы эти результаты нашли применение, необходима адекватная организация инновационных процессов. Инновации привлекают инвесторов и потребителей, повышают производительность труда, увеличивают доход предприятий, служат основой для создания конкурентных преимуществ региона и страны в целом.

Изучение инновационного потенциала регионов с точки зрения взаимодействия хозяйствующих субъектов, действующих на территории района, предполагает рассмотрение аспектов формирования его конкурентоспособности, что вызывает

необходимость применения методологии системного подхода. В соответствии с принципом системного подхода экономика региона рассматривается как социально – экономическая, управляемая, открытая и сложная система [4].

В Российской Федерации существуют различия по уровню социально-экономического развития регионов, которые могут достигать значительных разрывов. Актуальность инновационного развития регионов продиктована как внутренними проблемами (необходимостью обеспечения экономически сбалансированного развития территории страны), так и внешними факторами, так как именно от инновационной активности и инновационной восприимчивости региональных экономик и отраслей зависит стратегическая конкурентоспособность страны.

Целевые ориентиры Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу, направленные на обеспечение сбалансированного социально-экономического развития, требуют полного использования всех ресурсов, находящихся в регионах, в том числе и в Забайкальском крае.

Основным конкурентным преимуществом Забайкальского края, определяющим его специализацию по реализации крупных инфраструктурных и сырьевых проектов, является его минерально-сырьевой потенциал. В 2010 году Программой экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья еще перед Читинской областью стояла задача преодоления сырьевой направленности экономики через создание высокотехнологичных производств. Но до настоящего времени в Забайкальском крае мало крупных высокотехнологичных промышленных предприятий, которые можно было бы использовать в качестве опорных точек комплексного территориального развития, окружая их множеством смежных производственных, сервисных и инновационных малых и средних предприятий, развивая, в соответствии с их потребностями, содержание и деятельность учебных заведений высшего, среднего и начального профессионального образования.

В настоящее время научно-инновационный потенциал Забайкальского края представлен академическими и вузов-

скими учреждениями. Научные исследования и разработки в Забайкальском крае в 2017 году осуществляли 16 организаций [7], из них 4 научно-исследовательские организации, 2 высших учебных заведения и 10 – прочие организации. Численность персонала, занятого исследователями и разработками, в 2017 году составила 504 чел. (в 2016 году – 478 чел.). По Российской Федерации данный показатель составляет 707,9 тыс. чел. в 2017 г. (в 2016 г. – 722,3 тыс. чел) [Там же]. Современное сокращение доли занятых в науке не соответствует задачам инновационного, информационного и экологически ориентированного развития региона. При таких высоких отставаниях от среднероссийских показателей научно-исследовательская деятельность должна быть сосредоточена на конкретных направлениях, наиболее важных для регионального развития.

Удельный вес инновационной продукции в общем объёме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг за 2014–2017 гг. значительно изменился и составил 1,5 % в 2017 г. при 7,2 % в 2016 г. В среднем по Российской Федерации данный показатель составляет 7,2 % [Там же]. Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки в 2017 году составили 391,4 млн руб. [Там же], что на 11,9 % больше, чем в 2016 году. При этом объём инновационных товаров, работ и услуг уменьшился с 9 752,9 до 2 110,4 млн руб., что в целом говорит об уменьшении инновационности продукции. В структуре текущих внутренних затрат на разработки и исследования по видам работ в 2017 году затраты на фундаментальные исследования составляли 28,8 % , прикладные исследования – 21,3 %, разработки – 49,9 %. [Там же]. В структуре затрат по отраслям наибольшую долю занимали технические науки – 40 %, естественные науки – 19 % и сельскохозяйственные науки – 13,7 %, что в целом соответствует структуре экономики региона, имеющей сырьевую и сельскохозяйственную направленность. В указанных сферах осуществляют деятельность академические учреждения и часть вузов Забайкальского края.

Актуальным является вопрос несоответствия предложения технологий со стороны регионального сектора исследова-

ний и разработок по потребностям бизнеса в технологической модернизации. Так, за 2014–2017 годы на территории Забайкальского края передовых производственных технологий не создано. В то же время следует отметить значительное увеличение в 2017 году затрат на технологические инновации, которые составили 1193,2 млн руб. (2016 год – 828,6 млн руб.). Основная часть затрат на технологические инновации организаций промышленного производства Забайкальского края приходилась на приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями, – 41,1 %; затраты на приобретение программных средств составили 6,4 %, прочие затраты на технологические инновации – 52,9 %. [6]. В целом это подтверждает тезис об «иммитационном характере» российской инновационной системы, ориентированной на заимствование готовых технологий, а не на создание собственных прорывных технологий [10].

Число использованных передовых производственных технологий в 2017 году составило 1310 [7], что на 3,5 % меньше, чем в 2016 году.

Инновационная инфраструктура региона также представлена фондом поддержки малого предпринимательства Забайкальского края, ООО «Гарантийный фонд Забайкальского края», Забайкальским бизнес-инкубатором, ООО «Агинский региональный бизнес-инкубатор», ООО «Фонд инвестиционного развития Забайкальского края», фондом поддержки и развития агропромышленного комплекса Забайкальского края, региональной лизинговой компанией «Агинский центр делового развития».

В табл. 1 приведены основные показатели инновационной деятельности Забайкальского края в сравнении с такими регионами Сибирского федерального округа, как Республика Бурятия и Иркутская область.

Таблица 1

Основные показатели инновационной деятельности Забайкальского края

	2014	*2015*	*2016*	*2017*
Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций), %				
Сибирский федеральный округ	8,8	8,0	6,9	7,3
Республика Бурятия	8,5	4,8	6,4	4,7
Забайкальский край	5,3	6,1	4,0	2,9
Иркутская область	6,4	7,9	4,8	5,3
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций , %				
Сибирский федеральный округ	7,9	7,2	6,0	6,5
Республика Бурятия	8,1	3,3	5,4	3,7
Забайкальский край	3,7	4,1	2,6	2,9
Иркутская область	5,5	6,8	4,0	4,7
Отгружено товаров собственного производства, (млн руб.) всего / в т. ч. инновационные товары, работы, услуги				
Сибирский федеральный округ	5 329 896,4	5 592 168,6	5 940 964,5	6 978 776,4
	186 025,2	229 866,4	210 278,5	206 418,1

Республика Бурятия	103 442,1	125 795,5	92 635,7	100 276,0
	11 015,2	2 311,7	2 296,9	2 444,3
Забайкальский край	111 594,0	117 522,5	134 961,2	111 594,0
	8 156,9	10 427,6	9 752,9	2 110,4
Иркутская область	692 416,1	785 006,4	877 355,6	939 352,1
	11 248,2	22 968,1	11 812,2	7 618,0
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг				
Российская Федерация	8,7	8,4	8,5	7,2
Сибирский федеральный округ	3,5	4,1	3,5	3,0
Республика Бурятия	10,6	1,8	2,5	2,4
Забайкальский край	7,3	8,9	7,2	1,5
Иркутская область	1,6	2,9	1,3	0,8
Затраты на технологические инновации, млн руб.				
Сибирский федеральный округ	150 313,9	140 231,8	97 864,0	131 370,4
Республика Бурятия	924,6	852,6	1769,7	1604,1
Забайкальский край	998,4	1891,5	828,6	1193,2
Иркутская область	20984,9	18735,6	9977,8	22703,5

Продолжение табл. 1

	2014	***2015***	***2016***	***2017***
Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг , %				
Сибирский федеральный округ	2,8	2,5	1,7	1,9
Республика Бурятия	0,9	0,7	1,9	1,6
Забайкальский край	0,9	1,6	0,6	0,9
Иркутская область	3,0	2,4	1,1	2,4
Удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций, %				
Сибирский федеральный округ	2,5	2,3	2,0	2,0
Республика Бурятия	3,3	3,0	2,7	1,0
Забайкальский край	1,9	2,6	2,0	0,6
Иркутская область	2,7	2,5	1,4	1,2
Удельный вес организаций, осуществлявших маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций, %				
Сибирский федеральный округ	1,5	1,5	1,2	1,2
Республика Бурятия	1,4	1,5	2,3	1,7
Забайкальский край	0,6	0,3	0,6	-
Иркутская область	0,6	0,9	0,9	1,1

Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций, %					
Сибирский федеральный округ	1,3	1,2		1,0	
Республика Бурятия	0,9	0,4		0,7	
Забайкальский край	0,9	0,6		1,0	
Иркутская область	1,8	1,6		0,9	
Число разработанных передовых производственных технологий (единиц)					
Сибирский федеральный округ	116	92	107	124	116
Республика Бурятия	2	2	4	5	2
Забайкальский край	-	-	-	-	-
Иркутская область	31	22	10	18	31
Число используемых передовых производственных технологий (единиц)					
Сибирский федеральный округ	18063	19591	21792	22962	18063
Республика Бурятия	275	344	380	411	275
Забайкальский край	1310	1506	1315	1357	1310
Иркутская область	1480	1573	2362	2608	1480

Для Забайкальского края характерно относительно слабое развитие научной и инновационной деятельности и значительное ее отставание от уровня Российской Федерации и Сибирского федерального округа.

В современной научной литературе отмечаются следующие основные экономические проблемы инновационного развития сырьевых регионов: трудность привлечения финансирования, недостаточный спрос на инновационную продукцию. Также значимыми проблемами являются недостаточное (несовершенное) налоговое стимулирование, неразвитость инновационной инфраструктуры, слабое распространение механизмов бюджетного софинансирования инноваций и т. п. [8]. Данные проблемы актуальны и для Забайкальского края.

Функционирование в регионе крупного промышленного комплекса в значительной степени стимулировало бы спрос на инновации, а присутствие на территории крупных вертикально-интегрированных компаний при поддержке государства предполагало бы создание и развитие местных центров научно-инновационной деятельности.

Перспективы инновационного развития региона в значительной степени определяются особенностями инновационной инфраструктуры региона, то есть сетью взаимосвязанных организаций, субъектов инновационной деятельности, создающих востребованную на рынке инновационную продукцию и оказывающих производственно-технологические, финансовые, информационные, кадровые и другие услуги [11].

Электроэнергетика является базовой отраслью экономики, поэтому в условиях региона инновационная деятельность предприятий электроэнергетики является одним из ключевым фактором повышения его экономико-технологического развития. Распространение технических изобретений, научных открытий, новых средств коммуникаций, информационных технологий и других инноваций оказывает серьезное влияние на экономику, социальную сферу, политику и культуру. Поэтому понимание современных особенностей, перспектив и сущности осуществления инновационной деятельности позволяет

определить более четко конкурентные преимущества, а также выделить приоритетные направления при разработке долгосрочных программ.

Как правило, инновационная деятельность многих российских предприятий, в том числе предприятий электроэнергетики, осуществляется за счет собственных средств. При этом основная часть затрат на технологические инновации приходится на приобретение машин и оборудования, то есть является составной частью инвестиций в основной капитал. А в электроэнергетике большая часть инвестиций направлена на замену изношенного оборудования.

Приоритетными целями для предприятий электроэнергетики, являются не развитие технологий и внедрение инноваций, а бесперебойное надежное электроснабжение, направленное на энергосбережение и охрану окружающей среды.

Инновационные решения в отечественной практике опираются в основном на зарубежный опыт. Так, например, в программе инновационного развития ПАО «Россети» на период 2016–2020 гг. с перспективой до 2025 года [9] говорится о возможности перехода к электрической сети с новым технологическим укладом и качественными характеристиками надежности, эффективности, доступности и т. п. Для этого в качестве задач программы перечислены:

– переход к цифровым подстанциям;

– переход активно-адаптивным сетям с интеллектуальной системой распределения («умная» сеть);

– переход к комплексным бизнес-процессам и автоматизированным системам управления.

В предыдущих публикациях авторов [1–3; 5], посвященных методическим аспектам оценки эффективности инновационной деятельности предприятий электроэнергетики региона, отмечалось, что выбор оптимальных управленческих решений, повышающих эффективность инновационной деятельности, проводится в условиях множества факторов внешней среды. При этом многие факторы, влияющие на выбор решения, практически не могут быть измерены, поэтому возникает необходимость разработки методов, облегчающих вы-

бор управленческих решений в экономических задачах. Для этих целей возможно использование вероятностных моделей, что дает количественную оценку проблемы и служат основой для принятия управленческого решения при поисках оптимального варианта.

Предприятия электроэнергетики рассматриваются авторами как сложные социально-экономические системы с большим количеством непрерывно изменяющихся экономических, технических и социальных процессов. В этом случае для принятия эффективных управленческих решений с наименьшими затратами рационально применять методы математического моделирования, которые предполагают разработку экономико-математической модели, описывающей поведение предприятий электроэнергетики как системы, и изучение эффективности возможных управленческих решений на основе расчетов на ЭВМ ключевых параметров для различных вариантов эффективности инновационной деятельности предприятий.

Основной целью предлагаемого методического подхода являлась разработка научно обоснованного процесса многокритериального отбора приоритетного энергоэффективного проекта и его практической реализации. При этом в качестве основного критерия эффективности проекта предлагалась комплексная оценка эффективности инновационной деятельности предприятий электроэнергетики. Для решения задачи выбора наиболее эффективного инновационного проекта с позиций разных субъектов инновационного процесса была разработана модель в виде сетевой структуры, использующая методы многокритериального выбора решений.

В соответствии с данным подходом эффективность инновационной деятельности предприятий анализировалась на основе совокупности показателей, сгруппированных по выделенным группам составляющих – показателей экономической, научно-технической, социальной и экологической эффективности – путем сравнения прогнозных значений с их нормативным уровнем. Набор показателей должен учитывать специфические отраслевые особенности.

В данной методике авторы считают целесообразным использование экспертной оценки для определения значимости показателей, благодаря чему появляется возможность получить заключение на основе неопределенных рассуждений.

Использование разработанной модели в качестве инструмента экономико-математического анализа дает возможность корректировать эффективность инновационной деятельности предприятий, отслеживать результаты выполнения стратегически важных решений, вносить изменения в принятую к реализации стратегию развития предприятий, а также корректировать прогноз развития предприятия.

Список литературы

1. Гонин В. Н., Кашурников А. Н. Моделирование процесса принятия оптимальных решений оценки эффективности инновационной деятельности предприятий электроэнергетики региона [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. Режим доступа: https://www.science-education.ru/110-9750 (дата обращения: 26.10.2018).

2. Гонин В. Н., Кашурников А. Н. Совершенствование методики оценки эффективности инновационной деятельности предприятий электроэнергетики региона в условиях ограниченных ресурсов // Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. № 3. 161 с.

3. Гонин В. Н., Кашурников А. Н. Экономико-математическое моделирование при стратегическом планировании развития энергетики региона // Управление экономическими системами: стратегическое планирование развития региона: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Чита: ЗабГУ, 2014. 134 с. С. 79–85.

4. Гонин В.Н., Кашурников А. Н. Показатели инновационного потенциала регионов с точки зрения конкуренции // Управление экономическими системами: межрегион. заоч. науч.-практ. конф. Чита: ЧитГУ, 2010. 165 с.

5. Гонин В. Н., Кашурников А. Н. Инновационная деятельность Забайкальского края как фактор стратегического развития территории // Управление экономическими системами: стратегическое планирование развития региона: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Чита: ЗабГУ, 2015. 212 с. С. 53–65.

6. О Стратегии инновационного развития Забайкальского края на период до 2020 года: распоряжение Правительства Забайкальского края от 22.12.2011 г. № 714-р [Электронный ресурс] // Правительство Забайкальского края. Режим доступа: http://www.xn--80aaaac8algcbgbck3fl0q.xn--p1ai/action/ekonomika/innovacii (дата обращения: 20.09.2018).

7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru (дата обращения: 20.09.2018).

8. Проблемы и перспективы инновационного развития промышленного комплекса российской Арктики / Н. И. Комков, В. С. Селин, В. А. Цукерман, Е. С. Горячевская // Проблемы прогнозирования. 2017. № 1. С. 41–49.

9. Программа инновационного развития ПАО «Россети» на период 2016–2020 гг. с перспективой до 2025 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rosseti.ru/investment/policy_innovation_development/doc/innovation__program.pdf (дата обращения: 26.10.2018).

10. Севастьянова А. Е. Подходы к обоснованию инновационной политики сырьевых регионов // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. Гуманитарные науки. 2015. № 8. С. 98–107.

11. Цукерман В. А., Козлов А. А. Механизм инфраструктурной поддержки формирования стратегии инновационного развития регионов Арктики // Управление инновационным развитием Арктической зоны Российской Федерации: сб. избр. тр. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Северодвинск, 14–16 сент. 2017 г.). Архангельск: КИРА, 2017. С. 103–106.

УДК 33.012

А. В. Данилова,
студентка,
Институт управления бизнес-процессами и экономики
Сибирского федерального университета,
г. Красноярск, Россия

Н. И. Алясев,
студент,
Институт управления бизнес-процессами и экономики
Сибирского федерального университета,
г. Красноярск, Россия

Г. Ф. Яричина,
канд. экон. наук, доцент,
Институт управления бизнес-процессами и экономики
Сибирского федерального университета,
г. Красноярск, Россия

Экономический аспект защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации

В данной статье рассмотрены основные особенности защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Выявлена и

обоснована необходимость усовершенствования механизмов контроля над соблюдением прав по защите результатов интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, интеллектуальная деятельность, интеллектуальные права*

A. V. Danilova,
Student,
Institute Business Process Management and Economics
of Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia

N. I. Alyasev,
Student,
Institute Business Process Management and Economics
of Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia

G. F. Yarichina,
Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor,
Institute Business Process Management and Economics
of Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia

Economic Aspect of Protection of Intellectual Property in the Contemporary World

The article deal with the main features of protection of intellectual property in the Russian Federation. The need is stressed to improvement of mechanisms of control over respect for the rights on protection of results of intellectual activity.

Keywords: *intellectual property, intellectual activity, intellectual rights*

В современном обществе доля публичной информации становится все более значительной. За счет современных технологий обмен массивами данных, независимо от их размера и расстояния, занимает доли секунд. Появляется угроза появления и распространения различных нелицензионных ресурсов.

По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности Общий доход от нематериальных активов в 2017 году составил 5,9 трл дол. США, что на 75 % больше, чем в 2004. В настоящее время доля нематериального капитала в доходах от реализации промышленной продукции со-

ставляет более 30 %. Роль интеллектуальной собственности становится все значительнее, и нарушения интеллектуальных прав могут повлечь за собой экономические последствия огромных масштабов. Именно поэтому проблема защита интеллектуальной собственности и прав на нее становятся все более актуальной [4].

В Российской Федерации вопросы данной сферы регулируются такими актами, как Гражданский кодекс РФ, ФЗ № 98 «О коммерческой тайне», Кодексом об административных правонарушениях РФ, Уголовным кодексам РФ и другими.

В соответствии с Гражданским кодексом РФ интеллектуальной собственностью (ИС) признаются результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана.

Отличительной особенностью промышленной ИС является необходимость регистрации в специальных органах. В Российской Федерации таким ведомством является Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент).

За нарушения прав на результаты интеллектуальной собственности предусмотрено несколько видом наказаний. Так ГК РФ Так, ГК РФ предусматривает наказание в виде выплаты компенсации (до 5 млн рублей или двойная стоимость результатов интеллектуальной деятельности) а также возможность ликвидации юридического лица и прекращение деятельности ИП. КоАП предполагает штрафы с конфискацией. В УК РФ указаны обязательные, исправительные или принудительные работы; а также лишение свободы до 6-ти лет.

Несмотря на то, что за нарушение интеллектуальных прав лицо может быть привлечено к гражданской, административной или уголовной ответственности, ежегодно в России подобные преступления совершаются в достаточно больших количествах.

Как мы видим из данной таблицы, в РФ количество дел по вопросам интеллектуальной собственности превышает 20 тысяч. Учитывая, какую выгоду могут принести данные объекты, можно судить о том, что суммы убытков правообладателей могут быть колоссальными.

На рисунке 1 представлена динамика по делам, касающимся вопросов защиты интеллектуальной собственности судов общей юрисдикции за 2015–2017 гг.

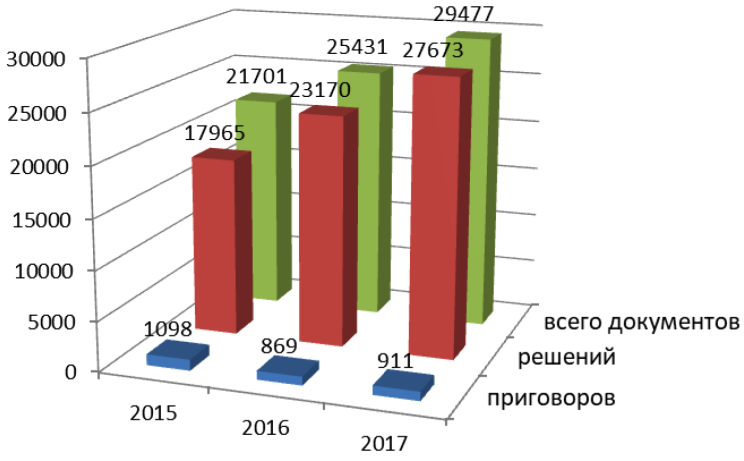

Рис. 1. Соотношение документов
по делам о защите прав на ИС за 2015–2017 гг.

Данный рисунок показывает, что количество дел и решений по делам, касающимся защиты интеллектуальной собственности за последние 3 года выросло. Так, решений-(постановлений суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу (ГПК РФ)) в 2017 году по сравнению с 2015 стало на 54 % больше. При этом количество приговоров (решений суда о виновности или невиновности подсудимого и назначении ему наказания, либо об освобождении его от наказания(УПК РФ)) с 2015 года сократилось. Сокращение числа уголовных дел говорит о том, что предупреждающая функция правоохранительных органов стала приносить более высокие результаты. Учитывая возможные убытки правообладателей и факт, что количество дел по данному вопросу составляет более 20-ти тысяч, можно сделать вывод, о том, что ежегодные потери составляют колоссальные суммы. При этом общее по-

вышение числа дел и решений по данным делам свидетельствует о повышении эффективности мер по борьбе с преступлениями против ИС и с их последствиями.

В Российской федерации органом правовой защиты интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборотов результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения является Роспатент. Основными функциями данного органа являются контроль и надзор в сфере использования результатов интеллектуальной деятельности. В таблице 2 представлены некоторые результаты исполнения контрольно-надзорной функции данного органа за 2015–2016 год.

Таблица 2

Деятельность Роспатента за 2015–2016 гг.

	Количество РИД	
	2015	***2016***
Приняты либо принимаются меры по обеспечению правовой охраны	126	908
Приняты меры по прекращению нарушения прав в отношении РИД	48	60
Приняты меры по выплате вознаграждения авторам	26	83
Вовлечение в гражданско-правовой оборот прав на РИД, принадлежащих РФ	-	11
Рост количества РИД, поставленных на бухучет в качестве НМА	160	648

Защита объектов ИС становится одним из более приоритетных направлений деятельности Роспатента. Этим фактом подтверждается то, что в современном мире роль ИС становится все более значимой. Также, увеличение количества РИД, поставленных на бухгалтерский учет в качестве нематериальных активов 4,05 раза, свидетельствует о значительном повышении эффективности контрольно-надзорной функции.

В своем отчете за 2016 год Роспатент обращает внимание на то, что стоимость прав на результаты интеллектуальной

деятельности, поставленных на бухгалтерский учет составляет только 1,79 % от суммы бюджетных средств, затраченных на выполнение НИОКТР, в ходе которых эти РИД получены. Таким образом, бюджетное финансирование научных разработок является почти не окупаемым [2].

Одной из современных угроз в области защиты интеллектуальной собственности является контрафакт. Федеральная таможенная служба в 2017 году предотвратила ущерб правообладателям объектов интеллектуальной собственности на сумму 4,617 млрд рублей.

В 2017 году за нарушения прав интеллектуальной собственности таможенные органы России возбудили 1072 дела об административных правонарушениях. Большая часть из них (1058 дел) – за незаконное использование зарегистрированных товарных знаков. 14 дел возбуждено за нарушение авторских и смежных прав. При этом был предотвращен ущерб на сумму 4,6 млрд рублей. На начало 2018 года реестр объектов интеллектуальной собственности включает более 4,5 тысяч позиций. Их владельцами являются как зарубежные, так и российские компании [3].

Таким образом, мы видим, что, несмотря на усиление мер по защите прав на интеллектуальную собственность, в нашей стране данная проблема стоит достаточно остро. По данным Минпромторга, оборот контрафакта в России достигает 30 %. Нарушения в данной сфере имеют свои последствия не только для правообладателей, но и для государства и всего общества в целом. Так, для государства это, в первую очередь, огромные суммы уклонения от налогов. Общество же рискует утратить не только имена истинных авторов произведений, но и историю их создания вместе с тем смыслом, которые в них закладывались.

Для того, чтобы сократить количество нарушений в области интеллектуальной собственности, необходимо постоянное усовершенствование мер государственного контроля. Помимо этого очень важной является пропаганда среди населения того, что используя незаконные сайты, приобретая нелицензионные товары и продукты, люди сами поощряют подобные

преступления. При этом наносится большой ущерб экономике государства. Повышая уровень сознательности граждан в вопросах прав на результаты интеллектуальной деятельности, государство обеспечит падение спроса на лицензионные товары и таким образом получит возможность пресечь преступления подобного рода.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 4: от 24.11.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. Ст. 1225–1233.

2. Результаты деятельности Роскомнадзора за I квартал 2018 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Режим доступа: https://www.rkn.gov.ru/docs/doc_2284.docx (дата обращения: 15.09.2018).

3. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. М., 2004–2018. Режим доступа: http://www.customs.ru (дата обращения: 27.08.2018).

4. Intangible Capital in Global Value Chains [Электронный ресурс] // World Intellectual Property Report-2017. Режим доступа: http://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4225 (дата обращения: 24.08.2018).

УДК 338.43(571.54)

Е. А. Жалсараева,
канд. экон. наук, доцент,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
г. Улан-Удэ, Россия

В. Ж. Бадмаева,
магистрант,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
г. Улан-Удэ, Россия

Государственные программы в области поддержки сельского хозяйства на примере Республики Бурятия

Данная статья посвящена анализу государственной политики Российской Федерации в области поддержки сельского хозяйства, в частности, на примере Республики Бурятия. В статье проанализирова-

ны основные параметры госпрограмм на территории региона, в частности, госпрограммы «Развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий Республики Бурятия».

Ключевые слова: *государственная программа, бюджет, бюджетные расходы, агропромышленный комплекс, Республика Бурятия*

E. A. Zhalsaraeva,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
East-Siberian State University of Technology and Management,
Ulan-Ude, Russia

V. Z. Badmaeva,
Master Student,
East-Siberian State University of Technology and Management,
Ulan-Ude, Russia

State Programs in the Area of Support of Agriculture as a Tool to Improve the Efficiency of Budget Expenditures (on the Example of the Republic of Buryatia)

This article is devoted to the analysis of the state policy of the Russian Federation in the field of agricultural support and, in particular, on the example of the Republic of Buryatia. The article analyzes the main parameters and state programs in the region and the state program "Development of the agro-industrial complex and rural territories of the Republic of Buryatia", in particular.

Keywords: *State program, budget, budget expenditures, agriculture, Republic of Buryatia*

Текущее состояние аграрного рынка Республики Бурятия определяется общероссийским контекстом: как западные санкции, так и противодействие России влияют на региональный агробизнес. Усугубление международных политических и экономических отношений значительно усложнило финансовые условия функционирования агропромышленного комплекса, усугубило такие проблемы, как сокращение доходов населения, низкая заработная плата сельскохозяйственных рабочих и социальная дифференциация.

В настоящее время объем государственной поддержки аграрного сектора сократился; в основном это все виды субсидий, субсидий и льгот. Несмотря на продолжающийся кри-

зис, сельское хозяйство Республики Бурятия демонстрирует стабильную динамику. Региональный агропромышленный комплекс представлен животноводством мясных и молочных продуктов, овцеводства, зерновых и овощной продукции. В то же время сектор животноводства является основой агропромышленного комплекса: три четверти всей продукции приходится на домашний скот.

Особенностью Республики Бурятия является высокая доля домашних хозяйств в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции (около 80 %). В домохозяйствах 9 % площадей сельскохозяйственных культур, 72,7 % крупного рогатого скота, в том числе 73,3 % коров, 46,3 % свиней, 43 % овец и коз [1].

У Бурятии есть значительные возможности для развития мясного скота: имеется достаточный сырьевой ресурс для молока и мяса. В экономике санкций необходимо активно развивать и развивать межрегиональные продовольственные отношения: сельскохозяйственные производители Республики Бурятия имеют возможность поставлять свою продукцию в другие регионы Сибири и Дальнего Востока. В республике есть огромные кормовые ресурсы, что способствует росту продуктов животноводства, особенно ягненка.

В настоящее время на долю животноводства в Республике Бурятия приходится около 68 % от общего числа овец и 54 % ягненка, произведенного в Сибирском федеральном округе, который полностью отвечает потребностям местного населения и экспортирует мясо и мясопродукты не только в других регионах, но и за рубежом.

Следует отметить, что формирование продовольственного рынка на нынешнем этапе экономического развития невозможно без государственной поддержки сельскохозяйственного производителя и создания рыночной инфраструктуры. Однако поддержка предоставляется только за счет субсидий, финансового и кредитного и налогового регулирования, установления базовых и предельных цен.

Например, в антикризисном плане в агропромышленном комплексе установлены следующие задачи:

1. Предоставление в 2015 году дополнительных средств федерального бюджета на государственную поддержку сельского хозяйства. Это мероприятие направлено на смягчение рисков для бизнеса и окружающей среды и климата.

2. Исправление механизма предоставления субсидий из федерального бюджета для компенсации части стоимости уплаты процентов по кредитам, привлекаемым российскими кредитными организациями для пополнения оборотного капитала и (или) для финансирования текущей производственной деятельности сельскохозяйственных производителей [4].

Эти меры включают поддержку сельскохозяйственных производителей в предоставлении кредитных ресурсов в ходе сезонных полевых работ, а также для реализации индивидуальных инвестиционных проектов.

Следует отметить, что в нынешней экономической ситуации в стране ряд ранее принятых мер по поддержке агропромышленного комплекса недостаточно эффективны. Необходимо усилить государственную поддержку регионального агробизнеса, который предусматривает решение двух основных задач: обеспечение продовольственной безопасности и устойчивого развития сельских районов.

В размере 766,7 миллиона рублей заложена государственная поддержка сельского хозяйства Бурятии в 2018 году. Средства направляются на прирост производства в растениеводстве и скотоводстве. Кроме этого в статью расходов включена посевная и увеличение площадей, компенсация затрат сельхоз товаропроизводителей на закупку семян, минеральных удобрений, средств защиты растений и ГСМ, обновление парка сельхозтехники, а также стимулирование деловой активности сельчан.

По предварительным данным, на поддержку АПК в 2019 и 2020 годах предусмотрено по 189,5 миллиона рублей.

Программа будет осуществляться за счет государственного бюджета, а также федерального бюджета и внебюджетных источников, в том числе собственных и заемных средств участников Программы. Софинансирование Программы из федерального бюджета осуществляется на основе ежегодного соглашения с Министерством сельского хозяйства Российской Федерации.

Необходимость в средствах республиканского бюджета на период 2011–2020 годов составит 7939,374 млн рублей.

Общая потребность в финансовых ресурсах для деятельности Программы представлена в таблице 1. Объем привлечения внебюджетных источников (кредитных ресурсов и собственных средств предприятий) определяется в соответствии с индексами развития АПК на период 2011–2017 и указывая перспективы на 2020 год.

Реализация этого комплекса мероприятий Программы обеспечит развитие агропромышленного комплекса и сельских районов Республики Бурятия, повышение конкурентоспособности и эффективности производства, снижение социальной напряженности в сельских районах и повышение качества и уровня жизни сельского населения. В 2020 году население будет обеспечено основными продуктами питания (молоко, мясо, картофель, овощи) в соответствии с фактическим потреблением до 100 %.

Проведем «SWOT-анализ» деятельности предприятий АПК в Бурятии и проанализируем влияние финансовых инструментов государственной поддержки на их развитие.

На основе SWOT анализа и заключений экспертов о том, что на сегодняшний день государственной поддержки оказывается в большинстве случаев недостаточно для формирования опережающих темпов развития отрасли сельского хозяйства в регионе. Следует отметить, что наиболее востребованными в данной ситуации остается реализация механизма государственно-частного партнерства в Республике Бурятия. В настоящее время в регионе разработана Стратегия социально-экономического развития Республики Бурятия до 2027 года, которая подразумевает особенный акцент отрасли сельского хозяйства региона на использование кластерного подхода Так, среди всех отраслей народного хозяйства в качестве приоритетных кластерами были выбраны строительная отрасль, туризм и сельское хозяйство.

Таблица 1

Ресурсное обеспечение Программы «Развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий в Республике Бурятия на 2011–2017 годы и на период до 2020 года»

Источники финансирования	*Всего 2011–2020 гг.*	*Годы*							
		2011 год	*2012 год*	*2013 год*	*2014 год*	*2015 год*	*2016 год*	*2017 год*	*2018–2020 годы*
Общая потребность финансовых средств	57096,032	2248,821	3115,451	5104,968	5561,558	5659,838	5947,264	6436,438	23021,694
из них									
Федеральный бюджет	11824,055	494,33	875,08	1125,57	1186,70	1268,96	1298,01	1390,214	4185,19
Республиканский бюджет	7939,374	243,52	474,574	830,426	885,126	793,176	815,826	886,306	3010,420
Внебюджетные источники (*)	37332,603	1510,971	1765,796	3148,972	3489,732	3597,702	3833,428	4159,918	15826,084

Внутренняя среда / Внешняя среда	***Возможности***	***Угрозы***
	1. Государственная поддержка сферы АПК. 2. Государственная поддержка развития инновационных кластеров. 3. Стабильный спрос населения на сельхозпродукцию вследствие принятия мер поддержки отечественного товаропроизводителя. 4. Позитивное влияние мирового экономического кризиса	1. Недостаточная государственная поддержка сельских территорий. 2. Ориентация государства на развитие прежде всего сельскохозяйственной кооперации. 3. Неблагоприятные последствия экономического кризиса, снижение реальных доходов обслуживаемого населения
Сила 1. Сохранение единой системы АПК. 2. Многоотраслевой характер деятельности. 3. Наличие предприятий как основы экономического развития системы. 4. Наличие аграрных учебных заведений как источника инновационного развития системы	1. Развитие внутренней интеграции системы на основе интенсивного роста закупок сельхозпродукции, ее дальнейшей переработки и реализации. 2. Развитие внешней интеграции системы посредством: а) участия в агрокластерах, союзах, ассоциациях в сфере АПК; б) взаимодействия с резидентами туристического кластера	1. Интенсивный рост закупок сельхозпродукции, ее переработки как основы для повышения денежных доходов обслуживаемого населения, повышения уровня занятости. 2. Опережающая (по сравнению с другими субъектами сферы АПК) разработка и выдвижение кластерных инициатив, направленных на создание агрокластеров
Слабости 1. Неэффективный менеджмент отдельных кооперативных организаций. 2. Неиспользование преимуществ вертикальной и горизонтальной интеграции. 3. Специфика организационно-правовой формы, не позволяющая в полной мере использовать возможности внешней интеграции	1. Развитие внутренней интеграции системы на основе интенсивного роста закупок сельхозпродукции, ее дальнейшей переработки и реализации. 2. Развитие внешней интеграции системы посредством: а) участия в агрокластерах, союзах, ассоциациях в сфере АПК; б) взаимодействия с резидентами туристического кластера	1. Развитие внутренней интеграции системы на основе интенсивного роста закупок сельхозпродукции, ее дальнейшей переработки и реализации. 2. Развитие внешней интеграции системы посредством: а) участия в агрокластерах, союзах, ассоциациях в сфере АПК; б) взаимодействия с резидентами туристического кластера

Рис. 1. SWOT анализ деятельности предприятий АПК
в контексте влияния государственной поддержки на их развитие

В настоящее время в республике в рамках программных документов территориального развития планируется развитие отрасли сельского хозяйства в соответствии с кластерным подходом и широким применением механизмов финансирования в рамках государственно-частного партнерства. Так, предусмотрено формирование проектов для агрокластеров на следующих территориях региона: Джидинский, Иволгинский, Еравнинский, Мухоршибирский, Прибайкальский районы.

По мнению экспертов, применение и внедрение кластерного подхода, как базовой идеи развития отрасли позволит создать мощный стратегический союз в рамках формируемого агрокластера Республики Бурятия Это в свою очередь в перспективе позволит поднять качество продукции АПК, увеличить объемы переработки продукции и достичь качественно нового уровня производства сельскохозяйственной продукции в регионе. В целом, потенциал отрасли сельского хозяйства может быть усилен за счет использования инструментов государственной поддержки: помощи в развитии кластерной инфраструктуры, доступа к льготным кредитным ресурсам и налоговых льгот. Все вышеперечисленные механизмы в совокупности с гибкой региональной политикой в области бюджетной политики региона в отношении отрасли сельского хозяйства способны вывести агропромышленное производство в регионе на достижение темпов опережающего развития.

В рамках традиционного и богатого опыта агропромышленного комплекса Республики Бурятия приоритетное и эффективное расширение агропромышленного сектора экономики должно быть направлено на улучшение существующих агропромышленных, финансовых и социальных условий, повышение системного выполнения стандартных задач регионального аграрного сектора по экономическому и инновационному развитию всего региона в целях достижения высокого уровня национальной продовольственной безопасности.

Список литературы

1. Алтухов А. И. Государственная поддержка сельского хозяйства – основа совершенствования территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве страны // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. №. 11. С. 2–9.
2. Минаков И. А., Кувшинов В. А. Государственная поддержка сельского хозяйства региона в условиях реализации стратегии импортозамещения // Теория и практика мировой науки. 2017. № 3. С. 14–20.
3. Оценка действующих мер государственной поддержки сельского хозяйства в условиях импортозамещения / А. В. Боговиз [и др.] // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. №. 4. С. 13–18.
4. Подколзина И. М., Банкина В. С. Государственная поддержка сельского хозяйства как один их факторов развития экономики // Эксперт года. 2017. С. 43–45.
5. Шепитько Р. С., Дугина Т. А., Немченко А. В. Модернизация экономических отношений в сфере государственной поддержки сельского хозяйства // Международный сельскохозяйственный журнал. 2017. № 2.

УДК 336(571.54)

Е. А. Жалсараева,
канд. экон. наук, доцент,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
г. Улан-Удэ, Россия

Д. В. Гындендамбаева,
магистрант,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
г. Улан-Удэ, Россия

Состояние и направления развития бюджетной политики Республики Бурятия на современном этапе

Данная статья посвящена анализу исполнения бюджета Республики Бурятия. Авторами представлен постатейный анализ исполнения бюджета региона в 2016 году, выявлены проблемы и предложены направления совершенствования деятельности Министерства финансов Республики Бурятия.

Ключевые слова: *исполнение бюджета, Республика Бурятия, расходы бюджета, Министерство финансов Республики Бурятия*

E. A. Zhalsaraeva,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
East-Siberian State University of Technology and Management,
Ulan-Ude, Russia

D. V. Gyndendambaeva,
Master Student,
East Siberian State University of Technology and Management,
Ulan-Ude, Russia

Condition and Directions of Development of Budget Policy of the Republic of Buryatia at the Present Stage

This article is devoted to the analysis of the budget execution of the Republic of Buryatia. The article presents an article-by-article analysis of the execution of the regional budget in 2016, identified problems and suggested ways to improve the activities of the Ministry of Finance of the Republic of Buryatia.

Keywords: *budget execution, Republic of Buryatia, Budget expenditures, Ministry of Finance of the Republic of Buryatia*

При подготовке Основных направлений бюджетной и налоговой политики были учтены положения Бюджетного послания Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2014–2016 годах, Основных направлений бюджетной политики Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов, Основных направлений налоговой политики Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов, Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года, Государственной программы Республики Бурятия «Управление государственными финансами и государственным долгом» [1].

Основными задачами бюджетной и налоговой политики являются определение подходов к планированию доходов и расходов, источников финансирования дефицита республиканского бюджета, финансовых отношений с бюджетами муниципалитетов в Республике Бурятия [Там же].

Рассмотрим вопрос об осуществлении национального бюджета на 2014–2016 годы.

Таблица 1

Исполнение республиканского бюджета, млн руб.*

Показатели	***Исполнено за 2014 г.***	***% исп.***	***Исполнено за 2015 г.***	***% исп.***	***Исполнено за 2016 г.***	***% исп.***
Доходы, всего	43 593,00	102,1	46 148,88	101	44 920,12	99.8
Налоговые и неналоговые	17 337,08	100,9	22 154,46	103	23 059,26	103.8
Безвозмездные поступления	26 255,93	103	23 994,42	100,2	21 860,86	95,9
Расходы	47 399,58	96,8	47 192,45	95	46 754,41	93,7
Дефицит (профицит)	-3 806,57		-1 043,57		-1 834,29	

**Примечание.* Составлено по данным годового отчета Министерства Финансов РБ.

Согласно таблице, доходы республиканского бюджета в 2016 году по сравнению с 2014 годом увеличились на 1 327,12 млн руб., или 2,95 % [2; 3; 6; 7].

Доходы республиканского бюджета в 2016 году составили 44,92 млрд руб., что составило 99,8 % от утвержденных запланированных назначений, прогнозные назначения по доходам не были выполнены на 0,2 % [Там же].

Анализ финансового состояния региона производится на основе показателей эффективности бюджета региона, а также других финансовых показателей, характеризующих финансовое состояние региона. Проблема оценки финансового состояния территории актуальна, практически не разработаны методы анализа состояния бюджетов и анализа их стабильности. В рассмотренных методах слишком большое количество расчетных показателей или наоборот отсутствует, что не позволяет выделить основные тенденции в финансовом состоянии территории. Предлагается разработать аналитический бюджет, который систематизирует расчеты, которые обычно проводит аналитик при рассмотрении бюджета.

В результате расчетов определяется степень достаточности такой безопасности. Целью анализа финансовой устойчивости является оценка степени независимости от грантового финансирования, а именно: независимо от того, работает ли эта независимость или уменьшается, и соответствует ли состояние бюджетной и бюджетной части бюджета целям территории. Основываясь на результатах нашего анализа вышеуказанных методов, мы можем сделать следующие выводы и предложения:

– зависимость между уровнем бюджетной устойчивости и вышеупомянутыми бюджетными показателями нами не раскрывается во всех случаях;

– можно сузить диапазон анализируемых показателей, исключая из показателей оценки, которые не влияют на уровень финансовой стабильности, что упростит расчеты по предлагаемому методу.

Анализируя вышеуказанные методы, мы пришли к выводу, что для оценки функционирования механизма региональных финансов Российской Федерации может быть предложена методика расчета бюджетных коэффициентов. Коэффициенты бюджета могут использоваться для сравнения характеристик бюджета на разные периоды времени, для сравнения бюджетных показателей конкретной территории с аналогичными показателями бюджетов других территорий и т. д. Эти коэффициенты должны использоваться в качестве критериев для оценки состояния бюджет.

В число исследуемых показателей входит:

1. Индекс бюджетного покрытия.

2. Коэффициент автономии – характеризует степень независимости региона от федерального центра.

3. Коэффициент дотационности – снижение уровня дотационности повышает финансовую устойчивость бюджета.

4. Коэффициент покрытия расходов бюджета налоговыми доходами – способность органов власти субъекта РФ с помощью всех налоговых доходов своевременно и в полном объеме отвечать по обязательствам.

5. Коэффициент качества финансовой помощи – используется для оценки активности органов власти в реализации расходных обязательств.

6. Уровень дефицита бюджета.

7. Коэффициент риска несбалансированного исполнения бюджета – вероятность отклонения фактически исполненных бюджетных доходов и расходов от первоначально запланированных.

8. Коэффициент неисполнения расходов в связи с погашением долга региона.

Безопасная реализация бюджетного процесса подразумевает отсутствие неприемлемого риска, в то время как абсолютная безопасность не может быть – некоторый риск все равно останется. Обеспечение безопасности достигается за счет снижения риска до приемлемого уровня, который является оптимальным балансом между безопасностью и требованиями, которые должен выполнять бюджетный процесс, а также эффективности бюджетного процесса и, прежде всего, эффективности бюджетных расходов.

Предлагаемая методология оценки финансового состояния бюджета позволит не только проанализировать состояние региональных финансов, но также оценить бюджетные ресурсы и результаты их использования, определить бюджетные угрозы и риски и разработать меры по их нейтрализации.

Расчет коэффициентов представлен в таблице.

Согласно таблице, индекс охвата бюджетом Республики Бурятия близок к 1 через два года, то можно сказать, что риск проблемы финансового обеспечения расходов незначителен.

Коэффициент автономии показал, что доля собственных доходов, исключая финансовую помощь из федерального центра в общем объеме бюджетных доходов субъекта Российской Федерации, увеличилась с 0,48 до 0,51. Чем выше значение этого коэффициента, тем более финансово стабильным, стабильным и независимым от более высоких бюджетов является этот территориальный бюджет.

Таблица 2

Бюджетные коэффициенты

№	*Наименование показателя*	*Формула*	*Норматив*	*2015*	*2016*
1	Индекс бюджетного покрытия	$\frac{\text{Доходы}}{\text{Расходы}}$	1 = Ибп 0,9 ≤ Ибп ≤ 1 Ибп ≤ 0,9	0,98	0,96
2	Коэффициент риска несбалансированного исполнения бюджета	$\frac{\text{(Расходы пл.+Расходы ф)}}{\text{(Доходы пл.+Доходы ф.)}}$	0 < R ≤ 1,0 – мин. риск 1,0 < R ≤ 5,0 – умеренный риск 5,0 < R ≤ 15,0–высокий риск	1,05	1,07
3	Коэффициент автономии	$\frac{\text{Нал+Неналог}}{\text{Доходы}}$	Кав ≥ 0,6 0,4 ≤ Кав ≤ 0,6 Кавт ≤ 0,4	0,48	0.51
4	Коэффициент дотационности	$\frac{\text{БП(без учета субвенций)}}{\text{Доходы}}$	Кд ≤ 0,1 0,2–0,1 кд ≥ 0,2	0.45	0,41
5	Коэффициент покрытия расходов бюджета налоговыми доходами	$\frac{\text{Налоговые доходы}}{\text{расходы}}$	Крн ≥ 0,5 0,3–0,5 Крн ≤ 0,3	0,46	0,48
6	Коэффициент качества финансовой помощи	$\frac{\text{Субсидии}}{\text{дотации + субсидии}}$	Ккач ≥ 1 0,9–1 Ккач ≤ 0,9	0,15	0,14
7	Уровень дефицита бюджета	$\frac{\text{Деф}}{\text{Доходы-БП}}$	Ст. 92.1 БК РФ-не более 15 %	5 %	8 %
8	Коэффициент неисполнения расходов в связи с погашением долга региона	$\frac{\text{Расходы на обсл.гос.д}}{\text{Расходы(за Субвенций)}} *100$	Ст. 111 БК РФ- не более 15 %	0,7 %	0,7 %

**Примечание*. Составлено автором.

Фактор риска несбалансированного исполнения бюджета на два года показал, что вероятность отклонения фактически выполненных бюджетных доходов и расходов первоначально планировалась умеренно.

Соотношение субсидий в 2016 году составило 0,41, то есть 40 % бюджетных доходов Республики Бурятия формируется за счет финансовой помощи из федерального бюджета (за исключением субсидий). По сравнению с 2015 годом сократилась финансовая помощь. Между стоимостью этого показателя и уровнем финансовой стабильности мы выявили обратную тесную взаимосвязь, т. е. снижение уровня субсидий увеличивает финансовую стабильность бюджета.

Соотношение бюджетных расходов и налоговых поступлений составило 48 % в 2016 году и 46 % в 2015 году, что характеризует способность властей субъекта Российской Федерации своевременно и полностью выполнять обязательства, предусмотренные законом, для обеспечения капитальных затрат бюджет. Между стоимостью этого показателя и уровнем финансовой стабильности мы выявили прямые тесные отношения, что можно объяснить ведущей ролью налоговых платежей в доходах собственного бюджета.

Качество финансовой помощи используется для оценки эффективности государственных учреждений в выполнении обязательств по расходам, характеризует долю переводов в виде субсидий в общей сумме финансовой помощи, полученной из федерального бюджета. Этот показатель оценивает заинтересованность региональных властей в реализации общенациональной политики финансирования целевых вмешательств в регионе.

Для получения субсидии из федерального бюджета субъекту Российской Федерации необходимо обеспечить софинансирование расходных обязательств, указанных федеральным центром. Это условие является препятствием для получения финансовой помощи в виде субсидий для ряда регионов. Субсидии являются одним из инструментов региональной финансовой политики, посредством которого федеральные власти сначала подталкивают регионы и полностью финансируют приоритетные расходы с точки зрения центра.

Коэффициент качества финансовой помощи в 2015–2016 гг. ниже 1, что свидетельствует о низкой степени участия местных органов власти в реализации региональной концепции финансирования ряда мероприятий на ее территории.

Уровень дефицита бюджета увеличился в течение двух лет с 5 % до 8 %, но уровень этого показателя, установленный Бюджетным кодексом Российской Федерации, не превышал 15 %.

Коэффициент невыполнения расходов в связи с погашением задолженности региона на два года не превышает 15 % в соответствии со статьей 119 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Далее, анализируя бюджетные коэффициенты, необходимо обратить внимание на тенденцию изменения. Если их значения ниже нормативных, то это следует рассматривать как ухудшение характеристик анализируемой территории. Таким образом, оценка финансового состояния бюджета рассматривается не только по конечным результатам рассматриваемых коэффициентов, но также учитывает изменения за определенный период. Если коэффициент имеет положительную динамику, к нему добавляется оценка, если отрицательная, вычитается соответственно. Вы также можете оценить финансовую ситуацию на 1 год, учитывая только приведенные выше коэффициенты. В таблице представлена методология определения финансового состояния регионального бюджета.

Таблица 3

Расчет методики финансового состояния бюджета Республики Бурятия за два года

Наименование показателя	***Норматив***	***б***	***2015***	***2016***	***Изменение***	***о***
Индекс бюджетного покрытия	1 = Ибп 0,9 ≤ Ибп ≤ 1 Ибп ≤ 0,9	1 0 -1	0,98	0,96	К↓	-1
Коэффициент риска несбалансированного исполнения бюджета	0 < R ≤ 1,0 1,0 < R ≤ 5,0 5,0 < R ≤ 15,0	1 0 -1	1,05	1,07	К↓	-1

Окончание табл. 3

Наименование показателя	***Норматив***	***б***	***2015***	***2016***	***Изменение***	***о***
Коэффициент автономии	Кав ≥ 0,6 0,4 ≤ Кав ≤ 0,6 Кавт ≤ 0,4	1 0 -1	0,48	0.51	К ↑	+1
Коэффициент дотационности	Кд ≤ 0,1 0,2–0,1 Кд ≥ 0,2	1 0 -1	0.45	0,41	К ↑	0
Коэффициент покрытия расходов бюджета налоговыми доходами	Крн ≥ 0,5 0,3–0,5 Крн ≤ 0,3	1 0 -1	0,46	0,48	К ↑	+1
Коэффициент качества финансовой помощи	Ккач ≥ 1 0,9–1 Ккач ≤ 0,9	1 0 -1	0,15	0,14	К ↓	-1
Уровень дефицита бюджета	Не более 15 %	-	5 %	8 %	-	1
Коэффициент риска неисполнения расходов в связи с погашением долга региона	Не более 15 %	-	0,7 %	0,7 %	-	1

**Примечание.* Рассчитано автором.

Из таблицы за два года 3 коэффициента имеют отрицательную динамику, но не выходят за пределы предельных параметров. Остальные 5 коэффициентов улучшили свои значения, но также имеют допустимое значение, основанное на стандарте для определенного коэффициента. Анализируемая территория может быть отнесена к определенной группе в зависимости от количества баллов, исходя из фактических значений ее коэффициентов в течение двух лет:

– первая группа – это территории с абсолютной финансовой стабильностью;

– вторая группа состоит из территорий, финансовое состояние которых может быть оценено как среднее. Эти территории в определенной степени зависят от финансовой помощи из федерального бюджета;

– третья группа областей с нестабильным финансовым состоянием. Источники дохода в таких районах достаточны только для удовлетворения минимальных затрат. Каждый год им нужна финансовая помощь из федерального бюджета больше, чем регионы второй группы;

– четвертая группа – это территории с финансовым состоянием кризиса. Они абсолютно неустойчивы с финансовой точки зрения. Это сильно субсидируемая область.

Таблица определяет группу региона на основе баллов.

Таблица 4

Характеристика региона

Сумма баллов 2015–2016	***Количество баллов***	***Характеристика региона***
1	7–8	это территории с абсолютной финансовой устойчивостью
	4–6	это территории, финансовое состояние которых можно оценить как среднее
	1–3	это территории с неустойчивым финансовым состоянием. Доходных источников у таких территорий достаточно только для выполнения минимальных расходов
	≤ 0	это территории с кризисным финансовым состоянием. Они абсолютно неустойчивы с финансовой точки зрения. Это высоко дотационные территории

**Примечание.* Составлено автором.

Можно сделать вывод, что финансовое состояние региона на два года оценивается как нестабильное, бюджет Республики Бурятия ежегодно нуждается в финансовой помощи из федерального бюджета в большей степени, чем регионы второй группы. Источники дохода в таких районах достаточны только для удовлетворения минимальных затрат.

В 2018 году бюджетная политика в Республике была направлена на решение проблем, определенных в Основных направлениях бюджетной политики Республики Бурятия на 2016–2018 годы [8]:

– в обеспечение долгосрочного баланса и устойчивости долга бюджета Республики Бурятия;

– повышение эффективности бюджетных расходов;

– обеспечение доступности и качества общественных (муниципальных) услуг.

По результатам анализа, существует большая зависимость бюджета республики от изменения федеральных приоритетов, Республика Бурятия остается глубоко субсидируемым регионом. И основой гранта республики является низкий уровень налоговых поступлений.

Ситуация в Республике Бурятия, как и в большинстве регионов Российской Федерации, характеризовалась уменьшением объемов производства, увеличением числа убыточных организаций, увеличением безработицы и, как следствие, снижением доходов стороне бюджета. Макаронная и кондитерская фабрики «Макбур» и «АМТА» обанкротились, несмотря на инвестиции в основные средства и модернизацию производства, получение государственной поддержки в размере 1,4 млн руб., изменение владельцев и продажа в другой регион.

Подоходный налог с прибыли организаций в бюджете снизился с 3,5 млрд руб. в 2010 году до 3,1 млрд руб. в 2014 году, за пять лет ушел подоходный налог в размере 4 млрд руб. В 2015 году был начислен налог на прибыль в размере 7,4 млрд руб., но рост не был обусловлен финансовым восстановлением убыточных предприятий, а не из-за открытия новых прибыльных форм малого и среднего бизнеса, но из-за роста доллар, что помогло увеличить прибыль авиационного завода [8].

В связи с ликвидацией единственного производителя алкогольных напитков в Бурятии «Байкалфарм» в 2013 году доходы бюджета по акцизам на алкогольные напитки снизились с запланированных 739,4 млн руб. до 256,7 млн. В 2014 году

с запланированных 449,8 млн руб., бюджет получил 66,2 млн в формировании проекта национального бюджета на 2015 год и планового периода 2016 и 2017 годов, доходы от акцизов на алкогольные напитки даже не были запланированы [1].

С уменьшением общей выручки в 2016 году по сравнению с 2015 годом на 2,7 % сохранилась тенденция увеличения доходов от собственного налога (103,6 %) и неналоговых (119,4 %) платежей. Однако проект бюджета на 2017 год вызывает сомнения в развитии предпринимательства. Переводы федерального бюджета выделяются только на один год, о которых можно говорить об устойчивом развитии без самостоятельных собственных доходов в будущем [8].

Таким образом, в среднесрочной перспективе остается актуальной задача повышения инвестиционной привлекательности и привлечения инвестиций в экономику республики для создания новых и модернизации существующих отраслей. Основные мероприятия по развитию инвестиционной деятельности будут осуществляться в рамках целей, предусмотренных Инвестиционной стратегией Республики Бурятия до 2020 года, и будут направлены, в частности, на [Там же]:

– формирование зон передового развития экономики Республики в приоритетных областях развития, в том числе использование кластерных подходов;

– улучшение доступа к энергии, транспорту, коммуникациям и социальной инфраструктуре;

– развитие институциональных условий для инвестиционной и деловой активности, сокращение административных барьеров, в том числе в связи с энергетическими сетями, а также повышение информационной открытости властей.

В целях стимулирования развития малого бизнеса на уровне Российской Федерации предусматривается предоставление регионам права устанавливать «налоговые каникулы» на своих территориях сроком от одного до двух календарных лет для первых зарегистрированных индивидуальных предпринимателей применение упрощенной и патентной системы налогообложения и осуществление деятельности в промышленной, социальной и научной сферах. При внедрении льгот

в Республике необходимо будет определить конкретные виды предпринимательской деятельности, в отношении которых будет установлена нулевая ставка, и установить ограничения на использование льгот.

Кроме того, предоставление расходных обязательств по источникам финансирования является необходимым условием для эффективного функционирования бюджетной системы Республики Бурятия и осуществления государственной политики в целом.

В среднесрочной перспективе будет продолжено формирование регионального бюджета на основе 20 государственных программ, что потребует дополнительных требований к стабильности регионального бюджета с точки зрения гарантированного предоставления финансовых ресурсов из существующих обязательств по расходам, прозрачного и конкурентного распределения доступные средства.

С этой целью необходимо подтвердить безусловный приоритет выполнения существующих обязательств. Инициативы и предложения по принятию новых расходных обязательств будут рассмотрены только после надлежащей оценки их эффективности, пересмотра нормативных правовых актов, которые устанавливают существующие обязательства по расходам, и учитываются только в случае адекватной оптимизации затрат в данных бюджетных ограничениях,

Для разработки параметров республиканского бюджета на 2018–2020 годы был принят базовый вариант прогноза социально-экономического развития Республики, основанный на сохранении существующих тенденций, внешних и внутренних условиях экономики, сохранении низкого инвестиционного и потребительского спроса [9].

Согласно прогнозам Министерства финансов Республики Бурятия на 2018 год и планового периода 2019–2020 годов сумма доходов Казначейства составит 47,6 млрд руб., в том числе безвозмездные поступления – 23 млрд руб. Сумма расходов составит 50,1 млрд, а дефицит – 2,45 млрд долл. США. В течение анализируемого периода была установлена положительная динамика, снижен уровень межбюджетных трансфертов.

Планируется получение налоговых и неналоговых доходов республиканского бюджета: на 2018 год объем поступлений составит 24,5 млрд руб., в 2019 году – 23,7 млрд руб., в 2019 году – 24,1 млрд руб.

Чтобы свести к минимуму привлечение банковских кредитов в течение 2018–2019 годов, планируется выпуск облигаций для финансирования дефицита национального бюджета. Это позволит вам иметь стабильный доступ к финансированию, активно управлять долгом, поскольку облигации имеют лучшую ликвидность, чем кредиты Банка, влияют на уровень рисков, которые не зависят от текущего состояния федерального бюджета [9].

В целях обеспечения устойчивости бюджета будет продолжена работа по расширению профиля погашения государственного долга Республики Бурятия, в том числе в форме возобновляемых кредитных линий, что минимизирует процентные расходы республиканского бюджета. На федеральном уровне программа реструктуризации бюджетных кредитов в регионы, рассчитанная на семь лет, будет запущена 1 января. В первые два года она будет предоставлять «максимальные льготные условия», когда регионы должны будут платить только 5 % от их долга каждый год. Это позволит на два года «спасти» 438 млрд руб. [Там же].

В дополнение к ограничению параметров бюджета необходимо включать в бюджет средства для финансовой поддержки решений, принятых на федеральном уровне, что еще больше снижает финансовую гибкость республиканского бюджета. На примере 2018 года в бюджете было запланировано дополнительно 1,5 млрд руб. только для увеличения минимального объема рабочей силы и страховой премии за обязательное медицинское страхование безработных.

В то же время в процессе планирования необходимо предоставлять финансовые ресурсы для реализации принятых общественных нормативных обязательств, для граждан, получающих образование, медицинскую и социальную помощь, для обеспечения выравнивания бюджетных ассигнований му-

ниципалитетов, осуществление дорожной деятельности, предоставление средств для поддержки сельскохозяйственного производства и многое другое.

Поэтому составление бюджета всегда является сложным процессом для поиска компромисса между потребностями и возможностями бюджета. Республике необходимо найти механизмы для ускорения экономического роста, что позволит увеличить собственные доходы бюджета и повысить эффективность бюджетных расходов.

Таким образом, для привлечения доходной базы необходимо обеспечить «рождение» новых прибыльных источников занятости в республике. Проблема заключается в низком уровне развития инфраструктуры: низкая транспортная и энергетическая инфраструктура. На региональном уровне эти проблемы не могут быть решены. Федеральные решения необходимы. С точки зрения популяризации Бурятии как инвестиционной зоны в регионе созданы специальные структуры, в том числе Фонд регионального развития. Также планируется создать центр прототипирования и инновационного центра в социальной сфере, который придаст новый импульс развитию малого бизнеса в Республике Бурятия, в том числе инновациям, что окажет положительное влияние на экономическое развитие регионе в целом.

Список литературы

1. «Бюджет» финансово-экономический журнал [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bujet.ru/ (дата обращения: 26.10.2018).

2. Об исполнении республиканского бюджета за 2015 год: закон Республики Бурятия от 06.10. 2016 г. № 1935-V.

3. Об исполнении республиканского бюджета за 2016 год: закон Республики Бурятия от 07.07.2017 г. № 2528-V.

4. О внесении изменений в Закон Республики Бурятия «О республиканском бюджете на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов»: от 10.10.2017 г. № 2649-V.

5. О Программе социально-экономического развития Республики Бурятия на 2011–2015 годы: отчет об исполнении Закона Республики Бурятия за 2014 год.

6. О республиканском бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов: закон Республики Бурятия от 15.12.2015 г. № 881-V.

7. О республиканском бюджете на 2016 год: закон Республики Бурятия от 21.12.2015 г. № 1575-V.

8. Официальный сайт Министерства Финансов Республики Бурятия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minfinrb.ru (дата обращения: 26.10.2018).

9. Официальный сайт Министерства Финансов РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minfin.ru/ru (дата обращения: 19.10.2018).

УДК 336(571.54)

Е. А. Жалсараева,
канд. экон. наук, доцент,
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления,
г. Улан-Удэ, Россия

Д. В. Гындендамбаева,
магистрант,
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления,
г. Улан-Удэ, Россия

Финансовая устойчивость бюджета Республики Бурятия на современном этапе

Данная статья посвящена анализу бюджета Республики Бурятия. Авторами представлен анализ бюджета региона по четырем методикам, выявлены проблемы и предложены направления совершенствования финансовой устойчивости Республики Бурятия.

Ключевые слова: *финансовая устойчивость бюджета, Республика Бурятия, бюджетная политика, Министерство финансов Республики Бурятия*

E. A. Zhalsaraeva,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
East-Siberian State University of Technology and Management,
Ulan-Ude, Russia

D. V. Gyndendambaeva,
Master Student,
East Siberian State University of Technology and Management,
Ulan-Ude, Russia

Financial Stability of the Budget of the Republic of Buryatia at the Present Stage

This article is devoted to the analysis of the budget of the Republic of Buryatia. The article presents an analysis of the regional budget using four methods, identifies problems and suggests ways to improve the financial sustainability of the Republic of Buryatia.

Keywords: *fiscal sustainability of the budget, Republic of Buryatia, budget policy, Ministry of Finance of the Republic of Buryatia*

В понятие устойчивости закладывается такое состояние бюджета, при котором обеспечиваются нормальное функционирование субъекта публичной власти, реализация всех закрепленных за ним полномочий на основе полного и своевременного финансирования предусмотренных в бюджете расходов, включая погашение и обслуживание внутреннего и внешнего долга. Устойчивость бюджета позволяет судить о прочности финансовой основы деятельности субъекта власти.

Проведем анализ существующих методик. Рассмотрим первую методику, предложенную академиком Г. Б. Поляком [12], где автор считает, что устойчивость бюджета определяется объемом средств, необходимых для обеспечения минимальных, детерминированных бюджетных расходов. Следовательно, чем выше объем средств, для покрытия минимальных расходов, тем устойчивее бюджет. При этом автором было квалифицировано 4 состояния устойчивости бюджета, исходя из уровня минимальных расходов:

– абсолютно устойчивое состояние бюджета;
– нормальное состояние бюджета;
– неустойчивое состояние бюджета;
– кризисное состояние бюджета

Таблица 1.1

Методы определения типа финансовой устойчивости республиканского бюджета за 2015-2017 гг., млн руб.*

Тип финансовой устойчивости	***Д собств./ Доходы***	***Д регул./ Доходы***	***Бюд.Зад./ Расходы***
Абсолютно устойчивое	60–70 %	30–40 %	10–15 %
Нормальное	40–50 %	50–60 %	20–25 %
Неустойчивое	20–30 %	70–80 %	30–35 %
Кризисное	5–10 %	90–95 %	40–45 %
Расчет:			
2017 г.	23 059,26/ 44 920,12 = 51	21 860,86/ 44 920,12 = 49	10 109,1/ 46754,4 = 22
2016 г.	22 154,46/ 46 148,88 = 48	23 994,42/ 46 148,88 = 52	10 124,9/ 47 192,4 = 21
2015 г.	17 337,08/ 43 593,00 = 40	26 255,93/ 43 593,00 = 60	8495,8/ 47 399,6 = 18

**Примечание.* Рассчитано автором по итогам исполнения республиканского бюджета Республики Бурятия.

Анализ типа финансовой устойчивости бюджета Республики Бурятия за 3 года показал, что бюджет имеет нормальное финансовое состояние. Снижение доли регулирующих доходов до 49 % и повышение доли собственных средств до 51 % за последние три года дали положительную тенденцию к улучшению финансового состояния бюджета.

Коэффициенты не структурированы по группам, характеризующим отдельные аспекты бюджета: сбалансированность, самостоятельность, платежеспособность, что не позволяет сразу сделать выводы о степени зависимости бюджета субъекта РФ от федерального бюджета, о недостаточности средств для сбалансированности бюджета.

Рассмотрим вторую методику оценки самостоятельности региональных и местных бюджетов С. В. Гиляровской [2]. В методике для определения независимости бюджетов разрабо-

тана система аналитических коэффициентов. Оценить способность территории обеспечить расходные обязательства власти или органов местного самоуправления соответствующими поступлениями доходов позволяют показатели ликвидности и платежеспособности. В результате расчетов устанавливается степень достаточности такой обеспеченности. В таблице 1.5 приведен расчет оценки финансовой самостоятельности бюджета Республики Бурятия за 2015–2017 гг.

Таблица 1.2

Расчет оценки финансовой самостоятельности бюджета Республики Бурятия за 2015-2017 гг.*

Показатель	*Формула*	*Год*	*Расчет*
К. покрытия (общий)	$К.п_{(общий)} = \frac{Сумма\ Доходов}{Сумма\ Расходов}$	2017	44,9/46,8 = 0,96
		2016	46,2/47,2 = 0,97
		2015	43,6/47,4 = 0,92
К. платежеспособности (абсолютной ликвидности)	$К\ пл. = \frac{Д_{(без\ учета\ ист.фин.дефицита)}}{Расходы}$	2017	43,08/46,8 = 0,92
		2016	45,1/47,2 = 0,96
		2015	39,8/47,4 = 0,84
К. автономности (концентрации собств. средств) бюджета	$Кавт. = \frac{Сумма\ Дсобст.}{Д\ всего}$	2017	23,0/41,6 = 0,55
		2016	22,1/42,8 = 0,52
		2015	17,3/40,9 = 0,42
К. финансовой зависимости территориального бюджета	$Кфин.зав. = \frac{Д\ всего}{Сумма\ Дсобств.}$	2017	1,8
		2016	1,93
		2015	2,36
К. соотношения собственных и привлеченных средств	$Ксп = \frac{Сумма\ Дсобст.}{Сумма\ Дприв.}$	2017	41,6/21,9 = 1,9
		2016	42,8/23,9 = 0,92
		2015	40,9/26,3 = 0,65

**Примечание.* Рассчитано автором по итогам исполнения республиканского бюджета Республики Бурятия:

1) коэффициент общего покрытия расходов бюджета Республики Бурятия за два последних года близок к 1,то можно сказать, что риск возникновения проблемы финансового обеспечения расходов незначителен;

2) коэффициент платежеспособности в 2015 году показал, что 84 % расходов может быть погашено немедленно из текущих поступлений доходов. Соответственно в 2015 году было меньше всего поступлений в бюджет, по сравнению с 2016 и 2017 гг.;

3) коэффициент автономности, который показывает долю собственных доходов в общей сумме доходов республики, за три года имеет положительную динамику;

4) коэффициент собственных и привлеченных средств показал рост значений, что говорит о снижении зависимости данного территориального бюджета от вышестоящих бюджетов и иных источников финансирования его дефицита, значения могут быть в промежутке от 0 до 2.

Из выше сказанного, можно сделать вывод, что бюджет Республики Бурятия улучшился к 2017 году, об этом свидетельствует и уменьшение дефицита бюджета.

Третья методика оценки уровня бюджетной устойчивости В. В. Иванову [3], Е. В. Коробовой, Т. В. Сорокиной [13]. Эта методика определяет ряд показателей, характеризующих реальную возможность аккумулирования финансовых ресурсов в бюджетной системе региона в виде матрицы параметров. С помощью финансовых показателей сможем оценить устойчивость, независимость и ориентированность бюджета. Результаты анализа степени бюджетной устойчивости Республики Бурятия за три года представлены в таблице 1.3.

Таблица 1.3

Анализ степени бюджетной устойчивости Республики Бурятия за 2015–2017 гг., млн руб.*

Показатели	***2015 г.***	***2016 г.***	***2017 г.***	***Значение/ формула***
ДП	17 337,08	22 154,5	23 059,26	Суммарные доходы за вычетом БП
БП	26 255,9	23 994,4	21 860,86	Безвозмезд. перечисл.
Д Нен.	634,2	669,8	799,5	Доходы неналоговые
ДН	16 702,1	21 484,7	22 259,8	Доходы налоговые
Деф	-3 806,57	-1 043,57	-1 834,3	Размер дефицита
К. автономии	39,7 %	48 %	51 %	ДП/Д*100 %
К. бюджетной зависимости	60 %	51,9 %	49 %	БП/Д*100 %

Окончание табл 1.3

Показатели	***2015 г.***	***2016 г.***	***2017 г.***	***Значение/ формула***
К. устойчивости	151 %	108,3 %	95 %	БП/ДП*100 %
Уровень дефицита	8 %	4,7 %	8 %	Деф/ДП*100 %
К. деловой активности	3,46 %	3,02 %	3,46 %	Днен/ДП*100 %
Уровень налоговых доходов	96,5 %	96,9 %	96,5 %	ДН/ДП*100 %
К. бюджетного покрытия	92 %	97,8 %	96 %	Д/Р.*100 %

**Примечание.* Рассчитано автором по итогам исполнения республиканского бюджета Республики Бурятия.

Для приведения коэффициентов к единому критерию используем рейтинговую оценку. Рейтинговая оценка проводится по системе баллов от +2 до -2 по семи показателям, которые включаются в матрицу, на основании которой устанавливается один из 4 типов бюджетной устойчивости:

– абсолютно устойчивое состояние, когда в матрице сумма 7 единиц равна {1, 1, 1 ,2 ,2, 1, 2};

– устойчивое состояние, когда в матрице два;

– неустойчивое состояние;

– кризисное состояние.

Далее проведем рейтинговую оценку бюджета Республики Бурятия за три года, что позволит наиболее качественно охарактеризовать состояние бюджета, динамику изменений и обозначить недостатки и предложить мероприятия по повышению бюджетной устойчивости региона.

Таблица 1.4

Рейтинговая оценка бюджета Республики Бурятия за 2015–2017 гг.*

Показатели	***2015 г.***	***2016 г.***	***2017 г.***	***Норматив***
К. автономии	-2	-1	-1	≤ 80=1; ≥ 70=0; ≤ 70=-1; ≤ 40=-2
К. бюджетной зависимости	-2	-1	-1	≤ 20 = 1; ≤ 30 = 0; ≥ 40 = -1; ≥ 60 = -2
К. устойчивости	-2	-2	-1	≤ 30 = 1; 30-60=0; 60–100 = -1; ≥ 100 = -2
Уровень дефицита	-2	+1	+1	нет = +2; ≤15 = -1; ≤ 10 = +1; ≥1 5 = -2
К. деловой активности	-1	-1	-1	≥ 20 = +2; 10–20 = +1; ≤ 10 = -1
Уровень налоговых доходов	-1	-1	-1	60–80 = +1; ≥ 80 = -1
К. бюджетного покрытия	-1	+1	+1	≥ 100 = +2; 100–95 = +1; ≤ 95 = -1
Рейтинговое значение	кризисное состояние	неустойчивое состояние	неустойчивое состояние	

**Примечание.* Рассчитано автором по итогам исполнения бюджета Республики Бурятия.

Рейтинговый анализ показал, что неустойчивое состояние бюджета Республики Бурятия в 2016–2017 гг., в 2015 году бюджет является кризисным, следовательно, данная методика наиболее развернуто отражает состояние бюджета, указывает на проблемы и пути решения.

Для Республики Бурятия следует принять во внимания следующие предложения: повысить качество бюджетного планирования и расходования средств; разработка мер стимулирования собираемости налогов и развития предпринимательской деятельности в Республике Бурятия; рассчитать долговую политику с учетом приоритетности социальных расходов.

Результаты следующей методики расчета показателей финансовой устойчивости бюджета Республики Бурятия представлены в таблице 1.5.

Таблица 1.5

Результаты расчета показателей финансовой устойчивости бюджета Республики Бурятия за 2015–2017 гг.*

Показатель	***Показатель***	***2015***	***2016***	***2017***	***2015–2017***	***Норматив***
Относительные показатели дефицита	Кдеф1 Кдеф2	0,08 0,22	0,02 0,05	0,04 0,08	– –	≤0,15; ≤0,1
Доля заемных средств	Кзс	0,49	0,45	0,44	–	≤0,5
Доля расходов на обслуживание государственного долга	Крд	0,009	0,006	0,007	–	≤0,15
Коэффициент автономии	Ка	0,40	0,48	0,51	–	≥0,6
Доля налоговых доходов в расходах бюджета	Кнд	0,37	0,46	0,48	–	чем выше, тем лучше
Коэффициент исполнения бюджета субъекта РФ	Киб	1,00	1,03	1,04		≥0,95

Среднегодовые темпы роста доходов	Тсргод1	–	–	_	1,01	>1
Среднегодовые темпы роста соотношения доходов и расходов	Тсргод2	–	–	_	0,93	≥1
Среднегодовые темпы роста собственных доходов	Тсргод3	–	–	_	1,33	
Среднегодовые темпы сокращения финансовой помощи	Т сргод4	_	_	_	0,91	

**Примечание.* Рассчитано автором по итогам исполнения республиканского бюджета Республики Бурятия.

Значение показателей свидетельствует о том, что расходы республиканского бюджета Республики Бурятия в 2016 году на 2 % не обеспечены доходными источниками, в 2015 году на 8 %, в 2017 году на 4 %.

Отношение дефицита к собственным доходам не выходит за рамки установленного ограничения в 2016 и 2017 году, по сравнению с 2015 годом, так как было низкое поступление собственных доходов бюджета.

Долговая нагрузка на бюджет за рассматриваемый период находилась в пределах нормы и составляла 44–49 %. Удельный вес расходов на обслуживание долга является незначительным. Доля налоговых доходов в расходах бюджета увеличилась, что свидетельствует о положительной динамике роста налоговых доходов.

Среднегодовые темпы роста общих доходов находятся ближе к 1, что говорит о незначительном росте.

Среднегодовое соотношение темпов роста доходов и расходов составляет 0,93, что является следствием непропорционального роста доходов и расходов бюджета.

Опережающие темпы роста собственных доходов 1,33 по сравнению с темпами роста общих доходов 1,01 свидетельствуют об улучшении финансовой самостоятельности регионального бюджета.

Среднегодовые темпы сокращения финансовой помощи составили 0,91, значение ниже 1 говорит о тенденции сокращения объема финансовой помощи и повышения финансовой устойчивости бюджета.

По данным методики В. В. Иванову, Е. В. Коробовой, Т. В. Сорокиной, за три года наблюдается тенденция укрепления устойчивости республиканского бюджета, в целом оценка финансовой устойчивости бюджета Республики Бурятия является удовлетворительной.

Таким образом, по итогам анализа бюджета по рассмотренным методикам, бюджет Республики Бурятия оценивается от устойчивого до удовлетворительного. Тем самым, доказывается, что данные методики не совершенны, имеют как положительные и отрицательные факторы.

Список литературы

1. «Бюджет» финансово-экономический журнал [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bujet.ru (дата обращения: 26.10.2018).

2. Гиляровская С. В. Самостоятельность территориальных бюджетов в контексте реализации принципов бюджетной системы РФ // Вестник СГСЭУ. 2009. № 15. С. 102.

3. Иванов В. В. Муниципальное управление: справочное пособие. М.: Инфра-М, 2006. 718 с.

4. О внесении изменений в Закон Республики Бурятия «О республиканском бюджете на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов» от 10.10.2017 г. № 2649-V.

5. О Программе социально-экономического развития Республики Бурятия на 2011–2015 годы: отчет об исполнении Закона Республики Бурятия за 2014 год.

6. О республиканском бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов: закон Республики Бурятия от 15.12.2015 г. № 881-V.

7. О республиканском бюджете на 2016 год: закон Республики Бурятия от 21.12.2015 г. № 1575-V.

8. Об исполнении республиканского бюджета за 2015 год: закон Республики Бурятия от 06.10. 2016 г. № 1935-V.

9. Об исполнении республиканского бюджета за 2016 год: закон Республики Бурятия от 07.07.2017 г. № 2528-V.

10. Официальный сайт Министерства Финансов Республики Бурятия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minfinrb.ru (дата обращения: 26.10.2018).

11. Официальный сайт Министерства Финансов РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minfin.ru/ru (дата обращения: 19.10.2018).

12. Поляк Г. Б. Бюджетная система России: учебник для студ. вузов, обучающихся по экономическим специальностям. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити, 2010. 703 с.

13. Сорокина Т. В. Оценка финансово-бюджетной устойчивости муниципальных образований [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.com-nauka.isea.ru (дата обращения: 29.09.2018).

УДК 332.1:502(571.55)

О. В. Косарева,
доцент,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Д. В. Жигарев,
директор,
Забайкальский краевой экологический центр,
г. Чита, Россия

История становления экологических платежей в Забайкальском крае

В статье рассмотрена история становления экологических платежей на примере Читинской области и Забайкальского края. Приведены данные об объемах поступления платы за негативное воздействие на окружающую среду и расходования средств на выполнение природоохранных мероприятий.

Ключевые слова: *плата, окружающая среда, отходы, негативное воздействие, сбросы, выбросы*

O. V. Kosareva,
Associate Professor,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

D. V. Zhigarev,
Director,
Trans-Baikal Regional Environmental Center,
Chita, Russia

The History of the Formation of Environmental Charges in the Trans-Baikal Territory

The article deals with the history of the formation of environmental payments on the example of the Chita region and the Trans-Baikal territory. The data on the amount of payment for the negative impact on the environment and the expenditure of funds for the implementation of environmental measures.

Keywords: *fee, environment, waste, negative impact, discharges, emissions*

Одним из основных принципов охраны окружающей среды в Российской Федерации является платность природопользования и возмещение вреда окружающей среде.

Платежи за загрязнение окружающей среды представляют собой форму возмещения экономического ущерба от выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, а также размещение отходов.

Декларация о плате представляется лицами, обязанными вносить плату, на основании Приказа Минприроды России от 09.01.2017 № 3 [2], а также согласно Постановлению правительства РФ от 3 марта 2017 г. № 255 [4].

Плата исчисляется и взимается за следующие виды негативного воздействия на окружающую среду:

а) выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками;

б) сбросы загрязняющих веществ в водные объекты;

в) хранение, захоронение отходов производства и потребления.

Плата исчисляется лицами, обязанными вносить плату, самостоятельно путем умножения величины платежной базы для исчисления платы по каждому загрязняющему веществу, включенному в перечень загрязняющих веществ, в отношении которых применяются меры государственного регулирования в области охраны окружающей среды, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 июля 2015 г. № 1316-р, по классу опасности отходов производства и потребления на соответствующие ставки платы, установленные постановлением Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2016 г. № 913 [1], с применением коэффициентов, установленных законодательством в области охраны окружающей среды, а также дополнительных коэффициентов, установленных данным постановлением и постановлением № 1148 [3], и суммирования полученных величин (по каждому стационарному источнику загрязнения окружающей среды и (или) объекту размещения отходов, по виду загрязнения и в целом по объекту, оказывающему негативное воздействие на окружающую среду, а также их совокупности).

Администрирование платы за негативное воздействие на окружающую среду осуществляют территориальные органы Росприроднадзора.

Согласно статье 16.1 ФЗ от 21.07.2014 № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: плату за негативное воздействие на окружающую среду обязаны вносить юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие на территории Российской Федерации, континентальном шельфе Российской Федерации и в исключительной экономической зоне Российской Федерации хозяйственную и (или) иную деятельность, оказывающую негативное воздействие на окружающую среду, за исключением юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих хозяйственную и (или) иную деятельность исключительно на объектах IV категории.

Начало осуществления платы за негативное воздействие на окружающую среду в РФ было осуществлено с принятия

19 декабря 1991 года Закона «Об охране окружающей природной среды» № 2060-1, который законодательно закрепил экологические платежи, а средства, собранные за негативное воздействие на окружающую среду стали собираться в специализированные государственные внебюджетные экологические фонды.

Для обеспечения выполнения закона в части платы за загрязнение окружающей природной среды, было принято Постановление Правительства № 632 от 28.08.1992 г., которым были введены базовые нормативы платы за выбросы, сбросы загрязняющих веществ в окружающую природную среду и размещение отходов. Оно вступило в действие с 1 января 1993 г. В том же году были приняты документы, регламентирующие сбор и расходование средств от поступающих платежей. Были установлены два вида базовых нормативов платы:

• за выбросы, сбросы загрязняющих веществ, размещение отходов и другие виды вредного воздействия в пределах допустимых нормативов;

• за выбросы, сбросы загрязняющих веществ, размещение отходов и другие виды вредного воздействия в пределах установленных лимитов (временно согласованных нормативов).

Принятое на заре рыночных реформ базовое постановление, регулировавшее финансовые отношения, не пересматривалось до 2001 года (лишь в 1994 году в него было внесено уточняющее изменение). Постановление предписывало Минэкологии разработать совместно с Госсанэпиднадзором базовые нормативы платы за загрязнение и утвердить их по согласованию с субъектами федерации, Минэкономики и Минфином. Минэкологии, Минэкономики и Минфин должны были установить предельные размеры платы загрязнение с учетом особенностей различных отраслей экономики.

Было решено, что органы исполнительной власти субъектов федерации могли устанавливать дифференцированные размеры платы за загрязнение на основе базовых нормативов, а также снижать размеры платы или даже освобождать от нее объекты социальной и культурной сферы и бюджетные организации. Основной смысл данного механизма заключался

в том, чтобы установить базовые нормативы, предусмотрев возможность применения к ним различных коэффициентов. В целом, созданная этим постановлением система была достаточно гибкой и позволяла применять понижающие коэффициенты как по отношению к целым отраслям (например, к жилищно-коммунальному хозяйству, постоянно получавшему дотации из бюджетов разных уровней), так и по отношению к отдельным, важным для регионов предприятиям.

Платежи за предельно допустимые выбросы, сбросы загрязняющих веществ и лимиты размещения отходов включаются в счет себестоимости продукции (работ, услуг), а за их превышение – за счет прибыли, остающейся в распоряжении предприятия.

Взимаемые средства перечислялись в бесспорном порядке в размере 10 % в федеральный бюджет и администрировались налоговыми органами, 90 % администрировались Госкомэкологией России и зачислялись на специальные счета внебюджетных экологических фондов, которые целенаправленно расходовались на природоохранные цели.

Выполнение природоохранных мероприятий предприятиями за счет собственных средств могло осуществляться в зачет экологических платежей, остающихся в субъекте Российской Федерации.

Таким образом, за 1991–1992 годы была создана система экологических платежей и внебюджетных экологических фондов, которая решала природоохранные задачи.

На территории Читинской области областной внебюджетный экологический фонд образовался по Решению малого Совета областного Совета народных депутатов № 68 от 30 октября 1992 года.

Фонд был создан для решения неотложных природоохранных задач, восстановления потерь окружающей природной среде, компенсации причиненного вреда и других природоохранных задач на территории Читинской области.

В экономические сложные годы, когда значительное количество предприятий-природопользователей оказались неплатежеспособными, вступила в действие система взаимозачетов

или так называемого «бартера». В таких условиях экологическому фонду приходилось осуществлять схему взаимозачетов по платежам за негативное воздействие на окружающую среду состоящую из трех-четырех предприятий-природопользователей.

В 2001 году внебюджетные экологические фонды были упразднены и платежи за загрязнение окружающей среды были консолидированы в федеральный бюджет (19 %) и бюджеты субъектов Российской Федерации (81 %). Налоговые органы осуществляли учет платежей за загрязнение окружающей среды и контроль за полнотой и своевременностью поступления данных платежей. В связи с чем, целевой характер расходования платежей за загрязнение окружающей среды на природоохранные цели был утрачен, хотя незначительная часть регионов все же сохранила бюджетные экологические фонды и их целевой характер, в числе которых была и Читинская область.

В том году внебюджетный экологический фонд был упразднен и Постановлением Главы администрации Читинской области № 101 от 19.02.2001 г. создано Государственное учреждение «Дирекция экологического фонда Читинской области».

Основным видом деятельности, которого являлось осуществление в установленном порядке взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду с предприятий – природопользователей и направление этих средств на осуществление природоохранных мероприятий на территории Читинской области.

В соответствии со ст. 15 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2004 год» установлено, что в 2004 году плата за негативное воздействие на окружающую среду распределяется по следующим нормативам:

– в доход федерального бюджета – 20 % поступлений;

– в доходы бюджетов субъектов Российской Федерации – 80 % поступлений.

В 2005 году в соответствии с ФЗ-120 «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации» в части регулирования межбюджетных отношений» данная плата распределялась уже по следующим нормативам:

– в доход федерального бюджета – 20 % поступлений;

– в доходы бюджетов субъектов Российской Федерации – 40 % поступлений;

– в доходы муниципальных образований – 40 % поступлений.

В 2016 году в соответствии с Федеральным законом от 03.12.2012 № 244-ФЗ «Бюджетный кодекс РФ» в части регулирования межбюджетных отношений» данная плата распределялась уже по следующим нормативам:

– 5 % в федеральный бюджет;

– 40 % в бюджеты субъектов РФ;

– 55 % в бюджеты муниципальных районов и городских округов;

– или 5 % в федеральный бюджет;

– 95 % в бюджеты субъектов РФ – городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга.

Такое распределение платежей за негативное воздействие на окружающую среду сохраняется и в 2018 году.

Всего же за время существования экологического фонда и экологических центров было собрано платежей на сумму более 1,6 млрд рублей (разбивка по годам приведена в табл. 1), из которых на природоохранные мероприятия, за время существования экологического фонда, израсходовано около 400 млн рублей (до 2007 г.), без учета схем взаимозачетов.

Таблица 1

Объем поступления платы за негативное воздействие на окружающую среду и расходования средств на выполнение природоохранных мероприятий

Год	***Поступлении платы за негативное воздействие на окружающую среду, млн руб.***	***Расходование средств на выполнение природоохранных мероприятий, млн руб***
1994*	2,2	1,0
1995*	4,7	1,9
1996*	6,9	2,8
1997	5,7	2,0

Окончание табл. 1

Год	***Поступлении платы за негативное воздействие на окружающую среду, млн руб.***	***Расходование средств на выполнение природоохранных мероприятий, млн руб***
1998	36,9	35,6
1999	45,1	66,9
2000	19,3	13,1
2001	55,5	36,2
2002	47,0	43,5
2003	97,4	58,1
2004	158,6	99,0
2005	104,7	26,1
2006	85,1	9,5
2007	117,8	Финансирование природоохранных мероприятий осуществляет Министерство природных ресурсов Забайкальского края
2008	148,3	
2009	188,1	
2010	186,8	
2011	190,1	
2012	189,4	
2013	188,9	
2014**	159,08	
2015	157,3	
2016	109,0	
2017	108,6	

Примечание: * до 1997 года суммы указаны в деноминированных рублях;

** в связи с прекращением действия Соглашения о взаимодействии между ГУ «Забайкальский краевой экологический центр» и Управлением Росприроднадзора по Забайкальскому краю администрирование платежей осуществляет Росприроднадзор по Забайкальскому краю.

При этом решались такие важные для Читинской области и Забайкальского края экологические проблемы, как мероприятия по улучшению радиационной обстановки в г. Балей, п. Октябрьский, разработка проектно-сметной документации

на строительство и оснащение, а также дальнейшее строительство и капитальный ремонт таких экологически значимых объектов, как очистные сооружения: г. Чита, г. Петровск-Забайкальский, п. Дарасун, п. Приаргунск, с. Новая Кука, с. Красный Чикой и т. д. Проведен перевод домов г. Читы на централизованное отопление, приобретение газоочистного оборудования для котельных ряда предприятий Читинской области. Осуществлено строительство биотермических ям «Беккари» по захоронению трупов животных, экологическое образование и воспитание. Выполнение мероприятий по программам «Неотложные меры по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения Читинской области на 2002–2006 годы», «Экологическое образование населения Читинской области на 2004–2007 годы», «Охрана озера Байкал и Байкальской природной территории в административных границах Читинской области (2004–2010 годы)» и т. п., что способствовало значительному сокращению: захламления отходами жизнедеятельности и производства, сбросов загрязняющих веществ в водные объекты, выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, улучшению санитарно-гигиенической и радиационной обстановки в районах Читинской области и Забайкальского края.

В заключении данной статьи хотелось бы отметить, что упразднения экологического фонда на территории Читинской области, а в настоящее время Забайкальского края, фактически привело к минимизации расходов на осуществление природоохранных мероприятий Забайкальского края, хотя в решении международной конференции «Проблемы законодательного обеспечения экономических механизмов природоохранной деятельности», проводимой Советом Федерации Федерального Собрания РФ 22 апреля 2004 г. рекомендовано создание экологических фондов на территориях субъектов РФ. Данное создание необходимо, потому что с ведением в действие с 1 января 2006 г. ФЗ № 199 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий», субъектам РФ переданы дополнительные полномочия, связан-

ные с охранной окружающей среды. На их реализацию требуются дополнительные финансовые затраты из средств региональных бюджетов, в свою очередь создание данного фонда и консолидация в нем поступлений от реализации полномочий, связанных с охранной окружающей среды (плата за негативное воздействие на окружающую среду, штрафы, связанные с реализацией функций экологического контроля, иные поступления) вполне могли бы решить данную проблему.

Список литературы

1. О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительных коэффициентах: постановление Правительства РФ от 13.09.2016 г. № 913 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204671 (дата обращения: 30.11.2018).

2. Об исчислении и взимании платы за негативное воздействие на окружающую среду: постановление Правительства РФ от 03.03.2017 г. № 255 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document (дата обращения: 30.11.2018).

3. Об особенностях исчисления платы за негативное воздействие на окружающую среду при выбросах в атмосферный воздух загрязняющих веществ, образующихся при сжигании на факельных установках и (или) рассеивании попутного нефтяного газа: постановление Правительства РФ от 08.11. 2012 г. № 1148 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.base.garant.ru/70257422 (дата обращения: 30.10.2018).

4. Об утверждении Порядка представления декларации о плате за негативное воздействие на окружающую среду и ее формы: приказ Минприроды России от 09.01.2017 г. № 3 (зарег. в Минюсте России 22.02.2017 г. № 45747) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/ document/cons (дата обращения: 30.10.2018).

УДК 331.5

О. А. Номоконова,
канд. экон. наук, доцент,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Понятие рынка труда

В статье рассматривается понятие рынка труда. Охарактеризованы функции рынка труда, безработица.

Ключевые слова: *рынок труда, безработица, трудовые ресурсы*

O. A. Nomokonova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

The Concept of Labour Market

The article discusses the concept of the labor market. Functions of the labor market. The functions of the labor market and unemployment are characterized.

Keywords: *labor market, unemployment, labor resources*

Рынок труда – это один из основных элементов рыночной экономики, который характеризуется как система, созданная на частной собственности, свободе выбора и конкуренции. Особенность данного рынка заключается в том, что объектом соглашений здесь выдвигается способность человека к труду. Рынок труда определяется как особая сфера экономики, где торговлю своими собственными силами, знаниями и умениями реализовывают сами работники. Такой подход правомерен как инструмент оперативного решения проблем занятости (кто в настоящее время занят, тот занят и в настоящий момент, и проблемы с занятостью не создает) [1].

Таким образом, рынок труда объединяет людей, жаждущих продать свои трудовые услуги, и объединению, которые хотят эти услуги купить для реализации своей деятельности. Последние обычно отмечаются терминами «работодатели» или «наниматели».

Отметим, что продаваемый товар на рынке труда – это трудовые услуги.

Рассмотрим основные функции рынка труда, которые заключаются [3, с. 58]:

– в обеспечении производства и сферы услуг ресурсами труда, их распределении между предприятиями и различными отраслями экономики;

– в рациональном использовании, размещении, регулировании труда;

– в обеспечении наемным сотрудникам возможности и полномочий получать средства к существованию;

– в согласовании стоимости и критериев труда между сотрудниками и работодателями;

– в стимулировании сотрудников и работодателей.

Рынок труда в России и сложившаяся на нём ситуация является одной из сложнейших и наиболее запутанных проблем современного рынка производства. Основное влияние оказывает плохо поддающийся прогнозированию человеческий фактор. Кроме того, на рынке труда постепенно увеличивается число безработных, в то время как количество населения, способного к работе, уменьшается.

Для устранения данной проблемы государству необходимо [6, с. 11]:

1. Подготовить истинных и полноценных участников рынка труда, то есть работодателей и работников.

2. Постараться обеспечить всем слоям и типам населения качественного и полного образования.

3. Постараться подготовить квалифицированных рабочих и специалистов, развитых во многих отраслях.

4. Создать условия, при которых участники будут взаимодействовать между собой.

5. Обеспечить профессиональную и территориальному мобильность участников рынка труда.

6. Разрешить проблемы, связные с жильем и образованием.

7. Затрагивать всё регионы страны, всё слои и типы населения.

8. Создавать своеобразные правила.

9. Разработать и создать своеобразные правила и условия действий на рынке, а также регулировать и контролировать их соблюдение.

10. Разработать такое законодательство, которое бы позволило, как работникам, так и работодателям чувствовать себя равноправными участниками трудовых отношений.

При анализе тенденций и проблем развития российского рынка труда, очень важно учитывать национальные особенности регионов.

Наиболее важным в современном рынке труда каждой страны является положение его населения. Главной состав-

ляющей которого является безработица. Безработица существует в каждой стране и различается только своим уровнем. Безработицей называют социально-экономическое явление, при котором часть населения, способного к труду, не может благополучно найти себе работу.

Для изучения социально-экономических явлений используются различные показатели, характеризующие это явление. Так для изучения рынка труда мы будем использовать такие показатели, как трудовые ресурсы, численность экономически активного населения, число безработных, производительность труда и уровень заработной платы [2].

Для того, чтобы правильно изучить, проанализировать, выявить основные тенденции и направления развития необходимо определить систему показателей рынка труда. Система показателей, характеризуют изучаемое явление со всех сторон. Система показателей рынка труда учитывает существующие взаимосвязи между явлениями и между самими показателями. В систему входят те показатели, которые являются величинами, адекватно характеризующими отображаемое явление в конкретных условиях времени, места. В системе показателей, характеризующих исследуемый рынок, выделяют как абсолютные, так и относительные величины.

Абсолютные величины – это количественные показатели, которые характеризуют размер (уровень, объем, численность) изучаемых общественных явлений. Различают индивидуальные абсолютные величины, характеризующие признаки отдельных единичных явлений (например, численность экономически активного населения в одном регионе страны) и итоговые (или суммарные) абсолютные величины, характеризующие совокупность явлений (например, общая численность экономически активного населения страны) [4, с. 10].

Для исследования рынка труда характерен анализ экономически активного населения, путем выявления абсолютных величин численности занятого населения, выявления численности безработных из числа экономически активного населения, а также численности тех безработных, которые имеют официальный статус на бирже труда. Тем самым мы охаракте-

ризуем общее состояние рынка труда со стороны количественного предложения рабочей силы. Сюда же можно отнести и систему показателей, характеризующих численность неполно занятых людей. А этот показатель можно рассматривать и по отраслям экономики, что даст нам представление о размещении неполно занятой рабочей силы по отраслям. Однако, при этом следует учитывать и такой показатель рынка труда как средняя фактическая продолжительность рабочего дня по отраслям экономики. А также для анализа рынка труда используется показатель числа занятых по возрасту и образованию.

Важным показателем является распределение числа безработных и занятых по половозрастному признаку. Это поможет охарактеризовать состояние рынка труда на основе качества рабочей силы и основных требований, предъявляемых к ней спросом.

Важны также и причины безработицы, поэтому используется такой показатель рынка труда, как состав безработных по обстоятельствам незанятости. Это позволяет оценить факторы, которые влияют на безработицу.

Еще одним показателем, характеризующим рынок труда, является заработная плата. По сути, заработная плата представляет собой цену на рынке труда.

Относительные величины выражают соотношение между явлениями в виде степени, доли или темпа. Исчисляются сопоставлением между собой абсолютных величин. Выражаются данные величины в коэффициентах, процентах и в промиллях. К данным показателям для рынка труда относятся [5, с. 89]:

– Уровень экономической активности, который определяется как отношение общей численности экономически активного населения к общей численности населения старше 16 лет.

– Уровень безработицы, который определяется как удельный вес безработных в общей численности экономически активного населения.

– Коэффициент напряженности определяется как численность незанятых граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, в расчете на одну заявленную вакансию.

Уровень безработицы представляет собой один из ключевых макроэкономических показателей, и правильное его определение необходимо для осмысления и прогнозирования результатов социально-экономической политики. Вместе с тем современный рынок характеризуется постоянным динамическими изменениями, переливами рабочей силы из одного состояния занятости в другое.

В зарубежной практике для характеристики состояния рынка труда используются также такие показатели как [7, с. 63]:

– Индекс защиты занятости составляется из расчета действующих мер, затрудняющих увольнение работников, в том числе величины компенсации за разрыв контракта и процедурных ограничений – таких, как необходимость санкции третьей стороны на увольнение работника. Индекс охватывает договоры о найме постоянных и временных работников и исчисляется по шкале от 0 до 1. Индекс защиты прав профсоюзов учитывает такие показатели, как коллективные договоры, предписания о создании советов трудовых коллективов, запрет на замену бастующих рабочих штрейкбрехерами и легализацию «забастовок солидарности».

– Индекс социальной защиты составлен на основе показателей «щедрости» системы пособий по безработице, болезни и пенсионного обеспечения. К примеру, для системы оплаты бюллетеней в качестве переменных используются количество месяцев, в течение которых работник должен оплачивать страховку по болезни, или трудовой стаж, необходимый для получения права на компенсацию по болезни, размер страховых выплат по отношению к зарплате, сроки получения компенсации и процент реальной зарплаты, который она покрывает. Аналогичные переменные определены и для пособий по безработице и пенсионной системы; их усредненная величина по разным странам вычисляется по шкале от 0 до 1.

– Индекс формализации права исчисляется на основе показателей законодательного регулирования простейших гражданских дел (вроде просрочек квартплаты), а также количества различных юридических процедур, необходимых для

открытия нового предприятия, времени (в днях), которое на это уходит, и соответствующих расходов. Он показывает, что формализованная правовая система приводит к увеличению издержек, связанных с принудительным соблюдением контрактов (взысканием выплат по просроченным чекам или задержанной арендной платы), а также созданием новых фирм, т. е. созданием новых рабочих мест.

Таким образом, рынок труда это не только отношения между наемными молодыми работниками как субъектами предложения труда и предпринимателями как субъектами спроса, возникающие по поводу купли-продажи этого труда. Ведь рынок труда испытывает колоссальное влияние со стороны различных субъектов трудовых отношений: это и профсоюзы, отстаивающие интересы наемных работников, и государство, поддерживающее интересы, как работников, так и работодателей посредством специализированных организаций и законодательного регулирования трудовых отношений, и предпринимательские объединения.

Список литературы

1. Адамчук В. В., Ромажов О. В. Экономика и социология труда: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 2009. 407 с.

2. Борисов Е. Ф. Экономическая теория: курс лекций для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2009. 844 с.

3. Данилин Г. Д. Понятие рынка труда как объекта правового регулирования нормами трудового права // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. № 2. С. 58–59.

4. Кашенов А. Краткосрочные и долгосрочные прогнозы занятости и безработицы // Социальная политика и социальное партнёрство. 2010. № 8. С. 7–16.

5. Киян Л. П. Маркетинг рынка труда // Центр информационных и социально-экономических исследований. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1995. 93 с.

6. Котлер Ф. Основы маркетинга. М.: Бизнес-книга, 2008. 189 с.

7. Никифорова А. А. Рынок труда: занятость и безработица. М.: Международные отношения, 1991. 180 с.

8. Серов В. Г. Зарубежный опыт прогнозирования потребностей в специалистах // Материалы конференции Британского Совета. Иркутск, 2013. С. 62–69.

Становление и развитие сектора малого предпринимательства в современных условиях

УДК 334.012:636

Ариун Чулуун,
докторант,
Монгольский государственный университет сельского хозяйства,
г. Улан-Батор, Монголия

Проблемы развития скотоводства

Целью работы является рассмотрение проблемы образования скотоводческих семей, повышение их образования и развитие пастбищного скотоводства, поскольку оно представляет собой источник нашей жизни, систему труда многих веков, при этом учитывается климат, природа и ландшафт нашей страны.

Ключевые слова: *скотоводы, уровень образования, кооператив, малое предпринимательство, скотоводство*

Ariun Chuluun,
Doctoral Student,
Mongolian State University of Agriculture,
Ulaanbaatar, Mongolia

Problems of Development of Cattle Breeding

The Purpose of this work is to consider the problem of the formation of pastoral families, improving their education and the development of grazing cattle, because it was the source of our life, the system of labor for many centuries, which allowed to correspond to the climate, nature and landscape of our country.

Keywords: *cattle breeders, level of education, cooperative, small business, cattle breeding*

С давних времён монголы самостоятельно занимались животноводством и скотоводством в независимости от экономики зарубежных стран, кочуя по просторной территории, изготавливая своё жилище, одежду, продукты питания традиционным и оригинальным способами без химических добавок и без помощи и производства других стран мира. В частности, в течение года в климатически и географически суровых условиях центральной Азии монголы выращивали пять видов скота, обрабатывали сырьё скота, изготавливали молочные продукты, также накапливали незначительный опыт лечения болезни скота, что обусловлено кочевой жизнью.

Есть такая статическая данная о нынешнем уровне образования скотоводов:

- 6,3 % скотовода не посещали школу, 27,3 % окончили начальную школу;
- 34,4 % – 9-й класс;
- 20,8 % – 10–12-й класс;
- 11,3 % – ПТУ, колледжи и техникумы.

Из этих статистических данных видно, что уровень образования не высокий, что оказывает негативное влияние на: интенсивное развитие скота, хорошую деятельность в условиях рыночных отношениях, получение нужной информации для выхода из трудного условия природы, целенаправленную и планированную работу.

Анализ показал, что 90 % скотоводов намерены проходить обучение по менеджменту, обучаться по рыночному профилю, что означает, не только они предпочитают образование, но и имеется востребованность обучаться наряду с занятием по животноводству. Также им требуется знание для получения банковского кредита и оформления документов для его получения.

Еще их интересует кооперативное обучение. Следует реализовать проект и программу, в которые были бы охвачены скотоводы. Кроме этого, скотоводам требуется правовое (юридическое) знание для ведения частного предпринимательства.

Выявлено, что 51,5 % скотоводов получают главную информацию и рыночные данные через радиопередачи, 15,4 % –

из телевизионных программ, 3,0 % – из газет, 2,3 % – из администрации сомона и бага, 17,0 – у знакомых и официальных и неофициальных лиц[1].

Исследование, проведенное нами среди скотоводов, показывает, что 26,2 % намерены объединить свои усилия с другими, 28,1 % пытаются организовывать малое предпринимательство в форме кооператива. К сожалению, только 1 % скотовода имеет оборудование для занятия малым предпринимательством. Настоящая статистика показывает что, скотоводы в основном не занимаются вспомогательным хозяйством наряду со скотоводством. Также только 3 % скотоводов выращивают овощи для частной потребности.

Для экономического укрепления скотоводов в области сельского хозяйства и в масштабе страны, аймака, сельских мест следует организовать данные мероприятия и поддерживать следующую политику:

1. Уделить особое внимание повышению дохода у скотоводов в масштабе страны и аймака.

2. На базе скотоводческих кооперативов инвестировать в развитие малого предпринимательства с целью обработки продукций животноводческого происхождения.

3. Создать школу для молодых скотоводов в сомонах, в которой молодые обучаются методике рынка и способам для защиты скота в трудных условиях природы и климата.

4. Стимулировать и поддерживать деятельность малых предприятий для обработки сырья животноводческого происхождения в сельских местах, также создать их в багах, сомонах и аймаках.

Незначительные ресурсы кадров, используемых в неполном виде, являются возможностью ускорить развития пастбищных скотов Монголии. Среди наших скотоводов есть водители автомобиля, трактористы, также лица с высшим образованием по сельскохозяйственным и другим профилям.

Уровень общего и технического образования монгольских скотоводов сравнительно высокий. Эти ресурсы в области сельского хозяйства Монголии следует использовать

[1] Способы вложения скотоводческих имуществ и рыночный оборот, 2010.

рационально и правильно. В связи с этим следует изменить существующее ранее мнение, взгляд и менталитет скотоводов. Несмотря на то, что скотоводство занимает 1/3 часть валовой национальной продукции, оно составляет не более 1 % дохода госбюджета. Так же возникает вопрос о изучении налогов на скот, о налогообложении скотоводов, также рассмотрении их в рамках хозединиц. Благодаря такой политики появится возможность заниматься интенсифицированным скотоводствам, получать кредиты, развивать малое и среднее предпринимательство.

С другой стороны государство должно вложить капитал с целью увеличения соцпакета и социального обслуживания у скотоводов в ближайшее время, также с целью повышения эффективности скотоводства и уровня образования скотоводов.

Исходя из ситуации развития скотоводов, спроса и предложения – занятие пастбищным скотоводством в виде сегодняшних условий, структур, организаций и политики вызывает трудность. Также проведенное исследование показывает необходимость для принятия решения улучшить знание, образование и культуру при занятии скотоводством.

Существует необходимость разработать тенденцию стабильного развития скотоводства и укрепить достоинства и уменьшить недостатки пастбищных скотов.

Список литературы

1. Адъяа Ю. Малчин өрхийн аж ахуйн бүтээмжийн хүчин зүйлийн ашиглалтыг дээшлүүлэх асуудалд: докторын Sc. диссертаци. Улан-Батор, 1999.

2. Буяндэлгэр М. Монгол малчны амьдрахуйн ухаан. Улан-Батор, 2004

3. Монгол улсын статисткийн эмхтгэл // YСГ. 2005–2010–2015.

4. Эрнст Л. К. Перспективы развития животноводства в новом веке // Экономист. 2002. № 6. С. 29–37.

УДК 33

Р. А. Гладких,
аспирант,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Проблемы исследования теневой экономики в современных условиях

В статье рассматривается проблема теневой экономики как элемента рыночной экономики в целом. Развитие теневого сектора влечёт за собой проблемы в экономических процессах, которые влияют на эффективность рыночного механизма в целом. В связи с этим предложены меры по уменьшению доли теневой экономики.

Ключевые слова: *теневая экономика, масштабы и определение теневой экономики, неформальный сектор экономики, неучтённая экономическая деятельность*

R. A. Gladkikh,
Post Graduate Student,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Problems of Research of the Shadow Economy in Modern Conditions

The article deals with the problem of the shadow economy as an element of the market economy as a whole. The development of the shadow sector entails problems in economic processes that affect the efficiency of the market mechanism as a whole. In this regard, measures are proposed to reduce the share of the shadow economy.

Keywords: *shadow economy, scale and definition of shadow economy, informal sector of economy, unaccounted economic activity*

Актуальность заявленной темы подтверждается тем, что теневая экономика характеризуется своей масштабностью и сокрытием от учета и контроля и вызывает интерес с точки зрения ее многофункциональности и разнородности поскольку охватывает чрезвычайно широкий спектр социально-экономических явлений, имеющих порой различную природу и не всегда сопоставимые основы функционирования[1].

[1] Буров В. Ю. Теоретические основы исследования теневой экономики: ретроспективный анализ // Теневая экономика. – 2017. – Т. 2, № 1. – DOI: 10.18334/tek.2.1.37712.

Теневая экономика сравнима с болезнью, которая поражает организм все сильнее и сильнее, и чем слабее иммунитет государства, тем более разрушительные будет вирус. Поэтому уменьшение масштабов теневой экономики было, есть и будет актуальным вопросом ещё очень долгие годы не только для России, но и для всего мира.

Большинство экономистов считают, что причиной возникновение такой деятельности как «теневая» послужила большая налоговая ставка. Шнайдер писал, что исследования на основе макроэкономического и микроэкономического моделирования с использованием данных по нескольким странам показывают, что главной движущей силой, определяющей масштабы и темпы роста теневой экономики, является увеличение бремени налогов и платежей на цели социального обеспечения в сочетании с усилением ограничений на официальном рынке труда. Определенную роль играют также ставки заработной платы в официальной экономике[1].

Теневой деятельностью принято считать деятельность как физических, так и юридических лиц, которая по своей структуре развивается вне государственного учета, от того и не отражается в официальной статистике.

Выделяются три группы факторов, способствующие развитию теневого сектора экономики, показные на рисунке 1.

Рис. 1. Факторы развития теневой экономики

[1] Шнайдер Ф. Скрываясь в тени. Рост подпольной экономики // Вопросы экономики. – 2002. – № 30.

1. Высокие налоги. В настоящий момент постоянный рост налогового бремени не может не отразится на предпринимателях как малого, так и среднего бизнеса, сейчас уход предприятия в тень очень заманчивая идея.

2. Социальные факторы. Низкий уровень жизни населения просто вынуждает граждан искать себе дополнительный источник дохода, чтобы хоть как – то сосуществовать в нынешнее время, как правило эту нишу занимает ниша услуг к примеру, частный извоз (такси), или другие услуги не как не отраженные в официальных доходах гражданина.

3. Правовые факторы. Недостаточная деятельность правоохранительных структур по пресечению незаконной и криминальной экономической деятельности; несовершенство механизма координации по борьбе с экономической преступностью, незащищенность прав собственности; политическая нестабильность, в последнее время сложно предугадать, что случится, завтра не говоря уже о долгосрочной перспективе[1].

Всё эти факторы приводят к тому что предприниматель, видя незащищённость своей собственности со стороны государства старается всеми способами максимизировать свою прибыль. К примеру, большая налоговая нагрузка ведёт к увеличению коррупции, злоупотреблению власти, системе откатов, ведь становится гораздо проще подкупить проверяющего инспектора. Не уплачивая налоги за свою деятельность, предприниматели наносят огромный материальный ущерб государству, не говоря уже о том, что в случае если предприятия занимаются одним родом деятельности, то предприятию которое ушло в «тень» значительно проще конкурировать, ведь зачастую из-за нарушения правил конкуренции легальные предприятия просто не выдерживают и теряя убытки приходят к банкротству [8].[2]

---

[1] Балатбекова З. М. Теневая экономика и проблемы легализации теневой экономики // Актуальные вопросы современной экономики. – 2014. – Вып. 14.

[2] Шевелёва А. С. Теневая экономика как проблема современной Российской экономики // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: IV Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. А. Горохов. – М.: Гео-Надир, 2015. – С. 466–469.

На данный момент в законодательстве Российской Федерации отсутствует как таковое понятие «теневая экономика», что позволяет разным экономистам высказывать различные интерпретации данному определению. Одно остаётся неизменным теневая экономика – это экономика, которая не поддаётся контролю и наблюдению.

У определения «теневая экономика» существует множество понятий данного термина у большего числа известных экономистов, некоторые считают, что его появление совпадает с возникновением первых форм хозяйствования человеческого общества. К примеру, подарки людям, находящимся у власти, имеющие определённые полномочия и ресурсы для привлечения к себе их внимания появились уже с древности.

Ф. Смит определяет это понятие как «рыночное производство товаров и услуг, законных или незаконных, что избежало обнаружения в официальных оценках ВВП» [1][1].

В табл. 1 представлены основные научные подходы к исследованию теневой экономике и их основные положения.

Таблица1

Методологические подходы к исследованию теневой экономики и их положения[2]

Подход	***Основные положения***
Юридический (правовой)	Теневой считается хозяйственная деятельность, осуществляемая вне рамок официального законодательства
Экономический	Теневая экономика определяется как разрешенная законом деятельность, выполняемая без регистрации и скрываемая от налогов
Учетно-статистический	Основным признаком теневой деятельности является отсутствие учета экономической деятельности официальной статистикой. Подход основан на методологии СНС

[1] Балатбекова З. М. Теневая экономика и проблемы легализации теневой экономики // Актуальные вопросы современной экономики. – 2014. – Вып. 14.

[2] Буров В. Ю. Теневая экономика и малое предпринимательство: теоретические и методологические основы исследования. – Чита: ЗабГУ, 2014. – С. 20–21.

Кибернитический	Теневая экономика рассматривается как саморегулируемая и управляемая система
Социологический	Рассматривают эту сферу с точки зрения взаимодействия социальных групп, различающихся положением в системе теневых институтов
Институциональный	Ставит в центр социально-экономические институты теневой экономики, то есть систему формальных и неформальных правил поведения
Структурный	Совокупность сегментов теневой экономики
Комплексный	Подход объединяет и сочетает в себе рассмотренные выше положения

На мой взгляд, определение понятия теневой экономике наиболее точно раскрывает В. Ю. Буров «Теневая экономика представляет собой совокупность отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг, является полностью или частично неправовой, не учитываемой и неконтролируемой, разрешена государством, осуществляется субъектами предпринимательской деятельности и физическими лицами, направлена на получение предпринимательского дохода и выполняющая двойственную роль: позитивную – сглаживание отрицательных условий по развитию бизнеса; негативную – антисоциальное перераспределение доходов общества и уменьшение его благосостояния, снижение эффективности системы управления экономикой» [3][1].

Если разбить теневую деятельность на типы, то можно выделить два сектора: неучтённая экономическая деятельность и криминальная экономическая деятельность.

Криминальной экономической деятельностью является та деятельность, которая запрещена действующим законодательством и карается суровым наказанием. К криминальной деятельности относятся: торговля наркотиками; оружием; проституция; контрабанда.

[1] Буров В. Ю. Теневая деятельность субъектов малого предпринимательства и пути ее легализации. – Чита: ЧитГУ, 2010. – 216 с.

Неучтённая экономическая деятельность – это виды деятельности, в отношении которых не существует стандартных специальных источников статистических данных, охватывающих исчерпывающим образом эти виды деятельности [2][1].

Неформальный сектор экономики продолжает наращивать свои масштабы, что не может не сказать на экономики в целом. Хоть на данный момент времени и не существует сто процентного способа определить число занятый в этом секторе, мы можем хотя бы приблизительно узнать его величину взглянув на статистические данные, представленные Федеральной службой государственной статистики (см. табл. 2).

Наибольший процент занятых в неформальном секторе приходится на оптовую, розничную торговлю и ремонт транспортных средств, и составляет 32,7 %, также весомый процент приходится на сельское хозяйство (16,8 %) и строительство (11,7 %).

Таблица 2

Структура занятых в неформальном секторе по видам экономической деятельности на 2017 год

Виды занятости	***Всего в %***	***Мужчины***	***Женщины***
Сельское хозяйство	16,8	18,7	14,3
Добыча полезных ископаемых	0,2	0,3	0
Обрабатывающие производства	9,5	10	9
Обеспечение электроэнергией	0,2	0,3	0,1
Водоснабжение; деятельность по ликвидации отходов	0,2	0,3	0
Строительство	11,7	19,1	2,3
Торговля оптовая и розничная; ремонт транспортных средств	32,7	23	45
Транспортировка и хранение	9,9	16,4	1,7
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	3,7	1,8	6,1

[1] Блум А. М., Шрестра М. Л. Исчерпывающие показатели ВВП и неучтенной экономики. – М., 2000. – 43 с.

Деятельность в области информации и связи	0,8	1	0,4
Деятельность финансовая и страховая	0,3	0,1	0,4
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	0,7	0,6	0,8
Деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная и сопутствующие доп. услуги	3,5	3,6	3,5
Образование	1,1	0,4	1,9
Деятельность в области здравоохранения и соц. услуг	1,4	0,6	2,3
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,8	0,7	0,9
Предоставление прочих видов услуг	6,5	2,9	11,1
Другие виды экономической деятельности	0,2	0,1	0,3

Мужчины и женщины в возрасте от 15 до 72 лет занятые в неформальном секторе различаются по сфере занятости к примеру наибольшая занятость мужского населения в неформальном секторе приходится на оптовую, розничную торговлю и ремонт транспортных средств (23 %), у женщин же на этот вид деятельности приходится (45 %). Ознакомится наглядно можно на рисунке 2 [6][1].

[1] Куляева Г. В., Эпштейн А. А. Рабочая сила, занятость и безработица в России на 2018 год // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – М., 2018. – 142 с.

Рис. 1. Занятость в неформальном секторе по полу

В сельском хозяйстве неформального сектора заняты 18,7 % мужчин, женщин же приходится 14,3 %. В обрабатывающих производствах трудятся 10 % мужчин и 9 % женщин, в строительстве 19,1 % мужчин и 2,3 % женщин, транспортировка и хранение 16,4 % мужчин и 1,7 % женщин, предоставление прочих видом услуг также, как и в оптовой, розничной торговле и ремонте транспорта трудится мужчин меньше (2,9 %) нежели женщин (11,1 %). Необходимо отметить, что в каждом виде экономической деятельности трудятся как мужчин, так и женщины, отличие лишь в количестве.

По данным Международного Валютного Фонда (МВФ) уровень теневой экономики продолжает расти и на 2015 год составлял 33,7 % ВВП, это очень большой уровень, почти достигающий стран Африки и превышающий оценки для всей Восточной Европы, похожий уровень теневой экономики наблюдается лишь в Румынии и Болгарии, в более развитых странах это примерно от 7–15 % ВВП. Тенденция к росту сохраняется и по сей день, к примеру ассоциация дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА) в своём исследовании пришла к выводу о том, что доля теневой экономики на конец 2017 года составила 39 % от размера ВВП

в 2016 году. Однако на данный момент нет стопроцентного способа определить масштабы теневого сектора. Примерный уровень теневой экономике представлен в табл. 3.

Таблица 3

Доля теневой экономики на 2017 год [7][1]

Страны	***Доля теневой экономики от уровня ВВП***
Россия	39 %
Беларусь	34–40 %
Казахстан	Около 40 %
Украина	46 %
США	От 7 до 15 %
Польша	22,2 %
Финляндия	11,5 %
Чехия	14,1 %

А так как отсутствует единый метод оценки теневого сектора во всех странах, это делает проблему ухода в «тень» актуальной не только на сегодняшний день, но и на долгие годы вперёд. К примеру ассоциация (АССА) прогнозирует рост доли теневой экономики до 40–42 % на 2025 год.

Государство в попытках уменьшить теневую экономику выбрало следующие пути:

1) Экономические меры. Эти меры призваны сделать легальные деловые отношения не только материально и экономически более выгодными, но и безопасными, нежели в теневой деятельности

2) Метод государственного принуждения. Этот метод заключает в себя усиление борьбы с теневой деятельностью по средству улучшения законодательства.

3) Амнистия. Данный метод позволяет легализовать теневые капиталы, основной задачей легализации является экономический рост, что в свою очередь приведёт к улучшению

[1] Росстат оценил долю теневой экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ria.ru/economy/20180227/1515368247.html (дата обращения: 23.10.2018).

благосостоянию людей. Однако данный метод вызывает бурю негодования, ведь предприятия, которые изначально вели легальную деятельность будут в проигрыше так как не прятали свои доходы, в отличии от теневиков.

Всё больше «теневиков» прибегают к легализации теневых капиталов, что в свою очередь позволяет расширить налогооблагаемую базу и увеличить объём инвестиционных ресурсов. Ведь их руках скапливаются огромные средства, по оценкам экспертов только на 2017 год общий объём таких инвестиций мог бы составить около 600 млрд долл.

К примеру, если взглянуть на исследования организации *Transparency International*, по вычислению индекса восприятия коррупции на 2018 год, можно увидеть, что Россия занимает одно и лидирующих мест среди своих ближайших соседей (табл. 4).

Таблица 4

Индекс восприятия коррупции на 2018 г.

Рейтинг	***Страна***	***Индекс***
18	США	75
68	Беларусь	44
77	Китай	41
124	Казахстан	31
134	Украина	30
142	Россия	29

Индекс восприятия коррупции – это исследование по показателю распространённости коррупции в государственном секторе, основанный на комбинации общедоступных статистических данных и результатов глобального опроса. В рамках индекса, коррупция определяется как любое злоупотребление служебным положением в личный (корыстных) целях. По мнению исследователей, единственным верным источником данных по данной проблематике могут быть люди, лично сталкивающиеся с ней (предприниматели), а также аналитики работающие в этом направлении. Индекс ранжирует страны

от 0 (самый высокий уровень) до 100 (самый низкий уровень) на основе восприятия уровня коррумпированности государственного сектора.

В результате проведённого исследования следует, что проблема коррупции присуща не одному государству, а всем странам в мире различается разве, что его масштаб, который необходимо, если и не искоренить на корню, то хотя бы уменьшить.

В настоящее время полностью искоренить теневую экономику не удалось не одному государству мира. Судебная и правоохранительная системы недостаточно совершенны и имеют множество недостатков. Так же следует помнить, что теневая деятельность хоть и вредит государству в целом оно имеет и положительные стороны. К примеру, на данный момент большинство людей, которым не хватает средств для достойного существования, а коих сейчас очень и очень много им приходится искать дополнительный источник заработка, как правило это становятся сфера услуг, грузчики, таксисты и т. д. Хоть в данном случае люди и наносят вред экономики, теневой сектор помогает им выжить, и не умереть с голоду.

На сегодняшний день теневая экономика является проблемой, которая стоит особенно остро в России, она сказывается не только на ВВП, но и на ВНП. Теневая экономика какая она есть на данный момент, свободно может составить конкуренцию официальной экономики.

Что бы государству снизить уровень теневой экономики следует поступить следующим образом. Убрать физические деньги, заменить их безналичными платежами, а неуплату налогов сделать не только экономически не выгодной, но и ужесточить за неё наказание. Помимо стимуляции безналичного денежного оборота, следует сделать более требовательную систему кредитования населения, и ужесточить меры наказания за экономические преступления.

Таким образом можно сделать вывод о том, что правильно сбалансированный комплекс экономических мер, может значительно уменьшить теневой сектор, а также, ужесточение наказание за коррупцию и все экономические преступления в целом положительно бы отразились на экономике всей страны.

Список литературы

1. Балатбекова З. М. Теневая экономика и проблемы легализации теневой экономики // Актуальные вопросы современной экономики. 2014. Вып. 14.

2. Блум А. М., Шрестра М. Л. Исчерпывающие показатели ВВП и неучтенной экономики. М., 2000. 43 с.

3. Буров В. Ю. Теневая деятельность субъектов малого предпринимательства и пути ее легализации. Чита: ЧитГУ, 2010. 216 с.

4. Буров В. Ю. Теоретические основы исследования теневой экономики: ретроспективный анализ // Теневая экономика. 2017. Т. 2, № 1. DOI: 10.18334/tek.2.1.37712.

5. Буров В. Ю. Теневая экономика и малое предпринимательство: теоретические и методологические основы исследования. Чита: ЗабГУ, 2014. 204 с. С. 20–21.

6. Куляева Г. В., Эпштейн А. А. Рабочая сила, занятость и безработица в России на 2018 год // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2018. 142 с.

7. Росстат оценил долю теневой экономики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ria.ru/economy/20180227/1515368247.html (дата обращения: 23.10.2018).

8. Шевелёва А. С. Теневая экономика как проблема современной Российской экономики // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: IV Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. А. Горохов. М.: Гео-Надир, 2015. С. 466–469.

9. Шнайдер Ф. Скрываясь в тени. Рост подпольной экономики // Вопросы экономики. 2002. № 30.

УДК 336.221

Т. А. Коваль,
канд. полит. наук, доцент,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Сравнительный анализ систем налогообложения субъектов малого предпринимательства зарубежных стран

В статье рассматриваются особенности налогообложения малого предпринимательства в развитых странах. Показано, что в зару-

бежных странах поощряется и поддерживается гибкость и динамизм малых предприятий, которые отражаются в том числе и в ходе налогообложения.

Ключевые слова: *малое предпринимательство, налогообложение, налоги*

T. A. Koval,
Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

A Comparative Analysis of the Taxation of Subjects of Small Predprinimatelstva Foreign Countries

The article deals with the peculiarities of taxation of small business in developed countries. It is shown that flexibility and dynamism of small enterprises, which are reflected in the course of taxation, is encouraged and supported in foreign countries.

Keywords: *small business, taxation, taxes*

В настоящее время всевозрастающая роль в развитии экономики разных стран принадлежит субъектам малого предпринимательства (МП). От уровня развития МП зависит темп роста современной экономики, структура и качество валового национального продукта (ВНП), конкурентная среда, а также уровень занятости населения.

Являясь неотъемлемой составляющей функционирования социально-экономической системы практически любого государства, МП способствует решению большого количества задач, стоящих перед государством. Учитывая его социально-экономическую значимость и массовость, каждое государство выделяет МП как особый объект, подлежащий государственному регулированию. Также от уровня развития страны определяется специфика и подходы к налогообложению малого предпринимательства, которые рассчитываются на долгосрочную экономическую перспективу, исходя из исторических особенностей и потребностей современного развития государства с учетом пропорций, складывающихся внутри сектора малого бизнеса.

Что касается российского малого предпринимательства, то проведенный ранее анализ позволил выявить основные противоречия развития малого предпринимательства на современном этапе:

– несоответствия экономико – правовой сущности субъектов малого предпринимательства на этапе его зарождения – законодательные нормы не предусматривали право владения имуществом и частную собственность на средства производства;

– в условиях трансформируемой экономики сущность предпринимательской деятельности субъектов малого предпринимательства дополнительно проявляется в несовпадении целей малых предприятий и государства в разрезе национальных интересов и интересов хозяйствующих субъектов сектора малого предпринимательства[1].

В экономически развитых странах (США, Германии, Франции, Японии, Южной Кореи) малое предпринимательство является самой массовой категорией субъектов предпринимательского бизнеса, которая составляет долю в ВВП от 50 до 70 %. Сравнительные показатели малого бизнеса в развитых странах представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение показателей малого бизнеса в развитых странах[2] (Составлено автором)

Страна	***Доля малого бизнеса в ВВП (%)***	***Доля МП в общей занятости (%)***	***Налоги (%)***
США	52	50,1	15–39
Франция	56	59	19–33,33
Германия	56	69,3	30–45
Япония	63	77	22–30
Южная Корея	48	98	7–10

[1] Буров В. Ю., Бурова Л. А., Гонин В. Н. Уклонение от уплаты налогов как фактор снижения экономической безопасности малого предпринимательства. – Чита: ЗабГУ, 2014. – 188 с.

[2] Малый бизнес в зарубежной практике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.e.mail.ru/messages/inbox (дата обращения: 12.11.2018); Захарова Н. В., Лабудин А. В. Малое и среднее предпринимательство в европейских странах: основные тенденции развития // Управленческое консультирование. – 2017. – № 12. – С. 64–67.

Рассмотрим в сравнении системы налогообложения малого предпринимательства развитых странах.

В Американской системе налогообложения выделяют три уровня: федеральные налоги, налоги штатов и местные налоги. При этом федеральное налогообложение малого бизнеса одинаково во всех штатах.

К базовым налогам МП в США относятся подоходный налог и налог на прибыль корпораций. Подоходный налог является одним из основных источников фискальных поступлений в федеральный бюджет США, который выплачивается всеми индивидуальными предпринимателями страны.

Основная база налогообложения индивидуальных предпринимателей США состоит из доходов от предпринимательской деятельности, доходов от ценных бумаг и доходов, полученных из других источников. В зависимости от размера полученной прибыли ставка подоходного налога в США варьируется от 15 до 39 %. Например, «компания, годовой доход которой не превышает 50 000 долларов, платит федеральный подоходный налог в размере 15 %. Юридические лица, чей годовой доход составляет от 100 000 до 335 000 долларов, платят налог в размере 22 250 долларов + 39 % от каждого доллара свыше 100 000. В то же время компании с годовым доходом от 18 333 333 долларов платят корпоративных подоходный налог в размере 35 %. Такая система обеспечивает справедливое налогообложение малого бизнеса и, так называемых «локомотивов» американской экономики»[1].

Во Франции уровень налогов является самым высоким в мире. Общая ставка налога на прибыль в течение последних лет составляет 33,33 %. Для субъектов МП во Франции существует система симулирования, которая заключается в снижении налога на прибыль до 19 %. «Подоходный налог исчисляется с применением налоговой шкалы на облагаемые налогом доходы. Под действие этого налога попадают заработная плата

[1] Налоги в Америке для бизнеса: федеральные, налоги штата и местные [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.delen.ru/nyuansy-biznesa/nalogi-v-amerike-dlja-biznesa.html (дата обращения: 11.11.2018).

и пенсии, вознаграждения руководства компании, прибыль от предпринимательской деятельности, некоммерческие расходы и т. д. Во Франции освобождаются от уплаты налогов в бюджет и налога на акционерные общества малые предприятия, которые функционируют менее двух лет. Также снижаются такие виды налогов как для предпринимателей, работающих в неразвитых экономических зонах, предусматриваются отмены выплаты в фонды социального обеспечения»[1].

В Германии МП является одним из самых развитых секторов экономики. Широкое распространение получили семейные предприятия, в которых задействовано более 70 % всего населения страны. «Фискально значимым налогом в Германии является налог на добавленную стоимость, взимаемый с юридических лиц.

Налоговая система Германии включает в себя от 40 до 50 видов различных сборов, при этом отсутствует единая ставка по всем налоговым вычетам. Ставка налога на прибыль составляет 30 %, если владельцем бизнеса выступает акционерное общество. В случае, если предприятие принадлежит одному лицу, налоговая ставка повышается в 1,5 раза и составляет 45 %[2].

В Японии контролирует налогообложение и сбор отчетности всех иностранных компаний специальная организация *Foreign Exchange Control Law*. Законом предусмотрены три вида обязательных налогов:

1. Федеральный налог на прибыль, который зависит от уровня доходов компании, начисляется в пределах 20–30 %.

2. Местный налог на прибыль, он составляет 20,7 % от федерального налога.

3. Налог на бизнес, он составляет 9,6 % от прибыли предприятия.

---

[1] Мусаева Х. М. Системы налогообложения субъектов малого бизнеса: опыт индустриальных стран и возможности его использования в условиях Российской Федерации // Налоги и налогообложение. – 2011. – № 8. – С. 23.

[2] Особенности налоговой системы Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.migrant.guru/germaniya/osobennosti-nalogovoy-sistemyi (дата обращения: 12.11.2018).

Налог на прибыль в Японии зависит от объема облагаемой прибыли и составляет для местных компаний от 22 до 30 %, а для иностранных юридических лиц – от 29,33 до 40,87 %[1].

В Южной Корее Единая ставка 7 % применяется к малым и средним предприятиям и крупным компаниям в течение четырехлетнего льготного периода; после этого льготного периода ставка 8 % применяется для крупных компаний в течение следующих трех лет, а ставка 9 % применяется в течение двух дополнительных лет. Даже если налогоплательщик пользуется налоговыми льготами, он в любом случае должен заплатить хотя бы минимальный налог. Минимальный налог рассчитывается как налоговая база (до применения налоговых кредитов или освобождений, подлежащих минимальному налогу), умноженная на минимальную ставку налога. Некоторые налоговые льготы не могут быть использованы, если после вычета налоговых льгот налоговые обязательства получаются ниже минимального налога[2].

В сложившейся современной международной практике налогообложения субъектов малого бизнеса существует два основных подхода:

1) введение различных преференций малому предпринимательству на фоне общей национальной системы налогообложения. Это различного рода налоговые льготы по отдельным видам налогов (обычно это касается налога на прибыль организации или налога на добавленную стоимость);

2) введение специальных режимов налогообложения малого бизнеса.

Исследования показывают, то западная система налогообложения носит более целостный характер и при предоставлении налоговых льгот этой целостности не теряет, то есть налоговая база для всех предприятий определяется одинаково.

---

[1] Налоговая система Японии в 2018 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.emigranto.ru/strany-azii/iaponiia/nalogovaia-sistema-iaponii.html (дата обращения: 12.11.2018).

[2] Налогообложение бизнеса в Южной Корее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ruasean.ru/news/322-nalogooblozhenie-biznesa-v-yuzhnoy-koree.html (дата обращения: 12.11.2018).

Таким образом, рассмотрев налогообложение малого предпринимательства в зарубежных странах, можно отметить, что в каждой стране существуют свои особенности налогового режима. При этом необходимо отметить, что в отличие от России зарубежный опыт поддержки малого предпринимательства в целом сказывается благоприятно и бизнесу и обществу и во много это связано с применяющей системой налогообложения.

Список литературы

1. Буров В. Ю., Бурова Л. А., Гонин В. Н. Уклонение от уплаты налогов как фактор снижения экономической безопасности малого предпринимательства. Чита: ЗабГУ, 2014. 188 с.

2. Захарова Н. В., Лабудин А. В. Малое и среднее предпринимательство в европейских странах: основные тенденции развития // Управленческое консультирование. 2017. № 12. С. 64–67.

3. Малый бизнес в зарубежной практике [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.e.mail.ru/messages/inbox (дата обращения: 12.11.2018).

4. Мусаева Х. М. Системы налогообложения субъектов малого бизнеса: опыт индустриальных стран и возможности его использования в условиях Российской Федерации // Налоги и налогообложение. 2011. № 8. С. 23.

5. Налоги в Америке для бизнеса: федеральные, налоги штата и местные [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.delen.ru/nyuansy-biznesa/nalogi-v-amerike-dlja-biznesa.html (дата обращения 11.11.2018).

6. Налоговая система Японии в 2018 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.emigranto.ru/strany-azii/iaponiia/nalogovaia-sistema-iaponii.html (дата обращения: 12.11.2018).

7. Налогообложение бизнеса в Южной Корее [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ruasean.ru/news/322-nalogooblozhenie-biznesa-v-yuzhnoy-koree.html (дата обращения: 12.11.2018).

8. Особенности налоговой системы Германии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.migrant.guru/germaniya/osobennosti-nalogovoy-sistemyi (дата обращения: 12.11.2018).

УДК 334.012

Н. В. Капитонова,
канд. пед. наук, доцент,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

П. А. Кислощаев,
канд. экон. наук, доцент,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

П. В. Масалов,
ст. преподаватель,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Развитие малого предпринимательства в условиях цифровой экономики

В данной статье рассмотрено развитие малого предпринимательства в условиях цифровой экономики. Выявлена взаимосвязь малого предпринимательства с развитием цифровых технологий. Уровень развития цифровой экономики различных стран проанализирован по глобальному индексу подключения (GCI). Выделены преимущества и недостатки цифровой экономики в развитии малого предпринимательства.

Ключевые слова: *малое предпринимательство, цифровая экономика, глобальный индекс подключения*

N. V. Kapitonova,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

P. A. Kisloshchaev,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

P. V. Masalov,
Senior Lecturer,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Small Business Development in Digital Economy

This article discusses development of small business in digital economy. It reveales interrelation of small business with development of digital technologies. The level of digital economy development in various

countries is analyzed by the global connectivity index (GCI). The author highlights advantages and disadvantages of digital economy in small business development.

Keywords: *small business, digital economy, global connectivity index*

Экономика России в результате радикальной трансформации, произошедшей, за последние годы, перестала быть закрытой и постепенно стала частью мировой экономики. Главная особенность будущего мира – проникновение цифровых технологий в жизнь человека. Это обусловлено прогрессом в областях информационных технологий, телекоммуникаций. Вопросы инновационного, в последующем цифрового развития экономики, сопровождается активизацией предпринимательской деятельности малых предприятий и ростом количества и качества их компетенций, что связано с высшим образованием[1].

Основная задача «Программы развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года» состоит в формировании системы мер поддержки и стимулирования экономики в России, а в частности малого предпринимательства. Таким образом, данная программа обеспечивает мотивацию субъектов экономической деятельности к цифровым инновациям и исследованиям в области цифровых технологий[2].

Развитие цифровой экономики определяется одним из показателей – Глобальным индексом подключения (GCI – Global Connectivity Index), это инструмент и отчет, в котором оценивается место стран в области развития цифровой экономики, определяющийся инвестициями, внедрением, опытом и потенциалом в построении соответствующей ИКТ-инфраструктуры. Коммуникационная компания находится и функционирует на территории Китая «Huawei Technologies Co. Ltd», которая проводит исследования и оценку GCI[3].

---

[1] Буров В. Ю., Капитонова Н. В., Кайбалина Н. Б. О роли малого предпринимательства и образования в развитии цифровой экономики // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 4. – С. 44–49.

[2] Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.yandex.ru/search (дата обращения: 20.10.2018).

[3] Костин К. Б. Роль цифровых технологий в продвижении товаров и услуг на глобальных рынках // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18, № 17.

До 2018 года исследования и оценка проводились в 50 странах, в настоящее время в этот список вошли 79 стран.

В расчёт индекса входят 40 индикаторов, которые делятся по следующим группам параметров:

1) параметры производительности;

2) технологические параметры обеспечения трансформации в цифровую экономику[1];

3) По исследованиям за последние пять лет по взаимосвязи между уровнем ИКТ-инфраструктуры и ростом ВВП, учитывающие шкалы GCI 2018, установлено, что в тех странах, где очень активно развиваются и внедряются ИКТ-технологии, отмечается ярко выраженный прирост ВВП. В тех странах, где не инвестируют значительные средства в данную сферу, не удается добиваться хороших результатов.

Такие рейтинги проводится по шкале индекса GCI, в которых страны делятся на три категории: страны-лидеры, догоняющие страны, страны новички (рисунок 1–2)[2].

Страны-лидеры – страны самой развитой экономикой, число пользователей цифровыми технологиями быстро растет. Индекс GCI по шкале имеет значение от 56 до 85, средний ВВП на душу населения составляет 54 100 долл. США.

Вторую категорию составляют догоняющие страны, в которых наблюдается максимальный рост ВВП на инвестиции в ИКТ-инфраструктуру. Рейтинг по шкале индекс GCI имеет значение от 35 до 55, средний ВВП на душу населения составляет 16 300 долл. США.

Третья категория – страны новички, которые находятся на ранних стадиях масштабного развертывания ИКТ-инфраструктуры. Их цель – расширить зоны сетевого взаимодействия и предоставить большему количеству новых пользователей доступа к цифровой экономике. Индекс GCI имеет значение от 20 до 34, средний ВВП на душу населения составляет 3700 долл. США.

---

[1] Global Connectivity Index 2016 [Электронный ресурс] // Huawei. – Режим доступа: http://www.huawei.com/min38172isite/gci/pdfs/Global_Connectivity_Index_2016_whitepaper.pdf (дата обращения: 20.10.2018).

[2] Результаты исследования GCI-2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.huawei.com/minisite/russia/gci2018rus (дата обращения: 21.10.2018).

Страны-лидеры
(страны с развитой экономикой)
- индекс GCI от 56 до 85 средний;
- ВВП на душу населения 54100 долл. США

	GCI
США	78
Сингапур	75
Швеция	73
Швейцария	71
Великобритания	70
Финляндия	68
Дания	68
Нидерланды	67
Норвегия	65
Япония	65
Южная Корея	64
Австралия	64
Люксембург	63
Германия	63
Новая Зеландия	62
Ирландия	62
Канада	62
Бельгия	61
Франция	61
Австрия	60

Быстрый рост числа пользователей цифровыми технологиями

Рис. 1. Рейтинг показателя глобального индекса подключения по странам-лидерам за 2018 г.

Таким образом, из рейтинга видно, что лидирующее положение занимает США, т.к. рейтинг увеличился с 76 до 78 пунктов, в рейтинг стран лидирующей пятерки, также относятся страны Сингапур, Швеция, Швейцария, Великобритания. В первую тройку активных стран, где инвестиции приносят наибольшие дивиденды – Словения, Китай и Египет. Россия в 2018 г. осталась в категории развивающих стран, прибавила всего 1 пункт – 36 место, GCI имеет значение 46.

«Догоняющие страны»
- индекс GCI от 35 до 55 средний;
- ВВП на душу населения 16300 долл. США

«Догоняющие страны»		
Место	*Страны*	*GCI*
21	Испания	55
22	Эстония	54
23	ОАЭ	53
24	Литва	52
25	Португалия	52
26	Словения	51
27	Китай	51
28	Италия	50
29	Чехия	50
30	Венгрия	49
31	Словакия	49
32	Малайзия	48
33	Чили	48
34	Греция	46
35	Хорватия	46
36	Россия	46
37	Кувейт	45
38	Польша	45
39	Румыния	45
40	Бахрейн	45
41	Саудовская Аравия	44
42	Беларусь	44
43	Болгария	44
44	Бразилия	43
45	Казахстан	42
46	ЮАР	42
47	Оман	42
48	Мексика	42
49	Уругвай	41
50	Украина	41
51	Таиланд	40
52	Турция	39
53	Сербия	39
54	Колумбия	39
55	Аргентина	38
56	Перу	37
57	Филиппины	35

Страны-новички
- индекс GCI от 20 до34 средний;
- ВВП на душу населения 3700 долл. США

Страны-новички		
Место	*Страны*	*GCI*
58	Иордания	34
59	Египет	34
60	Ливан	34
61	Вьетнам	34
62	Венесуэла	33
63	Индия	33
64	Индонезия	33
65	Марокко	33
66	Алжир	32
67	Эквадор	31
68	Кения	29
69	Гана	29
70	Нигерия	29
71	Ботсвана	29
72	Намибия	29
73	Парагвай	26
74	Танзания	25
75	Уганда	25
76	Боливия	25
77	Пакистан	25
78	Бангладеш	24
79	Эфиопия	23

Рис. 2. Рейтинг показателя глобального индекса подключения по странам за 2018 г.

Исходя из рассмотренного рейтинга показателя глобального индекса подключения, можно сделать вывод, что Россия имеет низкий уровень развития цифровой экономики по сравнению странами-лидерами. Более подробно ниже, рассмотрим какое влияние, оказывает внедрение цифровых технологий на сферу малого и среднего инновационного предпринимать-

ства в Российской Федерации, а также о том, какие проблемы стоят на пути прогрессивного развития цифровой экономики и её распространения в рассматриваемой сфере бизнеса[1].

Под предпринимательской деятельностью, в условиях развития цифровой экономики рассматривается организация деятельности в рамках компетенций самого предпринимателя, позволяющая получить максимальную прибыль при минимальных затратах, но только с помощью применения цифровых технологий возможно создать востребованные обществом высокотехнологические товары и услуги.

Предпринимательский риск одна из проблем малого бизнеса, который резко возрастает при использовании малыми предприятиями цифровых технологий в своей деятельности. Это, в первую очередь, связано с выпуском новой высокотехнологической продукции, а также с увеличением масштабов финансирования этого процесса. Существует множество отрицательных и положительных факторов, которые влияют на развитие малого предпринимательства.

С. Александров, Р. Искандаров считают, что «цифровая экономика (Digital economy) – экономика, осуществляемая с помощью цифровых телекоммуникаций». Они выделили некоторые преимущества цифровой экономики, которые благоприятны для развития малого и среднего бизнеса. Информация является основным ресурсом – источник, которой не иссякает, и используется множество раз – это одно из основных преимуществ цифровой экономики[2].

На рисунке 3 рассмотрены преимущества и недостатки цифровой экономики в развитии малого предпринимательства.

---

[1] Snowdon B., Stonehouse G. Competitiveness in globalized world. Michael Porter on the Microeconomic Foundations of the Competitiveness of Nations, Regions and Firms // Journal of International Business Studies. – 2016. – No. 2. – P. 163–175.

[2] Александров С., Искандаров Р. Цифровая экономика (Digital economy) – экономика, осуществляемая с помощью цифровых телекоммуникаций // Технологии и средства связи. – 2009. – № 5.

Рис. 3. Преимущества и недостатки цифровой экономики в развитии малого предпринимательства

На рисунке 3 видно, что развитие цифровой экономики позволит, в первую очередь улучшить деятельность малого предпринимательства, так как новые цифровые бизнес-моде-

ли в первую очередь направлены на снижение себестоимости, как следствие – получение дополнительной выручки от цифровых решений, также на оптимизацию взаимодействия с клиентом и улучшение обслуживания клиентов за счет изучения опыта их работы.

Перестраиваться крупному бизнесу намного сложнее, так как их бизнес-процессы долгое время не подвергались изменениям. Люди, системы и оборудование не подготовлены к работе в новой цифровой среде. Компании, занимающие когда-то большие доли рынка, теряют свои конкурентные преимущества, при этом, подводят своих владельцев и руководителей к идее проведения масштабных преобразований для коренного изменения ситуации.

Таким образом, экономика России в конкурентной среде постоянно изменяется, это оказывает влияние на нестабильное развитие экономики, политики и малого предпринимательства.

По показателям глобального индекса подключения (GCI) Россия имеет низкий рейтинг, а значит низкий уровень развития цифровой экономики в стране, что объясняется следующими факторами:

– уровень использования информационных технологий в сфере бизнеса по сравнению с более развитыми странами мира очень низкий, это наблюдается также в секторе малого и среднего предпринимательства;

– отсутствие надлежащей в России, необходимой инфраструктуры для выхода уникальных отечественных информационных продуктов, как на мировой рынок, так и для внедрения во внутренний рынок страны, это также относится и к сектору малого и среднего предпринимательства;

– недооценка российских предпринимателей потенциала цифровой экономики, её воздействие на эффективность, продуктивность и увеличения роста бизнеса, повышения его конкурентоспособности на рынке, что относится и к сектору малого и среднего бизнеса. Для решения этих проблем необходимо реализовать государственные программы развития цифровой экономики, что предусматривает адаптацию новых

технологий к потребностям бизнеса в рамках государственно-частного партнерства. Изменения в процессе образования необходимо начинать на всех уровнях: во-первых, необходимо расширение применения цифровых технологий, во-вторых, создание соответствующих условий, в-третьих, изменение образовательных программ – формирование новых компетенций, т. е. знаний, умений и навыков, востребованных цифровой экономикой, позволяющие в дальнейшем развитие благоприятной среды для формирования нового типа компетентных предпринимателей.

Для решения указанных проблем в рамках данного исследования развития цифровой экономики, в т. ч. и в сфере малого и среднего инновационного предпринимательства России, российские ученые предлагают следующие меры:

– в сфере инновационного научно-технологического развития стран стабильное формирование функционирующей системы международного сотрудничества, в т. ч. и в сфере цифровой экономики;

– организация и внедрение системы стимулирования к использованию цифровых и инновационных технологий предпринимателей, которые ведут как малый, так и средний бизнес;

– на государственном уровне создание условий обучения и повышения квалификации специалистов в сфере развития инновационных технологий и цифровой экономики. При этом, начиная с ВУЗов необходимо создавать благоприятную среду для формирования нового типа предпринимателей малого и среднего бизнеса, которые будут способны принимать задачи инновационного характера и ориентироваться на цифровые технологии.

Таким образом, проблему внедрения и развития цифровой экономики в сфере малого предпринимательства в России необходимо решать в первую очередь через развитие инфраструктуры для продвижения отечественных разработок и внедрение результатов инновационной деятельности малого предпринимательства.

Список литературы

1. Александров С., Искандаров Р. Цифровая экономика (Digital economy) – экономика, осуществляемая с помощью цифровых телекоммуникаций // Технологии и средства связи. 2009. № 5.

2. Буров В. Ю., Капитонова Н. В., Кайбалина Н. Б. О роли малого предпринимательства и образования в развитии цифровой экономики Фундаментальные исследования. 2018. № 4. С. 44–49.

3. Введение в «Цифровую» экономику / под общ. ред. А. В. Кешелава. М.: ВНИИГеосистем, 2017.

4. Костин К. Б. Роль цифровых технологий в продвижении товаров и услуг на глобальных рынках // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18, № 17.

5. Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.yandex.ru/search (дата обращения 01.10.2018).

6. Результаты исследования GCI 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.huawei.com/minisite/russia/gci2018rus (дата обращения: 21.10.2018).

7. Таланцев В. И., Равнянский А. К. Цифровая экономика и ее роль в развитии малого и среднего инновационного предпринимательства в России // Региональные проблемы образования экономики. 2018. № 2.

8. Цифровая экономика Российской Федерации: распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 г. № 1632-р.

9. Global Connectivity Index-2016 [Электронный ресурс] // Huawei. Режим доступа: http://www.huawei.com/min38172isite/gci/pdfs/ Global_Connectivity_Index_2016_whitepaper.pdf (дата обращения: 10.01.2018).

10. Snowdon B., Stonehouse G. Competitiveness in globalized world: Michael Porter on the Microeconomic Foundations of the Competitiveness of Nations, Regions and Firms // Journal of International Business Studies. 2016. No. 2. Pp. 163–175.

УДК 334.012

Е. С. Ковзунова,
ассистент кафедры экономики
и управления бизнес-процессами,
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия

И. Р. Руйга
канд. экон. наук, доцент,
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия

Проблемы функционирования малых инновационных предприятий

В настоящее время экономика России наравне с зарубежными странами заинтересована в развитии инновационной деятельности. Одним из современных форм организации инновационной деятельности являются малые инновационные предприятия. В статье отражены теоретические аспекты организации малых инновационных предприятий в России, их текущее положение в стране, а также рассмотрены проблемы и барьеры, ограничивающие развитие малого инновационного предпринимательства в России.

Ключевые слова: *инновационное развитие, малые инновационные предприятия, интеллектуальная собственность, результаты исследовательской деятельности*

E. S. Kovzunova,
Assistant of the Department Economics
and Business Process Management,
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia

I. R. Ruiga,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Siberian federal University,
Krasnoyarsk, Russia

Problems of Functioning of Small Innovative Enterprises

Nowadays Russian economy on level with foreign countries is interested in the development of innovation. One of the modern forms of innovation organization is small innovative enterprises. The article reflects the theoretical aspects of the organization of small innovative enterprises in Russia, their current situation in the country, and problems and barriers that limit the development of small innovative entrepreneurship in Russia.

Keywords: *innovative development, small innovative enterprises, intellectual property, research results*

Инновационное развитие национальной экономики на современном этапе обеспечивается процессами создания и внедрения отечественных инновационных технологий, модернизацией производственных мощностей, нацеленных на реализацию импортозамещения и создание новых источников роста экономики, в которых ключевое значение отведено не столько крупным государственным компаниям, сколько частному предпринимательскому сектору.

В ведущих странах мира прирост ВВП достигается за счет использования научных открытий и освоения инноваций. В США 7 млн малых инновационных компаний производят более половины ВВП и создают более половины рабочих мест. В Индии малые инновационные фирмы, действующие в области программного обеспечения, приносят казне валютный доход, сопоставимый с объемом экспорта компании «Газпром» [1; 3].

В связи с этим для России большое значение приобретает выбор путей и конкретных форм организации инновационной деятельности, которые послужили бы эффективным средством развития инновационного сектора.

В настоящее время одним из таких путей и форм организации инновационной деятельности является создание малых инновационных предприятий (МИП).

По своей правовой природе МИП – это специализированная и обособившаяся хозяйственная структура, главной целью которой является объединение усилий научно-технического персонала на основе соответствующих регламентов и процедур, направленная на ускорение и повышение эффективности инновационного развития. МИП в настоящее время объединяет в себе три ключевые сферы: сферы «бизнеса» – «науки» – «образования» (кластеры) [2].

Все отечественные МИП, действующие в настоящее время в российской инновационной сфере, можно объединить в две основные группы:

– предприятия, созданные при НИИ или вузах;

– самостоятельные структуры.

Малые инновационные предприятия первого типа – это наиболее популярная форма организации МИП в России, это

фирмы, которые были основаны сотрудниками НИИ или вузов. Самостоятельных МИП значительно меньше. Они выживают благодаря тому, что смогли найти свою «нишу» на рынке наукоемкой продукции. Данное утверждение легко подтверждается с помощью статистических данных, которые подтверждают наибольшую распространенность МИП первого типа (рисунок 1) [2].

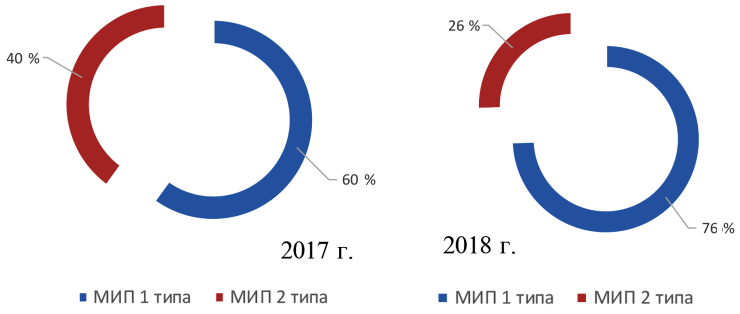

Рис. 1. Структура МИП по группам в 2017–2018 г., % [3]

Рассматривая географию распространения МИП, можно сделать вывод о том, что в наибольшей степени организация МИП (как первого, так и второго типов) свойственна для Московского и Сибирского округов со значительным весом МИП, функционирующих в области «наука о жизни» и «рациональное природопользование» (рисунок 2–3).

Осознавая необходимость и реальную перспективу, и возможность формирования национальной инновационной системы, увязывающей науку с образовательной сферой и бизнесом и предполагающей отлаженный процесс коммерциализации результатов НИОКР, государство стимулирует создание и развитие малых инновационных предприятий путем применения различных мер, так как взаимодействие МИП и науки имеет свои двусторонние положительные стороны и способно стимулировать развитие общества, науки и производства в целом (таблица 1) [5].

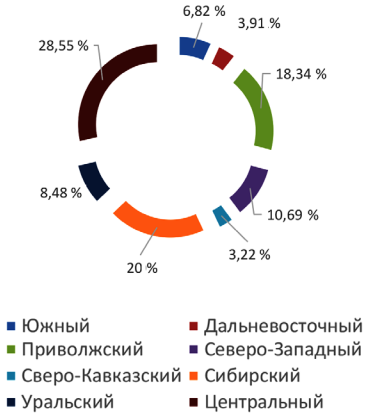

Рис. 2. Распределение МИП по Федеральным округам в 2018 г., % [7]

Рис. 3. Распределение МИП по типам РИД в России в 2018 г., шт. [7]

Таблица 1

Преимущества создания МИП для сторон [6]

Преимущества для бюджетного научного учреждения	**Преимущество для МИП**
Коммерциализация РИД	Возможность выйти на рынок с инновационным продуктом (услугой)
Получение доли прибыли как учредитель и/или платежей по лицензионному договору	Возможность доработки данного продукта (услуги) до серийного производства, используя инфраструктуру вуза (научные центры, Опытный завод, технопарк)
Возможность получать хоздоговорные НИОКР от МИПов	Возможность сокращения издержек за счет льготной аренды и отчислений с ФОТ
Формирование «инновационного пояса» вуза, объединение предприятий в технопарк, создание бизнес-инкубаторов	Возможность размещаться на площадях технопарка, на территории вуза

Рациональное распределение непрофильных площадей для инновационных предприятий	Возможность участвовать в программах Фондов поддержки инновационных компаний

Однако на практике несмотря на столь значимые преимущества для обоих сторон, прирост в организации МИП в России не наблюдается, что можно подтвердить с помощью статистических данных – динамика создания МИП (рисунок 4).

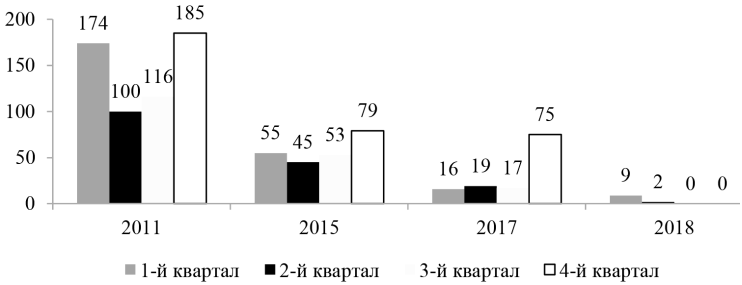

Рис. 4. Динамика создания МИП [7]

Как видно из рисунка, динамика имеет нисходящий характер после пика зарегистрированных в 2011 году 587 организаций, в дальнейшем ежегодно создавалось все меньше и меньше, и заканчивается учреждением всего 77 хозяйственных обществ в 2017 году.

Таким образом, несмотря на существующие привилегии и поддержку государства МИП, активного развития, как в зарубежных странах, они не получили. Чтобы понять одну из причин такой ситуации, рассмотрим результативность работы малых инновационных предприятий, что представлено в таблице 2.

Таблица 2

Результативность работы МИП [7]

Результат деятельности	***Статистика по РФ, %***
Не начинали свою деятельность 43,1	43,1
Имеют выручку до 1 млн рублей 15,4	15,4

Окончание табл. 2

Результат деятельности	***Статистика по РФ, %***
Имеют выручку от 1 до 5 млн рублей	20,5
имеют выручку от 5 до 20 млн рублей	17,9
Имеют выручку более 20 млн рублей	3,1
Итого	100

На основе приведенных данных можно сделать вывод: подавляющее большинство (70 %) созданных МИП неработоспособны, что объясняется отсутствием у них необходимых ресурсов. В следствие чего можно выявить ряд проблем, характерных для отечественных МИП, преодоление которых является одной из первоочередных задач на пути инновационного развития страны.

1. Одна из самых серьезных проблем малых инновационных предприятий – это проблема финансирования МИП. Анализируя динамику финансирования, в среднем в 2018 г. каждый МИП имел в своем распоряжении не более 40 тыс. руб. венчурного финансирования и не более 10 тыс. руб. частных средств. Данная сумма финансирования чрезвычайно мала по сравнению с иностранными инновационными компаниями. Для активного развития МИП необходимо создать благоприятные условия, как с позиция законодательного регулирования, так и со стороны экономического регулирования деятельности МИП.

2. Поскольку был отмечен факт отсутствия необходимых ресурсов, также одной из проблем, с которой сталкиваются отечественные малые инновационные предприятия – это отсутствие возможности аренды имущества (статья № 22 ФЗ от 1.03.2011 г.). Аренда для МИП является необходимым условиям существования, так как основная часть имущества чаще всего задействована в учебной деятельности вуза, при котором МИП существует.

3. Немаловажной проблемой остается слабая развитость вопроса патентования и коммерциализации интеллектуальной собственности МИП. Если сравнивать отечественные показа-

тели в рамках существующего рейтинга Всемирной организации интеллектуальной собственности, то Россия занимает лишь 20 место в мире по количеству поданных патентных заявок (580 заявок) , в то время как Япония осуществила подачу более чем 29 тыс. заявок. В рамках данного вопроса требуется разработка комплексных программ, способствующих развитию патентной активности МИП.

4. Кроме того, существующий Федеральный закон № 217 о малых инновационных предприятиях при вузах также вносит ряд ограничений, сдерживающих развитие МИП. Одним из таких является невозможность автономных учреждений иметь право создавать хозяйственные общества (с учетом того, что с 2010 г. большинство крупных федеральных университетов стали автономными).

Таким образом можно сделать вывод, что существующая перспектива и потребность в инновационном прогрессе страны усиливает актуальность развития и поддержки малых инновационных предприятий, которые заручившись поддержкой вузов имеют высокие возможности в вопросе производства инновационного продукта.

Однако существующие сдерживающие факторы, отмеченные в статье, негативно влияют на качественное и продуктивное развитие МИП, как с точки зрения финансового вопроса, так и с позиции нормативно-правового вопроса. Ликвидация вышеупомянутых проблем должна упростить процесс существования малых инновационных предприятий и повысить их престижность на отечественном рынке.

Список литературы

1. Казьменков Д. А., Московкин В. М. Проблемы развития малых инновационных предприятий при вузах России // Управление инновационной деятельностью. 2012. № 2. С. 61–66.

2. Ломтева Е. В. Малое инновационное предприятие – развитие столичного образования // Научные исследования в образовании. 2013. № 3. С. 24–26.

3. Лурье Е. Основа новой экономики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tztver.ru/articles/detail/106 (дата обращения: 26.10.2018).

4. Малые инновационные предприятия [Электронный ресурс] // Портал Национального исследовательского университета Московского энергетического института. Режим доступа: https://www.mpei.ru/Science/Pages/csie.aspx (дата обращения: 26.10.2018).

5. Полещенко К. Н., Верхогляд Е. В. Малые инновационные предприятия: особенности, классификация, институализация // Вестник ОмГУ. 2011. № 3. С. 336–343.

6. Учет и мониторинг малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы [Электронный ресурс] // Официальный портал Министерства образования и науки Российской Федерации. Режим доступа: https://www.mip.extech.ru (дата обращения: 26.10.2018).

7. Федорков В. Ф. Анализ учета малых инновационных предприятий, созданных в сфере образования и науки // Инноватика и экспертиза. 2017. № 2. С. 24–32.

УДК 334.012

М. И. Разумовская,
д-р экон. наук, профессор,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
г. Владивосток, Россия

Предпринимательская активность и экономическая динамика хозяйственных систем: взаимосвязь и взаимообусловленность

Рассмотрена взаимосвязь и взаимообусловленность понятий «предпринимательская активность» и «экономическая динамика хозяйственных систем». Понятие «активность» было принято как исходное. Названы компоненты предпринимательской активности. Их распределение во времени определено как «поле предпринимательской активности». Оно инициирует структурную динамику в сложившейся деловой среде и, как следствие, формирует и поддерживает экономическую динамику хозяйственных систем.

Ключевые слова: *активность, предпринимательская активность, структурная динамика, экономическая динамика*

M. I. Razumovskaya,
Doctor of Economics Sciences, Professor,
Far Eastern State Transport University,
Vladivostok, Russia

Entrepreneurial Activity and Economic Dynamics of Economic Systems: Interconnection and Interdependence

The interrelation and interdependence of the concepts of "entrepreneurial activity" and "economic dynamics of economic systems" are considered. The concept of "activity" was accepted as initial. The components of entrepreneurial activity are named. Their distribution over time is defined as "the field of entrepreneurial activity". It initiates the structural dynamics in the current business environment and, as a result, forms and supports the economic dynamics of economic systems.

Keywords: *activity, entrepreneurial activity, structural dynamics, economic dynamics*

На протяжении долгого времени предпринимательская активность остается объектом исследования как российских, так и зарубежных ученых. Её взаимосвязь с экономической динамикой рассматривается с двух отличных позиций: как процесс и как результат. Между тем, их взаимообусловленность определяет понятие «активность», которое не принимают во внимание.

Сначала рассмотрим взаимосвязь и взаимообусловленность понятий «активность» и «предпринимательская активность». В зависимости от типа регуляции деятельности и её качеств человек проявляет преднамеренную или непреднамеренную активность. Она способствует приданию его деятельности духовно-нравственной направленности, стимулирует творческие возможности и развивает определённые качества. Это значит, необходимо обратить внимание на наличие у человека возможности выбора, что обычно происходит в ходе сравнения альтернатив на основе субъективной оценки.

Воплощением одной из таких возможностей выбирать для человека, который ведёт поиск приемлемых вариантов удовлетворения собственных потребностей, может быть пред-

принимательство. Содержательно его следует рассматривать как тип деятельности, результаты которой определяет вся совокупность активных действий, начиная от замысла, выдвижения идей его осуществления и заканчивая процессом их реализации вплоть до полного удовлетворения потребностей [1]. Подчеркнём, посредством предпринимательства удовлетворить потребности личности, в число которых, например, Йозеф А. Шумпетер включил нужду в господстве, желание победы и радость творчества [2].

Итак, понятие «предпринимательская активность» более утилитарно и прагматично по сравнению с понятием «активность». Активность обусловлена деятельностью человека ради удовлетворения личных потребностей в любых социально приемлемых формах, а предпринимательская активность – осуществлением деятельности на рынках товаров и услуг благодаря возникшему интересу к предпринимательству как к объекту потребности человека. Заметим, интерес всегда направлен на объект и его не следует путать со склонностью, то есть ориентацией на определённую деятельность.

Далее рассмотрим взаимосвязь и взаимообусловленность понятий «предпринимательская активность» и «экономическая динамика хозяйственных систем». Как известно, в предпринимательстве упор делается на активный, опережающий характер поисковых реакций, во-первых, в приспособительном поведении, во-вторых, в реконструктивном поведении. И, если в первом случае вся совокупность активных действий сводится к поиску экономического равновесия в рутинном кругообороте делового цикла, то во втором – к нарушению экономического равновесия в инновационном кругообороте делового цикла.

Подчеркнём, оба кругооборота делового цикла связаны с намеренной, волевой деятельностью на рынках товаров и услуг, которая ориентирована преимущественно на вещные отношения и прицельно использует закономерности их развития. Иначе говоря, с осуществлением инвестиционной и инновационной активности в средне- и долгосрочной перспективе, а также деловой и финансовой активности в краткосрочном

периоде времени. Распределение компонент предпринимательской активности, названных выше, во времени определяет «поле предпринимательской активности» (таблица 1).

Таблица 1

Поле предпринимательской активности

<table>
<tr><th rowspan="2">Компоненты предпринимательской активности</th><th colspan="3">Временные уровни делового цикла</th></tr>
<tr><th>кратко-срочный</th><th>средне-срочный</th><th>долго-срочный</th></tr>
<tr><td>финансовая</td><td rowspan="2">Поисковые реакции в рутинном кругообороте</td><td></td><td></td></tr>
<tr><td>деловая</td><td></td><td></td></tr>
<tr><td>инновационная</td><td></td><td colspan="2" rowspan="2">Поисковые реакции в инновационном кругообороте</td></tr>
<tr><td>инвестиционная</td><td></td></tr>
</table>

Источник: составлено автором.

Рутинный кругооборот связан с постоянным повторением и возобновлением деятельности. Участвующие в нем предприниматели из прошлого опыта знают рецепты правильного поведения, направленного на максимальную отдачу ресурсов, управление объемами производимых услуг. Отстаивая свои интересы, они строго рационально реагируют на изменения и таким образом приводят экономику к оптимальному состоянию в статическом его понимании.

Инновационный кругооборот преимущественно связан с созданием продуктов, обладающих различной степенью новизны, посредством изъятия ресурсов из рутинного кругооборота. Успех или неуспех новшества спустя какое-то время определяется обычными рыночными силами. Это означает переход хозяйства в новое качественное состояние, а с ним и изменение динамики. Сначала это происходит за счет дифференциации производимых благ путем творческой имитации на основе уже имеющегося инновационного задела, затем в предметном пространстве появляются новые точки прорыва, а также накапливаются инвестиционные возможности для развития.

Соединив исследование предпринимательской активности по компонентам в её составе, с одной стороны, а с другой, по уровням управления хозяйственными системами (микро-, мезо-, макро-), получим «поле экономической динамики» (таблица 2). Для него важна реализация принципа предметности в предпринимательстве – это то, на что направлена предпринимательская активность человека.

Таблица 2

Поле экономической динамики

<table>
<tr><th rowspan="2">Компоненты предпринимательской активности</th><th colspan="3">Уровни управления</th></tr>
<tr><th>микро-</th><th>мезо-</th><th>макро-</th></tr>
<tr><td>финансовая</td><td colspan="3" rowspan="2">Экономическое равновесие</td></tr>
<tr><td>деловая</td></tr>
<tr><td>инновационная</td><td rowspan="2">Сдвиги в структуре товаров и услуг</td><td rowspan="2">Структурная динамика в хозяйственных связях</td><td rowspan="2">Структурная динамика в хозяйственных системах</td></tr>
<tr><td>инвестиционная</td></tr>
</table>

Источник: составлено автором.

Предмет становится мотивом (предметом потребности) деятельности, когда он попадает в определенную зону «поля структурной динамики» (таблица 3). Его определяют процессы, протекающие в различных пространственно-временных масштабах.

Таблица 3

Поле структурной динамики

<table>
<tr><th rowspan="2">Временные уровни</th><th colspan="3">Уровни управления</th></tr>
<tr><th>микро-</th><th>мезо-</th><th>макро-</th></tr>
<tr><td>краткосрочный</td><td colspan="3">Использование конъюнктуры</td></tr>
<tr><td>среднесрочный</td><td rowspan="2">Выбор нишевой специализации на рынке</td><td rowspan="2">Реализация политики нишевой миграции в бизнесе</td><td rowspan="2">Перестройка технологических основ и организационных форм развития бизнеса</td></tr>
<tr><td>долгосрочный</td></tr>
</table>

Источник: составлено автором.

Все происходящее в краткосрочном периоде времени исследователями обычно интерпретируется как проявления конъюнктуры. Динамику в средне- и долгосрочном периоде на микроуровне необходимо рассматривать в основном с позиции реализации политики нишевой специализации на рынке. В этом случае определяющими становятся структурные сдвиги в производстве и реализации товаров и услуг. Для мезоуровня принципиально важна структурная динамика в хозяйственных связях. исключительно на этом уровне возможно аккумулировать условия для осуществления инноваций. Средне- и долгосрочный период также выделяют на макроуровне, где основной задачей становится перестройка технологических основ и организационных форм развития. В этом случае стимулируется структурная динамика в хозяйственных системах.

Итак, «поле предпринимательской активности» представляет собой совокупность умений и навыков человека создавать организационно-экономические комбинации в предметном мире людей в условиях имеющейся институциональной среды. Оно инициирует структурную динамику, благодаря чему поддерживаются две рыночных модели экономического поведения: экономическое равновесие и экономическое развитие. Основой тому становится предпринимательская активность, протекающая в различных пространственно-временных масштабах деловой среды с разной результативностью.

Факторы деловой среды моделируют экономическую динамику хозяйственной системы, обуславливают следующие конкурирующие процессы: рост или упадок, развитие или банкротство. При этом потребительная стоимость производимых товара и услуги оказывается двоякой – «для других» и «для себя». Потребительная стоимость «для других» призвана удовлетворять нужду потребителей (индивидуальных, коллективных), и это проявляется на рынке. В случае «для себя» удовлетворяются потребности тех кем произведены товар и услуга в получении стоимости как денежного эквивалента проданного товара. За счет полученных средств должно быть обеспечено собственное воспроизводство. И, что представля-

ется особенно важным, удовлетворяться потребности самих производителей так, чтобы полученное вознаграждение оказалось хорошим стимулом для осуществления поисковых реакций в рутинном и инновационном кругообороте.

Результативность поиска конкретных путей создания потребительной стоимости «для себя» и «для других» имеет внешнюю оценку предпринимательской активности. Под «внешней» следует понимать те результаты, которые можно отследить, имея в распоряжении стандартную информационную базу. Это, во-первых, Во вторых, показатели должны позволить оценить состояние каждого компонента в составе предпринимательской активности – финансовую, деловую, инновационную, инвестиционную. Все четыре группы показателей, удовлетворяющие условиям, названным выше, представлены в таблице 4. Показатели первой группы характеризуют финансовую устойчивость предприятий. Показатели второй группы позволяют проанализировать эффективность использования всех имеющихся ресурсов. Показатели, объединенные в третью группу, отражают использованные для получения прибыли инновационные возможности. В четвертую группу входят показатели, характеризующие степень защищенности интересов собственников, кредиторов и инвесторов, имеющих долгосрочные вложения в хозяйственную систему.

Таблица 4

Показатели оценки предпринимательской активности

Показатели	***Качественная характеристика***
$К_1$ показатель финансовой активности	
$К_{1.1}$ коэффициент абсолютной ликвидности	Отношение денежных средств и краткосрочных финансовых вложений к сумме краткосрочных обязательств
$К_{1.2}$ коэффициент обеспечения запасами и затратами краткосрочных обязательств	Отношение запасов и затрат к сумме краткосрочных обязательств

$К_{1.3}$ коэффициент обеспеченности текущих активов собственными средствами	Отношение величины собственных оборотных средств к стоимости запасов и затрат
$К_2$ показатель деловой активности	
$К_{2.1}$ коэффициент общей оборачиваемости средств	Отношение объемов выручки от реализации (валового дохода) к активу баланса
$К_{2.2}$ коэффициент рентабельности продаж	Отношение балансовой прибыли к стоимости всего имущества предприятия
$К_{2.3}$ коэффициент рентабельности по текущим затратам	Отношение балансовой прибыли к себестоимости реализованных услуг
$К_3$ показатель инновационной активности	
$К_{3.1}$ коэффициент соотношения чистых активов и уставного капитала	Соотношение стоимости чистых активов предприятия и величины уставного капитала
$К_{3.2}$ коэффициент рентабельности использования всего капитала	Отношение балансовой прибыли к стоимости всего имущества предприятия
$К_{3.3}$ коэффициент рентабельности использования собственных средств	Отношение чистой прибыли после уплаты налога к собственным средствам предприятия
$К_4$ показатель инвестиционной активности	
$К_{4.1}$ коэффициент независимости	Отношение источников собственных средств к активу баланса-нетто
$К_{4.2}$ коэффициент соотношения привлеченных и собственных средств	Отношение заемного капитала к величине собственных средств
$К_{4.3}$ коэффициент дебиторской задолженности	Отношение дебиторской задолженности к активу баланса

Источник: [1].

Конкретная диагностика и интерпретация предпринимательской активности связаны с установлением границ обла-

стей, характеризующих достигнутое состояние. Поскольку в каждой группе показателей рассматривается по три коэффициента, то минимальное значение показателей будет равно 0,3 (если все три коэффициента попали в критическую область), а максимальное – 1,2 (когда три коэффициента находятся в области благополучия). В свою очередь, диапазон 0,4÷0,7 – это область неустойчивого состояния и относительно стабильная область оказывается в границах 0,8÷1,1.

Итак, результаты такой диагностики экономической динамики отражают эволюцию связей хозяйственной системы в определенной социально-экономической среде. Динамику хозяйственной системы определяет цепь Парето-оптимальных состояний, сменяющих друг друга в силу инновационной компоненты экономического развития. Таким образом, сказанное выше отличает понятие предпринимательской активности как от неоклассического, так и от шумпетерианского трактования мотивов в бизнесе. Напомним, в неоклассическом случае варианты предпринимательского поведения сводятся к поиску Парето – оптимального состояния хозяйственных связей, обладающего устойчивостью, и все они связаны с реализацией финансовой, а также деловой активности. В терминах шумпетерианской трактовки идет поиск нового состояния хозяйственных связей, что приносит участникам той или иной сферы бизнеса, проявляющим инновационную и инвестиционную активность, дополнительный эффект (прибыль).

Список литературы

1. Михалев В. П., Разумовская М. И. Управление предпринимательством в социальной сфере. Владивосток: ДВГТУ, 2001. 170 с.

2. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. С. 98.

УДК 334

Ю. В. Устюгова,
ст. преподаватель,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Е. В. Номоконова,
ст. преподаватель,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Малые формы хозяйствования как стратегический приоритет развития сельскохозяйственной системы регионов на примере Забайкальского края

Рассмотрены различные трактовки понятия «малые формы хозяйствования в сельском хозяйстве», определена структура малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве России, определены причины присвоения стратегической приоритетности развитию малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве региона, доказана неэффективность функционирования сельского хозяйства в Забайкальском крае, предложены пути повышения эффективности развития малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве региона.

Ключевые слова: *сельское хозяйство, продовольственная безопасность, кредитоспособность*

J. V. Utugova,
Senior Lecturer,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

E. V. Nomokonova,
Senior Lecturer,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Small Business as a Strategic Priority for the Development of the Region Agricultural System on the Example of the Trans-Baikal Territory

Different definitions of economic management small forms in agriculture are considered. The small form structure in Russian agriculture is defined.

The reasons of assigning a strategic priority to the development of the small businesses in the region's agriculture are appointed. The inefficiency of the agriculture function in the Trams-Baikal Territory has been proven. And the solutions have been proposed to increase the efficiency of the small form development in the region.

Keywords: *agriculture; food security; creditworthiness*

Сельское хозяйство является стратегически важной отраслью экономики любой страны, поскольку от эффективности его функционирования зависит продовольственная безопасность региона и страны в целом. Из данного утверждения вытекает актуальность различных научных исследований аграрной сферы с целью оптимизации её функционирования и совершенствования системы управления данной отраслью.

Сегодня в России уделяется особое внимание развитию сельскохозяйственной отрасли, что подтверждается разработкой и принятием Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг., цель которой – стимулирования развитие всех отраслей аграрной сферы.

Исторически сложилось, что в России экономические субъекты сельского хозяйства осуществляют свою деятельность в виде малых форм хозяйствования, которые являются неотъемлемой частью аграрной сферы.

К малым формам хозяйствования в сельском хозяйстве (согласно вышеупомянутой Государственной программе) относятся:

- Крестьянские (фермерские) хозяйствования.
- Индивидуальные предприниматели, занимающиеся сельскохозяйственным производством.
- Личные подсобные хозяйства.
- Сельскохозяйственные потребительские кооперативы.
- Малые сельскохозяйственные организации.

В экономической литературе даются разные определения малым формам хозяйствования в сельском хозяйстве.

Так, например, А. А. Чернов трактует малые формы хозяйствования как зарегистрированные в ЕГРЮЛ юридиче-

ские лица – кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели, цель деятельности которых получение прибыли от производства или реализации аграрной продукции, а также личные подсобные хозяйства, не являющиеся юридическими лицами [1].

Д. А. Милованова определяет малые формы хозяйствования, как мелкотоварные хозяйства, ведущие свою деятельность как с регистрацией так и без нее [2].

Общее, что выделяют большинство авторов является то, что к малым формам хозяйствования в сельском хозяйстве относятся сельскохозяйственные производители, ориентированные на мелкотоварный ассортимент.

Сегодня малые формы хозяйствования в аграрной сфере в России представлены следующим образом:

- 17,3 млн личных подсобных хозяйств;
- 253 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств;
- 32 тыс. индивидуальных предпринимателей.

Таким образом, наиболее распространенной формой хозяйствования в сельском хозяйстве России является личное подсобное хозяйства, которые являются неотъемлемой частью аграрной сферы.

Личные подсобные хозяйства имеют ряд общих для всех характеристик:

- Малое количество занятых (как правило, это все члены семьи, 3–5 человек).
- Особая мотивация (первостепенная задача личных подсобных хозяйств удовлетворение личных потребностей, но поскольку как правило при их наличии в семье, это хозяйство является и единственным источником доходов, что определяет вторую задачу – реализацию сельскохозяйственной продукции, произведенной на личных подворьях на сторону).
- Низкая степень технологического сопровождения труда занятых в личном подсобном хозяйстве, преобладание ручного труда.

Значительный объем личных подсобных хозяйств в общей структуре форм хозяйствования в аграрной сфере, свидетельствует о том, что эффективное развитие сельского хозяйства

невозможно без совершенствования системы функционирования всех имеющихся малых форм хозяйствования, в том числе и личных подсобных хозяйств.

Разработка мер по стимулированию и поддержке экономических субъектов сельского хозяйства в Забайкальском крае также является стратегически важным приоритетом в развитии региона, поскольку продовольственное самообеспечение региона находиться на недостаточном уровне.

В таблице 1 представлены количественные характеристики производства, импорта, экспорта и личного потребления основных видов сельскохозяйственной продукции по Забайкальскому краю в среднем за последние три года.

Таблица 1

Анализ продовольственного обеспечения Забайкальского края в 2016 году

Показатель	***Картофель, тыс. тонн***	***Овощи, тыс. тонн***	***Мясо и мясопродукты, тыс. тонн***	***Молоко и молочные продукты, тыс. тонн***	***Яйцо, млн шт.***
Производство	176,7	32,2	47,3	335,9	62,1
Импорт	51,0	105,5	29,8	16,5	117,5
Экспорт	1,5	9,4	0	0,4	0
Личное потребление	115,2	96,6	78,2	269,8	117,4
Количественная разница между производством и личным потреблением	61,5	-64,4	-30,9	66,1	-115,3

Данные таблицы 1 позволяют сделать вывод о недостаточной степени продовольственной обеспеченности региона – производство покрывает личное потребление только по двум видам продукции (картофель и молоко), по остальным видам продукции личное потребление значительно превышает их производство, что свидетельствует об импортозависимости

региона по значимому виду продовольствия (мясо, овощи, яйцо), а, следовательно, и о неэффективности сферы сельского хозяйства.

Малые формы хозяйствования как стратегический приоритет развития сельскохозяйственной системы Забайкальского края имеют объективные слабые места в своей системе функционирования:

• Слабая кредитоспособность.

• Низкая степень технологического оснащения деятельности малые формы хозяйствования сельского хозяйства.

• Отсутствие инфраструктуры сбыта и хранения сельскохозяйственной продукции, производимой деятельности малыми формами хозяйствования.

Обозначенные слабые места в системе функционирования малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве невозможно разрешить без интенсивного участия государства. Сельское хозяйство – эта отрасль нуждающаяся в государственной поддержке больше других с учетом многих исторически сложившихся факторов.

Для минимизации негативных тенденций по мнению авторов необходима разработка полноценной государственной программы по субсидированию кредитов малых форм хозяйствования сельского хозяйства по принципу ипотечного кредитования, основанного на льготных ставках и государственном субсидировании. Привлечь интерес финансовых организаций к малым формам хозяйствования сельского хозяйства можно и через систему государственных гарантий, что снизит риск не возврата займов в финансовые организации.

При повышении уровня кредитования малых форм хозяйствования сельского хозяйства цепной реакцией начнет разрешаться и вопрос низкой степени технологического оснащения и износа основных фондов сельского хозяйства, поскольку полученные от финансовых организаций заемные средства будут направляться, прежде всего, на обновление основных фондов.

Кроме того, доступность финансовых ресурсов даст возможность малым формам хозяйствования сельского хозяйства

близких по географическому расположению объединиться для создания инфраструктуры хранения сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, развитие малых форм хозяйствования как стратегический приоритет развития сельскохозяйственной системы Забайкальского края требует, прежде всего, активного участия государства, поскольку самостоятельное развитие указанных экономических субъектов не соответствует уровню продовольственного самообеспечения региона.

Список литературы

1. Милованов Д. А. Кластер как механизм устойчивого развития малых форм хозяйствования на селе // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2011. Ч. 2, № 1. С. 171–175.

2. Чернов А. А. О новых мерах государственной поддержки субъектов малого предпринимательства в сельском хозяйстве // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. № 3. С. 114–119.

Эффективные финансы на предприятиях и организациях как фактор повышения экономики региона

УДК 378:336

И. В. Бочкарева,
канд. экон. наук, доцент,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

В. К. Федотова,
канд. геогр. наук, доцент,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Особенности формирования плана финансово-хозяйственной деятельности университета (на примере ЗабГУ)

В статье рассмотрены особенности формирования плана финансово-хозяйственной деятельности вуза. Проведен анализ исполнения плана Забайкальского государственного университета в разрезе доходов и расходов. Определены отклонения значений плановых показателей, на основе чего выявлены проблемы финансово-хозяйственной деятельности университета.

Ключевые слова: *план финансово-хозяйственной деятельности университета, поступление от доходов, выплаты по расходам, субсидии, дефицит*

I. V. Bochkareva,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

V. K. Fedotova,
Candidate of Geographical Sciences,
Associate Professor,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Features of Formation of Financial-Economic Activities of the University (for Example, Transbaikal State University)

The article describes the features of the formation of the plan of financial and economic activities of the University. The analysis of implementation of the plan of the TRANS-Baikal state University in the context of income and expenses. Deviations of values of planned indicators are defined on the basis of what problems of financial and economic activity of University are revealed.

Keywords: *plan of financial and economic activities; income from income; expense payments; subsidies; deficit*

Порядок формирования плана финансово-хозяйственной деятельности вуза устанавливается нормативными документами Министерства высшего образования и науки; Правительства РФ; Министерства финансов РФ [1–3]. План составляется на финансовый год по кассовому методу, в рублях. Доходы и расходы в плане формируются по видам деятельности и перечню услуг федерального государственного учреждения, закрепленным в уставе. Для характеристики структуры доходов и расходов плана вуза проведем оценку исполнения плана финансово-хозяйственной деятельности Забайкальского государственного университета за 2017 год [4].

Структура поступления от доходов в ФГБОУ ВО «ЗабГУ» приведена в таблице 1 и рис. 1. Она показывает, что основную долю в доходах, более 81 % составляют поступления от оказания услуг, которые на 33,7 % состоят от реализации образовательных программ высшего профессионального обра-

зования; на 33,9 % от реализации основных образовательных программ; 12,7 % от оказания услуг на платной основе; 4,1 % от научно-исследовательской деятельности. Вклад остальных видов услуг в общую сумму дохода не существен. Более 18 % доходов вуза формируется за поступлений и субсидий из бюджета. Незначительную часть дохода занимают поступления от использования собственности и прочие поступления.

При этом структура поступлений от доходов в ФГБОУ ВО «ЗабГУ» за анализируемый период остается стабильной, она наглядно показана на рис. 1. Доля поступлений от собственности увеличилась на 0,07 %, а доля прочих поступлений снизилась на 0,1 %.

Таблица 1

Структура поступления от доходов

Показатели	***31.01.2017***	***уд вес***	***29.12.2017***	***уд вес***
Остаток средств на начало года	4 711 729,66		13 611 791,58	
Поступления от доходов, всего:	1 247 291 645,38	100	1 328 634 900	100
в том числе: от собственности	1 000 000,00	0,08	2 000 000	0,15
от оказания услуг (выполнения работ)	1 013 622 445,38	81,27	1 084 634 900	81,64
иные субсидии, предоставленные из бюджета	230 669 200,00	18,49	240 000 000	18,06
прочие поступления	2 000 000,00	0,16	2 000 000	0,15

Доходы от оказания услуг не только возросли в абсолютном выражении, но и увеличились в структурном выражении на 0,37 %. В целом же наблюдается незначительная негативная тенденция, выраженная в общем снижении доходов на 6,5 %, что составляет 81,3 млн р.

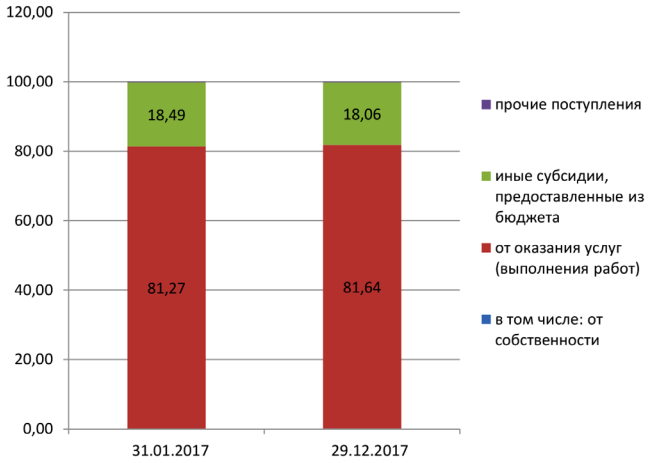

Рис. 1. Выплаты по расходам, млн р.

После анализа порядка формирования доходов целесообразно обратить на внимание на направления расходования средств вуза. Выплаты по расходам приведены в таблице 2 и рис. 2.

Таблица 2

Выплаты по расходам

Показатели, р.	***31.01.2017***	***29.12.2017***	***Абсолютный прирост***	***Темп роста***
Выплаты персоналу	75 880 0716,3	855 646 491,6	96 845 775,25	112,76
Социальные и иные выплаты населению	235 202 658,71	243 500 000,00	8 297 341,29	103,53
Иные бюджетные ассигнования	31 000 000,00	37 500 000,00	6 500 000,00	120,97
Закупка товаров, работ, услуг	227 000 000,00	205 600 200,00	-21 399 800,00	90,57
Выплаты по расходам, всего:	125 2003 375,04	1 342 246 691,58	90 243 316,54	107,21

На основе анализа значений представленных в таблице 2 и рисунках 2, 3 можно сделать следующие выводы. Расходы на содержание ЗабГУ по сравнению с планом на начало 2017 года увеличились на 7 %, что составило 90,2 млн р. Наибольший удельный вес в расходах занимают выплаты персоналу, в структуре расходов их доля растет с 60,6 % до 63,8 %. Увеличение выплат в структуре затрат произошло на 3 %, и составило 96,8 млн р. Одновременно наблюдается снижение удельного веса расходов по закупке товаров, работ, услуг на 3 % или 6,5 млн р. Несмотря на то, что бюджетные ассигнования выросли на 21 % в структуре затрат их положение практически осталось на прежнем уровне, удельный вес в структуре выплат незначителен. Доля социальных и иных выплаты населению в структуре расходов практически не изменилась, 99,8 % из них составляют выплаты стипендии, при этом они выросли на 3,5 %, что составило 8,3 млн р.

Рис. 2. Выплаты по расходам, млн р.

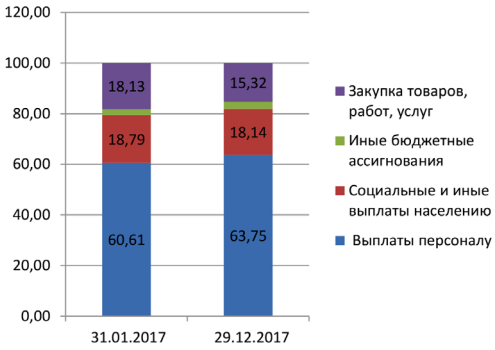

Рис. 3. Структура выплат по расходам, %

Проведем анализ источников покрытия выплат по расходам. Данные для проведения анализа представлены в таблице 3 и рис. 4.

Таблица 3

Источники покрытия выплат по расходам

Выплаты по расходам, р.	***31.01.2017***	***29.12.2017***	***Абсолютный прирост***	***Темп роста, %***
Субсидия на выполнение государственного задания	542 900 716,33	63 7246 691,58	94 345 975,25	117,38
Субсидии, предоставляемые в соответствии с абзацем вторым пункта 1 статьи 78.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации	23 2702 658,71	240 000 000,00	7 297 341,29	103,14
Поступления от оказания услуг (выполнения работ) на платной основе и от иной приносящей доход деятельности	476 400 000,00	465 000 000,00	-11 400 000,00	97,61
Всего выплат по расходам	1 252 003 375,04	1 342 246 691,58	90 243 316,54	107,21

Рис. 4. Структура источников покрытия выплат по расходам

Анализируя данные представленные в таблице 3 и рисунке 4 можно сделать вывод, что источники покрытия выплат ФГБОУ ВО «ЗабГУ» не изменились. Основным источником покрытия выплат остается субсидия на выполнение государственного задания, ее доля в финансировании затрат составляет более 43,4 % , при этом планируемое увеличение составляет 17,38 % или 94 345 975,25 р. Поступления от оказания услуг (выполнения работ) на платной основе и от иной приносящей доход занимали в структуре 38,05 %, их доля деятельности снижается на 4,12 % или 11 400 000 р. Доля субсидии, предоставляемые в соответствии с абзацем вторым пункта 1 статьи 78.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации также имеет тенденцию к снижению с 18,6 до 17,9 %, хотя в абсолютном значении наблюдается незначительное увеличение данного вида субсидий на 3,14 %, что составляет 7 297 341,29 р.

Проведем анализ структуры выплат по отдельным статьям расходов. Поскольку выплаты персоналу занимают более 60 % в структуре выплат ФГБОУ ВО «ЗабГУ» (рис. 4), анализ этих расходов представляется наиболее показательным. Исходные данные для проведения анализа представлены в таблице 9.

Таблица 4

Выплаты персоналу

Выплаты персоналу, руб.	***31.01.2017***	***29.12.2017***	***Абсолютное изменение***	***Темп роста***
Фонд оплаты труда	57 313 9316,3	653 800 000	80 660 683,67	114,07
Иные выплаты персоналу учреждений, за исключением фонда оплаты труда	10 500 000	0	-10 500 000	0,00
Иные выплаты, за исключением фонда оплаты труда учреждений, лицам, привлекаемым согласно законодательству для выполнения отдельных полномочий	2 500 000	5 500 000	3 000 000	220,00
Взносы по обязательному социальному страхованию на выплаты по оплате труда работников и иные выплаты работникам учреждений	17 2661 400	19 6346 491,6	23 685 091,58	113,72
Итого	75 880 0716,3	855 646 491,6	96 845 775,25	112,76

На рисунке 5 представлена структура расходов на содержание персонала. Как и следовало ожидать, наибольший удельный вес в структуре затрат на персонал занимает фонд оплаты труда его доля составляет более 75,5 %. Планируемое увеличение фонда оплаты составляет 14,1 % или 80,7 млн р., что приведет к увеличению доли этой статьи расходов до 76,4 %. Информация, представленная на рис. 6. показывает, что структура фонда оплаты труда значительно не изменилась. Наибольший удельный вес в затратах на персонал занимают расходы на содержание профессорско-преподавательского состава, их доля изменяется с 68,6 до 69,3 %. Незначительное увеличение расходов произошло в части фонда направленного

на содержание административно-управленческого персонала с 13,49 до 13,3 %. В части расходов на вспомогательный персонал и научных работников имеется сокращения затрат.

Рис. 5. Выплаты по расходам на персонал, %

Рис. 6. Структура фонда оплаты труда персонала

Второе место в структуре выплат персонала логично занимают взносы по обязательному социальному страхованию на выплаты по оплате труда работников и иные выплаты работникам учреждений. Планируемое увеличение этой статьи расходов составляет 12,7 % или 23,7 млн р. Доля иных выплат в структуре расходов на содержание персонала незначительно и составляет менее 1 %.

Поскольку закупка товаров государственными учреждениями производится на основе федерального законодательства, то представляется интересным проведение анализа и этой статьи затрат ЗабГУ.

Таблица 5

Прочая закупка товаров, работ и услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд

Прочая закупка товаров, работ и услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд	***31.01.2017***	***29.12.2017***	***Абсолютное изменение, р.***	***Темп роста,%***
из них: услуги связи	4 500 000	4 500 000	0	100,00
транспортные услуги	500 000	500 000	0	100,00
коммунальные услуги	100 000 000	101 000 000	1 000 000	101,00
арендная плата за пользование имуществом	100 000	100 000	0	100,00
работы, услуги по содержанию имущества	33 500 000	30 000 000	-3 500 000	89,55
прочие работы, услуги	70 400 000	51 500 000	-18 900 000	73,15
увеличение стоимости основных средств	3 000 000	3 000 000	0	100,00
увеличение стоимости материальных запасов	15 000 000	15 000 000	0	100,00
Итого:	227 000 000	205 600 000	-21 400 000	90,57

Общая сумма выплат по этой статьи затрат уменьшилась на 9,4 %, что составило 21,4 млн р., при этом снижение прои-

зошло по статьям работы, услуги по содержанию имущества на 3,5 млн р. и прочих работ и услуг на 18,9 млн р. Большая часть статей осталась без изменения, что утверждает о соблюдении процедуры закупок ЗабГУ. Незначительный рост наблюдается по коммунальным платежам на 1 %, что составило 1 млн р. Такая динамика, скорее всего, вызвана ростом тарифов в этой сфере деятельности.

Сопоставим общий объем поступлений и выплат Университета на основе данных таблицы 6.

Таблица 6

Доходы и расходы ФГБОУ ВО «ЗабГУ»

Показатели	***31.01.2017***	***29.12.2017***
Всего, поступление доходов	1 247 291 645,38	1 328 634 900,00
Всего, выплаты по расходам	1 252 003 375,04	1 342 246 691,58
дефицит	-4 711 729,66	-13 611 791,58
Коэффициент соотношения поступлений по доходам и выплат по расходам	0,996 236 648	0,989 858 949

Данные таблицы 6 свидетельствуют о дефиците бюджета ВУЗа. Относительный показатель, характеризующий соотношение поступлений по доходам и выплат по расходам меньше 1. Это означает, что в декабре 2017 года на 100 р. расходов приходилось 98,99 р. расходов. Поэтому полагаем интересным рассмотрение источников финансирования дефицита средств. Данные приведены в таблице 7.

Таблица 7

Источники финансирования дефицита средств

Показатели	***31.01.2017***	***29.12.2017***
Субсидия на выполнение государственного задания	693 516,33	13 611 791,58
Субсидии, предоставляемые в соответствии с абзацем вторым пункта 1 статьи 78.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации	20 33 458,71	0

Окончание табл. 7

Показатели	***31.01.2017***	***29.12.2017***
Поступления от оказания услуг (выполнения работ) на платной основе и от иной приносящей доход деятельности	1 984 754,62	0
Всего	4 711 729,66	13 611 791,58

Финансирование дефицита средств в начале анализируемого периода осуществляется из трех источников: субсидии на выполнение государственного задания, субсидии, предоставляемые в соответствии с абзацем вторым пункта 1 статьи 78.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации и поступления от оказания услуг (выполнения работ) на платной основе и от иной приносящей доход деятельности (рисунок 7).

Общая доля субсидий составляет 85 %, 15 % составляют поступления от выполнения работ.

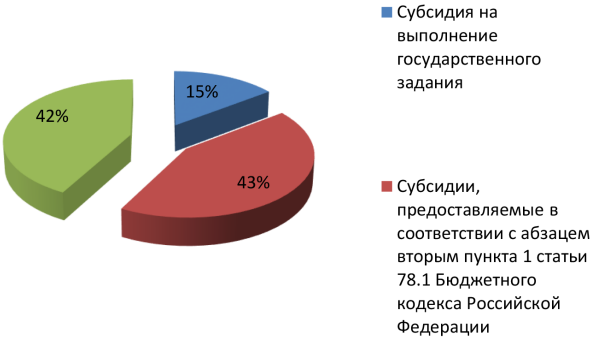

Рис. 7. Источники финансирования дефицита средств в 31.01.2017

На 29.12.2017 основным источником финансирования дефицита составила субсидия на выполнение государственного задания.

На основе проведенного анализа особенностей формирования плана финансово-хозяйственной деятельности ФГБОУ ВО «ЗабГУ» можно сделать следующие выводы:

Порядок составления плана полностью соответствует нормативным документам Министерства образования и науки Российской Федерации;

За исключением влияния структуры, динамики и источников формирования поступлений и покрытия расходов, план финансово-хозяйственной деятельности частично исполнен. По поступлениям план выполнен на 106,52 %, а по выплатам перевыполнен на 7,21 %.

Основная проблема, выявленная в процессе проведенного анализа, связана с возникновением и увеличением размера бюджетного дефицита. Несвоевременное решение этой проблемы может привести к ухудшению финансового положения ФГБОУ ВО «ЗабГУ».

Список литературы

1. Об утверждении Порядка составления и утверждения плана финансово-хозяйственной деятельности федеральных государственных учреждений, находящихся в ведении Министерства образования и науки Российской Федерации: приказ Министерства образования и науки российской федерации от 16.06.2016 г. № 717 (с изм. на 26.12.2017 г.).

2. О порядке осуществления федеральными органами исполнительной власти функций и полномочий учредителя федерального государственного учреждения: постановление Правительства Российской Федерации от 26.07.2010 г. № 537 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст.4236; 2011. № 20. Ст. 2829; 2012. № 1. Ст. 170; 2014. № 52. Ст. 7775.

3. О требованиях к плану финансово-хозяйственной деятельности государственного (муниципального) учреждения: приказ Министерства финансов Российской Федерации от 28.07.2010 г. № 81н (зарег. Министерством юстиции Российской Федерации 23.09.2010 г. № 18530).

4. Официальный сайт Забайкальского государственного университета [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zabgu.ru/php/index.php (дата обращения: 26.10.2018).

УДК 378:330.131.7

И. В. Бочкарева,
канд. экон. наук, доцент,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

В. К. Федотова,
канд. геогр. наук, доцент,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Риск-ориентированный подход при реализации стратегии вуза

В статье проведен качественный анализ рисков для образовательного учреждения, показано влияние внедрения риск-ориентированного подхода на стратегию развития университета.

Ключевые слова: *стратегия развития, риск, риск-ориентированный подход, стратегический, операционный, финансовый риск*

I. V. Bochkareva,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

V. K. Fedotova,
Candidate of Geographical Sciences,
Associate Professor,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Risk-Based Approach to the Implementation of the University Strategy

The article presents a qualitative analysis of risks for educational institutions, the impact of risk-based approach to the development strategy of the University.

Keywords: *development strategy, risk, risk-oriented approach, strategic, operational, financial risk*

В современных условиях функциональная деятельность учреждений, оказывающих образовательные услуги, как правило, подвергается разнообразным факторам неопределенности (рискам). Поэтому для достижения устойчивого и

конкурентоспособного положения необходимо принимать своевременные управленческие решения, адекватные изменениям внешней и внутренней среды.

Стратегия деятельности университета предполагает определение основного вектора развития с учетом миссии. В Программе развития ЗабГУ стратегическая цель определяет основные задачи университета в качестве ведущего вуза и генератора инновационного развития региона, описывает ключевые направления преобразований, формирования и развития университета, комплекс необходимых ресурсов и мероприятий, направленных на достижение ключевых целевых показателей [3].

В настоящее время вуз находится на переходе к третьей фазе реализации стратегической программы развития, которая должна продлиться до 2021 года. Решение поставленных задач на каждом этапе зависит от реализации объединенных глобальной целью взаимоувязанных блоков мероприятий, проектов и программ, то есть от тактических вопросов реализации стратегии. И даже в этом случае необходимо отслеживать и оценивать риски, с которыми сталкивается вуз в процессе реализации стратегии.

Риск можно определить как определенную вероятность появления (возникновения) неблагоприятной ситуации или случая с негативными последствиями для деятельности организации.

В соответствии с действующим международным стандартом ISO 31000:2009 «Менеджмент рисков» основная задача риск менеджмента состоит в идентификации, оценке, анализе и управлении рисками [1].

Внедрение и применение риск-ориентированного подхода в управлении позволит достичь поставленные вузом цели за счет снижения рисков. Риск-ориентированный подход в отличие от традиционного контроля позволяет сосредоточить свои усилия на зонах повышенного риска. Основная его цель – оптимальное использование трудовых, материальных и финансовых ресурсов при осуществлении контроля, снижение издержек для тех, кого контролируют и повышение результативности проверок.

Для реализации риск-ориентированного подхода рекомендуется следующая классификация уровней опасности: низкий, умеренный, средний, значительный, высокий и чрезвычайно высокий. Отнесение к той или иной категории рисков зависит от вероятности негативных последствий, масштаба их распространения, а также трудности их разрешения.

Основная идея риск-ориентированного регулирования – нельзя регулировать и контролировать все эффективно, полный контроль экономически нецелесообразен.

Существует большое количество классификаций рисков. С учетом специфики учреждения высшего образования можно выделить следующие группы рисков: стратегические, операционные и финансовые [2].

Все риски, с которыми сталкивается вуз, можно отнести к чистым рискам, поскольку они предполагают возможность получения убытков или нулевого результата.

По последствиям риски могут быть допустимыми, критическими и катастрофическими.

На основе рассмотренных классификаций рисков, их последствий и уровня опасности проведем качественный анализ их влияния на деятельность ЗабГУ.

Таблица 1

Оценка влияния стратегических рисков на деятельность ЗабГУ

Характеристика риска	***Уровень опасности***	***Вероятность наступления***	***Последствия риска для вуза***
риск невыполнения стратегических целей	высокий	выше среднего	критические
риск непрохождения процедуры лицензирования и аккредитации	чрезвычайно высокий	низкая	катастрофические
риск признания вуза неэффективным	значительный	средняя	критические
риск снижения доступности образования	значительный	выше среднего	критические

риск неудовлетворенности студентов качеством предоставляемой образовательной услуги	средний	низкая	допустимые
риск неудовлетворенности работодателей качеством подготовки выпускников	умеренный	средняя	допустимые

Анализируя данные таблицы, мы видим, что среди стратегических рисков наиболее существенными с точки зрения реализации стратегии для ЗабГУ являются риски, связанные с невыполнением стратегических целей и снижением доступности образования. Поэтому необходима корректировка стратегии развития ЗабГУ с учетом изменения влияния внешних факторов, происходящих в обществе и системе вывшего образования и науки.

Таблица 2

Оценка влияния операционных рисков на деятельность ЗабГУ

Характеристика риска	***Уровень опасности***	***Вероятность наступления***	***Последствия риска для вуза***
риск невостребованности выпускников	умеренный	выше среднего	допустимые
риск несоответствия рабочих учебных планов требованиям стандартов	низкий	ниже среднего	катастрофические
риск несоответствия компетенций выпускников требованиям стандартов	низкий	ниже среднего	катастрофические
риск недостаточной результативности научно-исследовательской деятельности	умеренный	выше среднего	катастрофические

Окончание табл. 2

Характеристика риска	***Уровень опасности***	***Вероятность наступления***	***Последствия риска для вуза***
риск недостатка квалифицированных научно-педагогических кадров	низкий	выше среднего	катастрофические
риск недостаточного информационного обеспечения образовательного процесса	умеренный	ниже среднего	катастрофические
риск недостаточного учебно-методического обеспечения образовательного процесса	низкий	ниже среднего	критические
риск нарушения права интеллектуальной собственности	низкий	низкий	допустимые

Операционные риски с точки зрения стратегического видения университета практически все имеют катастрофические последствия, поскольку они все связаны со стратегическим риском непрохождения процедуры лицензирования и аккредитации. Поскольку ЗабГУ в 2018 г. прошел процедуру аккредитации, то операционные риски на данном этапе имеет низкий уровень опасности. С изменением требований в сфере высшего образования уровень опасности будет увеличиваться до чрезвычайно высокого, что предполагает постоянный мониторинг данной группы рисков.

Таблица 3

Оценка влияния финансовых рисков на деятельность ЗабГУ

Характеристика риска	***Уровень опасности***	***Вероятность наступления***	***Последствия риска для вуза***
риск недостаточного финансирования образовательного учреждения	значительный	средняя	критические

риск снижения доходов от оказания услуг на платной основе	высокий	средняя	критические
риск несоответствия запланированных результатов затраченным ресурсам по оказанию образовательных услуг	средний	низкая	катастрофические
риск несоответствия запланированных результатов затраченным ресурсам по осуществлению научно-исследовательской деятельности	высокий	выше среднего	критические
риск несоответствия запланированных результатов затраченным ресурсам по содержанию и обеспечению основной деятельности	высокий	средняя	критические
риск нехватки оборотных средств	высокий	выше среднего	критические

Финансовые риски напрямую связаны с операционной деятельностью университета, зависят от стратегии управления рисками, но в большей степени отражаются на текущей деятельности. Особенностью этой группы рисков является то, что, с одной стороны они зависят от внешних тенденций в сфере образования, а с другой – могут жестко контролироваться университетом.

Таким образом, переход от традиционного контроля к риск-ориентированному управлению необходимо осуществлять, в первую очередь, с оценки влияния стратегических рисков на деятельность университета. В дальнейшем следует оценивать последствия влияния операционных и финансовых рисков на выявленные стратегические риски и производить

корректировку стратегии с позиции их учета. В результате проведенного качественного анализа рисков ЗабГУ было выявлено, что стратегические цели и задачи, заявленные в Программе развития вуза, в большей степени подвержены риску и нуждаются в корректировке, что в свою очередь отражается на операционной и финансовой деятельности университета.

Список литературы

1. Международный стандарт. 1-е изд. 2009. ISO 31000. Риск. Менеджмент – принципы и руководство [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.amu.kz/fotos-news/vstrecha (дата обращения: 16.10.2018).

2. Ердакова В. П., Тушкина Т. М., Ермилов Е. Е. Риск-ориентированное планирование внутреннего аудита вуза [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www ria-stk.ru/stq/adetail.php?ID (дата обращения: 16.10.2018).

3. Программа развития (дорожная карта) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Забайкальский государственный университет» на период 2017–2021 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zabgu.ru/files/html_document/pdf_files/fixed/Normativny'e (дата обращения: 06.10.2018).

УДК 330.1

Е. Б. Кибирева,
канд. экон. наук, доцент,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Управленческий учет затрат

В системе управленческого учета осуществляется сбор, обобщение и анализ информации о затратах. В статье рассматриваются вопросы управленческого учета затрат в зависимости от их поведения при изменении объемов производства и при принятии управленческих решений.

Ключевые слова: *затраты, релевантность затрат, управленческие решения, поведение затрат*

E. B. Kibireva,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Management Account Costs

In the system of management accounting is the collection, synthesis and analysis of information about costs. The article deals with the issues of management accounting of expenses depending on their behavior when changing production volumes and when making management decisions.

Keywords: *costs, cost relevance, management decisions, cost behavior*

Для проведения анализа, принятия управленческих решений направленных на повышение рентабельности производства, осуществления процесса планирования необходима информация о затратах. В управленческом учете их принято делить на постоянные и переменные [1]. Постоянные затраты почти не реагируют на изменение объема производства, в определенном периоде времени их суммарная величина остается неизменной (рис. 1). Переменные затраты в суммарном выражении при изменении объемных показателей деятельности хозяйствующего субъекта увеличиваются или уменьшаются, иначе говоря реагируют на изменение объемов производства или реализации продукции (рис. 2).

Рис. 1. Суммарная величина постоянных затрат

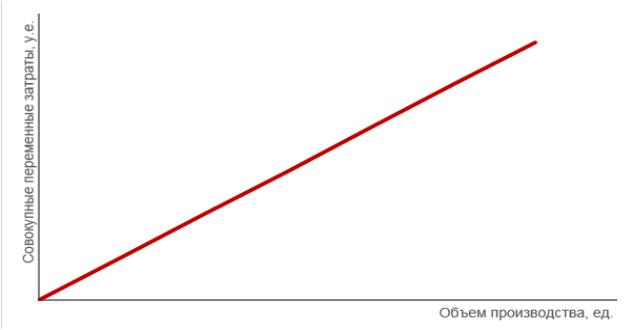

Рис. 2. Суммарная величина переменных затрат

Примеры постоянные и переменных затрат представлены в таблице 1.

Таблица 1

Постоянные и переменные затраты

Постоянные затраты	***Переменные затраты***
1. Заработная плата при повременной форме оплаты труда	1. Заработная плата по сдельным расценкам
2. Амортизация основных средств, начисляемая линейным методом	2. Электроэнергия для технологических нужд
3. Арендная плата	3. Затраты на сырье и материалы
4. Оплата услуг сторонних организаций	4. Затраты на инструмент

Переменные затраты могут быть пропорциональными, прогрессивными и регрессивными.

Поведение затрат может меняться исходя из ряда факторов, таких, как:

– период времени;

– граница изменения объемов производства или реализации.

Рассматривая поведение затрат в краткосрочном периоде времени можно отметить, что большая их часть являются

величиной постоянной. При увеличении временного отрезка затраты большая часть затрат становится величиной переменной, а в точке изменения объемов показателей деятельности констатируется новый релевантный уровень производства [3].

Изменение постоянные и переменных затрат принято рассматривать на общий объем производства и на единицу (табл. 2).

Некоторые виды затрат невозможно отнести к переменным или постоянным. Их принято называть полупеременными. В управленческом учете в структуре таких затрат выделяют переменную и постоянную части. Например, в составе затрат на приобретение материалов выделяются затраты на командировочные расходы, связанные с заготовлением материалов. Такие суммы из общих затрат являются величиной постоянной. Таким образом, для деления затрат на постоянные и переменные наиболее часто применяют аналитический и статистический методы. При аналитическом методе все затраты предприятия, исходя из опыта прошлых лет, вначале постатейно подразделяют на постоянные, полностью переменные (пропорциональные) и частично переменные (полупеременные). Затем на основе анализа соотношения затрат и результатов предыдущих отчетных периодов по каждой статье полупеременных расходов исчисляется вариатор затрат. При этом полностью переменные затраты имеют вариатор единицу, постоянные – ноль, у переменных затрат вариатор находится в диапазоне от нуля до единицы. В итоге общая сумма затрат подразделяется на две совокупности: постоянные и переменные затраты в зависимости от их поведения по отношению к объему производства или продаж в прошлые отчетные периоды.

Таблица 2

Поведение постоянных и переменных затрат при изменении объемов производства

Объем производства	***Постоянные затраты***		***Пропорциональные переменные затраты***		***Прогрессивные переменные затраты***		***Дегрессивные переменные затраты***	
	На общий объем	***На единицу***	***На общий объем***	***На единицу***	***На общий объем***	***На единицу***	***На общий объем***	***На единицу***
Растет	Остаются неизменными	Снижаются	Растут	Не зависят от объема	Растут	Растут	Растут	Снижаются
Снижается	Остаются неизменными	Растут	Снижаются	Не зависят от объема	Снижаются	Снижаются	Снижаются	Растут

Наиболее широко из статистических методов для деления затрат на переменные и постоянные применяют метод мини-макси, при котором из всей совокупности данных выбирают два периода с наименьшим и наибольшим объемом производства. Затем определят средние переменные затраты в себестоимости единицы продукции. Искомая сумма постоянных расходов исчисляется как разность между общей суммой затрат отчетного периода и произведением их переменной части на соответствующий объем производства.

Следует отметить, что деление затрат на постоянные и переменные должно основываться на ряде принципов [5], а именно:

– связь между постоянными и переменными затратами должна быть экономически обоснованной;

– выбор функций затрат должен быть ориентирован на точность в определении динамики прошлых периодов;

– выбор метода деления затрат на постоянные и переменные.

Деление затрат на постоянные и переменные позволяет осуществлять процесс планирования. Так, постоянные и переменные затраты являются основными компонентами в модели для расчета точки безубыточности. Этот показатель важен для прогнозирования величины продаж, позволяющей создать зону финансовой безопасности и установить, при каком критическом объеме производства предприятие будет рентабельным и прибыльным [4].

Группировка затрат на переменные и постоянные находит применение при принятии управленческих решений, когда рассматриваются альтернативные варианты и выбирается наиболее приемлемый вариант. Для этих целей затраты принято делить на релевантные и нерелевантные. Под релевантными затратами понимают будущие расходы и доходы, связанные с ранее принятым решением. На нерелевантные затраты принятые управленческие решения влияния не оказывают [2]. Релевантность или нерелевантность зависит от проблемы подлежащей решению. Деление затрат на релевантные и нере-

левантные (с позиции К. Друри такие затраты можно назвать устранимыми и неустранимыми) позволяет принимать решения по таким проблемам, как:

– исключение из ассортимента выпускаемой продукции отдельной продукции;

– заключение договора или отказ от заключения договоров с контрагентами;

– решение вопроса о продолжении или прекращении деятельности;

– выбор между собственным производством или закупом продукции (полуфабрикатов) у сторонних организаций;

– установление минимальной цены на продукцию и др.

Например, при принятии решений о закупе полуфабрикатов у сторонних организаций или их производстве собственными силами должен быть осуществлен анализ затрат на производство и на приобретение полуфабрикатов, который позволит выделить значимые и незначимые для данного управленческого решения затраты, а затем принять оптимальное решение. Рассмотрим порядок принятия решений по полуфабрикатам, если поставщики предложили поставлять полуфабрикаты в требуемом для выпуска продукции объеме на сумму 450 у.е. Пример деления затрат на производство с их делением на релевантные и нерелевантные представлены в таблице 3.

Таблица 3

Релевантные и нерелевантные затраты для принятия управленческого решения по закупу или производству полуфабрикатов

Показатель	***Затраты при производстве полуфабрикатов (у. е.)***	***Затраты при закупе полуфабрикатов (у. е.)***
Переменные затраты (релевантные затраты)		
1. Материалы	100	-
2. Заработная плата рабочих	180	-
3. Страховые взносы	54	-

Переменная часть общепроизводственных расходов (релевантные затраты)		
4. Обслуживание оборудования	9	-
5. Использование инструментов	3,2	-
6. Итого релевантных затрат	346,2	-
Постоянная часть общепроизводственных расходов (нерелевантные затраты)		
7. Амортизация оборудования	14,6	-
8. Заработная плата начальника цеха	28,9	-
9. Страховые взносы	8,67	-
Итого нерелевантные затраты	52,17	-
Закуп полуфабрикатов	-	350,0
Общие затраты	346,2	350,0

Такие расчеты позволяют явно установить какие затраты более выгодны хозяйствующему субъекту на данном временном отрезке и принять верное решение. Так, по представленной в таблице 3 информации следует сделать вывод, что производственному предприятию следует отклонить предложение поставщиков на поставку полуфабрикатов, а продолжать их производство своими силами, так, как релевантные затраты в этом варианте ниже по сравнению с альтернативным вариантом (поставка полуфабрикатов).

Таким образом, деление затрат на постоянные и переменные позволяет выявить в управленческом учете их зависимость от изменений объемов производства, рассчитать критическую точку производства, а деление на релевантные и нерелевантные позволяет установить насколько переменные и постоянные затраты значимы для конкретного управленческого решения.

Список литературы

1. Баринова О. И. Классификация затрат: управленческий подход [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cyberleninka.ru/article/v/klassifikatsiya-zatrat-pravlencheskiy-podhod (дата обращения: 26.10.2018).

2. Друри Колин. Управленческий и производственный учет. Вводный курс: учебник для студ. вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2005. 735 с.

3. Иванова Ж. А. Анализ поведения переменных и постоянных затрат [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/analiz-povedeniya-peremennyh-i-postoyannyh-zatrat (дата обращения: 26.10.2018).

4. Постоянные затраты. Режим доступа: https://www.audit-it.ru/terms/accounting/postoyannye_zatraty.html (дата обращения: 26.10.2018).

5. Хот Ф. Т., Климентенко А. С. Анализ поведения затрат в управленческом учете [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/analiz-povedeniya-zatrat-v-upravlencheskom-uchete (дата обращения: 26.10.2018).

УДК 657

Л. Н. Медведева,
ст. преподаватель,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Учетная политика как основа управления учетной системой организации

В данной статье рассмотрены вопросы формирования учетной политики организации, дано определение учетной политики в соответствии с нормативными документами. Представлены основные разделы учетной политики. Обозначена значимость учетной политики для ведения бухгалтерского учета в организации.

Ключевые слова: *учетная политика, бухгалтерский учет, налоговый учет, бухгалтерская информация*

L. N. Medvedeva,
Senior Lecturer,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Accounting Policy of an Organization as a Basis for an Accounting System Management

This article describes the issues shaping an organization's accounting policy, it gives the definition of accounting policy in accordance with the regulations. It also presents the main components of the accounting policy. The significance of accounting policy for the accounting process of an organization is marked.

Keywords: *accounting policy, accounting, tax accounting, accounting information*

Термин «учетная политика» хорошо известен бухгалтерам организаций, что касается индивидуальных предпринимателей, то многие из них уверены, что раз они не ведут бухгалтерский учет, то и этот документ к ним никакого отношения не имеет. Это не совсем так.

Что такое учетная политика?

Учетная политика – это внутренний документ организации или индивидуального предпринимателя, которым регламентируется порядок организации бухгалтерского и налогового учета.

Основы формирования (выбора и обоснования) и раскрытия (придания гласности) учётной политики предприятия впервые были раскрыты в ПБУ 1/94 «Учётная политика предприятия», утверждённом Приказом Минфина России от 28.07.1994 № 100. Вследствие реформирования бухгалтерского учёта в соответствии с международными стандартами впоследствии указанное Положение было заменено на ПБУ 1/98 (Приказ Минфина России от 09.12.1998 № 60н), а в 2008 г. – на ПБУ 1/2008 «Учётная политика организации». Требования к разработке бухгалтерской учетной политики приводятся так же в статье 8 закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ.

Понятие «учётная политика» в данных нормативных актах тождественно. Под учётной политикой организации понимается «принятая ею совокупность способов ведения

бухгалтерского учёта – первичного наблюдения, стоимостного измерения, текущей группировки и итогового обобщения фактов хозяйственной деятельности».

Что касается учетной политики для налогового учета, то требования к ней есть только разрозненные. Так, статья 167 НК РФ содержит общие указания для учетной политики по НДС, а статьи 313 и 314 НК РФ – по налогу на прибыль. Требований к порядку составления и оформления налоговой учетной политики кодекс не содержит.

В соответствии с утверждённой Правительством РФ в 1998 году Программой реформирования бухгалтерского учёта в соответствии с международными стандартами финансовой отчётности, целью реформирования системы бухгалтерского учёта является приведение национальной системы бухгалтерского учёта в соответствие с требованиями рыночной экономики и международных стандартов финансовой отчётности.

За период реформирования не претерпели изменения допущения, используемые при формировании учётной политики организации, к которым относятся:

– допущение имущественной обособленности: активы и обязательства организации существуют обособленно от активов и обязательств собственников этой организации и активов и обязательств других организаций;

– допущение непрерывности деятельности: организация будет продолжать свою деятельность в обозримом будущем, и у неё отсутствуют намерения и необходимость ликвидации или существенного сокращения деятельности, и следовательно, обязательства будут погашаться в установленном порядке;

– допущение последовательности применения учётной политики: принятая организацией учётная политика применяется последовательно от одного отчётного года к другому;

– допущение временной определённости фактов хозяйственной деятельности: факты хозяйственной деятельности организации относятся к тому отчётному периоду, в котором они имели место, независимо от фактического времени поступления или выплаты денежных средств, связанных с этими фактами.

Почти не изменились требования, предъявляемые к качеству информации, полученной в бухгалтерском учёте в результате применения учётной политики организации (в ПБУ 1/98 по сравнению с ПБУ 1/94 добавлено требование своевременности).

ПБУ 1/2008 предъявляет следующие требования к качеству информации:

– требование полноты (полнота отражения в бухгалтерском учёте всех фактов хозяйственной деятельности);

– требование своевременности (своевременное отражение фактов хозяйственной деятельности в бухгалтерском учёте и бухгалтерской отчётности);

– требование осмотрительности: учётная политика организации должна обеспечивать бóльшую готовность к признанию в бухгалтерском учёте расходов и обязательств, чем возможных доходов и активов, не допуская создания скрытых резервов;

– требование приоритета содержания перед формой: отражение в бухгалтерском учёте фактов хозяйственной деятельности, исходя не столько из их правовой формы, сколько из их экономического содержания и условий хозяйствования;

– требование непротиворечивости: тождество данных аналитического учёта оборотам и остаткам по счетам синтетического учёта на последний календарный день каждого месяца;

– требование рациональности: рациональное ведение бухгалтерского учёта исходя из условий хозяйствования и величины организации.

Следует заметить, что присутствие в Законе № 129-ФЗ нормы о том, что первичный учётный документ является основой бухгалтерского учёта, не отвечало требованию приоритета содержания перед формой.

С 1 января 2013 г. вступил в силу новый закон о бухгалтерском учёте от 06.12.2011 № 402-ФЗ. Важным новшеством является отсутствие в нём требования об обязательном применении унифицированных форм первичной учётной документации, утверждённых Госкомстатом РФ.

Теперь используемые в организации формы первичных документов утверждает её руководитель.

Принятая во вновь созданной организации учётная политика должна применяться из года в год. Если изменилось законодательство, вводятся новые способы ведения бухгалтерского учёта, происходит смена собственника и т. д., то учётную политику можно дополнить или изменить. В частности, с 1 января 2013 года в России действует новый закон о бухгалтерском учёте от 06.12.2011 № 402-ФЗ. Согласно этому закону унифицированные формы первичных документов перестают быть обязательными. То есть, организация, как и прежде, может их использовать в своей деятельности, но для этого она должна их утвердить в учётной политике.

В учетной политике закрепляют выбор способа учета из тех, которые допускает законодательство, если же способ учета какой-либо операции единственный, то указывать его не надо. В тех случаях, когда способ учета факта хозяйственной жизни законом не предусмотрен, его надо разработать самостоятельно и прописать в учетной политике.

Чтобы быть уверенным в правильности ведения учетной политики, рекомендуется периодически проводить ревизию всех необходимых документов или привлечь к этому профессионалов, которые проверят вашу бухгалтерию и вовремя смогут выявить все недочеты и финансовые риски.

Обычно учетную политику формируют каждый год, но если на новый год ее не утвердили, то продолжает действовать прошлогодняя. В течение года документ можно только дополнять, если в деятельности налогоплательщика появился новый вид деятельности (например, торговая организация стала оказывать еще и услуги по сервисному обслуживанию этих товаров) или законом внесены изменения в положения о бухучете или налогах. Что касается уже закрепленных в ежегодной учетной политике положений, то изменять их можно только с нового года.

Только что созданная организация должна утвердить учетную политику для бухучета не позднее 90 дней со дня регистрации (п. 9 ПБУ 1/2008), а для целей расчета НДС – до

конца квартала, в котором она была зарегистрирована. При этом признается, что организация применяет учетную политику с момента государственной регистрации.

Разрабатывает учетную политику главный бухгалтер или другое лицо, отвечающее за учет, а утверждает – руководитель или индивидуальный предприниматель.

Индивидуальные предприниматели, которые могут не вести бухучет, разрабатывают учетную политику только для налогообложения, а организации – для бухгалтерского и налогового учета. Обязательно должны формировать учетную политику для целей налогообложения индивидуальные предприниматели:

– являющиеся плательщиками НДС;

– работающие на УСН Доходы минус расходы;

– плательщики сельхозналога;

– при совмещении УСН и ЕНВД.

Всем остальным ИП, во избежание споров с налоговыми органами, так же рекомендуется сформировать учетную политику для налогового учета.

Санкции за отсутствие учетной политики

Учетная политика не относится к числу обязательных документов, которые нужно сдавать в налоговую инспекцию. Однако при прохождении проверок инспекторы запрашивают этот документ, чтобы убедиться в том, что учет ведется в соответствии с закрепленными в учетной политике способами. Чтобы уменьшить число вопросов налоговиков к способам учета, организации могут добровольно включить учетную политику в состав годовой отчетности.

Если при запросе учетной политики окажется, что ее нет, то будет взыскан штраф в размере 200 рублей (статья 126 НК РФ). Кроме того, руководитель организации может быть наказан на сумму от 300 до 500 рублей (статья 15.6 КоАП РФ).

Отсутствие или несоблюдение важных положений учетной политики, из-за чего была занижена налоговая база, может быть признано налоговыми органами грубым нарушением правил налогового учета. За это предусмотрена ответствен-

ность в виде штрафа по статье 120 НК РФ в размере 10 тыс. рублей и 30 тыс. рублей, если нарушение выявят в нескольких налоговых периодах.

Структура учетной политики

Учетная политика организации может быть общей – для бухгалтерского и для налогового учета. Можно также разработать отдельную учетную политику для каждого вида учета. Учетная политика ИП формируется только для целей налогового учета.

Учетная политика организации будет единой, включая ее обособленные подразделения, даже если они имеют отдельный баланс.

Общая учетная политика организации состоит из трех основных разделов:

– организационно-технический;

– методологический для целей ведения бухгалтерского учета;

– методологический для целей налогообложения.

Важные пункты учетной политики приведены в таблице 1.

Таблица 1

Основные разделы учетной политики

Организационно-технический раздел	
Способ ведения учета	Указать, кто ведет учет – руководитель, бухгалтер или отдел бухгалтерии, аутсорсинговая компания или сторонний бухгалтер
Форма учета	Журнально-ордерная Мемориально-ордерная Автоматизированная
Рабочий план счетов	Утверждается отдельным приложением к учетной политике
Формы первичных учетных документов	Если применяются унифицированные формы, то их надо перечислить и указать реквизиты нормативного акта, которыми они утверждены. Если применяются самостоятельно разработанные формы, то их образцы надо привести в приложении

Право подписи первичных учетных документов	Привести перечень лиц в приложении или указать, что право подписи определяется в должностных инструкциях
Формы бухгалтерских регистров	Перечень и форму регистров указать в приложении
График документооборота	Утверждается отдельным приложением к учетной политике
Инвентаризация	Указать сроки проведения инвентаризации, перечень имущества и обязательств, подлежащих инвентаризации, количество инвентаризаций
Методологический раздел для целей ведения бухгалтерского учета	
Промежуточная бухгалтерская отчетность	Указать, что вы формируете промежуточную отчетность, согласно требованиям закона или учредительных документов. Привести перечень форм бухгалтерской отчетности
Учет материально-производственных запасов, тары, готовой продукции и товаров	Следует выбрать единицу учета МПЗ (номенклатурный номер, партия, однородная группа). Определить, как происходит оценка поступающих МПЗ: по фактической себестоимости либо по учетным ценам. Указать метод оценки материалов, списываемых в производство (по себестоимости каждой единицы; по средней себестоимости; ФИФО)
Доходы и расходы организации	Прописать, как организация признает коммерческие и управленческие расходы. Указать порядок признания выручки от продажи продукции, выполнения работ, оказания услуг с длительным циклом (более 12 месяцев)
Учет расчетов по налогу на прибыль	Малые предприятия должны прописать, применяют они ПБУ 18/02 или нет
Создание фондов и резервов	Прописать порядок создания резерва по сомнительным долгам. Зафиксировать учет оценочных обязательств, малые предприятия могут не их формировать. Указать, будет ли ООО создавать резервный фонд
Учет основных средств	Прописать, как определяется срок полезного использования. Указать способ начисления амортизации и способ списания основных средств стоимостью не более 40 тыс. рублей за единицу. Определить, проводит ли организация переоценку основных средств, если да, то отразить метод переоценки

Окончание табл. 1

Методологический раздел для целей налогообложения	
Источники данных для налогового учета	Определить, на основе чего ведется налоговый учет – бухгалтерских регистров или в самостоятельно разработанных регистрах (такие формы надо привести в приложении к учетной политике)
Метод амортизации основных средств	Указать, применяет ли организация амортизационную премию или повышающие коэффициенты амортизации
Метод определения стоимости сырья и материалов, используемых в производстве	Выбрать один из четырех способов (по средней себестоимости; по стоимости единицы запасов, ФИФО, ЛИФО)
Периодичность сдачи деклараций по налогу на прибыль	Определить отчетные периоды по налогу на прибыль (ежеквартально или ежемесячно)
Метод признания доходов и расходов	Выбрать – метод начисления или кассовый метод (на применение кассового метода есть ограничения)
Распределение доходов и расходов, относящихся к нескольким отчетным (налоговым) периодам	Если налог на прибыль организация платит ежемесячно, то такие доходы и расходы распределяют тоже раз в месяц. Если организация отчитывается ежеквартально, то доходы и расходы можно распределять ежемесячно или ежеквартально
Определение перечня прямых расходов	Указать, какие расходы являются прямыми (в качестве пример можно взять перечень из статьи 318 НК РФ)

Грамотно разработанная учетная политика – будь то малое предприятие либо крупная организация – оказывает существенное влияние на величины показателей себестоимости продукции, налогов на прибыль, добавленную стоимость, имущество, самой прибыли, а также на общие показатели финансового состояния. Без анализа учетной политики сравнивать показатели деятельности организации в различные периоды ее деятельности попросту нельзя. Учетная политика нужна, в частности, для того, чтобы сделать свободный выбор

из ряда вариантов, установленных законодательством. Хороший выбор способов ведения бухучета позволит регламентировать многие процессы бизнеса, повысить эффективность использования ресурсов организации, обезопасить себя от досадных ошибок, снизить риски претензий со стороны налоговых органов, сделать отчетность более прозрачной, а бизнес более привлекательным для инвесторов.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) (с изм. и доп. от 01.10.2018 г.).

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (с изм. и доп. от 03.08.2018 г.).

3. О бухгалтерском учете: федер. закон от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ.

4. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учетная политика предприятия» ПБУ 1/94»: приказ Минфина РФ от 28.07.1994 г. № 100 (ред. от 26.12.1994 г.) (зарег. в Минюсте РФ от 08.08.1994 г. № 658).

5. Об утверждении положения по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации». ПБУ 1/98: приказ Минфина РФ от 09.12.1998 г. № 60н (ред. от 30.12.1999 г.) (зарег. в Минюсте РФ 31.12.1998 г. № 1673).

6. Об утверждении положений по бухгалтерскому учету: приказ Минфина России от 06.10.2008 г. № 106н (ред. от 28.04.2017 г.) (зарег. в Минюсте России 27.10.2008 г. № 12522).

УДК 336.22

Доржсурэн Отгонцэцэг,
ст. преподаватель,
Монгольский государственный университет,
г. Эрдэнэт, Монголия

Энэбиш Вандандулам,
ст. преподаватель,
Монгольский государственный университет,
г. Эрдэнэт, Монголия

Тувааи Батдорж,
ст. преподаватель,
Монгольский государственный университет,
г. Эрдэнэт, Монголия

Роль и значение систем поощрения НДС для увеличения госбюджетных поступлений

Преобладающую часть госбюдежта Монголии составляет в основном налоговый доход, в том числе НДС. В 2015 году утверждены по-

правки и изменения к закону о НДС. С 1 января 2016 года в силу вступила новая редакция закона «О налоге на добавленную стоимость». Авторами рассмотрены увеличение бюджетных поступлений после реализации систем поощрения НДС, а также реализация и контроль такой новой системы в региональных местах.

Ключевые слава: *торговые центры, частный предприниматель, чек-квитанция за купленный товар, лотерея, возврат, выплата налогов, реализация закона*

Dorjsuren Otgontsetseg,
Senior Lecturer,
Mongolian National University,
Erdenet, Mongolia

Enebish Vandandulam,
Senior Lecturer,
Mongolian National University,
Erdenet, Mongolia

Tuvaan Batdorj,
Senior Lecturer,
Mongolian National University,
Erdenet, Mongolia

Influence on Implementation of Vat Incentive System to Increase State Budget Revenue in Regions

Most of Mongolian total budget consist of taxation revenue that includes much of VAT revenue. Since 2015 VAT regulation has renewed and since 2016 promotion system has introduced in Mongolia. In the research, the budget has increased, and how to implement and monitor local area system are cleared due to the promotion implementation.

Keywords: *Trade center, business entity, E-receipt, lottery, return, implementation*

Доходы в госбюджет Монголии формируются за счёт налоговых и неналоговых доходов. Более 88 % всех бюджетных поступлений (средний показатель за последних 10 лет) составляет налоговый доход, чем подтверждается непосредственная зависимость бюджетных доходов от налогообложения.

Доход на НДС составляет значительную часть всех налоговых поступлений. При этом достоверный учёт налоговых доходов является основой для повышения налогообложения.

В связи с этим в Монголии реализуется соответствующая мировым стандартам система поощрения НДС. Впервые НДС был внедрен в 1998 году. С этого времени укреплялась база данных путем улучшения учёта, отчета и контроля за налогообложением, на основе которых с целью снижения теневой экономики в мировой экономике, повышения бюджетных поступлений в соответствии с задачами политики развития были внесены 31-кратные изменения и дополнения в настоящий закон, в 2006, 2015 годах был обновлен [из отчёта Национальное управление аудита. «Аудиторский отчет за реализацию системы поощрения НДС, возврат и результат, 2017 г.»].

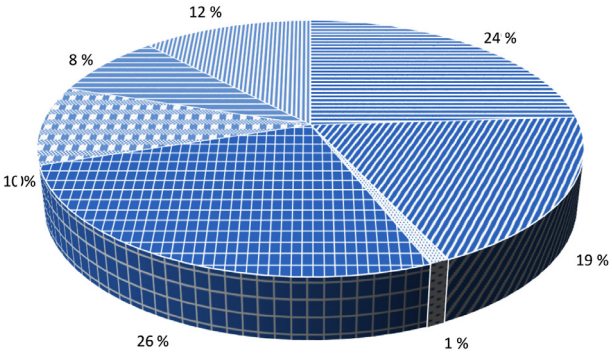

Рис. 1. Составная часть налогового дохода Монголии (в процентах)

Новая система выплата налогов была начата с 1 января 2016 на основе обновленного закона в 2015 г. Она имеет следующие достоинства:

– Снижение теневой экономики, повышение активности и контроля покупателей.

– Устранение недочётов в законах.

– Классификация налогоплательщиков.

– Внедрение новой системы поощрения.

– Формирование системы контроля и учетов дохода.

Граждане, зарегистрировав чек-квитанцию за купленный товар или услугу, позволяют получать обратно 2 процента от

общей суммы всех покупок и услуг, принимать участие в лотерее. Благодаря внедрению такой новой системы по поощрению повышается доход на НДС. Здесь показан рост дохода, выбрав 2015 год базовым.

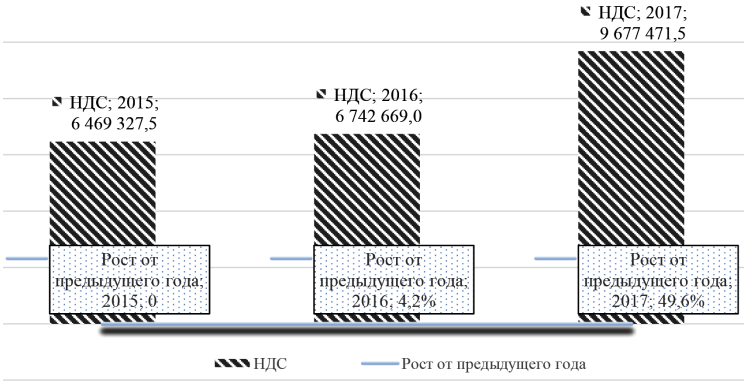

Рис. 2. Изменение дохода на НДС (в миллион тугриках)

Новая налоговая система поощрения повышает доход на НДС, в дальнейшем также наблюдается рост, что обнаруживает теневую экономику, создает благоприятное условие для достоверного учёта дохода от налогоплательщика. После реализации новой системы в Орхонском аймаке (г. Эрдэнэт, Монголия) доход на НДС составлял 5,8 млрд туг за 2015, а за 2017 – 7,5 млрд туг, что увеличилось на 29 %. Однако по сравнению исполнения с планированием оно достигает 87 % [из сборника Комитет статистики, 2017], что показывает неполную реализацию системы. В связи с этими в настоящей работе исследованы следующих 3 направления новой системы НДС в масштабе Орхонского аймака.

1. В каком уровне реализуется система поощрения НДС для предпринимателей.

2. Каким образом граждане принимают участие в реализации новой системы.

3. Как реализуется система со стороны налогового органа Орхонского аймака.

Опрос у частных лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан был проведен методом случайной выборки, а продавцы и покупатели опрошены выбором, методом собеседования и наблюдения.

Испытуемые частные лица и предприниматели: Исследование было проведено среди 485 субъектов, проводящих производительную и коммерческую деятельность, методом случайной выборки по расположению торговых точек.

Рис. 3. Возможность печати чек-квитанций

Выявленные причины:

• Недостаточное знание о новой системе НДС и новейшей технологии.

• Не установлены аппараты для печати чек-квитанций, не подключены к сети.

• Требуется немалое время для печати чек-квитанции.

• Высокая стоимость аппаратов.

• Потребители не требуют чек-квитанций.

95 % испытуемых лиц, проводящих свой бизнес в крупнейших торговых центрах, на рынках, в автотехцентрах и в арендованных точках, насчитывается налогоплательщиками и 91 % из которых не имеет достаточное знание, 85 % лицами был дан ответ, что немалое время тратится на печать чек-квитанций из всеобщих аппаратов.

Исследование среди клиентов: В течение недели было проведено исследование среди клиентов, классифицируя центры обслуживания. Ежедневно было выбрано по 2 клиента и исследование было проведено методом собеседования и наблюдения.

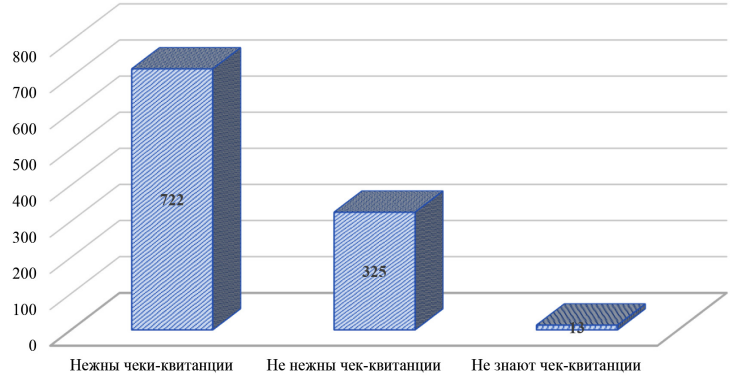

Рис. 4. Получение чек-квитанций клиентов

Выявленные причины:

– Не розыгрыш в лотерее.

– Малый процент возврата.

– Затруднение в регистрации чеков.

– Затруднение в требовании чеков.

Результат исследований, проведенных среди лиц, которые считают необходимо получить чек-квитанции показан следующим образом.

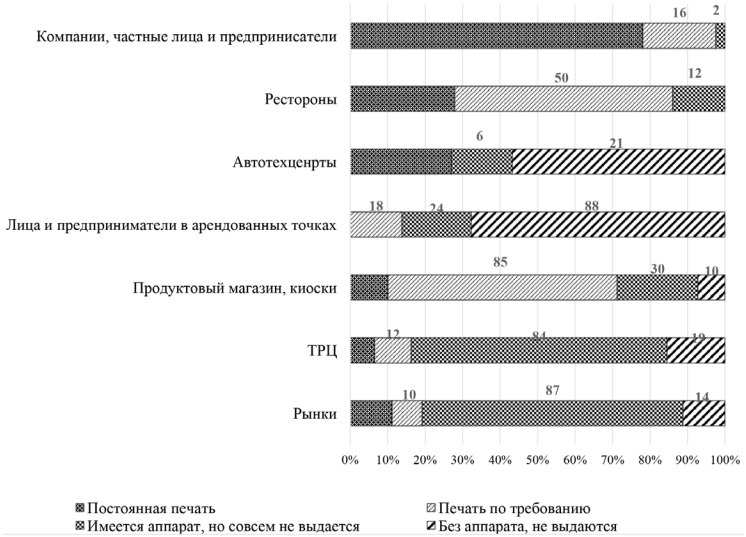

Рис. 5. Выдача чек-квитанций

Выявленные причины:

– Нет кассовых ленточных бумаг – 25 %.

– Отсутствие хозяйствующих лиц – 11 %.

– Аппарат загружается, явка в следующий раз – 30 %.

– Отключение сети – 22 %.

– Аппарат временно не работает – 10 %.

Из-за этих выявленных причин не печатаются чек-квитанции, несмотря на то, что установлен аппарат. Большинство недостатков связано с неисправностью аппаратов.

Исследование, взятое налоговым органом Орхонского аймака: Исследование было проведено методом собеседования и наблюдения. При реализации системы поощрения НДС налоговым органом аймака разрабатывается план на 2 недели. Налоговый инспектор, отвечающий комплексное обслуживание, занимается проблемой новой системы НДС, а отдельные инспекторы несут ответственность за ведомственной принадлежностью. При этом принимаются следующие меры таким образом.

Установление аппаратов в торговых центрах, на рынках, также в магазинах и киосках и осуществление постоянного контроля за ними. Проведение обучения для клиентов и хозяйствующих субъектов в точках, где осуществляется коммерческая деятельность, распространение рекламных листовок и укрепление реализации новой системы. Осуществление онлайн-контроля за деятельностью установленных аппаратов.

Реализуются необходимые меры для улучшения новой системы, исследуется конкретная ситуация печати чек-квитанций за купленный товар и услугу в крупнейших торговых центрах.

1. В дни, когда работает налоговый инспектор, сразу выдаются чек-квитанции, а в его отсутствии выдаются по требованию клиентов.

2. Налагается штраф хозединицам и частным лицам по претензиям, делается замечание, но некоторые клиенты не требуют чек-квитанции за товар.

3. Поскольку многочисленные лица, проводящие коммерческую деятельность, пользуются аппаратами в торговых точках, не осуществляется контроль за печатью отдельных бизнесменов.

Исходя из этих данных пришли к следующим выводам:

Несмотря на то, что налоговым органом осуществляются краткосрочные и долгосрочные планы, принимаются необходимые меры, имеются некоторые недочёты: слабый контроль за печатью отдельных лиц в крупнейших торговых центрах и некоторые клиенты не требуют чек-квитанций.

Также из-за неисправности аппаратов и технического состояния не печатаются чеки за товар.

Рекомендуемые предложения:

1. Осуществление контроля за печатью чек-квитанций в крупнейших торговых центрах с помощью идентификационных номеров налогоплательщика, подключение к сети за счёт государства.

2. Навыки обращаться к торговым точкам, где печатается чек-квитанции, распространение чек-квитанции малой суммой многочисленным лицам, чем с высокой суммой мало людям.

3. Проведение обучения по сцецпрограмме в общеобразовательных школах и формирование правильного отношения к налогообложению с младшего возраста.

Список литературы

1. Национальный статистический комитет Монголии: сборник. Улан-Батор, 2017.

2. Национальное управление аудита: аудиторский отчет за реализацию системы поощрения НДС, возврат и результат. Улан-Батор, 2017.

3. Прикладной анализ политики «мягкой силы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.1212.mn/tables.aspx (дата обращения: 16.10.2018).

4. Хуулийн нэгдсэн [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.legalinfo.mn/law/details (дата обращения: 21.10.2018).

УДК 657

Е. Ю. Панченко,
канд. экон. наук, доцент,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Некоторые вопросы представления выручки в бухгалтерской финансовой отчетности по РСБУ и МСФО

Представление показателя выручки по РСБУ (российские стандарты бухгалтерского учета) и МСФО (международные стандарты финансовой отчетности) определяется особенностями и различиями в методике представления. Раскрытие этих характеристик позволит уточнить методики представления выручки в бухгалтерской финансовой отчетности по МСФО посредством трансформации и корректировок.

Ключевые слова: *выручка, трансформация, корректировки, контроль над активом, степень полноты выполнения обязанности к исполнению договора, учетные ошибки*

E. Yu. Panchenko,
Candidate of Economic Sciences Associate Professor,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Some Issues of the Presentation of Revenue in the Financial Statements Under RAS and IFRS

The presentation of the revenue indicator under RAS (Russian Accounting Standards) and IFRS (International Financial Reporting Standards) is determined by the features and differences in presentation methods. The disclosure of these characteristics will make it possible to clarify the methods for presenting revenue in the financial statements under IFRS through transformation and adjustment.

Keywords: *revenue, transformation, adjustments, control over the asset, the degree of completeness of the obligation to perform the contract, accounting errors*

Для трансформации Отчета о финансовых результатов по РСБУ в формат МСФО целесообразно обратить внимание на представление показателей: доходов, расходов, финансовых результатов.

Формат разработочной таблицы для Отчета о прибылях и убытках предполагает разделение деятельности на два вида: продолжающаяся деятельность и прекращенная деятельность. Продолжающаяся деятельность по МСФО совпадает в соответствии с РСБУ с допущениями непрерывности деятельности, последовательности применения учетной политики и временной определенности фактов хозяйственной деятельности. Прекращенная деятельность совпадает в соответствии с РСБУ с изменением учетной политики в случае существенного изменения условий хозяйствования: реорганизация, изменение видов деятельности, ликвидация и т. д. Следует отметить, что формат Отчета о финансовых результатах по РСБУ не предполагает раскрытие информации по прекращенной деятельности.

Сравнение отражения выручки по РСБУ и МСФО в бухгалтерской финансовой отчетности можно представить следующим образом.

Строка «Выручка» Отчета о финансовых результатах по РСБУ:

По данной строке отражается информация о выручке (доходах по обычным видам деятельности) в нетто-оценке. Строка 2110 «Выручка» определяется на основании данных о кредитовом обороте по субсчету 90-1 «Выручка», уменьшенном на дебетовый оборот по субсчетам 90-3 «Налог на добавленную стоимость», 90-4 «Акцизы» счета 90.

Выручка от продажи продукции (товаров), выручка от выполнения работ (оказания услуг и т. п.), составляющие пять и более процентов от общей суммы выручки, показываются по каждому виду в отдельности. Для этого вводятся к строке «Выручка» дополнительные строки (подстрочно 2111, 2112 и т. д.).

Формула строки 2110 по РСБУ будет следующая:

Строка 2110 Выручка = КО сч. 90-1 – ДО сч. 90-3 – ДО сч. 90-4, (1)

где КО сч. 90-1 – кредитовый оборот счета 90 «Продажи» субсчета 1 «Выручка»;

ДО сч. 90-3 – НДС с проданной продукции (работ, услуг);

ДО сч. 90-4 – Акцизы с проданной продукции.

Согласно принципам трансформации отчетности по МСФО открывается счет М90-1 «Валовая выручка», счет М90-3 «НДС с проданной продукции», счет М90-4 «Акцизы с проданной продукции» и переносятся показатели оборотов счетов (субсчетов) по РСБУ в оборотно-сальдовую ведомость по МСФО.

Таблица 1

Записи для группировки показателя выручки Отчета о финансовых результатах

Код корректировки	***Счет (субсчет)***	***Строка финансовой отчетности по МСФО***	***Наименование***	***Дебет***	***Кредит***
201	М90-1 90-1	29	Валовая выручка; Выручка	сумма	сумма

Окончание табл. 1

Код корректировки	***Счет (субсчет)***	***Строка финансовой отчетности по МСФО***	***Наименование***	***Дебет***	***Кредит***
202	М90-3 90-3	29	НДС с проданной продукции (работ, услуг); НДС с проданной продукции (работ, услуг);	сумма	сумма

Формула строки 29 по МСФО будет следующая:

Строка 29 Выручка = КО сч. М 90-1 – ДО сч. М90-3 – ДО сч. М 90-4, (1)

где КО сч. М 90-1 – кредитовый оборот счета 90 «Продажи» субсч. 1 «Валовая выручка»;

ДО сч. М 90-3 – НДС с проданной продукции (работ, услуг);

ДО сч. М 90-4 – Акцизы с проданной продукции.

Записи (на примере таблицы 1) являются основанием для отражения показателя выручки в оборотно-сальдовой ведомости по МСФО. Особенностью представления показателя выручки по МСФО являются процедуры корректировок при трансформации отчетности в формат МСФО. Корректировки выручки являются следствием критериев признания выручки.

В РСБУ критерии признания выручки закреплены в п. 12 ПБУ 9/99 «Доходы организации»:

а) организация имеет право на получение этой выручки, вытекающее из конкретного договора или подтвержденное иным соответствующим образом;

б) сумма выручки может быть определена;

в) имеется уверенность в том, что в результате конкретной операции произойдет увеличение экономических выгод организации. Уверенность в том, что в результате конкрет-

ной операции произойдет увеличение экономических выгод организации, имеется в случае, когда организация получила в оплату актив либо отсутствует неопределенность в отношении получения актива;

г) право собственности (владения, пользования и распоряжения) на продукцию (товар) перешло от организации к покупателю или работа принята заказчиком (услуга оказана);

д) расходы, которые произведены или будут произведены в связи с этой операцией, могут быть определены.

Одновременно с начислением выручки от реализации продукции (работ, услуг) формируется дебиторская задолженность покупателей (заказчиков). При этом в соответствии с учетной политикой дебиторская задолженность может подвергаться оценке рисков неоплаты путем открытия счета 63 «Резервы по сомнительным долгам» и начисления сумм под эти возможные долги в будущем. Оценка дебиторской задолженности в Бухгалтерском балансе по РСБУ основывается именно в нетто-оценке – при формировании строки 1230 «Дебиторская задолженность» остатки дебиторской задолженности по заключенным договорам на отчетную дату уменьшаются на кредитовый остаток счета 63.

Со стороны выручки, начисленной по кредиту счета 90 субсчета 1 «Выручка» в этот момент будут расти риски неоплаты и недополучения поступлений денежных средств от покупателя (заказчика). Качество выручки будет снижаться. Но оценки, которая позволит определить реальность получения денежных средств, и, таким образом, понять качество выручки, в РСБУ нет. Таким образом, после проведения хозяйственной операции начисления выручки и дебиторской задолженности в хозяйственном обороте возникают процессы дисбаланса, который обнаружится в уже составленной БФО: дебиторская задолженность на отчетные дату скорректирована на риски, выручка за отчетный период не проверена на риски потери качества, риски неполучения денежных средств от покупателя (заказчика).

На сегодняшний день причинами таких проблем называются:

– необходимость минимизировать отличия бухгалтерского и налогового учета, чтобы не рассчитывать отложенные налоги;

– реализация формального (имеется в виду нормативного) подхода: отражение выручки на основании первичных документов, не принимая во внимание риск неполучения оплаты и факт исполнения обязательств.

По МСФО в п. 9 IFRS 15 «Выручка по договорам с покупателями» выручка определяется по договору с установленными в нем обязанностями. Признание выручки увязывается с обязанностью исполнения передачи обещанного актива, когда покупатель получает контроль над таким активом и необходимостью определения в момент заключения договора факта исполнения своих обязательств по договору. Следствием этого принципа является оценка степени полноты выполнения обязанности к исполнению договора. Цель такой оценки – определение результата передачи контроля над активом, то есть результата выполнения обязательств. Кроме того, необходимо отметить в МСФО рекомендацию переоценки степени выполнения обязанности к исполнению.

Данные принципы МСФО реализуются проведением корректировки оборотно-сальдовой ведомости в формате МСФО в части корректировки выручки: КО сч. М 90-1. Наличие корректировки выручки обозначит факт нарушения принципов начисления выручки (части выручки) и проведения переоценки степени выполнения обязанности к исполнению. Степень нарушения данных принципов определит сумма корректировки. Процедуры проведения корректировок определяют отчетную дату 31 декабря отчетного года, но некоторые корректировки могут быть сделаны на более ранние даты в течение отчетного года. Основу процедур корректировок составляют сторнировочные записи в течение периода от даты отражения операций в учете от 31 декабря отчетного года.

В п. 41–43 IFRS 15 «Выручка по договорам с покупателями» закреплены методы оценки степени выполнения обязательств: методы результатов; методы ресурсов. Применение методов результатов основывается на правиле исключения

из оценки той части товаров (продукции, работ, услуг), контроль над которыми не перешел к покупателю и включения в оценку той части товаров (продукции, работ, услуг), контроль над которыми организация передала покупателю, выполняя свои обязательства. Применение методов ресурсов основывается на правиле ожидания возмещения затрат, понесенных в связи с выполнением обязательств по договору до того момента, когда можно будет обоснованно оценить исполнение договора и признать выручку (часть выручки) в части понесенных затрат. Особенностью является тот факт, что с течением времени организация должна пересматривать оценку степени выполнения результатов выполнения обязанностей по договору. Такие изменения оценки степени выполнения отражены в МСФО (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки» как изменения в бухгалтерских оценках.

Кроме представленных причин корректировок выручки выделяется и причина наличия бухгалтерской учетной ошибки предшествующих периодов. Ошибка, допущенная в предшествующем периоде, исправляется ретроспективно, за исключением случаев, когда такое исправление считается нецелесообразным – в этом случае пересчитываются показатели активов, обязательств и капитала на начало наиболее раннего периода, в котором ретроспективное исправление будет целесообразным (это может быть текущий период). Согласно РСБУ, учетные ошибки, допущенные в предшествующих отчетных периодах, исправляются в текущем периоде, в котором они были обнаружены.

Сравнение в подходах отражения выручки по РСБУ и МСФО в бухгалтерской финансовой отчетности в общем виде представлено в таблице 1.

РСБУ	***МСФО***
Понятия «продолжающаяся деятельность» и «прекращенная деятельность» в Отчете о финансовых результатов не используется	Понятия «продолжающаяся деятельность» и «прекращенная деятельность» в Отчете о прибылях и убытках применяется в формате разработочной таблицы

Окончание табл.

РСБУ	***МСФО***
Использование метода начислений	Использование метода начислений
Корректировок выручки на основе оценки степени полноты выполнения обязанности к исполнению договора в целях определения результата передачи контроля над активом, то есть результата выполнения обязательств не предусмотрено. Методика не разработана	Корректировки выручки на основе оценки степени полноты выполнения обязанности к исполнению договора в целях определения результата передачи контроля над активом, то есть результата выполнения обязательств предусмотрены. Методика разработана и представлена в документах МСФО
Корректировки выручки на основе наличия бухгалтерской учетной ошибки предшествующих периодов предусмотрены. Методика разработана и представлена в документах РСБУ	Корректировки выручки на основе наличия бухгалтерской учетной ошибки предшествующих периодов предусмотрены. Методика разработана и представлена в документах МСФО

Таким образом, представление выручки по МСФО основано на следующем алгоритме.

1. Отражение кредитового оборота счета 90 субсчета 1 «Выручка» в оборотно-сальдовой ведомости по РСБУ.

2. Открытие счета М90-1 «Валовая выручка» в оборотно-сальдовой ведомости по МСФО с ведением записи для группировки показателя выручки Отчета о финансовых результатах – процедура трансформации РСБУ в МСФО.

3. Выполнение процедуры корректировки: оценка степени полноты выполнения обязанности к исполнению договора для определения результата передачи контроля над активом на основе рекомендаций по переоценки степени выполнения обязанности к исполнению. Проверка наличия бухгалтерских учетных ошибок предшествующих периодов. Расчет корректировок выручки.

4. Формирование свода корректировок в итоговую таблицу. Расчет скорректированного показателя выручки. Коррек-

тировка в Отчете о движении капитала по МСФО нераспределенной прибыли на величину корректировки выручки за отчетный и предыдущие периоды.

5. Представление скорректированного показателя «Выручка» по строке 29 в Отчете о прибылях и убытках в разделе «Продолжающаяся деятельность» по МСФО на основе формата разработочной таблицы.

Список литературы

1. Выручка по договорам с покупателями МСФО (IFRS) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minfin.ru/www.bankir.ru/technology/vestnik/uchebnye-posobiya-po-msfo (дата обращения: 26.10.2018).

2. Выручка. МСФО (IAS) 18 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minfin.rubankir.ru/technology/vestnik/uchebnye-posobiya-po-msfo (дата обращения: 26.10.2018).

3. Доходы организации. ПБУ 9/99: утв. приказом Минфина РФ от 06.05.1999 г. № 32н.

4. Колесник П. В. Особенности трансформации показателя выручки от продажи в соответствии с МСФО // Учет и статистика. 2009. № 2.

5. О введении МСФО и Разъяснений МСФО в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов РФ: приказ Минфина РФ от 28.12.2015 г. № 217н [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minfin.ru (дата обращения: 26.10.2018).

6. Представление финансовой отчетности МСФО (IAS) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bankir.ru/technology/vestnik/uchebnye-posobiya-po-msfo (дата обращения: 26.10.2018).

7. Рудакова Т. А. Корректировка учетно-отчетной информации в концепции достоверности. Барнаул: Изд-во ААЭП, 2014. 176 с.

8. Трансформация российской бухгалтерской отчетности в соответствии с МСФО: пособие по МСФО [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minfin.ru/ bankir.ru/technology/vestnik/uchebnye-posobiya-po-msfo (дата обращения: 26.10.2018).

УДК 336.7

Т. Ф. Родионова,
магистрант,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

О. А. Номоконова,
доцент,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Анализ управления денежными потоками

В статье рассмотрена основная методика анализа денежных средств. Проведен анализ эффективности управления денежными потоками на примере нескольких компаний: ПАО «Территориальная генерирующая компания № 14», ПАО «ГМК "Норильский Никель"», ПАО «Газпром».

Ключевые слова: *денежный поток, коэффициентный анализ, относительные показатели эффективности, факторный анализ*

T. F. Rodionova,
Master Student,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

O. A. Nomokonova,
Associate Professor,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Analysis of Cash Flow Management

The article describes the main methods of analysis of cash. The analysis of the effectiveness of cash flow management was carried out on the example of several companies: PJSC Territorial Generating Company No. 14, PJSC MMC Norilsk Nickel, PJSC Gazprom.

Keywords: *cash flow, coefficient analysis, relative performance indicators, factor analysis*

Современные условия хозяйствования для многих предприятий предполагают необходимость самостоятельно выбирать стратегию и тактику в развитии. Первоочередная задача –

обеспечение самофинансирования предприятия. Обеспечивая непрерывность в функционировании, каждое предприятие испытывает потребность в деньгах для того, чтобы покрыть обязательные затраты. В рыночной экономике наличие больших остатков денег на банковских счетах либо в кассе предприятия свидетельствует о том, что деньги временно не работают, происходит потеря возможностей получать дополнительные доходы. В связи с этим, главная цель в управлении денежными средствами – установить их величину, обеспечивающую эффективность и непрерывность функционирования предприятия поддерживать оптимальный остаток финансовых средств, обеспечивая сбалансированность в их поступлении и расходовании. При успешном управлении денежными потоками предприятие имеет шанс их более рационального использования за счет инвестирования свободных ресурсов и получения дополнительных доходов, эффективно расходуя денежные средства.

Вышеизложенные обстоятельства предопределили актуальность и выбор темы настоящей статьи.

Понятие денежного потока характеризуется объемами поступлений и выбытий денежных средств, которые распределены во времени. Положительный денежный поток означает поступления (притоки) денежных средств, отрицательный денежный поток – выбытия (оттоки) денежных средств. Чистый денежный поток (нетто-результат) является разностью положительных и отрицательных денежных потоков в одном из видов деятельности или в целом по организации.

Всесторонний глубокий анализ денежных потоков организации начинается с их классификации по ряду основных признаков [4]: масштабы применения в хозяйственном процессе; виды хозяйственной деятельности в соответствии с международными стандартами учета и др.

Методика анализа денежных средств применяется в определенной последовательности [5].

Первый этап – рассмотрение динамики объемов формирования положительного денежного потока организации в разрезе источников.

Второй этап – изучается динамика объемов в отрицательном денежном потока организации, а также его структура в расходовании денежных средств.

Третий этап – анализ баланса положительных и отрицательных денежных потоков в общем.

Четвертый этап – определение роли и места в процессе формирования чистого денежного потока показателя «чистая прибыль», выявление факторов, воздействующих на него.

Пятый этап – проведение коэффициентного анализа, предполагающего расчет необходимых относительных показателей, оценивающих эффективность в использовании организацией денежных средств.

Применяются прямой и косвенный методы, представляющие потоки денежных средств по текущей деятельности [2]. При прямом методе отчет отражает непосредственные положительные и отрицательные валовые потоки денежных средств, при косвенном методе – потоки денежных средств по операционной деятельности, для чего применяются корректировки прибыли или убытка.

Более детальное рассмотрение состояния денежных потоков организации выполняется с применением коэффициентного анализа на базе основных показателей их движения [4].

Рассмотрим несколько примеров и оценим степень влияния эффективности управления денежными средствами на основные итоговые финансовые результаты. Для примера рассмотрим несколько компании: ПАО «Территориальная генерирующая компания № 14», ПАО «ГМК «Норильский Никель», ПАО «Газпром».

Рассмотрим первую компанию. Сумма выручки ПАО «ТГК-14» равна 11 591 459 тыс. руб. в 2015 г. В целом в течение периода исследования значение показателя увеличилось и достигло 12 562 599 тыс. руб. в 2017 г. (прирост 8,38 %). Увеличение объема сбыта свидетельствует о способности предприятия действовать эффективно даже в условиях жесткой конкуренции рыночной экономики. Темп прироста себестоимости товаров, работ, услуг ПАО «ТГК-14» (108,98 %) был выше темпа роста выручки (108,38 %) в 2015–2017 гг. Это

говорит о снижении эффективности текущего направления деятельности ПАО «ТГК-14». Общая сумма валовой прибыли ПАО «ТГК-14» составляет 661 842 тыс. руб. на конец периода исследования против 671 309 в 2015 г. Значение показателя является положительным, а значит, у ПАО «ТГК-14» остаются средства для осуществления прочих расходов, а именно расходов на управление, на сбыт, на обслуживание привлеченных заемных средств. Политика управления операционными расходами была качественной, ведь у ПАО «ТГК-14» на каждый рубль продаж приходится 0,0527 рублей прибыли от продаж в 2017 г.

Основная деятельность любого бизнеса направлена на получение прибыли, поэтому положительная сумма текущих денежных потоков (3 251 321 тыс. руб. в течение периода 2015–2017 гг.) указывает на способность достигать поставленных целей. Негативным является незначительный денежный поток от финансовой деятельности предприятия, что указывает на проблемы с привлечением внешних финансовых ресурсов для обеспечения своей деятельности. Такое явление приводит к сдерживанию роста ПАО «ТГК-14».

Основу поступлений предприятия формирует текущая деятельность (72,55 %), что характерно для растущего и успешного бизнеса. Предприятию необходимо 32 566,77 тыс. руб. в день в течение 2017 г. для того, чтобы проводить текущую деятельность.

Таблица 1

Относительные показатели эффективности денежных средств ПАО «ТГК-14»

Показатели	***Год***			***Абсолютный прирост (отклонение), +, –***
	2015	***2016***	***2017***	***2017/ 2015***
Достаточность денежного потока по текущей деятельности для самофинансирования	0,59	1,43	1,22	0,63

Окончание табл. 1

Показатели	***Год***			***Абсолютный прирост (отклонение), +, –***
	2015	***2016***	***2017***	***2017/ 2015***
Достаточность денежного потока по текущей деятельности для погашения обязательств	0,12	0,31	0,3	0,18
Коэффициент ликвидности совокупного денежного потока	0,98	0,99	1,04	0,06
Коэффициент ликвидности денежного потока от текущей деятельности	1,05	1,13	1,12	0,07
Коэффициент эффективности совокупного денежного потока	-0,02	-0,01	0,04	0,06
Коэффициент достаточности чистого денежного потока	-	-0,04	0,28	-
Коэффициент рентабельности притока денежных средств	0	0,01	0,01	0,01
Коэффициент рентабельности оттока денежных средств	0	0,01	0,01	0,01
Коэффициент рентабельности денежного потока по текущей деятельности	0	0,03	0,02	0,02

Показатель достаточности денежного потока по текущей деятельности для самофинансирования выше единицы, а это свидетельствует о том, что предприятие способно за счет собственных средств финансировать инвестиции. Достаточность денежного потока по текущей деятельности для погашения обязательств равна 0,3, что указывает на неспособность отвечать по финансовым обязательствам за счет текущей деятельности. Значение коэффициента ликвидности совокупного де-

нежного потока выше единицы говорит о том, что весь объем расходов покрывается за счет поступлений на конец периода. Это положительное явление, которое свидетельствует о наличии дополнительных денежных ресурсов для покрытия дополнительных расходов в случае возникновения таковых. Коэффициент достаточности чистого денежного потока говорит о том, что в ПАО «ТГК-14» недостаточно чистого денежного потока для обеспечения финансовых потребностей.

Сумма выручки ПАО «ГМК Норильский Никель» равна 400 850 949 тыс. руб. в 2015 г. в 2017 г. прирост 13,74 %. Темп прироста себестоимости товаров, работ, услуг ПАО «ГМК Норильский Никель» (150,35 %) был выше темпа роста выручки (113,74 %) в 2015–2017 гг. Это говорит о снижении эффективности текущего направления деятельности ПАО «ГМК Норильский Никель». Общая сумма валовой прибыли ПАО «ГМК Норильский Никель» составляет 268 758 943 тыс. руб. на конец периода исследования против 276 364 715 в 2015 г. Наблюдается снижение эффективности работы управленцев в течение 2015–2017 гг., ведь значение операционной маржи сократилось на 10 %.

При оценке эффективности управления денежными потоками предприятия наблюдается та же картина, что и у предыдущей компании – сдерживание роста ПАО «ГМК Норильский Никель». Основу поступлений предприятия формирует текущая деятельность (55,22 %), что характерно для растущего и успешного бизнеса. В платежах текущая деятельность составляет 35,06 %.

Таблица 2

Относительные показатели эффективности денежных средств ПАО «ГМК Норильский Никель»

Показатели	***Год***			***Абсолютный прирост (отклонение), +, –***
	2015	***2016***	***2017***	***2017/ 2015***
Достаточность денежного потока по текущей деятельности для самофинансирования	1,08	1,27	0,69	-0,39

Окончание табл. 2

Показатели	***Год***			***Абсолютный прирост (отклонение),+,–***
	2015	***2016***	***2017***	***2017/ 2015***
Достаточность денежного потока по текущей деятельности для погашения обязательств	0,68	0,81	0,35	-0,34
Коэффициент ликвидности совокупного денежного потока	1,14	0,94	0,91	-0,23
Коэффициент ликвидности денежного потока от текущей деятельности	1,71	1,72	1,43	-0,28
Коэффициент эффективности совокупного денежного потока	0,14	-0,06	-0,09	-0,23
Коэффициент достаточности чистого денежного потока	-	-0,33	-0,44	-
Коэффициент рентабельности притока денежных средств	0,1	0,1	0,07	-0,02
Коэффициент рентабельности оттока денежных средств	0,11	0,09	0,07	-0,04
Коэффициент рентабельности денежного потока по текущей деятельности	0,34	0,26	0,26	-0,08

Показатель достаточности денежного потока по текущей деятельности для самофинансирования ниже единицы, а это свидетельствует о том, что предприятие не способно за счет собственных средств финансировать инвестиции. Достаточность денежного потока по текущей деятельности для погашения обязательств равна 0,35, что указывает на неспособность отвечать по финансовым обязательствам за счет текущей деятельности. Такое явление говорит об угрозах платежеспособности предприятия. Коэффициент достаточности чистого денежного потока говорит о том, что в ПАО

«ГМК Норильский Никель» недостаточно чистого денежного потока для обеспечения финансовых потребностей, так как значение показателя чистого денежного потока отрицательное.

Теперь рассмотрим ПАО «Газпром». Сумма выручки ПАО «Газпром» равна 4 334 293 477 тыс. руб. в 2015 г. в 2017 г. снижение – 0,49 %. Темп прироста себестоимости товаров, работ, услуг ПАО «Газпром» (112,43 %) был выше темпа роста выручки (99,51 %) в 2015–2017 гг. Это говорит о снижении эффективности текущего направления деятельности ПАО «Газпром». Общая сумма валовой прибыли ПАО «Газпром» составляет 1 766 152 788 тыс. Наблюдается снижение эффективности работы управленцев в течение 2015–2017 гг., ведь значение операционной маржи сократилось на 6,78 %. Каждый привлеченный рубль, вложенный в основные средства ПАО «Газпром», позволил ПАО «Газпром» реализовать 0,55 рублей товаров и услуг. Увеличение на 0,02 говорит о качественной политике управления основными средствами предприятия. Основу поступлений предприятия формирует текущая деятельность (78,69 %), что характерно для растущего и успешного бизнеса. В платежах также текущая деятельность составляет значительный процент – 74,68 %.

Таблица 3

Относительные показатели эффективности денежных средств ПАО «Газпром»

Показатели	***Год***			***Абсолютный прирост (отклонение), +, –***
	2015	***2016***	***2017***	***2017/ 2015***
Достаточность денежного потока по текущей деятельности для самофинансирования	0,67	0,93	0,97	0,3
Достаточность денежного потока по текущей деятельности для погашения обязательств	1,18	1,94	1,37	0,18

Окончание табл. 3

Показатели	***Год***			***Абсолютный прирост (отклонение), +, –***
	2015	***2016***	***2017***	***2017/ 2015***
Коэффициент ликвидности совокупного денежного потока	0,96	1,01	1,13	0,17
Коэффициент ликвидности денежного потока от текущей деятельности	1,17	1,24	1,19	0,02
Коэффициент эффективности совокупного денежного потока	-0,04	0,01	0,13	0,17
Коэффициент достаточности чистого денежного потока	-	0,36	2,31	-
Коэффициент реинвестирования	-	-0,01	4,97	-
Коэффициент рентабельности притока денежных средств	0,04	0,04	0,01	-0,03
Коэффициент рентабельности оттока денежных средств	0,04	0,04	0,01	-0,03
Коэффициент рентабельности денежного потока по текущей деятельности	0,09	0,08	0,02	-0,07

Достаточность денежного потока по текущей деятельности для погашения обязательств равна 1,37, что указывает на способность отвечать по финансовым обязательствам за счет текущей деятельности. Коэффициент достаточности чистого денежного потока говорит о том, что в ПАО «Газпром» достаточно чистого денежного потока для обеспечения финансовых потребностей. Коэффициент реинвестирования, как часть показателей анализа денежного потока организации, говорит о

том, что в предприятия достаточно ресурсов для обеспечения роста внеоборотных активов. Это означает хорошие перспективы дальнейшего развития предприятия.

Итак, мы провели анализ эффективности управления денежными потоками на трех разных предприятиях. У этих предприятий существенным образом разнятся коэффициенты, их прогнозные результаты также различны. Можно сделать косвенный вывод о том, что, чем выше у предприятия доля оборотов денежных потоков именно по основной (текущей) деятельности, тем лучшие перспективы ожидают фирму, то же самое характерно и для показателя достаточности денежных потоков. Однако не стоит забывать и других формах деятельности.

Таким образом, применение факторных моделей позволяет осуществить раскрытие, количественное измерение, анализ причинно-следственных связей между показателями, которые всесторонне описывают хозяйственную деятельность организации. Кроме того, с помощью факторного моделирования возможно формирование прогнозных показателей, в том числе определение оптимальных величин денежного потока организации с целью достигнуть максимальную эффективность хозяйственной деятельности при поддержании адекватного уровня финансового цикла.

Результаты прямого и косвенного анализа движения денежных средств, позволяет руководству организации осуществлять корректировку своей финансовой политики в отношениях с дебиторами и кредиторами, принимать решения об оптимальных объемах производственных запасов, создании резервов, реинвестировании прибыли, ее распределении и потреблении с учетом финансовых возможностей и уровня обеспеченности денежными ресурсами.

Список литературы

1. Гаврилова А. Н., Попов А. А. Финансы организаций (предприятий): учеб. пособие для вузов. М.: Проспект: КноРус, 2015. 597 с.

2. Грызунова Н. В., Дудин М. Н., Тальберг О. В. Управление денежными потоками предприятия и их оптимизация // Экономика, статистика и информатика. 2015. № 1. С. 67–72.

3. Кабанов А. А. Современные способы управления финансовыми потоками в холдингах // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 1. С. 358–361.

4. Семенов В. И. Сравнение методов оценки денежных потоков по балансу // Справочник экономиста. 2015. № 5. С. 36–49.

5. Шеремет А. Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности: учеб. пособие для студ., обучающихся по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». М.: Инфра-М, 2015. 255 с.

УДК 336.763

Л. Н. Маншеева,
профессор,
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления,
г. Улан-Удэ, Россия

В. А. Фролова,
магистрант,
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления,
г. Улан-Удэ, Россия

Пути эффективного управления активами предприятий газовой промышленности для достижения их финансовой устойчивости

В статье рассматриваются основные пути эффективного управления активами для повышения уровня финансовой устойчивости предприятий газовой промышленности. Выявлены подходы к управлению активами на примере предприятия ОАО «Бурятгаз».

Ключевые слова: *эффективное управление активами, финансовая устойчивость, пути управления активами*

L. N. Mansheeva,
Professor,
East-Siberian State University of Technology and Management,
Ulan-Ude, Russia

V. A. Frolova,
Master Student,
East-Siberian State University of Technology and Management,
Ulan-Ude, Russia

Effective Asset Management of Gas Industry Companies to Achieve Their Financial Stability

The article deals with the main ways of effective asset management to improve the financial stability of the gas industry. Studied the main approaches to asset management for example, the company OJS "Buryatgas".

Keywords: *effective asset management, financial stability, ways of asset management*

Россия обладает огромнейшими промышленными и разведанными запасами природного газа и является одним из главных его экспортеров на мировом рынке, но несмотря на все это, Россия отстает по уровню газификации от большинства западных стран. Как известно, рост газификации в стране приводит к повышению эффективности экономики и финансовой стабильности, позволяет решать социальные проблемы, модернизировать экономику страны.

В условиях кризиса промышленная политика государства ориентирована на отрасли топливно-энергетического комплекса, поскольку они способны выдержать жесткую конкуренцию на мировом рынке, быть основными источниками формирования доходов федерального бюджета.

Ориентация на развитие нефтегазового комплекса и энергосистемы России привела к тому, что под большим давлением оказались инвестиционные возможности предприятий этих комплексов. В настоящее время, разрабатываются программы развития промышленности, в том числе газовой, в условиях кризиса. В связи с этим, особый интерес представляют вопросы развития предприятий газовой промышленности России, эффективного управления ими с учетом мирового опыта [2].

Для реализации имеющегося потенциала, газовым компаниям необходимо решать вопросы рационального формирования и использования находящихся в их распоряжении активов, поскольку финансовое состояние и устойчивость в значительной степени зависят от того, каким имуществом располагают предприятия, в какие активы вложен капитал и какой доход они им приносят.

Финансовая устойчивость характеризуется таким состоянием финансовых ресурсов, их использования и распределения, которое гарантирует развитие предприятия путем приумножения прибыли при сохранении кредитоспособности и платежеспособности в условиях возможного уровня риска. Важнейшим целевым параметром в современных условиях становится обеспечение финансовой устойчивости предприятия на основе лучшего использования активов.

Главным стимулом управления активами является получение прибыли и экономии при эффективности их использования, ведь каждый хозяйствующий субъект стремится добиться максимального результата с минимальными затратами.

Самый распространенный механизм увеличения собственного капитала, а следовательно, и повышения финансовой устойчивости предприятия заключается в получении прибыли. Прибыль предприятия рассчитывается как разница между выручкой от реализации продукции и затратами на ее производство. Предприятиям газовой промышленности из-за ограниченности производственных ресурсов, увеличивать выручку затруднительно. Пути снижения затрат более разнообразны, чем пути увеличения выручки, но мероприятия по снижению затрат требуют дополнительных денежных средств, которыми не всегда располагают предприятия. Затраты сокращаются при снижении трудоемкости, материалоемкости и энергоемкости выпускаемой продукции, а также при совершенствовании структуры управления. Одним из действенных источников снижения затрат является сокращение амортизационных отчислений, увеличивающее балансовую стоимость активов и, следовательно, прибыль компании.

Актуальными мероприятиями по снижению уровня затрат, получению прибыли в газовой промышленности, призна-

ны уменьшение внеоборотных активов за счет реализации излишнего и ненужного оборудования, объединения компаний, слияния их активов, совместные организация и управление строительством новых комплексов добычи газа, его переработки, транспортировки. Для сокращения уровня капиталовложений практикуется использование арендованных активов, что одновременно служит одним из методов снижения уровня риска в условиях кризисной экономики.

Большинство современных газовых предприятий выбирают диверсифицированный подход развития, который предполагает дробление бизнеса, переход на индивидуальные предприятия, а также создание филиальной сети. Такой подход обеспечивает снижение налоговых отчислений, при расширении возможностей более эффективного обслуживания потребителей, увеличения ассортимента под их нужды.

В системе мероприятий по улучшению управления активами предприятий газовой промышленности важное место занимают вопросы рационального использования оборотных средств. Для их решения первостепенное значение имеет комплекс мер по укреплению финансового состояния предприятий и повышению материальной заинтересованности рабочих и служащих в экономном использовании оборотных средств и высвобождении ресурсов.

В процессе оптимизации объема оборотных активов определяется система мероприятий по реализации резервов, направленных на сокращение продолжительности операционного, а в его рамках – производственного и финансового циклов предприятия.

Потребность в отдельных видах оборотных активов и их сумма в целом существенно колеблются в зависимости от сезонных особенностей осуществления операционной деятельности. Поэтому в процессе управления оборотными активами следует определять их сезонную составляющую, которая представляет собой разницу между максимальной и минимальной потребностью в них на протяжении года.

Что касается внеоборотных активов, то политика управления ими заключается в обеспечении своевременного обновления и повышения эффективности их использования.

Предприятия не чаще одного раза в год могут производить переоценку основных средств. В результате дооценки объектов основных средств увеличивается стоимость добавочного капитала, являющегося частью собственных средств предприятия. Объективно, что при росте стоимости имущества предприятия повышается его финансовая устойчивость.

Самый быстрый и верный способ увеличения собственного капитала – это получение финансовой помощи без увеличения доли обязательств. Финансовая помощь предприятию может быть оказана органами федеральной, региональной или местной власти, а также собственниками предприятия и его кредиторами, путем финансирования его текущих и капитальных расходов.

Предприятиям газовой промышленности необходимо следить за соотношением дебиторской и кредиторской задолженности, не допуская дальнейшего роста доли дебиторской задолженности в общем объеме оборотных активов. В противном случае, это может повлечь за собой снижение всех финансовых показателей, замедление оборота ресурсов, простои вследствие не внутренних проблем, а внешних, снижение возможности оплачивать свои обязательства перед кредиторами.

Для эффективного взыскания задолженности необходимо: во-первых, создание стимулов клиентам быстрее платить по счетам, за счет разработки специальной системы скидок; во-вторых, разработка собственной современной и актуальной системы оценки клиентов, нацеленной на сведение рисков к минимуму.

В целях снижения долгов, целесообразно проведение их реструктуризации. Возможна продажа долговых обязательств участникам финансового рынка, в том числе коммерческим банкам, кредитным брокерам и потенциальным инвесторам [1; 2].

Для оценки влияния уровня управления активами на финансовую устойчивость предприятия газовой промышленности, нами рассмотрена компания ОАО «Бурятгаз» Республики Бурятия.

Общество осуществляет свою деятельность с 1 ноября 1993 года. Деятельность его направлена на обеспечение ус-

лугами газоснабжения потребителей Республики Бурятия, дальнейшее развитие и надлежащую эксплуатацию систем газоснабжения, а также на эффективное использование производственного потенциала, рентабельную работу подразделений и компании в целом. Основным видом хозяйственной деятельности ОАО «Бурятгаз» является распределение газообразного топлива. Предприятие занимается реализацией сжиженного газа, оказанием услуг производственного характера, а также розничной торговлей газового оборудования.

ОАО «Бурятгаз» располагает необходимым технологическим оборудованием и опытными кадрами, которые в конкретных производственных условиях способны организовать и обеспечить соблюдение требуемых регламентом оптимальных условий продаж. Вследствие жесткой конкуренции, предприятие постоянно работает над увеличением ассортимента услуг, расширением рынка сбыта газа по республике, влияющих на результаты его деятельности.

В 2017 году по сравнению с 2016 годом ОАО «Бурятгаз» увеличило выручку от продаж на 2 %, при росте себестоимости продаж на 10 %. За счет сокращения коммерческих, управленческих и прочих расходов предприятию удалось увеличить прибыль от продаж почти на 20 %, что обеспечило увеличение чистой прибыли более, чем в 4 раза и рентабельности деятельности также в 4 раза.

Анализ финансового состояния предприятия, показал, что ОАО «Бурятгаз» находится в неустойчивом финансовом положении, поскольку денежные средства, краткосрочные ценные бумаги и дебиторская задолженность предприятия едва покрывают его кредиторской задолженности.

При сравнении показателей финансовой устойчивости, платежеспособности и эффективности деятельности ОАО «Бурятгаз» с отраслевыми и общероссийскими предприятиями такого же масштаба, занимающимися подобным видом деятельности (Таблица 1), следует отметить, что на конец 2017 года уровень его финансового положения ниже среднего по отраслям и общероссийского.

Таблица 1

Показатели ОАО «Бурятгаз»
в сравнении с отраслевыми и общероссийскими

№ п/п	*Показатели*	*2017 год*					
		ОАО «Бурятгаз»	*Средне-отраслевые*	*Отклонение (+/-)*	*ОАО «Бурятгаз»*	*Средне-российские*	*Отклонение (+/-)*
1	*Финансовая устойчивость*						
1.1	Коэффициент автономии (финансовой независимости)	0.4	0.3	0.1	0.4	0.1	0.3
1.2	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-0.4	-0.2	-0.2	-0.4	0.04	-0.44
1.3	Коэффициент покрытия инвестиций	0.4	0.4	0	0.4	0.2	0,2
2	*Платежеспособность*						
2.1	Коэффициент текущей ликвидности	0.7	0.9	-0.2	0.7	1.1	-0.4
2.2	Коэффициент быстрой ликвидности	0.3	0.5	-0.2	0.3	0.9	-0.6
2.3	Коэффициент абсолютной ликвидности	0.06	0.04	0.02	0.06	0.05	0.01
3	*Эффективность деятельности*						
3.1	Рентабельность продаж (%)	1.7	1.7	0	1.7	1.5	0.2
3.2	Норма чистой прибыли (%)	-0.7	0.4	-1.1	-0.7	0.7	-1.4
3.3	Рентабельность активов (%)	-0.4	1.1	-1.5	-1.2	2.9	-4.1

Сравнение показателей ОАО «Бурятгаз» со средними показателями для всех отраслей Российской Федерации за

2017 год, характеризует его финансовое положение как менее устойчивое, чем у большинства сопоставимых по масштабу деятельности организаций РФ [1].

В деятельности ОАО «Бурятгаз» выявлены определенные проблемы, характерные для большинства предприятий газовой отрасли России, которые в масштабе страны и отрасли, в среднесрочной и долгосрочной перспективе, должны быть преодолены в интенсивном направлении, путем инновационных и ускоренных преобразований, эффективных подходов к управлению деятельности предприятий, в том числе к управлению и использованию имеющихся у них ресурсов – активов [4].

На основе выявления тенденций развития рынка в современных условиях, нами были определены два возможных подхода к дальнейшему развитию предприятия ОАО «Бурятгаз»: традиционный и диверсифицированный.

Традиционный подход ориентирован на продажу газа в одном месте, борьбу за низкую цену, поиск и раскрутку новых товаров. При этом предприятия снижают капитальные вложения, сводят к минимуму организационные проблемы по созданию новых предприятий и подразделений. На наш взгляд, традиционный подход к развитию ОАО «Бурятгаз» объективно приведет к уменьшению объема продаж, при увеличении рисков в виде низкой рентабельности раскручиваемых товаров.

Диверсифицированный подход подразумевает создание филиальной сети по городу Улан-Удэ, а в перспективе по районам Республики Бурятия. К достоинствам относятся небольшие затраты, а также возможность обслуживания физических лиц, развивая ассортимент товаров под их нужды. При диверсифицированном подходе развития ОАО «Бурятгаз» целесообразно дробление бизнеса, подразумевающее отделение всех районных газозаправочных станций от основного предприятия и ведение их деятельности в качестве индивидуальных предприятий, вследствие чего возможно сокращение величины налогового бремени. Развитие индивидуальных предприятий и филиальной сети следует осуществлять вплоть до использования в перспективе искусственного интеллекта. Предприятием уже внедрены на газозаправочных станциях

онлайн кассы, специальные программы, которые в автоматическом режиме осуществляют передачу данных в адрес бухгалтерии и федеральной налоговой службы. При этом, отпала необходимость в ведении журнала и справки-отчета кассира, а отчеты о продажах за каждую смену в автоматическом режиме загружаются в бухгалтерские программы. Руководитель предприятия, бухгалтеры на своих рабочих местах отслеживают и контролируют величину продаж, остатки газа, денежных средств на любой из заправочных станций, принадлежащих предприятию, то есть не допускаются перебои в работе, обеспечивается своевременная поставка газа для продажи. К тому же, значительно сокращено время на заполнение заправщиками отчетов о продажах и на их проверку, на создание первичных документов в бухгалтерии, а также на сведение информации за определенный период времени для руководства.

В ОАО «Бурятгаз» целесообразно провести инвентаризацию имеющихся активов, для реализации той их части, которая не используется, например, устаревшие транспортные средства.

При осуществлении диверсифицированного подхода по дальнейшему развитию своей деятельности, при реализации обоснованных конкретных мер по улучшению управления и контроля за рациональным формированием и использованием активов ОАО «Бурятгаз» в краткосрочной и долгосрочной перспективе может обеспечить нормальный уровень финансовой устойчивости.

Список литературы

1. Гутковская Е. А., Колесник Н. Ф. Оценка финансовой устойчивости коммерческой организации и мероприятия по ее повышению // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 2. С. 35–46.

2. Орлова В. Н. Оценка финансовой устойчивости предприятия и пути её повышения на основе управления активами // Лесной вестник 2009. № 4. С. 158–162.

3. Показатели эффективности управления активами [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fondovik.com/bazovie-znaniya (дата обращения: 16.10.2018).

4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03. 2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons (дата обращения: 26.10.2018).

Студенческая трибуна

УДК 338.43(571.55)

А. Ю. Гагарин,
магистрант,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

К вопросу об обеспечении продовольственной безопасности в условиях экономических санкций на примере Забайкальского края

В статье рассмотрены проблемы продовольственной безопасности в новых реалиях экономического развития России и ее регионов. Дана оценка объемов собственного производства и импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Забайкальском крае. Предложены перспективные направления обеспечения продовольственной безопасности Забайкальского края в связи с введением экономических санкций против России со стороны США, стран ЕС и других западных партнеров и ее ответным продовольственным эмбарго.

Ключевые слова: *продовольственная безопасность, эмбарго, санкции, качество жизни населения, инвестиции, льготное кредитование, поддержка сельхозтоваропроизводителей, кредитование, Забайкальский край*

A. Yu. Gagarin,
Master Student,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Some Aspects of Food Security Ensuring in the Context of Economic Sanctions of the Transbaikal Territory Example

The article considers the problems of food security in new realities of the economic development in Russia and its regions. The author estimates volumes of own production and import of agricultural products, raw materials and the food in Transbaikal territory. Prospects of ensuring food security in Transbaikal territory are suggested in connection with economic sanctions upon Russia by the US, the EU and other Western counterparts and the food embargo in response.

Keywords: *food security, embargo, sanctions, quality of life of the population, investments, preferential lending, support of agricultural producers, lending, Transbaikal territory*

Вопросы обеспечения продовольственной безопасности страны, которая является неотъемлемой частью национальной безопасности, приобретают на нынешнем этапе приоритетное значение. Признанием важности этого вопроса со стороны государства явилось принятие Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации в 2010 г. Данный документ предусматривает пороговые значения удельного веса отечественных производителей по производству зерна – не менее 95 %; сахара – не менее 80 %; растительного масла – не менее 80 %; мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) – не менее 85 %; молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) – не менее 90 %; рыбной продукции – не менее 80 %; картофеля – не менее 95 %; соли пищевой – не менее 85 % [9].

В связи с ужесточением экономических санкций со стороны США, стран ЕС и других западных партнеров Правительство России вынуждено прибегнуть к введению продуктового эмбарго с 6 августа 2014 г. сроком на один год. Однако когда Евросоюз 22 июня 2015 г. объявил о продлении санкций, Россия также пролонгировала запрет на ввоз продовольственных товаров еще на год.

В список запрещенной на ввоз продукции вошли товары из США, Евросоюза, Канады, Австралии и Норвегии. Запрещены к ввозу мясо крупного рогатого скота, свинина, мясо домашней птицы, мясо соленое, сушеное или копченое, рыба и ракообразные, моллюски. Ограничения коснулись также молока и молочной продукции, сыров, творога на основе растительных жиров, колбасы и аналогичных продуктов из мяса, овощей, корнеплодов, фруктов и орехов [5].

В настоящее время из-за кризисного состояния отечественного агропромышленного производства ответные меры сводятся к смене импортеров, которые не решают задач продовольственной независимости. В создавшейся ситуации усиливается актуальность решения проблемы продовольственной безопасности за счет развития собственного производства и обеспечения независимости от импорта.

Поскольку регионы обеспечивают целостность государства, то рассмотрим проблему обеспечения продовольственной безопасности на примере Забайкальского края. Забайкальский край относится к регионам с традиционно аграрной направленностью экономики. От эффективности функционирования предприятий АПК зависит уровень жизни забайкальцев, качественное обеспечение их продовольствием, получение сырья для предприятий перерабатывающей отрасли. Важность данного сектора экономики для Забайкальского края и принятие Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации обусловило принятие Закона Забайкальского края от 01.11.2011 года № 570-ЗЗК «О продовольственной безопасности и рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на территории Забайкальского края» [8].

На начало 2017 г. в аграрном секторе Забайкальского края действовало 784 крупных и средних, 390 малых предприятий по производству сельскохозяйственной продукции, 216,9 тыс. семей имели личные подсобные хозяйства [6]. Общая площадь сельскохозяйственных угодий, используемых в аграрном производстве, в последние годы стабилизировалась. В 2016 г. в Забайкальском крае она увеличилась на 1,1 % по сравнению с 2012 г. Доля крестьянских (фермерских) хозяйств в площади

сельскохозяйственных угодий всех землепользователей, составляет 21,7 %. В 2016 г. фермеры осуществляли сельскохозяйственное производство на 43,3 тыс. га сельхозугодий. За период 2012–2016 гг. в сельскохозяйственных организациях Забайкальского края поголовье крупного рогатого скота (КРС) сократилось на 27,4 %, овец и коз – на 22,8 %, птицы – на 73,1 %, а в крестьянских (фермерских) хозяйствах, наоборот, поголовье КРС увеличилось на 33,6 %, овец и коз – на 56,6 %, лошадей – на 20 %. В сельскохозяйственных организациях на 34,8 % увеличилось поголовье свиней. В хозяйствах населения произошло снижение поголовья скота, за исключение прироста поголовья птицы на 12,9 % [6].

Продуктивность животных за анализируемый период увеличивается по всем категориям хозяйства. Так, в 2016 г. надой молока на одну корову составил 2147 кг, прирост по сравнению с 2012 г. составил 3,3 %, продукция выращивания скота (приплод, привес, прирост) в расчете на одну голову КРС увеличилась с 118 кг в 2012 г. до 132 кг в 2016, то есть прирост показателя составил 11,9 %.

Производство основных продуктов животноводства (скот и птица на убой) увеличилось с 48,4 тысяч тонн в 2012 г. до 50,7 тысяч тонн в 2016 г., прирост составил 4,8 %, по молоку прирост на уровне 2 %. Производство яиц за этот же период снизилось на 18,7 %, шерсти (в физическом весе) на 18,6 %, меда на 0,5 %.

За анализируемый период в Забайкальском крае сократилось потребление мяса и мясопродуктов с 78,3 тыс. тонн в 2012 г. до 77,1 тыс. тонн в 2016 г., то есть на 1,5 %, молока и молокопродуктов на 0,7 %, яиц на 1 %.Снижение потребления наиболее ценных видов продовольствия компенсируется ростом потребления овощей и продовольственных бахчевых культур и картофеля. Анализируя структуру потребительских расходов домашних хозяйств по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств можно отметить, что снижается доля потребления мяса с 11 % в 2012 г. до 9,5 % в 2016 г. Отрадно заметить, что за период 2012–2016 гг. в структуре потребления забайкальцев увеличивается доля молоч-

ных изделий, сыра и яиц на 9 %, масла и жиров – на 8,3 %, круп – на 14,3 %. Снижение уровня потребления основных видов продуктов питания в Забайкальском крае объясняется высоким уровнем безработицы в сельской местности (более 20 %), низким уровнем среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников аграрного производства (13 482,7 руб. в 2016 г.), величина которой на 58,7 % ниже, чем среднекраевая (32 654,3 руб. в 2016 г.). Несмотря на повышение номинального среднедушевого денежного дохода населения Забайкальского края с 17 545,6 руб. в 2012 г. до 23 047,7 руб. в 2016, или на 31,4 %, доля населения, проживающего за чертой бедности, увеличивается. Так, в 2012 г. численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составляла 193,7 тыс. чел или 17,6 % от общей численности населения края, то в 2016 г. эта величина составила 228,6 тыс. чел или 21,1 % соответственно [6].

В настоящее время в России и, в частности в Забайкальском крае, потребление основных продуктов питания ниже рациональных норм и в значительной степени достигается за счет импорта и завоза продуктов из других регионов [4]. В 2014 г. превышение импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия над экспортом по Забайкальскому краю составило 4,5 раза, в 2016 г. ситуация изменилась – в связи с ростом производства сельскохозяйственной продукции и экономическими санкциями объем импорта сократился на 25,9 %. Доля импорта в общем объеме потребления в 2016 г. по Забайкальскому краю составляла: по мясу и мясопродуктам – 23 %, по молоку и молокопродуктам – 19 %.Однако прирост импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия существенно опережает по темпам прирост валовой продукции сельского хозяйства и производств пищевых продуктов. Высокая импортозависимость страны и ее регионов по отдельным видам продовольствия снижает продовольственную безопасность и ущемляет ее национальные интересы, которая усугубляется низким качеством зарубежной продукции.

Перед агропромышленным сектором и смежными отраслями стоит задача за короткий период времени повысить конкурентоспособность, обеспечить рост объемов производства сельскохозяйственной продукции, попавшей под контрсанкции. Для решения поставленной задачи необходимо увеличение финансирования аграрного сектора экономики. Изучение мирового опыта показывает, что в развитых странах (США, ЕС, Япония, Китай) на поддержку сельскохозяйственного производителя затрачивается значительная часть средств государственного бюджета, что, безусловно, обеспечивает продовольственную безопасность и устойчивость экономического роста этих стран [1].

Применение экономических санкций против России привело к увеличению финансирования Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. на 39,4 % до 2126,2 млрд руб. [7].

Основной из причин экономических проблем сельхозтоваропроизводителей региона является убыточность их деятельности. Так, в 2016 г. удельный вес убыточных сельскохозяйственных организаций в Забайкальском крае остается высоким – 42,2 % против 35,7 % в 2012 г. В этой ситуации важно способствовать привлечению инвестиций в АПК. Их объем в 2016 г. составил 168 032 тыс. руб., или 15,4 % от объема инвестиций в обрабатывающие отрасли и только 0,2 % от общего объема инвестиций в экономику Забайкальского края. Важно отметить увеличение инвестиций в основной капитал в 2016 г. по сравнению с 2015 г. на 14 % [6; 12].

Серьезной проблемой сельского хозяйства является высокая закредитованность сельхозтоваропроизводителей. Совокупная задолженность предприятий и организаций Забайкальского края в 2016 г. составила 83,5 млрд руб., что 2,3 раза больше, чем в 2012 г. Доступ к кредитным ресурсам отсутствует у почти половины хозяйств, около ⅔ крестьянских (фермерских) хозяйств. Особую роль в развитии сельского хозяйства региона отводится АО «Россельхозбанк», который предлагает

специализированные программы для развития производства в агропромышленном секторе и смежных отраслей, включая кредитование малого и среднего бизнеса.

Основные направления кредитной поддержки АО «Россельхозбанк» АПК обусловлены его участием в реализации государственной программы АПК. В рамках реализации мероприятий государственной программы АПК за 2016 г. выдано 511,2 тыс. кредитов на сумму 1 030,8 млрд. рублей, в том числе кредиты предприятиям и организациям АПК, крестьянским (фермерским) хозяйствам, гражданам, ведущим личное подсобное хозяйство. На долю краткосрочных кредитов в 2016 г. пришлось 74,7 % всего объема выдач, на долю долгосрочных – соответственно 25,3 %. По сравнению с предыдущим годом объем выданных кредитов увеличился на 61,7 % [2].

Государственная поддержка отрасли выражается в субсидировании процентной ставки по кредитам. Однако, на наш взгляд, необходимо совершенствование механизма субсидирования процентной ставка по кредиту в части ее возмещения напрямую кредитной организации из бюджета. В этом случае производителю не придется отвлекать собственные средства на уплату всего объема процентных выплат и ожидать возмещения из бюджета, что приведет к снижению финансовой нагрузки и повышению их финансовой устойчивости.

С 2013 г., наряду с традиционными методами финансовой поддержки, были введены субсидии за счет средств федерального бюджета сельскохозяйственным товаропроизводителям на 1 га посевной площади и на 1 л реализованного товарного молока [1]. Цель выплаты субсидии – наращивание и выравнивание сезонности производства молока, сохранение и стабилизация поголовья крупного рогатого скота, в том числе коров, создание условий для воспроизводства в скотоводстве, стимулирование повышение товарности молока во всех формах хозяйствования. Размер субсидий определяется из расчета 2,5–3 руб. за 1 литр реализованного (товарного) молока высшего и первого сорта [7].

Обеспечить продовольственную безопасность можно путем согласования разноуровневых интересов бизнеса, государства, сельского населения и науки в рамках государственно-частного партнерства. Предпринимательская инициатива с учетом государственной поддержки мотивируют бизнес по внедрению инновационных технологий и создание конкурентоспособной продукции сельского хозяйства и пищевого сектора экономики, что в свою очередь приведет к увеличению объемов сельскохозяйственной продукции и постепенному замещению импортного продовольствия. Интересы государства заключаются в увеличении реальных доходов основной части населения, включая сельское, уменьшении имущественного расслоения общества, снижении уровня безработицы, улучшении социальной ситуации на селе. Развитие собственного производства сельскохозяйственной продукции затронет интересы сельских территорий и населения. Это приведет к созданию новых хорошо оплачиваемых рабочих мест, улучшению уровня жизни сельского населения, уменьшению его закредитованности, обеспечит приток молодежи в село, возможности повышения квалификации, получения государственной поддержки в случае возникновения социальных рисков: утраты работы, трудоспособности, дохода, снижения квалификации, снижения качества рабочих мест и т. п.

Одним из ключевых факторов, направленных на обеспечение продовольственной безопасности, является развитие аграрной науки, внедрение передовых аграрных технологий. Опыт Китая свидетельствует, что для обеспечения продовольствием огромной страны активно используется развитие аграрной науки, внедрение новых технологий в аграрное производство.

Реализация системы мер по государственной поддержке агропромышленного сектора и смежных отраслей позволит обеспечить национальную продовольственную безопасность посредством импортозамещения, повысить конкурентоспособность отечественной продукции и качество жизни населения.

Список литературы

1. Ахметшина Л. Г., Порвадов М. Г. Перспективы адаптации в России зарубежного опыта обеспечения продовольственной безопасности в условиях санкций // Вестник ПНИПУ. Сер. Социально-экономические науки. 2017. № 1. С. 234–244.

2. Годовой отчет АО «Россельхозбанк» за 2016 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rshb.ru/download-file (дата обращения: 26.10.2018).

3. Головина С. Г. Социально-экономические проблемы аграрных регионов // Регион: экономика и социология. 2006. № 4. С. 84–91.

4. Дроботушенко Е. В. Обеспечение продовольственной безопасности России на примере Забайкальского края // Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество: материалы междунар. науч. конф.: [в 3 ч.] / гл. ред. Е. В. Дроботушенко. Чита: ЗабГУ, 2017. С. 127–132.

5. Жаворонкова И. В Думу внесли законопроект об ограничении доли импортных продуктов до 50 % // Бизнес: РБК. 2014. 6 окт.

6. Забайкальский край – 2016: стат. сб. // Забайкалкрайстат. Чита 2017. Ч. 4. 311 с.

7. О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: постановление Правительства Рос. Федерации от 14.06.2012 г. № 717 // Собрание Законодательства Рос. Федерации. 2012. № 32. Ст. 4549.

8. О продовольственной безопасности и рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на территории Забайкальского края: закон Забайкальского края от 01.11.2011 г. № 570-ЗЗК.

9. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 30.01.2010. № 120 // Российская газета. 2010. 3 февр.

10. Производство продукции сельского хозяйства: стат. сб. // Забайкалкрайстат. Чита, 2017. 49 с.

11. Сергеева И. А., Сергеев А. Ю. Импортозамещение – приоритетное направление продовольственной политики России // Продовольственная политика и безопасность. 2015. № 2. С. 87–89. DOI: 10.18344/ppib.2.2.567.

12. Шишкина Н. П. Перспективы развития пищевой промышленности в контексте китайско-российского сотрудничества // Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество: материалы междунар. науч. конф.: в 3 ч. / гл. ред. Е.В. Дроботушенко. Чита: ЗабГУ, 2017. С. 109–113.

УДК 336.77

Е. В. Ваулина,
магистрант,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия;
руководитель по развитию корпоративного канала,
ОО «Читинский» Сибирского филиала ПАО «Промсвязьбанк»,
г. Чита, Россия

Динамика кредитования малого и среднего бизнеса банками с 2009 года по настоящее время

В данной статье проанализирован объем кредитов, предоставленных субъектам малого и среднего предпринимательства в рублях, иностранной валюте и драгоценных металлах с декабря 2009 по 2017 год. Описана тенденция и основные характеристики роста и падения объемов. Автор дает обобщенную характеристику того, какие банки и на какие цели предоставляют кредиты малым и средним предприятиям.

Ключевые слова: *объем кредитования, малый и средний бизнес, Центральный банк, темп роста объёма предоставленных кредитов*

E. V. Vaulina,
Master Student,
Transbaikal State University,
Chita, Russia;
Supervisor of Corporate Channel Development,
OO "Chitinsky" Siberia's Branch PJSC "Promsvyazbank",
Chita, Russia

The Dynamics of Lending to Small and Medium-Sized Businesses by Banks from 2009 to the Present

This article analyzes the amount of loans provided to small and medium-sized businesses in rubles, foreign currency and precious metals from December 2009 to 2017. The trend and main characteristics of growth and decline in volumes are described. The author gives a generalized description of which banks and for what purposes they provide loans to small and medium-sized enterprises.

Keywords: *volume of crediting, small and medium business, the Central Bank, rate of growth in the volume of loans granted*

В 2007 году был принят закон, который направлен на развитие, повышение уровня предпринимательства на уровне регионов. С тех пор государство регулярно принимает различного рода решения, принимает меры, направленные на поддержку малого и среднего бизнеса в России.

Для малого и среднего бизнеса в России есть законодательное определение. В микропредприятиях должны работать до 15 человек, в малых – до 100, в средних – от 100 до 250 человек. Для включения в группу МСБ существуют ограничения по выручке – 120 млн, 800 млн и 2 млрд руб. для микро-, малых и средних предприятий соответственно.

По данным Центрально Банка, портфель кредитования данного сектора увеличивается. С 2009 г. по 2017 г. портфель увеличился на 2 769 967 млн руб. или почти в 2 раза за 9 лет. Однако рост был непостоянным за данный промежуток времени.

Таблица 1

Объем предоставленных кредитов

Отчетная дата	***Объем предоставленных кредитов***		
	в рублях	***в иностранной валюте и драгоценных металлах***	***всего***
	субъектам малого и среднего предпринимательства	***субъектам малого и среднего предпринимательства***	***субъектам малого и среднего предпринимательства***
2009 год			
01.дек	2 516 533	143 229	2 659 762
2010 год			
01.дек	3 873 702	238 257	4 111 959
2011 год			
01.дек	5 149 819	163 761	5 313 580
2012 год			
01.дек	6 023 812	154 003	6 177 815

Окончание табл. 1

Отчетная дата	***Объем предоставленных кредитов***		
	в рублях	***в иностранной валюте и драгоценных металлах***	***всего***
	субъектам малого и среднего предприни-мательства	***субъектам малого и среднего предприни-мательства***	***субъектам малого и среднего предприни-мательства***
2013 год			
01.дек	6 933 243	245 305	7 178 548
2014 год			
01.дек	6 568 483	331 581	6 900 064
2015 год			
01.дек	4 540 710	315 775	4 856 485
2016 год			
01.дек	4 560 099	131 683	4 691 782
2017 год			
01.дек	5 304 913	124 816	5 429 729

В докризисный период, до 2013 года наблюдается заметный рост показателей кредитования данного сектора в среднем на 29 % из года в год. За этот период особый скачек более чем на 54 % произошел в 2010 г. [3].

Таблица 2

Темп роста объёма предоставленных кредитов

Год	***Темп роста объёма предоставленных кредитов (%) субъектам малого и среднего предпринимательства***
2010	54,6
2011	29,2
2012	16,3
2013	16,2

2014	-3,9
2015	-29,6
2016	-3,4
2017	15,7

С 2014 до 2016 г. в связи с кризисом динамика заметно ухудшилась и у нас появилось уменьшение объема выдачи кредитов. Однако, 2017 г. перевернул подход Банков к кредитованию МСБ. В 2017 году российские банки выдали малым и средним предприятиям 5,4 трлн руб. кредитов – это на 15 % больше, чем в 2016 году.

Главная причина восходящего тренда на рынке кредитования малого и среднего бизнеса – снижение процентных ставок по кредитам для этой категории предприятий. Средневзвешенная ставка по долгосрочным займам в этом секторе за год снизилась с 14,2 до 10,9 %, для краткосрочных (до одного года) – с 14,8 до 12,4 %.

Кроме того, в 2017 году доступ к уже действующей госпрограмме по кредитованию МСБ (под 6,5 % годовых) получили индивидуальные предприниматели. Наконец, правительство утвердило новую программу, по которой кредиты предприятиям МСБ, работающим в приоритетных отраслях, будут субсидировать из федерального бюджета под 6,5 % годовых (сейчас реальные ставки льготных кредитов составляют 9,6-10,6 % – льготная ставка плюс маржа банка в размере 3–4 п.п.). К приоритетным отраслям относятся сельское хозяйство, обрабатывающие производства, строительство, транспорт, связь, туризм, здравоохранение и утилизация отходов.

Вырос не только объем кредитования, но и число поданных и одобренных заявок на кредиты МСБ. Первый показатель растет в полтора раза второй год подряд (исходя из опроса, проведенного рейтинговым агентством среди банков), а число фактически заключенных договоров по итогам 2017 года также выросло в полтора раза после снижения годом ранее.

Учитывая, что основным драйвером роста кредитования МСБ остаются госпрограммы, для банков, не входящих в

число крупнейших, остается все меньше возможностей конкурировать на рынке займов набольшим предприятиям. По итогам 2017 года доля кредитов МСБ, выданная банками из топ-30 по активам, достигла исторического максимума – 66 % (в денежном выражении портфель кредитов МСБ у крупнейших банков составил 2,8 трлн руб.). Общий объем кредитов, выданных банками из топ-30 малым и средним предприятиям в 2017 году, показал взрывной рост – плюс 34 %, до 4 трлн руб. (такой динамики не было с 2011 года) [3].

В 2017 году больше половины (51%) кредитов, выданных малому и среднему бизнесу, пришлось на сектор торговли. Банки традиционно кредитуют этот сектор наиболее охотно. 14 % кредитов пришлось на небольшие предприятия в обрабатывающей промышленности и строительстве, 6 % – у страховых и финансовых МСБ. Сельское хозяйство в общей структуре кредитования МСБ выглядит скромно (доля 3%), однако некоторые банки нарастили долю кредитов на этом направлении на 49–68 %.

В основном небольшие компании занимают на короткий срок (до года) – деньги нужны им, чтобы профинансировать оборотный капитал и ликвидировать кассовые разрывы. Однако, в 2017 году доля кредитов на инвестпроекты малому и среднему бизнесу (то есть на срок более трех лет) превысила докризисные показатели, достигнув 18 % от общего объема кредитования [1].

Предприятия из МСБ – по-прежнему самые ненадежные заемщики. Доля просроченной задолженности в кредитном портфеле МСБ – 14,9 %. Это гораздо выше, чем у розничных кредитов (7 %) и займов крупному бизнесу (5 %). Не отдают долги в основном банкам, не входящим в топ-30, – у них доля просроченной задолженности этой группы достигает 21,7 % (за год выросла на 6 п.п.).

Не трудно предположить, что объемы кредитования данного сектора и динамика будет восходящей в связи с установлением стабильной цены на нефть, инфляции и значением ключевой ставки. В тоже время, можно заметить, что банки не

поспешили со смягчением условий кредитования, более того по некоторым банкам наоборот ужесточены подходы к оценке заемщиков.

Интересное исследование представлено на сайте РБК. РБК опросил представителей российских банков с капиталом от 200 млрд руб. об их оценке перспектив рынка кредитования МСБ. Лидер по кредитованию сектора Сбербанк в 2018 г. собирается увеличить портфель кредитов МСБ с нынешних 1,3 трлн руб. на 250 млрд руб. Чтобы сделать это, банк планирует развивать онлайн-кредитование и технологии кредитного анализа на основе использования больших данных. В пресс-службе банка отметили, что Сбербанк в марте запустил онлайн-кредитование малого бизнеса. Другие ответившие на запрос РБК банки (Промсвязьбанк, «Уралсиб», СМП Банк) спрогнозировали, что рынок кредитования МСБ вырастет, а менять свои подходы к оценке качества заемщика они не намерены. «Мы ожидаем, что к концу 2018 г. ставки по кредитам МСБ могут опуститься. Причиной этого станет сокращение ставок со стороны ЦБ. Как следствие, рост кредитования сегмента МСБ в 2018 г. продолжится и достигнет уровня 9–10 %», – прогнозирует вице-президент – управляющий директор по развитию малого бизнеса Промсвязьбанка Кирилл Тихонов. Кредитование МСБ будет расти за счет «улучшения ситуации в российской экономике» и сокращения ставок по кредитам, считает он [4].

Однако необходимо подчеркнуть, что кредитование малого и среднего бизнеса – это своеобразная подушка безопасности для любого банка. И МСБ все равно будет развиваться, несмотря на трудности. Спрос рождает предложение, и банки стараются отвечать всем потребностям клиентов, не смотря на то, что большее внимание по предоставлению кредитов уделяют компаниям, у которых есть залог и сумма превышает 1 млн руб. Это объяснимо тем, что банки за заведение заявки несут определенные издержки, поэтому мелкие суммы им не интересны, а залоговые кредиты несут за собой определенную безрисковость возврата денег банку. Не смотря на это, спектр банковских продуктов и услуг для сегмента МСБ однозначно будет расширяться.

Список литературы

1. Кривошапова С. В., Кривошапов В. Г. Оценка кредитной политики банков в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса Режим доступа: https://www.cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kreditnoy-politiki-bankov (дата обращения: 26.10.2018).

2. Литовая Е. В., Перемитин Г. И., Пашутинская Е. В. Кредитование малого и среднего бизнеса выросло впервые с 2013 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/finances/04/04/2018/5ac365be9a794702896c9f29 (дата обращения: 26.10.2018).

3. Объем кредитов, предоставленных субъектам малого и среднего предпринимательства в рублях, иностранной валюте и драгоценных металлах [Электронный ресурс] // Центральный Банк Российской Федерации Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/udstat.aspx (дата обращения: 26.10.2018).

4. Сегментационный подход в кредитовании малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс] // Банки, кредиты, финансы. Режим доступа: http://www.love-credit.ru/st/segmentacionnyy-podhod-v-kreditovanii-malogo-i-srednego-biznesa (дата обращения: 26.10.2018).

УДК 334.7(571.55)

А. Ю. Гагарин,
магистрант,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Проблемы и перспективы развития малого бизнеса в Забайкальском крае

В статье представлен анализ развития малого предпринимательства в Забайкальском крае, в результате которого выявлены проблемы развития, к числу которых относятся: усиление налоговой нагрузки на предпринимателя, трудности получения заемных средств и государственной поддержки как на федеральном, так и региональном уровнях. Предложены перспективные направления развития малого предпринимательства с целью повышения эффективности хозяйственной деятельности, создания новых и сохранения прежних рабочих мер, увеличения налоговых поступлений в доходную часть бюджетов различных уровней.

Ключевые слова: *малое предпринимательство, государственная поддержка, Забайкальский край, индивидуальный предприниматель, проблемы развития малого бизнеса, перспективы развития малого бизнеса*

A. Yu. Gagarin,
Master Student,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Problems and Prospects of Small Business Development in Transbaikal Territory

The article presents an analysis of small business development in Transbaikal territory. The author identified the problems of development, including increased tax burden on entrepreneurs, difficulties in obtaining borrowed funds and state support at both the Federal and regional levels. The prospects of development of small business in order to increase the efficiency of economic activity, to create and retain an employment, to increase tax revenue for budgets of various levels are offered.

Keywords: *small business, state support, TRANS-Baikal territory, individual entrepreneur, problems of small business development, prospects of small business development*

Мировой опыт развития малого и среднего предпринимательства утверждает, что поступательное и устойчивое развитие государства и его регионов должно опираться на эффективно действующие субъекты малого предпринимательства (СМП). Это объясняется местом и ролью малого бизнеса в экономике России и ее субъектов: сохранение и создание новых рабочих, повышение реальных доходов населения, налоговые поступления в бюджеты различного уровня. Важность данного сегмента в реальном секторе экономики подтверждается принятой для реализации Стратегии развития Забайкальского края до 2030 г. [9].

Роль малого бизнеса в экономике страны и ее регионов, как правило, определяется следующими факторами:

– численностью МП и индивидуальных предпринимателей в общем количестве субъектов рыночной экономики;

– вкладом МП в создание валового внутреннего продукта, в производство продукции (выполнение работ, оказание услуг);

– вкладом субъектов малого предпринимательства в формирование федерального и регионального бюджетов;

– ростом численности занятого трудоспособного населения на малых предприятиях, вкладом в сокращение числа безработных;

– насыщением рынка потребительскими товарами (работами, услугами), лучшим удовлетворением потребностей населения;

– навыками создания собственного дела у дееспособных граждан, накоплением опыта управления предприятиями и др.

Современное состояние малого бизнеса в Забайкальском крае носит достаточно сложный и противоречивый характер: доля предприятий малого бизнеса в общем количестве предприятий и организаций увеличивается с 33,5 % в 2012 г. до 53,8 % в 2016 г. Однако рост предприятий малого бизнеса не привело к увеличению численности занятых в этом секторе экономике. Так, в 2016 г. доля занятых составила 68,6 % от общей численности работающих в реальном секторе экономике региона против 79,3 % в 2012 г. Снижение составила за анализируемый период на 5467 чел. [2].

По данным Забайкалкрайстата оборот организаций в фактически действующих ценах по Забайкальскому краю за последние пять лет увеличился на 32,9 %: с 283 128,9 млн руб. в 2012 г. до 376 355,5 млн руб. в 2016 г. (54 место в рейтинге субъектов РФ). Однако динамика названного показателя в сопоставимых ценах свидетельствует об отрицательной тенденции – в среднем 1,9 % (наибольшее снижение было в 2015 г. – на 5,8 %). Доля оборота предприятий и организаций малого бизнеса в общем объеме ВРП составляет в 2016 г. 22,6 %, что на 15,9 % больше, чем в 2012 г.

Отраслевая структура субъектов малого предпринимательства несбалансированна, наблюдается значительная концентрация в оптовой и розничной торговле – 49,1 %, однако в промышленном производстве эта доля незначительна и составляет 8,5 %, в строительстве –11,8 %.

Анализируя финансовые результаты деятельности субъектов малого бизнеса (в фактически действовавших ценах) можно отметить, что за исследуемый период увеличилась доля убыточных предприятий с 35,7 % в 2012 г. до 42,2 % в

2016 г. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности СМП показывает отрицательные величины за период 2012–2015 гг., и только в 2016 г. наметился положительный результат. Одной из причин убыточности предприятий является непродуманная система налогообложения, забирающая львиную долю прибыли, в результате чего, предприятия становятся на грань банкротства независимо от их народнохозяйственной значимости.

Отрицательные финансовые результаты можно объяснить тем, что наметилось снижение темпов роста инвестиционных вложений в основной капитал с 121 % в 2014 г. до 110,1 % в 2016 г. Хотя богатый природно-ресурсный потенциал является конкурентным преимуществом края и мог бы привлекать инвестиции в социально-экономическое развитие.

Динамика количества зарегистрированных индивидуальных предпринимателей имеет отрицательную тенденцию и на 01 января 2018 года их количество составило по данным Забайкалкрайстата 22 945 человек (по состоянию на 01 января 2013 года количество индивидуальных предпринимателей – 30 817). Уменьшение числа предпринимателей вызвано изменением налогового законодательства, в частности увеличением в 2012 году фиксированной суммы обязательных страховых взносов [6].

На эффективное развитие бизнеса, в том числе малого в Забайкальском крае существенное влияние оказывают специфические особенности, к числу которых можно отнести огромную территорию (12 место в рейтинге субъектов РФ), природно-климатические, географические, социально-экономические условия [1].

Забайкальский край обладает значительными запасами древесины, разведанными запасами меди, молибдена, золота, запасами олова, тантала и полиметаллических руд. Регион имеет выгодное географическое положение на пересечении важнейших коммуникаций (железнодорожных, автомобильных, авиационных), решает геополитическое и военно-стратегическое задачи. Вместе с тем по уровню экономического развития и жизни населения Забайкальский край отстает от

общероссийских показателей и показателей по Сибирскому федеральному округу. Усиливаются негативные тенденции в контексте кризисных явлений в экономике, приводящие к оттоку населения (-7294 чел. за январь-ноябрь 2017 г.), снижаются реальные располагаемые денежные доходы населения с 101,3 % до 92,6 %, что приводит к неконкурентоспособности региона [2].

Антикризисный мониторинг Центра экспертизы и аналитики проблем предпринимательства «Опора России», проведенный с 2016 г. выявил три основные проблемы для предприятий малого бизнеса в Забайкальском крае: дефицит финансовых ресурсов, снижение спроса на продукцию и высокий уровень цен (тарифов). На финансовые трудности и использование заемных средств указали 38,1 % респондентов, однако почти половина опрошенных (48,7 %) получили отказ в выдаче кредита в виду отсутствия необходимого залога или достаточных гарантий возврата кредита. Кроме того, предприниматели (42,4 % от общего числа респондентов) указали на увеличение за последние три месяца 2016г. процентной ставки по кредитам, которая в среднем составила 15,4 % против 23,5 % в 2015 г. Неудовлетворительное финансовое положение СМП привело к увеличению срока кредитования до 15 лет (2016 г.) против 10 лет в 2015 г. На трудности ведения бизнеса указали 45 % опрошенных предпринимателей в связи с ростом цен на бензин, тарифов на энергоносители, что, в свою очередь, приводит к удорожанию продукции, и, как следствие, снижение спроса на нее [11].

Развитие малого и среднего предпринимательства в Забайкальском крае реализуется программно-целевым методом [7]. В Забайкальском крае сложилась достаточно эффективная система государственной поддержки предпринимательства. Общий объем финансовой поддержки на реализацию подпрограммы «Государственная политика в сфере развития малого и среднего предпринимательства в Забайкальском крае» программы «Экономическое развитие» на период 2014–2020 гг. составляет 874 722,7 тыс. рублей, в том числе в 2018 году

1822,2 тыс. руб. Из средств бюджета Забайкальского края сумма финансовой поддержки составляет 324 343,3 тыс. рублей, в том числе 18 22,2 тыс. руб.

В инфраструктуру содействия малому и среднему бизнесу входят 12 государственных и муниципальных фондов поддержки малого предпринимательства, 2 бизнес-инкубатора, 2 лизинговые компании, 80 кредитных кооперативов, действующих преимущественно в сфере сельского малого бизнеса, Фонд поддержки малого предпринимательства Забайкальского края, Фонд инвестиционного развития Забайкальского края, Забайкальский микрофинансовый центр, Гарантийный фонд Забайкальского края, 36 центров поддержки предпринимательства [1].

Таким образом, проведенный анализ развития малого предпринимательства в Забайкальском крае на основе данных Забайкалкрайстата и исследования, проведенные Центром экспертизы и аналитики проблем предпринимательства «Опора России» позволили выявить следующие проблемы:

– ограниченный доступ субъектов малого и среднего предпринимательства к заемным ресурсам;

– увеличение налоговой нагрузки на предприятия малого бизнеса;

– ухудшение финансового положения субъектов малого предпринимательства;

– трудности в получении государственной финансовой поддержки;

– отток населения Забайкальского края, в том числе большей части трудоспособного;

– снижение реальных располагаемых денежных доходов населения края;

– низкая активность органов местного самоуправления по развитию малого и среднего предпринимательства.

Развитие малого и среднего предпринимательства является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития края, что обусловлено высокой значимостью малого и среднего бизнеса в решении социальных и экономи-

ческих задач. На процесс развития предпринимательской деятельности в регионе все большее влияние оказывают внешние факторы. Повышаются требования к конкурентоспособности, качеству продукции и услуг, производимых субъектами малого и среднего предпринимательства.

В целях дальнейшего повышения роли малого бизнеса в развитии Забайкальского края, его эффективности основными направлениями определены:

– государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в сфере внешнеэкономической деятельности;

– совершенствование механизмов использования государственного и муниципального имущества для развития малого и среднего предпринимательства;

– развитие инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства;

– содействие в использовании инноваций субъектами малого и среднего предпринимательства;

– содействие интеграционному взаимодействию малого и среднего предпринимательства с крупным бизнесом;

– совершенствование социально-трудовых аспектов развития малого и среднего предпринимательства;

– развитие системы подготовки кадров для малого и среднего предпринимательства;

– организационное и информационное содействие малому и среднему предпринимательству в различных видах экономической деятельности [7; 9].

В целях обеспечения условий интенсивного роста малого и среднего предпринимательства основными формами и направлениями его государственной поддержки в среднесрочной перспективе будут:

– повышение эффективности существующей инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства и ее развитие;

– развитие системы микрозаймов и снижение затрат субъектов малого и среднего предпринимательства, возникающих в связи с привлечением финансовых ресурсов;

– обеспечение деятельности целостной системы информационно-консультационных услуг для субъектов малого и среднего предпринимательства;

– осуществление методической поддержки органов местного самоуправления и субъектов малого и среднего предпринимательства;

– создание системы стимулов для органов местного самоуправления по реализации мероприятий поддержки и развития субъектов малого и среднего предпринимательства.

Кроме того, при оказании государственной поддержки будут учитываться приоритеты следующих видов предпринимательской деятельности:

– инновационная деятельность;

– разработка и производство новых видов продукции и услуг, в том числе выпуск пищевой продукции, обогащенной микронутриентами;

– внедрение новых технологий;

– ремесленная деятельность;

– производство и переработка сельскохозяйственной продукции;

– производство продовольственных и промышленных товаров, в том числе детских товаров и детской игровой продукции, продукции материально-технического назначения;

– производство и реализация товаров, работ, услуг, предназначенных для экспорта;

– оказание услуг: жилищно-коммунальных, бытовых, физкультуры и спорта, общественного питания;

– предпринимательские инициативы граждан, отнесенных к коренным малочисленным народам Севера, зарегистрированных и осуществляющих деятельность в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях;

– предпринимательские инициативы молодых предпринимателей (физических лиц в возрасте до 30 лет включительно, юридических лиц, в уставном капитале которых доля, принадлежащая лицам в возрасте до 30 лет включительно, составляет не менее 50 %);

– переработка вторичного сырья в продукцию.

Импульс для развития реального сектора экономики, в том числе субъектов малого предпринимательства может быть дан в результате принятия мер правового и экономического содействия со стороны государства. К числу мер государственной поддержки и развитие инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства в соответствии с действующей нормативной правовой базой можно отнести:

– предоставление налоговых льгот в соответствии с Налоговом кодексом Российской Федерации [4] и законами Забайкальского края (от 27 февраля 2009 года № 148-ЗЗК «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Забайкальском крае», от 20 ноября 2008 года № 72-ЗЗК «О налоге на имущество организаций», от 17 октября 2008 года № 61-ЗЗК «О снижении ставки налога на прибыль организаций отдельным категориям налогоплательщиков в части сумм налога, зачисляемых в бюджет Забайкальского края»);

– предоставление льгот по аренде имущества, являющегося государственной собственностью Забайкальского края;

– субсидирование за счет средств бюджета Забайкальского края части затрат, направленных на реализацию инвестиционного проекта краевого значения;

– субсидирование за счет средств бюджета края части процентной ставки за пользование кредитом (займом);

– субсидирование за счет средств бюджета края лизинговых платежей в части дохода лизингодателя;

– субсидирование за счет средств бюджета края части вознаграждения за предоставление банковской гарантии;

– субсидирование за счет средств бюджета края части затрат на уплату купонов по корпоративным облигационным займам;

– предоставление государственных гарантий по инвестиционным проектам за счет средств бюджета края;

– предоставление инвестиций в основной капитал;

– предоставление инвестиционного налогового кредита.

Создание соответствующих условий, обеспечивающих поддержку субъектам малого предпринимательства на федеральном и региональном уровне, позволит инвесторам вкла-

дывать средства в малый бизнес, способствуя тем самым становлению и развитию субъектов малого предпринимательства, повышению их финансовой устойчивости, и как следствие, повышению эффективности российской экономики в целом.

Список литературы

1. Забайкальский край: официальный портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.xn--80aaaac8algcbgbck3fl0q.xn--p1ai (дата обращения: 26.10.2018).

2. Забайкальский край-2016: стат. сб. // Забайкалкрайстат. Чита, 2017. Ч. 4. 311 с.

3. Мухина И. В. Пути совершенствования государственной финансовой поддержки субъектов микро предпринимательства // Российское предпринимательство. 2011. Т. 12, № 5. С. 17–22.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (с изм. от 01.01.2016 г.).

5. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ (в ред. 29.06.2015 г.).

6. О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования: федер. закон от 24.07.2009 г. № 212-ФЗ (в ред. от 23.05.2015 г.).

7. Об утверждении государственной программы Забайкальского края «Экономическое развитие» от 23.04.2014 г. № 220 (с изм. на 13.06.2017 г. № 223).

8. Погорелов В. В. Оценка удовлетворенности субъектов малого предпринимательства поддержкой государства: вопросы методики и практики // Российское предпринимательство. 2012. Т. 13, № 10. С. 139–145.

9. Стратегия развития Забайкальского края до 2030 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.opzab.ru/news/144 (дата обращения: 26.10.2018).

10. Филобокова Л. Ю. Концептуальные основы формирования и устойчивого развития малого предпринимательства Дальнего Востока // Российское предпринимательство. 2005. Т. 6, № 3. С. 62–68.

11. Центр экспертизы и аналитики проблем предпринимательства «Опора России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.opora.ru/upload/iblock (дата обращения: 16.10.2018).

УДК 334.7

Е. В. Гирченко,
магистрант,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

АВС-метод как эффективный инструмент управления затратами на предприятии

В статье рассматривается основная характеристика АВС-метода управления затратами на предприятии. Описывается его роль и значение для эффективной работы фирмы. Практическое применение АВС-метода характеризуется на примере деятельности стоматологической клиники ООО «ЦДИ».

Ключевые слова: *затраты, себестоимость, методы управления затратами, анализ затрат, АВС-метод управления затратами, накладные затраты, прямые затраты носитель затрат, драйвер затрат, ставка драйверов*

E. V. Girchenko,
Master Student,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

ABC-method as an Effective Instrument of Cost Control in the Enterprise

The article discusses the main characteristics of the ABC-method of cost management in the enterprise. It describes its role and importance for the effective operation of the company. The practical application of the ABC-method is considered on the example of the activities of the dental clinic LLC "CDI".

Keywords: *costs, prime cost, cost management methods, cost analysis, ABC cost management method, indirect costs, direct costs, cost carrier, cost-driver, driver rate*

Для управления затратами и прибылью предприятия необходимо своевременно отслеживать их изменение. На сегодняшний день для анализа затрат могут использоваться множество методов, начиная с горизонтального и вертикального анализа и заканчивая более развернутыми и трудоемкими методиками. Для любой фирмы правильный выбор метода

управления затратами является достаточно важным и актуальным вопросом, поскольку именно грамотно разработанная политика в этой сфере помогает оптимизировать процесс производства, сократить себестоимость и тем самым увеличить прибыль предприятия.

Достаточно действенным способом определения себестоимостью услуг или продукции и управления ее величиной является АВС-метод. Данный подход позволяет распределить затраты, понесенные предприятиям по функциям. Управление затратами в разрезе отдельных операций, а не продуктов и даже не подразделений предприятия дает новые возможности для эффективного планирования и контроля затрат и, в конечном счете, для их снижения. В своей статье Н. В. Киреева и Е. А. Малышев [3] говорят о том, что АВС-метод управления затратами из существующих методов наиболее полно соответствует потребностям управления. Использование этого метода связно с разделением всей совокупности затрат на прямые и накладные. По мнению Е. М. Евстафьевой и Д. А. Поповой [2] применение такого метода наиболее целесообразно на предприятиях с большой долей накладных расходов и широким ассортиментом товаров или услуг.

Согласно статье Е. П. Голубковой [1] АВС-анализ вне зависимости от сферы его применения) проводится в следующей последовательности.

1. Выбор объекта анализа (определяем, что будем анализировать – ассортиментную группу/подгруппу, номенклатуру в целом, поставщиков, клиентов).

2. Определение параметра, по которому будет проводиться анализ объекта, – средний товарный запас, руб.; объем продаж, руб.; доход, руб.; количество единиц продаж, шт.; количество заказов, шт., и т. п.

В данной статье этот метод будет рассматриваться на основе деятельности ООО «ЦДИ». Рассматриваемая организация оказывает широкий спектр стоматологических услуг. Для проведения анализа необходимо отразить величину прямых и накладных затраты предприятия, понесенных за 2017 год, эти данные представлены в таблице 1.

Таблица 10

Прямые и накладные затраты ООО «ЦДИ»

№	*Затраты*	*Сумма, руб. коп.*
Прямые затраты		
1	Сырье и материалы	7 989 176,39
2	Заработная плата врачебного персонала	7 889 900,76
3	Социальные отчисления с заработной платы	2 366 970,23
4	Электроэнергия на технологические цели	1 578 006,12
5	Амортизация производственного оборудования	656 666,50
	Итого	20 480 720,00
Накладные затраты		
1	Заработная плата персонала, несвязанного с производством	1 731 929,44
2	Социальные отчисления с заработной платы	519 578,83
3	Коммунальные услуги	3 456 915,07
4	Аренда ОС	610 897,13
5	Амортизация непроизводственных ОС	174 556,92
6	Коммерческие расходы	698 675,51
7	Прочие	198 766,51
	Итого	7 391 319,41

Далее необходимо отобразить величину прямых затрат, приходящихся на каждый вид оказываемых услуг за 2017 год, эти показатели представлены в таблице 2.

Таблица 2

Прямые затраты ООО «ЦДИ»

№	*Разновидность услуг*	*Величина прямых затрат, руб. коп.*
1	Лечение зубов и десен	2 457 686,40
2	Диагностика зубов	1 843 264,80
3	Хирургическая стоматология	3 072 108,00
4	Ортодонтия	2 867 300,80

5	Имплантация	4 096 144,00
6	Протезирование	6 144 216,00
	Итого	20 480 720,00

После определения прямых и накладных затрат необходимо приступить непосредственно к распределению накладных затрат, образующихся во время ведения хозяйственных процессов. Для этого отразим в таблице 3 виды деятельности, несвязанные с оказанием услуг и соответствующие им носители затрат и рассчитаем драйвера затрат, которые определяются путем деления величины затрат по процессу на значение носителя затрат.

Таблица 3

Виды деятельности и носители затрат ООО «ЦДИ»

Функции	***Носитель затрат***	***Значение носителя затрат***	***Затраты по процессу, руб. коп.***	***Ставка драйвера затрат***
Уборка помещений	Человеко-часы	1196	739 131,941	618,00
Кварцевание помещений	Часы	3588	665 218,747	185,4
Стерилизация инструментов	Число операций	6544	2 660 874,99	406,61
Работа управленческого персонала	Человеко-часы	2112	3 326 093,73	1574,85
Итого	-	-	7 391 319,41	-

Ставки драйверов позволили определить стоимость осуществления одной производственной операции. Теперь полученные значения ставок можно применять непосредственно к оказываемым услугам. Необходимо рассчитать величину накладных расходов, приходящуюся на совершение той или иной функции на предприятии в разрезе каждого вида оказываемых услуг. Для этого необходимо найти произведений

драйвера затрат и соответствующей величины носителя затрат. Носитель затрат распределяется между видами услуг в соответствии с определенными критериями:

– число пациентов (для стерилизации инструментов);

– количество часов работы (для уборки помещений).

Для таких функций как, кварцевание и работа управленческого персонала эти показатели будут совпадать для каждого вида стоматологических услуг. В первом случае это происходит в связи с тем, что кварцевание длится одинаковое количество времени в каждом подразделении клиники, а во втором управленческий персонал осуществляет работу, связанную с работой предприятия в целом.

Распределение накладных затрат по видам, стоматологических услуг, оказываемых предприятием представлено на рисунке 1.

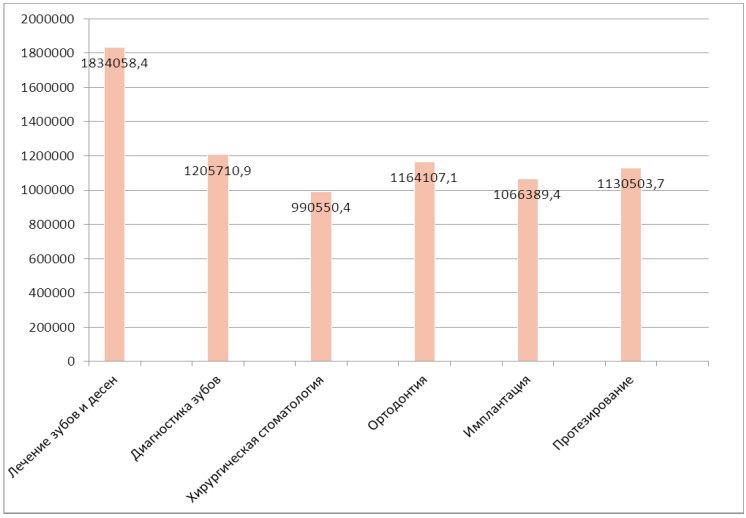

Рис. 1. Распределение накладных расходов ООО «ЦДИ»

После распределения накладных расходов можно определить себестоимость каждой группы оказываемых услуг, что отражено на рисунке 2.

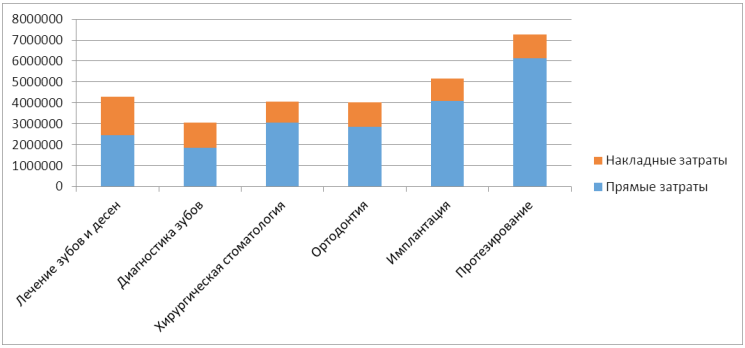

Рис. 2. Структура себестоимости услуг ООО «ЦДИ»

Использование АВС-метода показало, что наибольшая величина затрат приходится на оказание услуг по протезированию, а наименьшим этот показатель является при проведении диагностики зубов.

Что касается выделенных функций на предприятии, наиболее затратами являются уборка и кварцевание помещений. Данные тенденции могут быть связаны с высокой стоимостью или большим потреблением моющих и дезинфицирующих средств, а также с превышением нормы времени кварцевания помещений или высокой мощностью оборудования.

Таким образом, АВС-метод позволяет оценить величину затрат относительно каждого вида, оказываемых услуг, а также в разрезе функций организации, несвязанных с процессом оказания стоматологических услуг. И для дальнейшей оптимизации процесса оказания услуг и в целом функционирования предприятия руководству следует обратить внимание и оптимизировать затраты именно по вышеуказанным видам деятельности и функциям, которые являются наиболее затратами.

Список литературы

1. Голубкова Е. П. АВС- и XYZ-анализ: проведение и оценка результативности [Электронный ресурс] // Маркетинг в России и за рубежом. 2010. № 3. С. 12–23. Режим доступа: https://www.dis.ru/library (дата обращения: 26.10.2018).

2. Евстафьева Е. М., Попова Д. А. Теория и практика использования АВС-метода в управленческом учете коммерческих организаций // Учет и статистика. 2016. № 5. С. 10–20.

3. Киреева Н. В., Малышев Е. А. Методологические принципы формирования функции затрат на производство в ТВС-методе управления затратами [Электронный ресурс] // Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. № 9. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary (дата обращения: 14.10.2018).

УДК 336.1

Е. А. Деревцова,
магистрант,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

М. Д. Анциферова,
магистрант,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Е. С. Симонов,
магистрант,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Н. А. Марков,
магистрант,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Роль государственного финансового контроля в среднесрочной перспективе: вектор развития

В статье рассматриваются существующие проблемы в системе государственного (муниципального) финансового контроля и перспективное направление повышения эффективности контрольных мероприятий. Авторами показана роль Федерального казначейства как органа, осуществляющего государственный финансовый контроль.

Ключевые слова: *финансовый контроль, Федеральное казначейство, государственный бюджет, Федеральная служба финансово-бюджетного надзора*

E. A. Derevtsova,
Master Student,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

M. D. Antsiferova,
Master Student,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

E. S. Simonov,
Master Student,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

N. A. Markov,
Master Student,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

The Role of State Financial Control in the Medium Term: Vector of Development

The article discusses the existing problems in the system of state (municipal) financial control and a promising direction for improving the effectiveness of control measures. The authors consider the role of the Federal Treasury as an agency exercising state financial control.

Keywords: *financial control, the Federal Treasury, the state budget, the Federal Service for Financial and Budgetary Supervision*

Система государственного финансового контроля является, как и большинство управленческих систем, совокупностью связанных друг с другом отдельных органов, которые осуществляют функции по осуществлению контрольных процедур в бюджетно-финансовой сфере. В зависимости от уровня бюджетной системы выделяют финансовый контроль, осуществляемый федеральными органами, финансовыми органами субъекта РФ и местными органами самоуправления. Разделение государственного финансового контроля на внутренний и внешний характеризует положение субъекта контроля по отношению к объекту.

Современную модель государственного (муниципального) финансового контроля в РФ можно представить следующим образом:

Рис. 1. Система государственного (муниципального) финансового контроля РФ (составлено авторами на основе источников [1; 5; 6])

Внутренний государственный финансовый контроль на федеральном уровне осуществляет Федеральное казначейство, на региональном и местном уровнях – финансовые органы субъекта РФ и муниципального образования. При этом федеральный орган контроля не имеет полномочий по осуществлению проверок использования средств субъекта РФ и муниципальных образований, а орган контроля субъекта РФ – за расходованием средств муниципальных образований. Последующий финансовый контроль также выполняется на всех уровнях бюджета разными органами, которые действуют параллельно, независимо друг от друга. Таким образом, на сегодняшний день данную модель государственного финансового контроля можно охарактеризовать как горизонтальную по

уровню правовой формы бюджетов. Отсутствие централизации и избирательность к объектам контроля приводит к нарушению принципов независимости, объективности и законности государственного финансового контроля.

В целях повышения эффективности государственного финансового контроля в 2004 году была создана Федеральная служба финансово-бюджетного надзора (Росфиннадзор), находившаяся в ведении Министерства финансов РФ. Росфиннадзор осуществлял функции по контролю в бюджетно-финансовой и валютной сферах, отслеживал и корректировал процесс расхода целевых бюджетных средств, проверял операции по проведению государственных закупок, то есть осуществлял непосредственно последующий финансовый контроль [3]. Однако в 2016 году служба была упразднена в связи с тем, что ее деятельность дублировала функции казначейства в сферах надзора за финансовой дисциплиной, казначейским исполнением бюджета и контроля бюджетных проводок. На сегодняшний день функции Росфиннадзора фактически осуществляет Федеральное казначейство и его территориальные управления [6]. Это позволило увеличить эффективность контрольных мероприятий, проводимых УФК по Забайкальскому краю (табл. 1).

Таблица 1

Контрольные мероприятия, осуществляемые УФК по Забайкальскому краю и Министерством финансов Забайкальского края*

Наименование показателя	***2016 г.***	***2017 г.***	***Изменение, в %***
Количество контрольных мероприятий Министерства финансов Забайкальского края	44	66	+50
Объем средств, проверенных Министерством финансов, млн руб.	5041,6	5894,6	+17
Общая сумма установленных финансовых нарушений, млн руб.	416,9	508,2	+21

Окончание табл. 1

Наименование показателя	***2016 г.***	***2017 г.***	***Изменение, в %***
Количество нарушений, выявленных управлением Федерального казначейства по Забайкальскому краю	291	520	+78
Объем средств, проверенных УФК по Забайкальскому краю, млн руб.	20 390,4	25 877,7	+26,9
Общая сумма установленных финансовых нарушений, млн руб.	2 364,9	3 193,7	+35

Примечание *таблица составлена авторами на основе данных о результатах контрольных мероприятий Министерства финансов и УФК по Забайкальскому краю [7; 8].

По данным таблицы 1 можно сделать вывод о повышении результативности внутреннего финансового контроля, проводимым УФК по Забайкальскому краю, поскольку при увеличении объема проверенных средств на 26,9 % количество нарушений выросло на 78 % по сравнению с 2016 годом. Кроме того, с 2016 года начал действовать такой инструмент финансового контроля, как казначейское сопровождение целевых средств и авансов по государственным контрактам, который обеспечил прозрачность расчетов [4]. Однако до сих пор Федеральное казначейство не имеет полномочий по санкционированию расходов региональных и местных бюджетов.

В связи с этим перспективным направлением развития государственного финансового контроля кажется полноценная передача полномочий по проведению финансового контроля Федеральному казначейству. В отличие от других финансовых органов Федеральное казначейство после присоединения к нему Федеральной службы финансово-бюджетному надзору является «полноценным» органом внутреннего государственного финансового контроля. Это дает возможность внедрить в его контрольную деятельность рискориентированный подход с целью предупреждения бюджетных правонарушений и выявления рисков, возникающие на уровнях региональных

и местных бюджетов: риски необоснованного планирования расходов бюджета, неэффективного использования бюджетных средств, риск сговора участников закупки и т. д. (рис. 2):

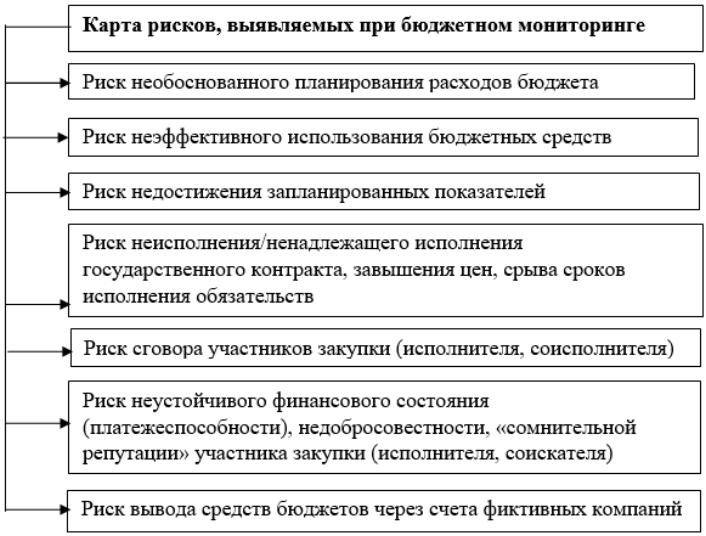

Рис. 2. Риски, выявленные в процессе бюджетного мониторинга

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что бюджетный мониторинг, проводимый Федеральным казначейством, необходим для осуществления контроля в сфере закупок для обеспечения государственных нужд.

Очевидно, что нагрузка на контрольно-ревизионные отделы Федерального казначейства повысится. Однако, сравнивая объемы проверенных средств УФК по Забайкальскому краю и Министерства финансов Забайкальского края, можно оценить эту нагрузку незначительной, в отличие от эффекта, который обеспечит данная мера. Во-первых, полностью исчезнет дублирование функций государственного финансового внутреннего контроля, а, следовательно, не будет необходимости

в содержании финансовых органов на уровне субъекта РФ и местного самоуправления. Во-вторых, централизация в руках одного федерального органа полномочий по осуществлению контроля приведет к отсутствию дублирования полномочий, созданию единой методологии, единого стандарта проверок на всех уровнях бюджетной системы.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2018 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons (дата обращения: 26.09.2018).

2. Ковтун Л. Р. Бюджетный мониторинг – перспективный метод государственного казначейского контроля // Финансы. 2018. № 5. С. 28–33.

3. Об утверждении Положения о Федеральной службе финансово-бюджетного надзора: постановление Правительства Российской Федерации от 15.06.2004 г. № 278 (ред. от 02.11.2013 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/consc (дата обращения: 26.09.2018).

4. Об утверждении правил казначейского сопровождения средств в валюте Российской Федерации в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов»: постановление Правительства РФ от 30.12.2016. № 1552 (ред. от 05.07.2017 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons (дата обращения: 26.09.2018).

5. Положение о Министерстве финансов Забайкальского края от 24.04.2018 г. № 165 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fin.e-zab.ru/InfoSystem/Doc/Положениего (дата обращения: 26.09.2018).

6. Положение об управлении Федерального Казначейства по Забайкальскому краю [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.chita.roskazna.ru/o-kaznachejstve/polozhenie (дата обращения: 26.09.2018).

7. Результаты контрольных мероприятий Забайкальского края в рамках внутреннего государственного финансового контроля [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fin.e-минфин.забайкальскийкрай.рф/action/kontrolnaya-deyatelnost/rezultaty-kontrolnyh-meropriyatiy (дата обращения: 26.09.2018).

8. Результаты осуществления полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере Управлением Федерального казначейства по Забайкальскому краю за 2017 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.chita.roskazna.ru/upload/iblock/983/rezultaty-za-2017-god.docx (дата обращения: 26.09.2018).

УДК 334.7:004.4(73)

О. Е. Изместьева,
студентка,
Институт управления бизнес-процессами и экономики
Сибирского федерального университета,
г. Красноярск, Россия

Особенности программного обеспечения развития малого бизнеса в сфере инноваций в Соединенных Штатах Америки

В данной статье рассматривается программный аспект стимулирования малого бизнеса в области инноваций, а также анализируются основные количественные показатели реализации государственных программ в сфере науки и информационных технологий.

Ключевые слова: *инновации, малый бизнес, государственные программы, цифровая экономика, развитие*

O. E. Izmesteva,
Student,
Institute Business Process Management and Economics
of Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia

Features of Small Business Development Software in the Field of Innovation in the United States of America

This article discusses the programmatic aspect of stimulating small business in the field of innovation and analyzes the main quantitative indicators of the implementation of government programs in the field of science and information technology.

Keywords: *Innovations, small business, government programs, digital economy, development*

Научно-технологический прогресс сегодня задает тенденции развития как для отельных отраслей, так и для экономики в целом. Для того, чтобы сохранить мировые позиции, каждое государство стремится выйти на новый экономико-социальный уровень посредством внедрения продуктов цифровой экономики в хозяйственную жизнь. Привлекая малый бизнес в сферу технологий, США обеспечивает стабильное развитие IT-отрасли и дает возможность реализации своего потенциала начинающим предпринимателям.

В рамках стимулирования малых компаний, осуществляющих свою деятельность в сфере исследований и разработок на государственном уровне реализуются три основных программы: Программа инноваций в области малого бизнеса, Программа передачи технологий малому бизнесу, Программа Федерального и Государственного Технологического Партнерства.

Программа инноваций в области малого бизнеса (The Small Business Innovation Research (SBIR)) – это высококонкурентная программа, которая поощряет малые предприятия к участию в федеральных исследованиях и разработках (R&D), в случае, если они имеют потенциал для коммерциализации. Ежегодно федеральные агентства, чьи инвестиции в НИОКР превышают 100 млн долл. должны отчислять 3,2 % от суммы данных инвестиций в фонд SBIR. На сегодняшний день участие в программе принимают одиннадцать государственных структур: Департамент сельского хозяйства, Национальный институт стандартов и технологий, Национальное управление океанических и атмосферных исследований, Министерство обороны, Департамент образования, Департамент энергетики, Департамент здравоохранения и социальных служб, Департамент внутренней безопасности, Отдел транспорта, Агентство по Защите Окружающей Среды, Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства, Национальный научный фонд.

Участник программы получает финансирование в три этапа. На первом этапе определяется научно-технологический и коммерческий потенциал организации-участника, а также оценивается качество его работы. Лимит суммы, инвестируемой на первом этапе, составляет 150 000 долларов в течении шести месяцев. С корректировкой на инфляцию в 2017 году данная сумма составила 163 952 долларов. При успешном прохождении первого этапа компания имеет право на вторую волну финансирования, при условии дальнейшего развития в данном направлении. Длительность второго этапа составляет 2 года, в течении этого периода инвестируется до

1 093 015 долларов с учетом инфляции. Подразумевается, что на финальном этапе цели коммерциализации будут достигнуты и организация выйдет на самообеспечение, следовательно, финансирование не предусмотрено. Основной задачей третьего этапа является заключение контрактов непосредственно с федеральными агентствами, инвестирующими в НИОКР. Таким образом, данная платформа охватывает все стадии формирования компании [1].

Аналогичная программа реализуется для предприятий, чья доля в бюджете, зарезервированная под НИОКР, составляет более 1 млрд долларов. Ежегодно пять ведомств, среди которых Министерство обороны, Департамент энергетики, Департамент здравоохранения и социальных служб, Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства и Национальный научный фонд отчисляют в резерв STTR 0,45 % от собственных инвестиций в научно-исследовательскую деятельность. Участвуя в данной программе, компания также проходит три этапа с аналогичными SBIR параметрами. Однако, уникальным требованием является официальное сотрудничество с исследовательским учреждением на первой и второй фазах [2].

Программа Партнерства государственных и федеральных технологий по своей сути является вспомогательной. В рамках данной программы выделяются гранты субъектам, содействующим увеличению претендентов на участие в SBIRиSTTR. В результате реализации информационно-пропагандистской деятельности по привлечению потенциальных участников, финансовой поддержки на разработку собственных проектов, технической помощи в рамках программ SBIR и STTR по переходу от первого ко второму этапу и в задачах коммерциализации, формируется полноценная система стимулирования малого бизнеса в сфере науки и технологий. На рисунке 1 представлены объемы ежегодных грантов в совокупности по трем программам [3].

Как показано на графике, наибольший объем целевых денежных средств наблюдался в 2010 году, однако, необходимо

учитывать количество компаний, принимавших участие в программе. Для наиболее точного отражения ежегодного финансирования рассчитаем средний объем выплат на один проект. Результаты представлены в таблице 4.

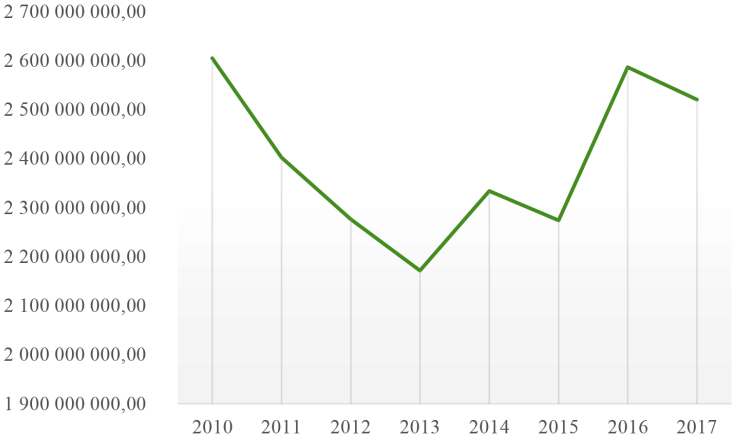

Рис. 1. Объем грантов по программам развития инноваций в области малого бизнеса, долл

Таблица 4

Средний объем грантовых выплат на одну компанию

Год	***Количество участников***	***Объем грантовых выплат***	***Средний объем гранта на одну компанию***
2010	3322	2 604 413 457,44	783 989,60
2011	2924	2 401 953 449,83	821 461,51
2012	2810	2 275 568 669,36	809 810,91
2013	2746	2 171 359 640,92	790 735,48
2014	2820	2 333 368 834,91	827 435,76
2015	2787	2 273 583 919,10	815 781,82
2016	2854	2 586 070 551,70	906 121,43
2017	3037	2 520 156 569,51	829 817,77

Таким образом, в 2016 году на одну компанию приходилось наибольшее количество выделенных денежных средств, что должно было стимулировать более интенсивное развитие инновационных проектов и, следовательно, рост числа продуктов цифровой экономики. Далее рассмотрим распределение грантов по штатам. Результаты представлены на рисунке 2 [4].

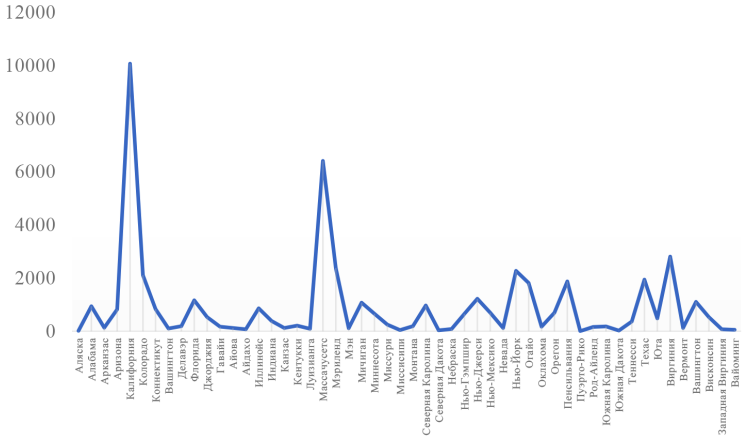

Рис. 2. Распределение грантов по штатам

Лидирующим штатом как по количеству участников, так и по полученному финансированию является Калифорния. Стоит отметить, что данный штат имеет статус самого густонаселенного, а также наиболее экономически развитого субъекта. По состоянию на первый квартал 2018 года ВВП Калифорнии составил 14,3 % от совокупного ВВП Соединенных Штатов Америки, что является самым высоким показателем в США [5]. Помимо этого, на территории Калифорнии расположено сосредоточение самых влиятельных IT компаний, которое известно, как «Кремниевая долина». На территории Долины функционируют головные офисы таких корпораций, как Google, ElectronicArt, Facebook, Hewlett-Packard, Intel, NationalSemiconductor, Nvidia, Oracle и многих других,

входящих в список наиболее крупных компаний в сфере информационных технологий. Большое влияние также оказал Калифорнийский университет, под управлением которого находятся ряд национальных лабораторий Министерства энергетики США. Второе место по объему малого бизнеса в сфере науки и технологий занимает Массачусетс, который по праву считается интеллектуальным центром США. Благодаря множеству исследовательских центров, а также одним из самых престижных университетов – Гарвардскому университету и Массачусетскому технологическому институту (MIT) – Массачусетс занял одну из лидирующих позиций по количеству развивающихся предприятий в сфере исследований и разработок.

Эффективность данных программ можно оценить посредством анализа динамики выпуска высокотехнологичных продуктов, представленном на рисунке 2 [5].

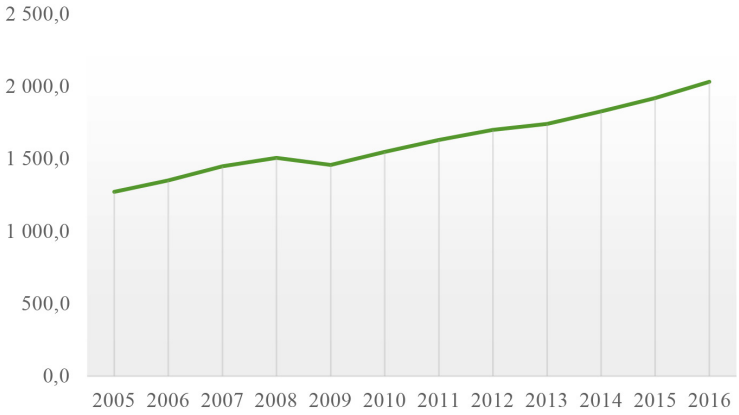

Рис. 4. Валовый выпуск продукции в области цифровой экономики по годам, млрд долл.

Как показано на рисунке, с каждым годом объемы выпуска увеличиваются, соответственно, растет и доля занятых в этой отрасли. Развивая сферу новых технологий, государство не только позволяет занять устойчивую нишу новым пред-

приятиям в доходном бизнесе, но и обеспечивает перспективу развития данной отрасли. Соединенные Штаты Америки, как ведущая мировая держава, в лице государства оказывает комплексное стимулирование малого бизнеса в ITи научной сфере программными методами.

Таким образом, исходя из проведенного теоретического исследования по вопросам особенностей программного обеспечения развития малого бизнеса в сфере инноваций, можно сделать вывод о признании высокого потенциала привлечения субъектов МСП в данную отрасль на государственно уровне. Результаты подобной политики отражаются на объеме валового внутреннего продукта и уровне жизни населения, который на сегодняшний день является одним из самых высоких среди развитых стран.По данным ежегодного издания The Global Innovation Index 2017 Соединенные Штаты Америки занимают четвертую позицию в рейтинге инновационного развития уступив Швейцарии, Швеции и Нидерландам [6]. Являясь одним из крупнейших экспортеров продуктов информационной сферы, США задает мировые тенденции в области инноваций и является одним из наиболее привлекательных государств в аспекте иностранных инвестиций, привлекая денежные потоки из стран, заинтересованных в развитии информационных технологий, таких как Япония и Нидерланды. Сохранение государственных приоритетов и дальнейшее развитие штатов с высоким потенциалом, но недостаточным количеством трудовых ресурсов ввиду малой образованности населения позволит еще больше повысить уровень инновационного развития и укрепить позиции на мировом технологическом рынке, что предполагает обеспечение экономической и национальной безопасности США.

Список литературы

1. About SBIR America's Seed Fund [Электронный ресурс] // SBIR/STTR. 2018. Режим доступа: https://www.sbir.gov/about/about-sbir (дата обращения: 06.10.2018).

2. About Federal And State Technology (FAST) Partnership Program [Электронный ресурс] // SBIR/STTR. 2018. Режим доступа: https://www.sbir.gov/about/about-sttr (дата обращения: 06.10.2018).

3. About the SBA. U.S. Small Business Administration [Электронный ресурс] // Управление малого бизнеса США. 2018. Режим доступа: https://www.sba.gov/about-sba/what-we-do/history (дата обращения: 07.10.2018).

4. Working Paper: Defining and Measuring the Digital Economy [Электронный ресурс] // Бюро экономического анализа США (BEA). 2018. Режим доступа: https://www.bea.gov/data/special-topics/digital-economy (дата обращения 07.10.2018).

5. The Global Innovation Index-2017 [Электронный ресурс] // Всемирная организация интеллектуальной собственности (WIPO). Режим доступа: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2017.pdf (дата обращения: 08.10.2018).

УДК 334.7(470+571:73)

О. Е. Изместьева,
студентка,
Институт управления бизнес-процессами и экономики
Сибирского федерального университета,
г. Красноярск, Россия

Россия и США: преемственность опыта в аспекте стимулирования малого бизнеса

В данной статье рассматриваются подходы к государственному стимулированию малого и среднего предпринимательства на примере России и Соединенных Штатов Америки, а также разрабатываются рекомендации по заимствованию зарубежного опыта в условиях современных реалий.

Ключевые слова: *малый бизнес, стимулирование, государственное партнерство, законодательство, программы развития*

O. E. Izmesteva,
Student,
Institute Business Process Management
and Economics of Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia

Russia and USA: Excellence of Experience in the Aspect of Stimulating Small Business

This article discusses approaches to government stimulation of small and medium-sized businesses on the example of Russia and the United States of America, and also develops recommendations for borrowing foreign experience in the context of modern realities.

Keywords: *small business, incentives, state partnership, legislation, development programs*

Если говорить о проблемах государственного регулирования предпринимательского сектора в России, можно сказать, что на данном этапе приоритетным направлением развития является крупное промышленное производство, в то время, как малому бизнесу не уделяется должной господдержки. Для модернизации данной системы стоит использовать такой инструмент, как преемственность зарубежного опыта. В настоящее время экономика США является одной из наиболее развитых, а доля малых предприятий в ВВП Соединенных Штатов Америки составляет более 60 % (в России около 20 %) [7]. Таким образом, можно сказать, что США ведет эффективную государственную политику в отношении малого бизнеса. Если рассматривать ретроспективный аспект, сектору малого бизнеса в Соединенных Штатах Америки исторически уделялось большое значение. Так, в 1932 президентом Гербертом Гувером году была создана Реконструирующая финансовая корпорация (The Reconstruction Finance Corporation), которая оказывала содействие в преодолении последствий Великой депрессии как большим промышленным предприятиям, так и малым субъектам предпринимательства. Для стабилизации состояния малого бизнеса в военное время была создана Корпорация малых военных заводов (Smaller War Plants Corporation

(SWPC)), на которую были возложены обязанности кредитования частных предприятий, защита их интересов, а также прочие функции в аспекте стимулирования малого предпринимательства. По окончании Второй мировой войны, в США массово распространялись идеи научно-технической революции. Полагая, что недостаток информации и должных навыков является главный фактором, сдерживающим развитие индивидуального предпринимательства, государство в лице Управления малым бизнесом (OSB) проводило информационно-консультационную работу с действующими и потенциальными бизнесменами, а также распространяло учебные брошюры, практически полностью исключив финансовую поддержку. В 1953 году в рамках Закона о малом бизнесе (Small Business Actof July 30, 1953) была создана федеральная структура, на которую возлагались обязанности предыдущих институтов развития, такие как финансирование и кредитование, информационно-консультационная поддержка, разработка и реализация программ развития малого предпринимательства, содействие в получении государственных контрактов, привлечение новых инвесторов. Агентство получило наименование Управление малого бизнеса (Small Business Administration), и реализует свои полномочия по настоящее время [9].

Что касается России, от имени государства политику в области МСП реализует Министерство экономического развития РФ. Ответственность возлагается на Департамент развития малого и среднего предпринимательства и конкуренции, который выполняет задачи по совершенствованию нормативно-правовой базы, анализу практики по применению льготного налогообложения, обеспечению доступа субъектам МСП к госзаказам, а также упрощению системы ведения бухгалтерского учета. Данный департамент сотрудничает с рядом учреждений, таких как АО «Корпорация “МСП”», АО «МСП Банк», Центральный банк РФ и другими, которые в совокупности составляют инфраструктуру поддержки малого и среднего бизнеса [2].

Далее стоит рассмотреть нормативно-правовой аспект регулирования МСП. Как было отмечено ранее, малый бизнес

занимает значимую позицию на американском рынке. Основным документом, регламентирующим его деятельность, является Закон о малом бизнесе 2010 года (Small Business Jobs Actof 2010). Важным нововведением в рамках данного закона было создание Кредитного фонда малого бизнеса (Small Business Lending Fund) под эгидой Департамента казначейства США. Фонд осуществляет кредитование лицензированных общественных банков с целью дальнейшей передачи заемного капитала развивающимся компаниям. Также в законе уточняется ряд финансовых мер, в том числе:

− увеличение порога задолженности и обязательств перед заемщиками из инвестиционного фонда с $1,5 млн до $4,5 млн;

− увеличение максимальной суммы кредита с $2 млн до $5 млн;

− увеличение максимальной суммы микрозайма с $35,000 до $50,000;

− увеличение суммы кредитов одному посреднику, участвующему в программе микрокредитования с $3,5 млн до $5 млн [10].

Что касается кредитных займов, наиболее популярной является «программа 7А», которая получила свое название соответственно статье в Законе о малом бизнесе. В рамках данной программы Управление малого бизнеса обязуется выплатить до 90 процентов от ссуды в случае банкротства заемщика. Стоит отметить, что в США крайне обширная система законодательства. Помимо федерального законов, на территории отдельных штатов разрабатываются локальные нормативные акты, предписывающие реализацию тех или иных мер в зависимости от уровня экономического развития субъекта [Там же].

В России политика в сфере МСП реализуется в рамках Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ. Данный закон не содержит определенных финансовых мер, однако устанавливает формы и условия поддержки субъектов малого бизнеса, а также полномочия органов вла-

сти в рамках регулирования деятельности подобных субъектов. Конкретные денежно-кредитные меры реализуются в рамках государственных программ и подпрограмм. Одной из наиболее крупных является государственная подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства», которая реализуется в рамках правительственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика», рассчитана на период с 2013 по 2020 год и направлена на реализацию потребностей начинающих предпринимателей в информационных, финансовых и технологических ресурсов [5]. Что касается льготного кредитования, его обеспечение является одной из приоритетных задач АО «Корпорация "МСП"». В целях создания благоприятных условий в получении кредита Корпорация разработала Программу стимулирования кредитования субъектов МСП, реализующих проекты в приоритетных отраслях, которая фиксирует процентную ставку по кредитам в сумме не менее 3 млн рублей для малых предприятий на уровне до 10,6 % годовых, для средних предприятий – до 9,6 % годовых. Данная программа реализуется совместно с Банком России и Минэкономразвития России, определение приоритетных отраслей возлагается на Правительство РФ. Предприятия, которые не попадают под данную программу, кредитуются на частных банковских условиях, ставки по которым составляют 11 % и более [6].

Сравнивая институциональную и нормативно правовую поддержку субъектов МСП в США в России, можно выделить ряд общих черт, таких как:

− наличие специального законодательства не только на федеральном уровне, но и локальных актов (в США на территории отдельных штатов, в России – на территории субъектов РФ);

− программное стимулирования субъектов МСП;

− наличие федерального органа, ответственного за реализацию политики в отношении субъектов МСП.

Ключевым отличием в регулировании сектора малого бизнеса являются критерии его оценки. Так, в Соединенных Штатах Америки отсутствует деление на малое и среднее предпринимательство, а статус предприятия варьируется в за-

висимости от отрасли. Размер пороговых значений базируется на четырех основных показателях: средний размер компании в отрасли, степень конкуренции в отрасли, начальные затраты и барьеры для входа в отрасль и распределение фирм по размеру. Также рассматриваются вторичные факторы, такие как конкуренция со стороны смежных отраслей, тенденции роста, историческая активность в отрасли и прочие уникальные аспекты, присущие отдельным сферам. Количественные критерии разрабатывает SBA, основываясь на классификации NAICS. Актуальные пороговые значения представлены в таблице 1 [8].

Таблица 1

Стандарты размера малого бизнеса по отраслям в классификации NAICS

Код NAICS	***Наименование подотрасли промышленности***	***Пороговое значение, млн долл.***	***Пороговое значение, человек***
113110	Операции с лесоматериалами	$11,0	
212111	Добыча сырой нефти		1250
221111	Гирдроэлектроэнергетика		500
236210	Промышленное строительство	$36,5	
325110	Нефтехимическое производство		1000
333111	Производство сельскохозяйственной техники и оборудования		1250
334111	Производство компьютеров		1250
484110	Грузоперевзки	$27,5	
523110	Управление инвестиционными банками и ценными бумагами	$38,5	
445120	Почтовая служба	$7,5	

Данная классификация очень обширна, полный список представлен в параграфе 121.201 части 121 Электронного Кодекса Федеральных Правил. Проводя аналогию с Россией, согласно Постановлению Правительства РФ от 04.04.2016

№ 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства», предприятия делятся на три типа, которые представлены в таблице 2 [4].

Таблица 2

Пороговые значения для категорий субъектов МСП

Статус	***Объем дохода, млн руб.***	***Численность сотрудников, чел.***
Микропредприятие	120	15
Малое предприятие	800	100
Среднее предприятие	2000	101–250

Однако, при этом не учитывается сфера деятельности предприятия. Это обуславливается структурой МСП в России на данный момент. По состоянию на сентябрь 2017 года 47,2 % предприятий сосредоточены в торговле, при этом 95 % предприятий относятся к микробизнесу [1].

Говоря о принципиальных различиях в государственной политике по отношении к МСП также стоит отметить явную гуманистическую направленность в США. Так, одной из форм стимулирования малого бизнеса в государственных закупках является резервирование проекта для определенных социально-экономических категорий. Например, программа SBA содействует в получении госконтрактов малым предприятиям, находящихся в HUBZone, то есть в районе с исторически слаборазвитым бизнес-климатом. Также ежегодно присуждается как минимум три процента годовых федеральных подрядов малому бизнесу, принадлежащему ветеранам-инвалидам и 5 % малому бизнесу, принадлежащему женщинам [9]. Что касается России, здесь подобные разграничения отсутствуют, однако, согласно Федеральному закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ заказчики обязаны осуществлять закупки у субъектов малого предпринимательства в объеме не менее чем 15 %

совокупного годового объема закупок [3]. Стоит отметить, что на сегодняшний день данная программа не пользуется популярностью в виду низкой осведомленности субъектов МП и высоких требований со стороны госзаказчиков.

В целом, в результате проведенного сравнительного анализа основных аспектов государственного регулирования малого бизнеса в Соединенных Штатах Америки и в России, можно сказать, что в США система стимулирования малого бизнеса более развита, чем в России. Так, кредитование малого бизнеса в США осуществляется на более льготных условиях, а инвестиции в субъекты МСП значительно выше. Также можно отметить государственное сотрудничество с малым бизнесом и отсутствие в рамках стимулирования «приоритетных» и «неприоритетных» отраслей.

Если проецировать данные методы на Россию, стоит для начала разработать ряд рекомендаций, основываясь на зарубежном опыте. Так, ключевыми моментами, на которые требуется уделить особое внимание на начальном этапе являются:

– разработка системы оценки малого предпринимательства, пересмотр количественных критериев с учетом отрасли реализации деятельности, а также основных факторов, таких как конкуренция и барьеры для входа на рынок;

– смена ориентиров субъектов малого бизнеса – из сферы товаров и услуг в отрасль производства и инноваций;

– обеспечение взаимодействия государственных структур и малого предпринимательства, гарантия доступа к некрупным государственным заказам;

– представление доступных условий кредитования с низкой процентной ставкой;

– модернизация инфраструктуры стимулирования деятельности малого бизнеса в области инноваций как на государственном уровне, так и на уровне субъектов Федерации;

– проведение информационно-консультационной работы с потенциальными и действующими предпринимателями о возможностях получения государственной поддержки.

Таким образом, по мнению автора, реализация данных мер позволит России существенно поднять как внутренний эко-

номический уровень, так и улучшить внешнеэкономические отношения посредством стимулирования экспортно-ориентированных субъектов МСП. Также стоит обратить внимание на существенное сокращение доли теневой экономики, которое позволит увеличить доходную часть бюджета за счет налоговых поступлений. Как итог, можно сказать, что признание роли малого и среднего предпринимательства в процессе становления национальной экономики неизбежно приведет к ее росту.

Список литературы

1. Годовой отчет акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» за 2017 год: официальный сайт Федеральной корпорации по развитию МСП. 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.corpmsp.ru/about/info/years (дата обращения: 17.10.2018).

2. Малый и средний бизнес: официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/smallBusiness (дата обращения 15.10.2018).

3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons (дата обращения: 17.10.2018).

4. О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства: постановление Правительства РФ от 04.04.2016 г. № 265 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения: 17.10.2018).

5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»: постановление Правительства от 15.04.2014 г. № 316 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons (дата обращения: 16.10.2018).

6. Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2017 году субъектам малого и среднего предпринимательства по льготной ставке: постановление Правительства от 03.06.2017 г. № 674 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons (дата обращения: 16.10.2018).

7. Соколова М. В. Доля малого и среднего бизнеса в ВВП России недостаточна [Электронный ресурс] // Парламентская газета. 2018. Режим доступа: https://www.pnp.ru/economics (дата обращения: 14.10.2018).

8. Стандарты размера малого бизнеса от NAICS Industry: официальный сайт Электронного кодекса федеральных правил [Электронный ресурс] // Electronic Codeof Federal Regulations. 2018. Режим доступа: https://www.ecfr.gov (дата обращения: 17.10.2018).

9. About the SBA: официальный сайт Управления малого бизнеса США [Электронный ресурс] // Small Business Administration. 2018. Режим доступа: https://www.sba.gov/about-sba/what-we-do/history (дата обращения: 14.10.2018).

10. Small Business Jobs Actof 2010: официальный сайт Конгресса США [Электронный ресурс] // Congress.gov. Режим доступа: https://www.congress.gov/bill/111th-congress/house-bill/5297 (дата обращения: 16.10.2018).

УДК 336.748.12(470+571)

Д. А. Юровский,
студент,
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия

Л. В. Николаева,
студентка,
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия

А. С. Ходько,
студент,
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия

Т. В. Исакова,
студент,
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия

Антиинфляционная политика в современной России

В статье рассмотрены антиинфляционные меры, проводимые правительством и Центральным банком. Определены основные инструменты проведения фискальной и монетарной политики, влияющие на инфляционные процессы в целом для современной России.

Ключевые слова: *инфляция, инфляционные процессы, фискальная политика, антиинфляционные меры, монетарная политика, государственное регулирование*

D. A. Yurovsky,
Student,
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia

L. V. Nikolaeva,
Student,
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia

A. S. Khodko,
Student,
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia

T. V. Isakova,
Student,
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia

Anti-Inflation Policy in Modern Russia

The article discusses anti-inflationary measures conducted by the government and the Central Bank. The main instruments of fiscal and monetary policy affecting inflation in general for modern Russia are identified.

Keywords: *inflation, inflationary processes, fiscal policy, anti-inflationary measures, monetary policy, government regulation*

Антиинфляционная политика – совокупность методов государственного регулирования, направленных на снижение инфляции [2]. Для проведения эффективной антиинфляционной политики правительство и Центральный банк должны иметь понимание характера повышения цен в стране. Необходимо четко выделять, какой тип инфляции является господствующим – инфляция спроса или инфляция издержек.

На современном этапе существуют эффективные способы определения характера инфляционных процессов.

Известно, что инфляция спроса начинается с повышения цен на конечные товары и услуги и лишь после этого распространяется на факторы производства. Инфляция издержек, напротив, начинается с удорожания факторов производства, которое приводит к повышению цен на конечные товары и услуги.

Непосредственной причиной инфляции спроса является избыточная денежная масса, в то время как при инфляции издержек повышение общего уровня цен вызвано немонетарными факторами, и лишь повышение общего уровня цен требует увеличение денежной массы. Если в силу каких-либо причин Правительство Российской Федерации и Центральный банк игнорирует инфляцию издержек и борется с повышением общего уровня цен сугубо монетарными средствами, то это может привести дефициту денег в стране и экономическому спаду.

То, что в экономике Российской Федерации преобладает инфляция издержек, указывают многие факторы: высокие тарифы на продукцию естественных монополистов, картелизация многих секторов экономики, большая наценка финансовых посредников и торговых представителей на конечную стоимость товаров и услуг. Еще одним доказательством того, что в экономике Российской Федерации преобладает инфляция издержек, является то, что инфляционные процессы имеют несбалансированный характер. Известно, что при слабой конкуренции в отрасли, монополист повышает цену на свою продукцию.

В антиинфляционной политике можно обозначить два основных подхода: налогово-бюджетная (фискальная) политика и денежно-кредитная (монетарная) политика.

В рамках фискальной политики для влияния на платежеспособный спрос правительство изменяет объемы государственных закупок, величину налогов и размер трансфертных платежей. Исходя из того, что государственные закупки являются частью совокупного спроса, они оказывают прямое влияние на него. Поэтому увеличение объема государственных закупок приводит к росту совокупного спроса, а их снижение к сокращению совокупного спроса [4].

В налогово-бюджетной политики Правительство Российской Федерации проводит увеличение объема государственных закупок. На рисунке 1 представлены данные об объеме рынка государственных закупок (включая закупки госкорпораций) за временной промежуток 2014–2016 годы.

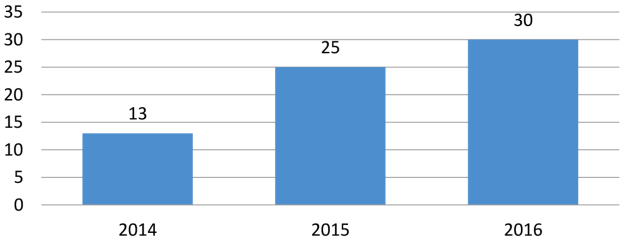

Рис. 1. Объем рынка госзаказа, включая закупки государственных корпораций, в трлн рублей

Наблюдается тенденция к увеличению объема государственных закупок: в 2014 году они составляли 13 трлн рублей, а в 2016 они составляли 30 трлн рублей [3]. В условиях кризиса государственные закупки являются важным инструментом поддержки и развития экономики.

Монетарную политику осуществляет Центральный банк.

Для того чтобы осуществлять контроль над денежной массой, Центральный банк использует следующие инструменты монетарной политики:

- изменение нормы обязательных резервов;
- измерение ставки рефинансирования;
- операции на открытом рынке.

Изменение нормы обязательных резервов оказывает влияние на денежную массу по двум каналам: изменение кредитных возможностей коммерческих банков и изменение величины депозитного мультипликатора. Норма обязательных резервов оказывает влияние на кредитные возможности коммерческих банков, определяет величину депозитного мультипликатора (коэффициента), показывающего связь между первоначальным депозитом и нормой резерва [1].

Так 1 августа 2016 года Центральный банк осуществил увеличение норм обязательных резервов по обязательствам кредитных организаций в валюте Российской Федерации и в иностранной валюте на 0,75 процентного пункта [5]. Данная мера должна способствовать уменьшению денежной массы в обращении.

Вторым инструментом является ставка процента, по которой Центральный банк предоставляет кредиты коммерческим

банкам (ставка рефинансирования)[2]. Путем изменения учетной ставки Центральный банк воздействует на количество денег в обращении. Чем выше ставка рефинансирования, тем меньше коммерческие банки заимствуют у Центрального банка. Это связано с тем, что для коммерческих банков учетная ставка является издержками, которые связаны с приобретением дополнительных резервов.

Если рассматривать операции на открытом рынке, которые представляют собой покупку и продажу Центральным банком государственных ценных бумаг, то данный инструмент монетарной политики приводит к быстрой реакции со стороны банковской системы, позволяя более четко регулировать ее деятельность. При экономическом буме Центральный банк продает государственные ценные бумаги на открытом рынке, это ограничивает кредитные возможности коммерческих банков, сокращает их резервы. Данный процесс уменьшает денежную массу в обращении. При экономическом спаде Центральный банк выкупает ценные бумаги, тем самым увеличивая денежную массу в обращении. В связи с тем, что Центральный банк проводит целенаправленную политику по ограничению денежного предложения, происходит уменьшение уровня монетизации экономики России.

Антиинфляционная политика, проводимая Центральным банком Российской Федерации, очень противоречива. Переход к таргетированию инфляции, с одной стороны привел к тому, что уровень инфляции удается удерживать в умеренных пределах. С другой стороны, это происходит благодаря сильному сжатию денежной массы.

Список литературы

1. Грязнова А. Г., Думная Н. Н. Макроэкономика. Теория и российская практика. М.: Кнорус, 2004. 608 с.

2. Ковалев В. В. Экономический словарь: экономические термины и экономический сленг. Ростов н/Д.: Феникс, 2009. 283 с.

3. Новостной интернет-ресурс. Interfax [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.interfax.ru (дата обращения: 19.10.2018).

4. РБК. Новостной интернет-ресурс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rbc.ru (дата обращения: 29.10.2018).

5. Центральный банк [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru (дата обращения: 30.09.2018).

Научное издание

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Сборник отпечатан в соответствии с оригиналом, подготовленным редакционной коллегией при участии издательства

Вёрстка И. Н. Аргуновой

Подписано в печать 21.12.2018.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Способ печати цифровой.
Усл. печ. л. 20,7. Уч.-изд. л. 15,0. Заказ № 18209.
Тираж 100 экз. (1-й з-д – 34 экз.)

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»
672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30